Ки 3/457

ПОСОЛЬСКІЯ

и

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ

(до XIX вѣка).

Соч. Х. Трусевича.

МОСКВА.
Типографія Т. Малинскаго Моросейка, д. Человѣколюбиваго Общества.
1882.

Кл 3/457

ПОСОЛЬСКІЯ

и

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ

(до XIX вѣка).

Соч. Х. Трусевича.

МОСКВА.
Типографія Т. Малинскаго Моросейка, д. Человѣколюбиваго Общества.
1882.

Из коллекции
профессора
В. Э. Грабаря

ПОСОЛЬСКІЯ

и

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ

По опредѣленію Юридическаго Факультета, Императорскаго Московскаго Университета печатать дозволяется. 1882 года, Января 28 дня.

Деканъ *В. Леонтинъ*.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
25159-58

2007041284

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
ГЛАВА. I.	Начало посольскихъ сношеній съ Китаемъ.	1
» II.	Исторія посольскихъ сношеній съ Китаемъ.	17
» III.	Дороги въ Китай; ихъ состояніе и стоимость провоза	67
» IV.	Казенная торговля: ея предметы . .	82
» V.	Устройство казенныхъ каравановъ. Выгоды и невыгоды.	119
» VI.	Частная торговля. Движеніе общаго оборота.	149
» VII.	Исторія предметовъ торговли. . . .	169
» VIII.	Исторія цѣнъ	199
» IX.	Выгоды русско-китайскаго торга. . .	207
» X.	Препятствія къ развитію его. . . .	224
	Заключеніе.	268
	Приложенія.	270—304

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стран.

ГЛАВА I. Начало последних сношений съ Китаемъ 1

» II. Исторія послѣднихъ сношеній съ Китаемъ 17

» III. Дорога въ Китай; изъ состоянія и стоимость проѣзда 67

» IV. Казенная торговля; ея предметы . . 82

» V. Устройство казенныхъ кварталовъ. Выгоды и неудобства 119

» VI. Частная торговля. Денежное обращеніе оборота 149

» VII. Исторія предѣловъ торговли . . . 169

» VIII. Исторія чая 199

» IX. Выгоды русско-китайскаго торга . . 207

» X. Пріобрѣтенія къ развитію его . . . 221

Заключеніе 265

Приложенія . . . . . 270—301

2007041284

ГЛАВА I.

Начало посольскихъ сношеній съ Китаемъ.

Иностранные, а за ними и отечественные писатели установили такого рода мнѣніе, что начало нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ нужно отнести ко временамъ завоеванія Сибири или даже раньше—къ царствованіямъ Іоанна III и Іоанна IV. Исторія нашихъ международныхъ сношеній съ Китайцами едвали могутъ подтвердить такое мнѣніе.

Древнѣйшее извѣстіе о Китаѣ, по словамъ Карамзина, [1]) принесли намъ два казака, Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялычевъ, посланные въ 1567 году Іоанномъ Васильевичемъ для развѣдыванія неизвѣстныхъ странъ. Начавъ свое повѣствованіе съ земель, лежащихъ по ту сторону Байкала, они по слухамъ разсказываютъ о Бухаріи, Тибетѣ, Туркестанѣ и Кашгарѣ; подробно описываютъ мунгальскую землицу: ея пространство и города, вѣру и богослуженіе, плодородіе и обработку земли; разсказываютъ про монгольскую женку Манчику, «а та царица указываетъ во всей мунгальской землѣ по всѣмъ городомъ»; говорятъ, что они, какъ и всѣ другіе, только благодаря ея грамоткѣ за ея печатью пропускаются

---

[1]) Карамзинъ, Ист. Рос. Госуд. т. IX, примѣч. 648.—Есть, правда, извѣстіе (Аристовъ, Промышленность др. Руси, стр. 194—6), что еще въ 1404 г. русскихъ купцовъ въ Самаркандѣ «замѣчали наравнѣ съ купцами Индіи и Китая» и что «китайскіе караваны доставляли въ Самаркандъ и даже въ Тавризъ шелковыя матеріи, мускусъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, ревень»,—но это извѣстіе не только требуетъ подтвержденія, но и противорѣчитъ хорошо извѣстной обособленности китайцевъ, политическому состоянію Россіи въ это время и всему нижеслѣдующему.

за китайскую стѣну. Въ Китаѣ они описываютъ нѣкоторые города, особенно Большой Китай (Пекинъ), гдѣ живетъ ханъ Тайбунъ или Табунъ и проч.; видѣть этого Тайбуна имъ не удалось, такъ какъ съ ними не было поминокъ; «таковъ-де у насъ чинъ въ китайской землѣ: безъ поминокъ предъ царя нашего не ходятъ», сказали имъ китайскіе чиновники.

Относительно этого посольства можетъ явиться большое сомнѣніе. Въ 1618 году въ Китай былъ посланъ казакъ Иванъ Петлинъ, статейный списокъ котораго удивляетъ насъ сходствомъ своимъ съ разсказомъ Ивана Петрова въ 1567 г.,—сходствомъ не только въ началѣ своемъ, не только въ описаніи народовъ, странъ и городовъ, но даже и въ именахъ: въ промежуткѣ 52 лѣтъ царствуютъ однѣ и тѣже личности,—Манчика въ Монголіи и Тайбунъ въ Китаѣ,—сходствомъ результатовъ обоихъ посольствъ, такъ какъ оба не были допущены до хана за неимѣніемъ подарковъ,—сходствомъ и въ разсказѣ о пропускныхъ грамотахъ Манчики и пр.,—сходствомъ, однимъ словомъ, заставившимъ Карамзина сказать, что Иванъ Петлинъ не былъ въ Китаѣ, а списалъ съ Ивана Петрова свой разсказъ. [2])

Вѣрнѣе, кажется, будетъ сказать наоборотъ, что не было посольства Петрова въ Китай, основываясь на слѣдующемъ: во 1-хъ, о Петровѣ ни слова не говорится ни въ китайскихъ, ни въ монгольскихъ посольскихъ дѣлахъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а Петлина есть статейный списокъ; во 2-хъ, какая была нужда Іоанну разузнавать о Китаѣ, когда онъ не зналъ совсѣмъ или очень мало о болѣе близкихъ и болѣе интересныхъ странахъ, хотя бы о Сибири, Бухаріи и пр.? въ 3-хъ, и Петровъ и Петлинъ начинаютъ свои описанія съ забайкальскихъ земель; по отно-

[2]) Монгольскія дѣла Гл. Архива Министр. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Въ пользованіи богатыми сокровищами Архива мы обязаны просвѣщенному вниманію бар. Ѳ. А. Бюллера, которому мы приносимъ нашу искреннюю признательность.

шенію къ послѣднему это понятно, такъ какъ Сибирь до Байкала находилась въ его время уже во власти русскихъ и была имъ извѣстна; но не странно-ли, что Петровъ, говоря о дальномъ Китаѣ, ни слова не говоритъ о странахъ, лежащихъ между Югорскими или Уральскими горами и Байкаломъ, хотя эти страны не были еще извѣстны Руси половины XVI ст.? Основываясь на этомъ можно съ нѣкоторою вѣроятностью сказать, что въ 1567 г. посольства въ Китай не было.

Если даже оно и было, то нельзя все-таки сказать, что имъ завязались наши сношенія съ Китаемъ, въ особенности торговыя: Іоаннъ,ославъ двухъ казаковъ къ неизвѣстнымъ владѣтелямъ неизвѣстныхъ странъ, повидимому удовлетворилъ свое любопытство,—и до 17 ст. мы не видимъ болѣе русскихъ пословъ въ Китаѣ.

Это еще не значитъ, что въ XVI вѣкѣ Русь не слышала ничего о Китаѣ. Въ 1581 г. Федоръ Ивановичъ соглашался пропустить литовцевъ чрезъ свои земли въ Персію, Бухарію и «въ великое Китайское государство, гдѣ родятся камни драгоцѣнные и золото»; въ 1592 и 1604 гг. Елизавета и Іаковъ англійскіе просятъ пропустить ихъ торговцевъ въ Китай черезъ московское государство. [3]) Сомнительно однакоже, чтобы литовцы и англичане могли предполагать въ насъ знаніе этой отдаленной страны; англичане и голландцы искали кратчайшій путь въ Китай черезъ наши земли, черезъ Ледовитый океанъ или черезъ Бухарію или Персію помимо всякаго участія Россіи; русскіе не знали Китай на столько, на сколько знали его англичане или особенно голландцы, не разъ уже побывавшіе въ восточныхъ моряхъ. Все, что знали русскіе, передавали имъ Бухарцы и Персіяне, во множествѣ пріѣзжавшіе тогда къ намъ.

Затѣмъ указываютъ на посольства начала 17 ст. Въ то время любопытству русскихъ удовлетворяло завоеваніе Сибири, удивившей ихъ своими драгоцѣнными мѣхами. Это завоеваніе привело ихъ въ столк-

[3]) Карамзинъ, Ист. Р. Г., т. X, стр. 90 и 202; т. XI, стр. 78.

новеніе съ разными монгольскими народцами; слыша-же отъ нихъ о Китаѣ, какъ о странѣ обѣтованной, наши любители приключеній стали стремиться туда и уговорились съ однимъ мунгальскимъ князькомъ, Кункантшею (Алтынъ-царемъ), чтобы онъ провожалъ ихъ чрезъ свою землю въ Китай за извѣстные подарки. Подобное посольство относятъ къ 1608 г.; но Алтынъ-царь въ 1619 г. черезъ своихъ пословъ говоритъ, что русскіе искали прочистить путь къ нему 13 лѣтъ тому назадъ, т. е., въ 1606 году; да и посольство это было вовсе не въ Китай, а къ самому Алтыну по слѣдующему поводу: Алтынъ-царь былъ въ постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Каракалпакамъ; послѣдніе обратились къ русскому царю за помощью; эта помощь была имъ обѣщана подъ условіемъ быть подъ его высокою рукою, а для усовѣщанія Алтына посланы три казака. На пути они узнали, что Кункантша выгнанъ Черными Калмыками изъ своихъ улусовъ; послы же наши были ими убиты. Слѣдовательно, и посольства 1608 г. въ Китай не было.

Далѣе указываютъ на посольство въ Китай казака Тюменца въ 1616 г.; но цѣль Тюменца былъ не Китай, а тотъ-же Алтынъ-царь.—Идя все дальше и глубже на востокъ и югъ Сибири, наши смѣльчаки—казаки покорили и нѣкоторые народы, платившіе дань (ясакъ) Кункантшѣ; недовольствуясь этимъ, воеводы захотѣли получать ясакъ и съ самого Алтына; поэтому къ нему и посланы были атаманъ Тюменецъ и десятникъ Петровъ. Изъ Казанскаго дворца даны имъ были въ подарокъ Кункантшѣ: 22 однорядки, 18 аршинъ и 7 вершковъ сукна, 3 половинки летчины, 2 пуда олова въ посудѣ, 7 мѣдныхъ котликовъ, 2 стопы бумаги, 20 ножей, 5000 оловянныхъ пуговицъ, 50 зеркалъ, 5000 камашекъ, 100 прясленниковъ, да подобная же мелочь для другихъ монгольскихъ князьковъ. Благодаря этимъ подаркамъ Алтынъ торжественно (и ложно) присягнулъ Бѣлому Царю, 5 разъ выпилъ за его здоровье и подарилъ Тюменцу 3 коня и дѣвку.

Здѣсь онъ видѣлъ на Алтынѣ китайскіе азямы и камки, а въ

храмѣ золотые кубки и свѣчи, «невѣдомо какіе»; здѣсь онъ первый изъ русскихъ пилъ чай; здѣсь же онъ узналъ и кое-что о родинѣ этихъ произведеній: онъ узналъ, что Китай отстоитъ отъ Алтына ходу на мѣсяцъ; что онъ находится на губѣ морской, а на морѣ много судовъ ходитъ; что есть въ немъ пищали, пушки, а платье бархатное, атласное, камчатное, киндячное, зенденное, а рѣкъ большихъ и горъ нѣтъ; что китайскій царь ссылается съ ближайшими монгольскими князьками, а между ними ходятъ торговые люди, и проч. Такія диковинки, конечно, должны были возбудить любопытство простаго казака,—и Тюменецъ, незадумываясь, отправляется въ Китай. Тобольскій воевода князь Куракинъ пишетъ царю въ 1617 г.: «а твоихъ государевъ служилыхъ людей, которые отпущены отъ насъ, холопей твоихъ, въ посольство, Алтынъ-царь отпустить и проводить велѣлъ въ Китайское государство, чтобы китайской царь противъ нашихъ пословъ отпустилъ съ тѣми служилыми людьми къ тебѣ, государь, своихъ великихъ пословъ, чтобы твоему царскому величеству къ чести и къ повышенью и твое-бъ государство величество китайскому царю вѣдомо было.»

Однако въ Китаѣ Тюменецъ, кажется, не былъ: о его путешествіи или пребываніи въ Китаѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ; статейнаго списка тоже нѣтъ; Алтынъ-царь въ 1619 г. говоритъ, что послѣ перваго къ нему посольства (1606 или 1608 г.) пришли къ нему другіе (Тюменецъ и Петровъ), вмѣстѣ съ которыми онъ и отправилъ своихъ пословъ въ Москву; послѣдніе дѣйствительно прибыли въ Тобольскъ въ 1617 году.

Первымъ посланникомъ въ Китай въ дѣйствительности былъ Петлинъ и Петунька Кызмловъ, о посольствѣ которыхъ въ 1618—19 г. мы говорили выше; они не только были въ Китаѣ, но и торговали тамъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ крайне любопытная китайская грамота, которую надо отнести къ этому времени, т. е., къ 1619 г., такъ какъ Петлину дали въ Пекинѣ грамоту, которую за неимѣніемъ переводчика не отослали въ Москву, а оставили въ Тобольскѣ

непереведенною. Эта *первая* китайская грамота слѣдующаго содержанія: «Валли китайской царь! Изъ Руси пріѣхали два человѣка, и Валли китайской царь говорилъ имъ русскимъ людемъ: съ торгомъ приходите и торгуйте; и выходите и опять приходите. На семъ свѣтѣ ты Великій Государь, и я царь не малъ; чтобы межъ нами дорога чиста была, сверху и съ низу ѣздите, и что доброе самое привезете, и я противъ того камками добрыми пожалую васъ... А мнѣ къ вамъ Великому Государю своихъословъ послать нельзя, что путь дальной и языка не знаютъ; и отъ меня нынѣ къ вамъ Великій Государь челобитье, и бью челомъ тебѣ Великій Государь. И я по своей вѣрѣ, царь, ни самъ изъ государства не выѣзжаю, иословъ своихъ и торговыхъ людей не выпущаю.» [4]).

Однако не посольскія или торговыя сношенія составляли цѣль посольства Петлина. Фишеръ по поводу его отправленія въ Китай говоритъ: «духъ открытій (или завоеваній), становящихся все болѣе и болѣе выгодными для русскихъ, до того возвысился въ это время, что они вздумали провѣдать до того неизвѣстный имъ Китай...» «Тобольскому воеводѣ князю Ивану Семеновичу Куракину пришло на мысль узнать состояніе этой страны не черезъ чужихъ (монголъ и калмыкъ), а чрезъ своихъ», — и послалъ Петлина [5]). Дѣйствительно, всѣ попытки проникнуть въ Китай основывались или на русскомъ любопытствѣ, или на всепоглащающемъ, подобно лавинѣ разливѣ молодецкой силѣ казачества, стремящейся обнять возможно большее пространство земли, чтобы ясакомъ сослужить службу своему Батюшкѣ-Царю, и, конечно, себя не забыть.

Эти-же причины побудили въ 1620 году отправиться въ Китай голову Шарыгина и знакомаго намъ Тюменца, которые вернулись, не найдя Китай; эти-же причины понудили боярскаго сына Сыновьева отправить въ Китай въ 1653 году 4 казаковъ подъ командой

---

[4]) Китайскія и монгольскія дѣла (Арх. Мин. Ин. Д.).

[5]) Sibiriche Geschichte, St.-Petersburg 1768. S. 382 u. w.

Третьяка Чечигина, убитыхъ на пути приамурскимъ народцемъ Дучерами: они отправились вслѣдствіе случайной встрѣчи русскихъ съ китайскими войсками и вслѣдствіе разсказа одного плѣненнаго китайца о своей родинѣ, гдѣ будто есть много золота, серебра, жемчуга, алмазовъ, шелковыхъ и атласныхъ матерій и т. п.[6]).....

И такъ, въ Китаѣ до 1653 года было одно только русское посольство—Петлина, и это первое посольство было и послѣднимъ, что можно доказать еще слѣдующими соображеніями. Во 1-хъ, послѣ Петлина мы были долго во враждебныхъ отношеніяхъ съ Алтыномъ—царемъ и его сыномъ; а только черезъ ихъ владѣнія можно было пройти въ Китай; во 2-хъ, въ Китаѣ происходилъ въ то время извѣстный государственный переворотъ, продолжавшійся еще въ началѣ 2-й половины XVII столѣтія; въ 3-хъ, мы имѣемъ крайне интересный указъ, касающійся Китая,—*первый указъ* о Китаѣ 1616 года: «а впредь съ Алтыномъ—царемъ и съ китайскимъ и съ мунгальскимъ государствомъ безъ нашего указа ни о чемъ ссылки не держати, потому что тѣ государства дальніе и торговымъ людемъ ходити отъ нихъ въ наши государства далеко, а Алтынъ—царь кочевные орды люди воинскіе, а нашимъ государствамъ прибыли отъ нихъ кромѣ запросовъ никакіе нѣтъ и впредь нечаяти». Этотъ указъ былъ повторенъ тобольскимъ воеводою княземъ Шаховскимъ въ слѣдующемъ году: «какъ напредъ сего писано было въ Тобольскъ съ Алтыномъ царемъ и съ китайскимъ и съ мунгальскимъ государствомъ о послѣхъ ссылаться не велѣно». Правда, Петлинъ и Шарыгинъ отправились въ Китай послѣ этого указа, но отправились безъ царскаго указа, а по своеволію воеводъ или по своей волѣ; въ 4-хъ, мы имѣемъ *вторую китайскую грамоту* за 1649 годъ слѣдующаго содержанія: «Китайскаго Валлила Хана сынъ Джу-Ханди. При моемъ отцѣ отъ Великаго Государя торговые люди приходили торговать, а нынѣ отъ Великаго Государя торговые люди ко мнѣ не ходятъ. А какъ твои

[6]) Монгольскія дѣла.—Fischer, op. ind., S. 839.

люди ко мнѣ доходить будутъ, и мнѣ радостно будетъ и жаловать ихъ стану. Мнѣ ты привезъ 2 рога лосинные, и я тебѣ дамъ противъ того 700 камокъ... и къ тебѣ Великому Государю послалъ изъ Аби изъ каменья сдѣланны 2 чашки, и проч.; въ 5-хъ, наконецъ, въ грамотѣ, данной Байкову, отправлявшемуся въ Китай въ 1653 году, сказано: «А съ предками Вашими, китайскаго государства съ царь, и съ вами Бугдыханомъ царемъ, за дальнимъ разстояніемъ пути у нихъ великихъ государей предковъ нашихъ, и у отца нашего блаженные памяти велицкаго государя ссылки и любви не бывало, и послы и посланники непосылываны»[7]).

Изъ всего предыдущаго и принимая во вниманіе, что между посольствами Петлина и Байкова прошло 35 лѣтъ, мы можемъ заключить, что до второй половины XVII ст. между Россіею и Китаемъ ни посольскихъ ни торговыхъ прямыхъ сношеній не было.[8]) Но не было-ли съ нимъ посредствующихъ сношеній, чрезъ Мунгаловъ, Калмыкъ и Бухарцевъ?

Съ монголами мы, дѣйствительно, познакомились еще сначала 17 в., именно: въ 1606 г. къ нимъ послано было 3 казака; затѣмъ были у нихъ русскіе посланцы въ 1616, 1619, 1634, 1636, 1638, 1659 гг.; монголы въ свою очередь присылали и къ намъ пословъ въ 1617, 1619, 1632, 1634, 1637, 1639, 1660 гг.

---

[7]) Монгольскія и Китайскія дѣла.

[8]) Что касается до двухъ китайскихъ грамотъ, то онѣ являются сомнительными въ виду неизвѣстности ихъ происхожденія. Дѣло въ томъ, что одинъ іезуитъ въ Пекинѣ говорилъ Спафарію, что обѣ эти грамоты писаны тому 200 лѣтъ или болѣе; что писаны онѣ были не къ русскому царю, а къ нѣкоторымъ вельможамъ, жившимъ въ то время по Шингалу рѣкѣ; что онѣ могутъ быть названы жалованными грамотами, чтобы они владѣли тою землею; что, наконецъ, писаны были онѣ отъ стараго Никанскаго хана, а не отъ Богдойскаго. Кромѣ того: языкъ первой грамоты слишкомъ противорѣчитъ извѣстной гордости хановъ поднебесной имперіи, а относительно второй неизвѣстно, по какому случаю она попала къ русскимъ и какой „Валлила хана сынъ" могъ царствовать въ Китаѣ, когда въ то время тамъ царствовалъ новый родъ, манчжурскій? (Китайскія дѣла Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ).

Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они, какъ сосѣдственный съ китайцами народъ, хорошо были знакомы съ Китаемъ и его произведеніями. Посольство 1616 г. разсказываетъ, что Алтынъ-ханъ, окружающіе его принцы и приближенные одѣты были въ золотыя парчи, въ шолкъ, атласъ; на пути къ нему встрѣчались каменныя зданія, которыя, по разсказамъ мунгаловъ, строили имъ китайскіе рабочіе; Кункантша разсказалъ посламъ и про Китай; какъ зовутъ тамошняго хана, его столицу, какія тамъ постройки, какая туда дорога и проч.

Тюменцу мунгалы поразсказали много диковинокъ про Китай; тотъ-же Тюменецъ, должно быть первый изъ русскихъ, познакомился тогда съ чаемъ: «пили, говоритъ онъ, молоко топленно съ масломъ, а въ немъ листье невѣдомо какіе», «а иное листье красное невѣдомо какое».—Мунгальское посольство въ 1617 г. разсказываетъ, что въ Китаѣ много золота, серебра, бархату, атласу, камокъ; что кругомъ Алтына народы и онъ самъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Китаемъ; что оттуда у нихъ и матеріи и драгоцѣнные металлы.—Монгольское посольство 1619 г. принесло въ подарокъ царю, между прочимъ, нѣсколько китайскихъ камокъ, бархату.—Петлинъ говоритъ, что золота и серебра у Мунгаловъ много, «а идетъ серебро изъ Китайскаго государства».—Въ 1634 г. Алтынъ-ханъ предлагаетъ Михаилу Ѳеодоровичу, если онъ хочетъ, проводить русскихъ въ Китай, такъ какъ эта страна ему очень хорошо извѣстна.—Въ 1638 г. онъ-же разсказываетъ, что его караваны часто ходятъ туда мѣнять на скотъ золото, серебро, камки, бумажныя матеріи и проч.—Въ томъ же году у брата хана, Дайанъ—Нойона, русскій посолъ Старковъ пьетъ какую-то жидкость изъ неизвѣстной ему травы, которую онъ прежде нигдѣ не видалъ. «Называютъ эту жидкость чай, но не знаю, листья-ли это деревъ или трава; ихъ варятъ въ водѣ и примѣшиваютъ немного молока».—Тогда-же прислалъ Кункантша подарки или дань Михаилу Ѳеодоровичу, состоявшую между прочимъ изъ куска чернаго атласа, куска камки съ золотомъ, 3-хъ

кусковъ разноцвѣтныхъ камокъ, 200 бахчей чая.—Насчетъ послѣдняго Старковъ сказалъ, что этотъ товаръ русскимъ *неизвѣстенъ* и ни къ чему негоденъ,—лучше бы онъ далъ соболей. (Весь этотъ товаръ китайскій былъ на пути украденъ разбойниками). — Въ 1647 г. монгольскій князекъ Цизанъ—Ханъ, жившій въ извѣстной впослѣдствіи Ургѣ, разсказывалъ русскимъ казакамъ, что видѣнное ими золото и серебро онъ получаетъ изъ Китая.—Знакомство мунгалъ съ Китаемъ можно видѣть также изъ тѣхъ предметовъ, которые они выпрашиваютъ себѣ чрезъ пословъ у русскихъ царей; Ханъ, его братья и лама выпрашиваютъ часто: золота, серебра, жемчуга, коралловъ, алмазовъ, парчи золотой, камокъ съ серебромъ, атласу и проч. [9]).

Однако, не смотря на взаимныя посольства, не смотря на знакомство мунгалъ съ Китайцами, можно все-таки утверждать, что торговыхъ сношеній съ ними, а слѣдовательно и торговли китайскими произведеніями, не было. Во 1-хъ, русскихъ отъ мунгалъ отдѣляли громадныя неизвѣстныя пространства, на которыхъ кочевали различныя племена, находившіяся въ постоянныхъ войнахъ, то съ Русскими, то съ Киргизами, то съ Мунгалами, то съ Калмыками, то съ самими собою, да и самъ Алтынъ-ханъ постоянно былъ въ войнѣ и перекочевывалъ съ одного мѣста на другое. Во 2-хъ, наши отношенія къ Кункантшѣ были чисто посольскія, а не торговыя: поводы къ посольствамъ заключались или въ томъ, что казаки сбирали ясакъ съ народовъ мунгальскихъ, а ханъ наоборотъ съ народовъ, подвластныхъ Россіи; или ханъ то считалъ себя ясачнымъ Россіи, то отказывался отъ подданства; или наконецъ къ Алтыну—царю иногда обращались съ просьбой унять подвластныя Россіи племена, а онъ просилъ подарковъ. Въ 3-хъ, къ Алтыну ходили только послы, а не торговые люди, такъ какъ никто не рисковалъ пройти съ товарами чрезъ вѣчно-бунтующіяся степи. Въ 4-хъ, едвали

[9]) Монгольскія дѣла.

было 5 лѣтъ подрядъ, въ теченіи которыхъ мы были въ мирѣ съ мунгалами, а съ 1639 года на долгое время всякія дружескія отношенія съ ними прекращаются. Въ 5-хъ, не было, какъ мы увидимъ ниже, никакой надобности русскимъ въ китайскихъ товарахъ. Въ 6-хъ, если-бы даже и можно и нужно было пройти къ мунгаламъ, едвали послѣдніе покупали себѣ столько китайскихъ произведеній, что у нихъ оставался еще остатокъ для продажи иностранцамъ. Наконецъ въ 7-хъ, мунгальцы говорятъ, что ихъ товары заключаются только въ соболяхъ, лисицахъ, бобрахъ, рысяхъ, лошадяхъ и другой мягкой рухляди.

На этихъ основаніяхъ мы можемъ сказать, что непосредственной торговли китайскими товарами между нами и мунгалами до сихъ поръ, т. е., до 50-хъ годовъ 16 в. не было. Правда, еще въ 1619 году Алтынъ-ханъ хотѣлъ завести торговлю съ Сибирью; его послы говорили, что прежде этого нельзя было сдѣлать, такъ какъ на пути мѣшали Черные Калмыки, а теперь хорошо было-бы открыть торговлю,—пусть только русскій царь дастъ Алтыну своихъ служивыхъ, чтобы съ его людьми побить калмыковъ,—но, какъ намъ уже извѣстно, на это повелѣно не имѣть никакихъ ссылокъ съ Алтыномъ. Что дѣйствительно торговли съ мунгалами послѣ 1619 года небыло, видно изъ того, что въ 1639 г. ханъ опять просилъ разрѣшить торговать съ русскими, на что получилъ вторичный отказъ.[10])

Не было-ли посредствующей торговли китайскими товарами между нами и Бухарцами или Калмыками?

Извѣстія о бухарцахъ идутъ еще со временъ Іоанна III. Извѣстно, что съ Кучумомъ поселились и многіе бухарцы въ Сибири (напр., его зять).—Въ началѣ завоеванія Сибири упоминается о бухарскихъ караванахъ, останавливавшихся обыкновенно у Ямышевскаго озера, куда приходили или русскіе купцы или (чаще) сибирскіе бухарцы и вывозили въ Сибирь бухарскіе товары.—Въ

[10]) Ibidem.

1696 г. издается указъ: не задерживать, чтобъ пріучать къ русскимъ, торговыхъ людей, идущихъ изъ Бухаріи и Ногаи, со всякимъ товаромъ, лошадьми и скотиной. — Одновременно стали появляться въ Тобольскѣ и бухарскіе посланцы. — На сколько въ первой половинѣ 17 в. развита была бухарская торговля, можно видѣть между прочимъ изъ того, что въ 1652—3 гг. изъ всѣхъ купцовъ, привозившихъ товары въ Томскъ, 7 — было русскихъ, 3 — бухарскихъ.[11])

Такимъ образомъ, связь русскихъ съ бухарцами была старинная и болѣе или менѣе твердая, а народъ этотъ — своего рода Евреи: вся азіятская торговля находилась въ ихъ рукахъ; ихъ караваны приходили съ одного конца этой громадной части свѣта на другой; были они и въ Китаѣ. Что они знакомы были и съ китайскими товарами, это видно изъ словъ Ялычева: еще въ 1567 г. онъ говоритъ, что изъ Пекина разсылаются товары по всѣмъ государствамъ: въ Мунгалы, къ Алтыну-царю, и въ Чорные Калмыки, и къ Желѣзному Царю и подъ Бухары, — бархаты и атласы, и камки и серебро крицами.[12]) Отсюда видно также (какъ и на самомъ дѣлѣ было), что китайскими товарами пользовались и Калмыки.

Однако, не смотря на это, мы имѣемъ достаточно доказательствъ того, что ни Бухарцы, ни Калмыки китайскихъ произведеній къ намъ, въ разсматриваемый нами періодъ времени, не привозили.

Лѣтописецъ временъ Алексѣя Михайловича (сосланный въ Сибирь сербъ Крыжаничъ), писавшій послѣ отправленія въ Китай Байкова, только еще предлагаетъ завести торговлю съ Бухарцами и Калмыками: «при Иртышѣ мы могли бы отъ калмыковъ ежегодно добыть 30 — 40 тысячъ кожъ воловьихъ и овчинъ, — отъ Бухаровъ, изъ Индіи, сколько хочешь сотъ или тысячъ пудовъ бумаги; также и

---

[11]) Миллеръ, Описаніе Сибирскаго Царства, 2-е изд. СПБ. 1787, наказъ 7103 г.—Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ. за 1859 г., статья Потанина.—Его же статья въ Чтен. въ Имп. Общ. Ис. и Др. за 1868 г., стр. 37.

[12]) Карамзинъ, т. IX, примѣч. 648.

шолкъ и шолковыя матеріи дешевле покупали-бы отъ Бухаръ, чѣмъ отъ нѣмцевъ. Драгое каменье, бисеръ, кораллъ, сахаръ, пеперъ, сапранъ, клинцы, орѣшки, корицу, имбирь и иные товары Индѣйскіе мы теперь получаемъ отъ Нѣмцевъ; много-бы выиграли, если бы могли добывать крашенинъ свильныхъ (шолковыхъ) или ти суконъ и платенъ, бархатовъ, атласовъ, камокъ и крашенинъ бумажныхъ, кое зовутъ аріами (азямы?), зенденьми, китайками и беярми (бязь?), а вмѣсто этого давать Бухарцамъ, Калмыкамъ, Мунгаламъ и дальнимъ Индѣйцамъ свое сибирское корзенное (мѣха) и нѣмецкіе суконные и всякіе иные товары».[13]) Такимъ образомъ уже послѣ Байкова только еще предлагается посредствующая торговля съ Бухарцами и Калмыками, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже носится слухъ о китайскихъ матеріяхъ.

Гораздо цѣннѣе матеріалъ представляютъ намъ статьи доходовъ и полная картина торговли города Томска за 1640, 1652 и 1653 г.,— составленныя на основаніи таможенныхъ книгъ, проѣзжихъ грамотъ и т. п. бумагъ. Предметами привоза за 1640 годъ были слѣдующіе: 1) *бумажныя матеріи:* бязь, выбойки бухарскія и арабскія; 2) *шерстяныя:* сукна летчины, англійскія, сальники, покромы англійскія, сермяга, киндяки бухарскіе, гарусъ, кушаки; 3) *льняные* и *пеньковые* товары: холстъ, хрящъ, пряжа, рубашки, пестрядь, нитки и т. п.; 4) *разнаго рода* готовыя *платья* изъ русскихъ и англійскихъ суконъ; 5) *шолковые:* атласъ, дороги гилянскія, тесьма, шолкъ ряжскій, атласныя мошонки; 6) *мелочь:* румяны, бѣлила, перецъ, анисъ, чернильные орѣшки, писчая бумага, бисеръ; за тѣмъ идутъ мѣха, зеркала, кожи выдѣланныя и невыдѣланныя. Въ 1652 и 1653 г. г., кромѣ этихъ и многихъ другихъ русскихъ произведеній, мы видимъ еще слѣдующіе иностранные товары: шолкъ фарабастъ, гамбургскія сукна, азямы, задки крашенные (женскій уборъ изъ персидской шолковой матеріи), ревень черенковый

[13]) Русское государство въ половинѣ XVII ст., стр. 14 и 16.

и копытчатый, литовскія сукна, камка мелкотравчатая, объярь шолковая, зипуны англійскіе, шнурки, пояса шолковые, пуговицы калмыцкія, пряденое золото, перецъ, изюмъ кафимскій, зенденн бухарскія, калмыцкіе барсуки и соболя, шапки киндяшныя, пестрядь бухарская, тафта цвѣтная, пуговицы шолковыя, винныя ягоды, тулупы овчинные, ладанъ, камка китайка.[14]) По всей вѣроятности, не лные предметы ввозились въ Сибирь и въ промежуткѣ 1640—1652 гг.

Въ этомъ перечнѣ мы видимъ частью чисто русскіе и европейскіе, частью чисто бухарскіе товары (какъ то: бязь, выбойка, киндяки, азямы, зендени, кушаки, пестрядь); быть можетъ, ревень былъ также бухарскій, такъ какъ Родесъ, писатель и торговецъ 1653 г., говоритъ, что ревень получается изъ Персіи, «но вотъ уже нѣсколько лѣтъ продаютъ его Русскимъ Бухарцы»; частью, наконецъ, калмыцкіе (пуговицы, барсуки, соболя, овчины). Относительно же всѣхъ остальныхъ предметовъ можно положительно сказать, что они не бухарскаго привоза, хотя между ними и встрѣчаются камки мелкотравчатыя, камка-китайка, атласы.

Во 1-хъ, у насъ есть списокъ всѣхъ товаровъ, привезенныхъ собственно Бухарцами за 1652 и 1653 гг., а именно:

	1652 г.	1653 г.
Зенденей семенден.	368	400
Азямовъ зенденныхъ (халатовъ).	58	—
Выбоекъ и пестрядей.	60	180
Ревеню копытчатаго.	—	9 п.
» черенковаго.	—	32 п.
Тулуповъ овчинныхъ.	—	68

Между ними, какъ видно, нѣтъ китайскихъ товаровъ. Во 2-хъ, всѣ остальные товары, кромѣ этихъ, какъ значится прямо въ таможенныхъ книгахъ, пришли изъ Россіи. Въ 3-хъ, Родесъ говоритъ,

---

[14]) Ук. статьи Потанина.

что мы изъ Персіи получаемъ: всякаго рода крашенный сырецъ, *камки*, выбойки, *бархаты и дороги*, вышитыя золотомъ и серебромъ, киндяки и другія хлопчато-бумажныя и набивныя матеріи, ковры, сафьянъ, индиго, ладанъ; въ Архангельскъ въ то время привозились *атласы*, *штофы*, камлотъ, кармазинъ, бархатъ, цвѣтныя *тафты* и проч.; шолкъ привозился изъ Персіи въ количествѣ 120—150 кипъ или 900 п.; наконецъ, тотъ-же Родесъ предлагалъ правительству нашему сдѣлать *персидскую* торговлю казенною, такъ какъ кромѣ персидскихъ можно оттуда получать и индѣйскіе и *китайскіе* товары. Поэтому мы и говоримъ, что вышеозначенные товары привезены не Бухарцами, а изъ Россіи.

Чтоже касается до Калмыкъ, то торговать съ ними мы начали только съ 1645 г., а товары ихъ, какъ и подарки русскимъ царямъ, состояли изъ однихъ степныхъ звѣрей. Вообще, съ Бухарцами и Калмыками, какъ и съ Мунгалами, китайскими товарами мы не торговали, всѣ-же шерстяныя, шолковыя и бумажныя матеріи,—единственный почти предметъ первоначальной торговли съ Китаемъ,—были не изъ Китая, а персидскія, русскія или изъ другихъ европейскихъ государствъ. [15])

Но, скажутъ, встрѣчаются и «камки» и притомъ въ 1653 г. прямо упоминается о камкахъ «китайскихъ».

Однако, если мы обратимъ вниманіе на количество привоза ихъ, то убѣдимся въ томъ, что въ то время еще ими не торговали и на нихъ не было потребителей. Дѣйствительно; въ 1640 г. ихъ совсѣмъ не привозили; въ 1652 г. привезено камки всего 20 арш., и при томъ она названа «камка мелкотравчатая,» какой въ первое время между китайскими камками, кажется, не встрѣчается,—она была персидская; въ 1653 г. ея привезли 7 кусковъ (56—63 арш.). Отсюда можно предположить, что это было ничто иное, какъ пробный

---

[15]) Ibidem. — Монгольскія дѣла. — Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій за 1858 г., «размышленіе о русской торговлѣ въ 1653 г.,» стр. 236 и слѣд., 243 и 246.

камень русскихъ купцовъ для новаго товара въ Сибири,—попытка, оказавшаяся въ послѣдствіи въ высшей степени удачною. Замѣтимъ при этомъ, что первый признакъ начавшихся торговыхъ сношеній между двумя народами есть извѣстность сношеній, т. е., купцы заранѣе соглашаются съ извѣстными имъ иностранцами или ихъ посредниками въ высылкѣ извѣстнаго товара, въ извѣстное время, на извѣстную цѣль, между тѣмъ какъ присылка камки въ 1652 и—3 году, очевидно, была чистая случайность.

Наконецъ, была-ли въ то время какая нибудь надобность въ китайскихъ товарахъ? Населеніе Сибири состояло: во 1-хъ, изъ разныхъ инородцевъ сѣверной Сибири; а весь югъ того времени,—со включеніемъ Барабинской степи, верхняго теченія Енисея и Лены, Байкала и части Шилки и Аргуни,—не принадлежалъ Россіи; остаются холодныя страны, жители которыхъ ходили въ соболяхъ или въ бухарскихъ азямахъ; во 2-хъ, служивые люди и казаки, имѣвшіе свою офиціальную одежду; въ 3-хъ, промышленные, но они, конечно, менѣе другихъ нуждались въ китайскихъ дорогихъ камкахъ. Такимъ образомъ, въ китайскихъ матеріяхъ никто въ Сибири не чувствовалъ особенной потребности; въ европейской-же Россіи едвали о нихъ думали.

И такъ, мы нашли до сихъ поръ: 1) что прямыхъ посольскихъ сношеній съ Китаемъ до 1653 года у насъ не было; 2) что ни Мунгалы, ни Бухарцы, ни другіе знакомые съ Китаемъ народы, китайскихъ товаровъ къ намъ не возили и 3) что вообще эти товары небыли извѣстны въ Сибири, и даже потребностей въ нихъ не видно; другими словами,—что торговыхъ сношеній русскихъ съ Китаемъ не было и не могло быть въ Сибири до пятидесятыхъ годовъ XVII столѣтія.

ГЛАВА II.

Исторія посольскихъ сношеній съ Китаемъ.

Начало сношеній съ Китаемъ или, вѣрнѣе, попытку къ сближенію съ нимъ сдѣлалъ Байковъ въ 1653 г. Что дѣйствительно посольство Байкова было первое, это видно изъ цѣли его отправки, — «дабы со онымъ посылки о дружбѣ начати». «А съ предками вашими китайскаго государства съ цари, говорится въ грамотѣ Байкова, и съ вами, Бугдыханомъ царемъ, за дальнимъ разстояніемъ пути у нихъ великихъ государей предковъ нашихъ, и у отца нашего блаженныя памяти великаго государя ссылки и любви не бывало, и послы и посланники не посылываны», а теперь, «слыша, что вы другъ къ другу посылаете пословъ о дружбѣ и любви и такъ какъ наше государство подошло къ вашему, хотимъ отъ нынѣшняго времени быть въ пристойной крѣпкой дружбѣ и любви». Слова «наше государство подошло къ вашему» указываютъ на истинную причину посольства.

Еще въ 1640 г. приамурская область была извѣстна русскимъ отъ Тунгусовъ; въ 1651 и 2 годахъ во власти ихъ были уже нѣсколько даурскихъ крѣпостей; казаки грабили по всей Даурiи жителей, подвластныхъ Китаю, уводили женщинъ и дѣтей, отбирали скотъ, убивали мужчинъ. Все это заставило китайцевъ послать свое войско въ 2 т. человѣкъ передъ Ачанскій городокъ. Хотя 70 смѣльчаковъ и удержали острогъ за собою, но изъ Сибири принуждены были послать въ Китай посланца Чечигина, о посольствѣ котораго мы говорили выше, а изъ Москвы — Байкова. Внезапный приходъ китайскаго войска, слухи о многочисленныхъ арміяхъ, ими собі-

раемыхъ противъ русскихъ, на столько устрашили послѣднихъ, что въ черновой грамотѣ Байкову первоначально было написано: «хотимъ отъ нынѣшняго времени быть въ *рабской* крѣпкой дружбѣ и любви»; потомъ слово «рабской» вычеркнуто.

И такъ, одна изъ причинъ посольства Байкова заключалась въ примиреніи съ китайцами изъ-за Амура. Другая цѣль—торговая. Байкову дали денегъ и мягкой рухляди на покупку китайскихъ товаровъ и повелѣно узнать, дѣлаютъ-ли сами Китайцы камки, тафты, бархаты, или къ нимъ ихъ привозятъ? кто изъ нѣмцевъ пріѣзжаютъ къ нимъ и какіе товары съ собой привозятъ? какъ дойти до Китая? какихъ товаровъ привозить изъ Россіи и на сколько, и будетъ-ли отъ этого прибыль? посмотрѣть товары въ рядахъ Камбалыка (Пекина) и купить ихъ по невелику. Эти слова наказа Байкову указываютъ намъ на полнѣйшую неизвѣстность и отсутствіе торговли Россіи съ Китаемъ.

Въ наказѣ Байкову предусмотрены были каждый его шагъ, каждый вопросъ и отвѣтъ: ему запрещено было, не видавъ хана, ходить къ его ближнимъ людямъ и отдать имъ грамоту; «хану на дворѣ полате не кланяться», «а порогу ему кланяться не для чего», «а цѣловать въ ногу», и проч. Къ сожалѣнію эти-то мелочи и испортили дѣло.

Получивъ на подарки Хану юфтей и алмазовъ на 120 р. и пославъ наперёдъ себя съ извѣщеніемъ о своемъ посольствѣ бухаретина Албина, Байковъ отправился въ Камбалыкъ. Здѣсь его хотѣли заставить (при томъ еще въ шапкѣ) поклониться гербамъ и печати хана на воротѣ дворца,—Байковъ на отрѣзъ отказался; отказался онъ ѣсть скоромную пищу съ ханскаго стола, такъ какъ въ то время былъ постъ; не хотѣлъ онъ отдавать чиновникамъ хана царскихъ подарковъ,—у него ихъ отняли силою; смертью грозили за нежеланіе вести переговоры помимо хана съ его правительственымъ совѣтомъ (посольскимъ приказомъ), такъ какъ присланъ-де онъ говорить съ самимъ ханомъ Чунчи, а не съ мандаринами; наконецъ,

когда Байковъ, согласно наказу, не хотѣлъ отдавать грамоту хановымъ чиновникамъ,— ему возвратили подарки и отпустили безъ всякаго письменнаго или устнаго отвѣта.

Хотя Байковъ, которому дано было на поминки, путевые расходы и покупку товаровъ 50,000 руб., и продалъ свой товаръ и купилъ китайскихъ на 30 т. р.; хотя ханъ прислалъ царю въ подарокъ серебряный судокъ, бархату, камокъ, бобровъ, *бáбровъ*, барсовъ, нерпъ, и др. «узорныхъ» товаровъ на 505 р. 27 ал. 2 деньги, а по другимъ извѣстіямъ на 886 р. 27 алт. 2 деньги,— но военныя дѣйствія, на время остановившіяся, возобновились: казаки по прежнему опустошали Даурію; китайцы дважды разбивали вожака казаковъ Степанова (въ 1654 и 1658 гг.), и осадили въ 1655 г. Камарскій острогъ. [1])

Неудача посольства Байкова; неудачи военныхъ дѣйствій на крайнихъ границахъ; прибыльная торговля Байкова въ Китаѣ; наконецъ, слухъ о задержаніи въ Пекинѣ Байкова вслѣдствіе грабежей русскихъ въ Дауріи,— слухъ, ложно распущенный Албинымъ, раньше Байкова выѣхавшимъ изъ Пекина,— все это заставило отправить въ Китай сперва того-же Албина, [illegible] передачи хану обѣщанія русскаго царя, что войскъ въ Дау[illegible] отпускать не будетъ; а такъ какъ въ Тобольскѣ Албинъ встрѣтилъ Байкова, то здѣсь онъ остановленъ и посланъ въ 1658 г., но уже съ торговою цѣлью, вмѣстѣ съ посланцемъ, боярскимъ сыномъ Перфильевымъ.

Цѣль этого посольства заключалась въ слѣдующихъ словахъ грамоты: хану: «мы ратныхъ людей посылать (въ Даурію) не будемъ, а товары привозить къ намъ поволите, а Байкова отпустите». Для достиженія этой цѣли, согласно китайскому обычаю, взяты были поминки хану, состоявшіе изъ 40 соболей, 13 лисицъ чернобурыхъ,

[illegible]

[1]) Кит. дѣла.—Баснинъ, № 173, портф. VII (Арх. М. И. Д.).—Recueil de voyages au Nord, t. IV: voyage d'un ambassadeur à la Chine l'année 1653, p. 156 suiv.—Ежемѣсяч. сочиненія 1755 г.: первыя путешествія въ Китай.—Fisher, op. ind., S. 804; 811; 839; 855.

4 портищъ сукна добраго и горностаевой шубы, всего на 200 р., да на торговый промыселъ дано Албицу 500 р. деньгами и товаромъ 720 р.; кромѣ того взято сырого табаку на 50 р. въ подарокъ калмыкамъ за пропускъ черезъ ихъ землю (послы на обратномъ пути были ограблены тѣми-же калмыками). Въ наказѣ Перфильеву было сказано отдать грамоту ближнимъ людямъ хана; поэтому цѣль его посольства была достигнута: онъ принятъ благосклонно; военныя дѣйствія на время остановились; ханъ послалъ въ подарокъ царю 25 камокъ, 1 п. 12 ф. 45 золотн. серебра, по 3 бобра, барса, черны, бархату и 3 п. «травы чаю». Перфильевъ привезъ царю еще китайскій «листъ», въ которомъ между прочимъ читаемъ: «дань, которая отъ тебя послана, мы приняли и противъ того посылаемъ къ тебѣ отъ насъ жалованье и милость».... [2])

Такъ какъ посольство Байкова не имѣло никакихъ результатовъ, то едва-ли не съ Перфильева мы должны считать начало нашихъ посольскихъ отношеній съ Китаемъ; хотя въ обоихъ случаяхъ русскіе торговали въ Пекинѣ, и ханъ присылалъ подарки, но листы китайскіе или отвѣтныя грамоты мы начинаемъ получать только съ Перфильева. Постоянныя-же торговыя сношенія начались, должно быть, нѣсколько позднѣе конца 50-хъ годовъ 17-го ст.; до этого времени мы только разузнаемъ о дорогахъ въ Китай, о самомъ Китаѣ, его товарахъ, нуждахъ, и проч. Не забудемъ, что образованный житель Сибири, сербъ Крыжаничъ, говоритъ около этого времени: «около Индіи живутъ Сыроѣдцы, Самоѣдцы, Остяки»; что онъ-же предлагаетъ только устроить «торговище на Иртышѣ при Славномъ озерѣ либо индѣ для Индійскаго преторгованія, *современемъ* въ Давурехъ»; Кильбургеръ въ 1674 г. говоритъ о китайскомъ торгѣ, какъ о едва начавшемся въ 1654 г.; существуетъ нѣсколько воеводскихъ указовъ, начиная съ 1688 г., посылающихъ, напр., Перфильева къ Мунгаламъ «для провѣданія пути въ Китай»; въ 1668

[2]) Китайскія дѣла.

г. пошолъ первый извѣстный частный караванъ въ Китай; хотя первые китайцы пришли въ Нерчинскъ въ 1666 г., но не съ торговою цѣлью; первые китайскіе торговцы были въ Нерчинскѣ въ декабрѣ 1670 г. [3]). Все это можно привести въ доказательство того, что (постоянныхъ) торговыхъ сношеній съ Китаемъ у насъ не было до конца 60-хъ годовъ 17 ст.

Что касается до посольскихъ сношеній, то съ 1658 до 1666 г. они не возобновлялись. Русскіе, осѣвши на приамурскихъ земляхъ, безнаказанно продолжали свои «безчинства» и успѣли уже построить нѣсколько остроговъ, какъ-то: Нерчинскъ, Албазинъ и много другихъ «до постояннаго моря». Обезпокоенные такимъ сосѣдствомъ китайцы прислали въ Нерчинскъ въ 1666 г. посланца Чейчеула, но воевода Толбузинъ задержалъ его и держалъ въ желѣзахъ 3 мѣсяца. За этимъ поступкомъ послѣдовали другія взаимныя неудовольствія.

Въ 1667 г. бѣжалъ къ намъ изъ Китая Тунгузъ Гантимуръ, съ нимъ его братья и 40 человѣкъ улусныхъ. Китайцы не могли потерпѣть такого бѣгства. Гантимуръ былъ въ Китаѣ четвертымъ бояриномъ, получавшимъ въ годъ 1200 лянъ (лана въ то время = рублю) и 3 коробки золота; онъ былъ полководцемъ китайскихъ войскъ передъ Камарскимъ острогомъ въ 1655 г., но, полюбя русскую жизнь, бою передъ этимъ острогомъ не далъ, а отступилъ; послѣ-же отступленія, лишенный почестей, онъ перешелъ къ намъ на Амуръ, въ Нерчинскъ. Китайцы предлагали ему сперва много золота, серебра, золотыя платья, боярскій поясъ, но Гантимуръ отказался. Русскіе съ своей стороны не хотѣли выдавать перебѣжчика,—не только потому, что въ его улусахъ «хорошіе соболя родятся», но и потому, что Гантимуръ былъ «лучшій ясачникъ,

[3]) Портф. Юни.—Портф. IX Баснина (Арх. Мин. И. Д.)—Büschings Magasin 1786 Hamburg, статья Kilburger, стр. 373.—Русское госуд. въ половинѣ XVII ст.—стр. 13 и 111.

мужъ великой храбрости будто исполинъ, девять женъ у него, а дѣтей больше 30 (кромѣ дочерей).

Съ другой стороны, и русскіе имѣли нѣкоторое неудовольствіе на китайцевъ: подданные ихъ, Мунгальцы, часто грабили русскихъ ясачниковъ, а въ 1669 г. 15,000 Мунгалъ увели Братскихъ изъ-подъ Нерчинска, гдѣ въ то время было всего 124 служивыхъ; Тунгузы, видя слабость русскихъ, отказывались платить ясакъ, а сборщиковъ побивали.

Для развѣданія положенія дѣлъ на Амурѣ, въ 1670 г. пріѣзжали въ Нерчинскъ тайно, подъ видомъ купцовъ, 4 китайца, о которыхъ воевода Аршинскій доноситъ: «и я тѣмъ Богдойскимъ людямъ воздалъ честь и Вашимъ Великаго Государя жалованьемъ кормилъ ихъ довольно и торгъ велѣлъ дать имъ повольный и отпустилъ въ Богдойскую землю». Въ декабрѣ того-же года приходили тѣ-же китайцы и еще 9 человѣкъ торговцевъ и принесли листъ, гдѣ ханъ, не смотря на всю свою напыщенность, самъ предлагалъ, «начать дружбу и любовь» и просилъ прислать къ нему посла съ условіемъ, что 3 китайца останутся въ аманатахъ въ Нерчинскѣ.

Вслѣдствіе всего этого и посланы были въ Китай казаки Миловановъ, Кобяковъ и еще 3 казака. Просительный тонъ хана и успѣхъ русскаго оружія на берегахъ Амура позволили поставить въ грамотѣ Чунчи такое мѣсто: «подъ царскою рукою есть много королей и князей, то чтобы и онъ Богдыханъ поискалъ у царя милости и жалованья и учинился-бы подъ Высокою Его Царя великаго рукою и дань бы ему давалъ».... На такое предложеніе китайцы отвѣтили двухнедѣльнымъ продержаніемъ Милованова взаперти подъ карауломъ; что-же касается до прямой цѣли посольства, т. е., до вопроса о Гантимурѣ, то Миловановъ отвѣтилъ незнаніемъ, вслѣдствіе чего его отправили въ Нерчинскъ съ китайскимъ чиновникомъ Мунготеемъ, съ 35 торговыми людьми, 30 служивыми и листомъ о Гантимурѣ. Впрочемъ, Милованову и его товарищамъ подарили: по шапкѣ, азяму, поясу, по 5 камокъ, по 50 кумачей (китайки?) и по коню съ

сбруею. Мунгутей привезъ въ подарокъ царю: шапку, азямъ, «чюгу камчатную», поясъ съ ножами, 6 камокъ, 2 атласа, 2 бархата, сѣдло и узду.[4])

Между тѣмъ укрѣпленія русскихъ на Амурѣ не давали спать китайцамъ; въ каждомъ русскомъ, пришедшемъ въ Китай, они видѣли шпіона; напр., въ 1674 г. нѣсколько служивыхъ людей и гостей отправились съ товаромъ въ Китай, но были задержаны на границѣ въ теченіи 5 недѣль, такъ какъ за ними ожидали видѣть непріятельское войско, и только послѣ обзора всей степи ихъ впустили въ Пекинъ. И этихъ торговцевъ спрашивали про Гантимура, но и они отвѣчали незнаніемъ. Интересно мнѣніе этихъ людей о Китаѣ: «Богдыханъ въ великомъ безсиліи (онъ воевалъ тогда съ Никанскимъ царствомъ, старымъ Китаемъ) и мочно-бы подъ твою высокую руку привести всѣ земли до самыхъ высокихъ стѣнъ». Характерно и то, что даже у такихъ бѣдняковъ—торгашей первымъ долгомъ спросили, есть-ли поминки хану; «мы сами отъ себя, отвѣтили служивые, однакоже хану будутъ небольшіе подарки»,—ихъ пропустили.

Не только эти натянутыя отношенія между обоими государствами и предложеніе Мунготея о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о Гантимурѣ заставили посольскій приказъ подумать о новомъ посольствѣ; были къ тому и другіе поводы. Вопросы объ Амурѣ и свободномъ торгѣ не были еще разрѣшены; на границѣ происходили постоянныя ссоры и драки между ясачными обоихъ государствъ изъ-за ловли пушныхъ звѣрей, такъ какъ границы не были опредѣлены; наши Тунгузы часто жаловались воеводамъ, что Мунгалы ихъ обижаютъ, бьютъ ихъ и женъ ихъ и крадутъ мягкую рухлядь и скотъ. Съ своей стороны и китайцы жаловались на то, что казаки вмѣстѣ ловятъ звѣрей съ ихъ Мунгалами и, будучи у нихъ въ гостяхъ, поятъ ихъ, причемъ силою отнимаютъ все, что увидятъ, а потомъ

---

[4]) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 349, портф. I.—Портф. IX Баснина.

вяжутъ и требуютъ спрятанныхъ соболей. Для разрѣшенія всѣхъ подобныхъ недоразумѣній по пограничнымъ дѣламъ и посланъ былъ въ Китай въ 1675 г. грекъ Спафарій, котораго съ нѣкоторымъ основаніемъ иркутскій лѣтописецъ и китайцы считаютъ первымъ русскимъ посломъ въ Китай, такъ какъ Байковъ не былъ ни у хана, ни въ посольскомъ приказѣ, а Перфильевъ и Миловановъ были только посланцами. [5])

Съ Спафаріемъ отправилась свита, состоявшая изъ 2 дворянъ, 2 подъячихъ, 2 дѣтей боярскихъ, 2 иноземцевъ лакеевъ и до 150 служивыхъ; послѣднимъ дано на всякій случай 8 п. «зелья съ деревомъ» и $7^1/_2$ п. свинца. Каждый получилъ впередъ жалованье и кормовыя; напр., Спафарій получилъ «подмоги» 500 р. деньгами, соболями на 400 р., кормовыхъ по 16 алтынъ 2 деньги въ день, сбитню 5 ведеръ, вина и пр. На покушку китайскихъ товаровъ дано соболями на 1500 р.; куплено для продажи въ Пекинѣ русскихъ товаровъ на 1600 р. Подарки хану составляли: соболей на 500 р., сукна на 50 р., горностаевъ 1111 шт. на 100 р., корольки, янтарные часы, зеркалъ на 200 р. и 6 кречетовъ; Калмыкамъ за пропускъ чрезъ ихъ землю дано 20 п. табаку и др. товару на 100 р.; наконецъ, взято еще 200 р. «на раздачу отъ дѣлъ», т. е., на взятки китайскимъ чиновникамъ, такъ какъ въ наказѣ Спафарію совѣтуется: «прикормить или припоить къ себѣ пристава или иныхъ».

Спафарію наказано: «говорить со многимъ упоретвомъ», что ему приказано: грамоту и поминки отдать самому хану; если-же китайцы будутъ настаивать,—отдать ихъ ближнимъ людямъ, «полагаясь на волю Богдыхана»; требовать возвращенія военноплѣнныхъ, взятыхъ при осадѣ Камарскаго острога и при столкновеніи со Степановымъ, давая за нихъ не болѣе 30 р. за человѣка; договориться съ ближними о вывозѣ въ казну 1000,—2000,—3000 п. серебра ежегодно,

---

[5]) Кит. дѣла.—Портф. IX. Басѣина.—Иркутскія Губ. Вѣд. 1858 г., № 20.

а также «каменьевъ узорочныхъ и иныхъ какихъ товаровъ, которые въ россійскомъ государствѣ напередъ сего не бывали»; купить неизвѣстныхъ сѣмянъ, животныхъ, птицъ и зелья; узнать, родится-ли бѣлый шолкъ въ Китаѣ и установить цѣны на ежегодный привозъ его «немалаго числа»; просить хана о свободной торговлѣ: не будетъ-ли ханъ присылать своихъ людей къ намъ для безпошлинной торговли и пускать русскихъ для такой-же торговли къ себѣ; провѣдать пути въ Китай изъ Москвы черезъ Астрахань; нанять «самыхъ художныхъ мастеровъ каменныхъ мостовъ»; наконецъ, договориться о китайскомъ посольствѣ въ Россію, о языкѣ переговоровъ, о титулахъ, и проч. Съ Спафаріемъ послана также любительская грамота хану, начинающаяся такимъ титуломъ: «Велеможнѣйшему Богдыхану города Канбалыка и всего китайскаго государства владѣтелю».

На границѣ у Спафарія спросили проѣзжую грамоту, такъ какъ кто-то прежде него на спросъ такой грамоты отвѣтилъ, что она у него есть, а въ Пекинѣ ея у него не оказалось. Еще не видѣлись Спафарій и правитель пограничной китайской области, посланный для встрѣчи нашего посла на границу, какъ пошли споры, какъ и гдѣ имъ увидѣться,—кому прежде выѣхать на встрѣчу? Предлагали остановиться Спафарію въ полѣ на китайской землѣ, и тогда губернаторъ пріѣдетъ къ нему; Спафарій не согласился. Предлагали поставить въ полѣ палатку и въ ней 2 стула, и пусть Спафарій сперва войдетъ въ нее, а потомъ губернаторъ; или: ѣхать обоимъ на коняхъ и вмѣстѣ войти въ одну избу съ двумя широкими, другъ другу противуположными дверями; наконецъ, рѣшили согласно первому предложенію, послѣ того какъ разнесся (ложно) слухъ, что Мунгальцы подговорены китайцами внезапно напасть на посла, какъ на лазутчика. Споръ объ этихъ китайскихъ церемоніяхъ продолжался отъ 20 февраля до 3 марта.

Въ Пекинѣ потребовали отъ Спафарія грамоту и поминки до личнаго его свиданія съ ханомъ Кангъ-хи, но получили отказъ:

«если вы хотите теперь взять грамоты, отвѣтилъ Спафарій, то это насильство, а противъ этого государь мой велѣлъ взять служивыхъ», на что китайцы возразили, что ханъ велѣлъ имъ собираться съ войскомъ, а посла выгнать; «буде въ грамотѣ той какіе угрозы и непристойности написаны»,—намекъ на Милованова и на то, что въ прежнихъ грамотахъ имя Алексѣя Михайловича, по мнѣнію китайцевъ данника срединнаго царства, стояло прежде имени Кангъ-хи. Спафарій далъ латинскій списокъ грамоты, нарочно на подобный случай заготовленный, но мандарины не взяли его; наконецъ, послѣ нѣсколькихъ дней спора рѣшили, что Спафарій положитъ грамоту и подарки на сѣдалище хана во время его отсутствія. Прочтя эту грамоту, ханъ приказалъ запереть ее въ казну, «какъ нѣкакое самое доброе дѣло,—такъ какъ отцу его и инымъ отъ Бѣлаго Царя такихъ грамотъ не было».

На свиданіи съ ханомъ Спафарій долженъ былъ кланяться три раза по три до земли; заставляли его подбѣгать къ нему возможно скорѣе, но Спафарій кланялся плохо и шолъ тихо.—Кангъ-хи пригласилъ нашего посла обѣдать къ себѣ и, какъ человѣкъ, извѣстный своимъ умомъ и образованіемъ, полюбопытствовалъ узнать, знакомъ-ли Спафарій съ астрономіей, на что получивъ утвердительный отвѣтъ просилъ указать ему Золотой Рогъ,—нашъ посолъ будто на это отвѣтилъ: «я на небѣ не бывалъ и именъ звѣздамъ не знаю»!—Ханъ подарилъ царю рукомойникъ въ 120 лан. вѣсомъ, 8 камокъ, атласу, бархату, 2 сѣдла, 17 нерпъ, 14 бобровъ, 8 «лукошекъ» чаю, а послу 2 лошади и три рубля серебромъ; эти подарки по китайскому обычаю нужно было принимать на колѣняхъ, но Спафарій воспротивился этому и принималъ подарки стоя; наконецъ, когда Спафарій отказался на колѣняхъ слушать «указъ» или грамоту хана къ царю, китайцы прекратили всякія съ нимъ сношенія и не дали самой грамоты, на томъ основаніи, что «Спафарій не хотѣлъ кланяться и что не отдаютъ Гантимура», хотя, по мнѣнію китайцевъ, «для такихъ воровъ между великими государи ссоры учинить ненадобно».

Требованія китайцевъ состояли въ слѣдующемъ: во 1-хъ, отдать Гантимура; во 2-хъ, прислать посла, который-бы не сопротивлялся ихъ обычаямъ; въ 3-хъ, чтобы на границѣ было мирно; въ 4-хъ, если на эти условія не согласятся русскіе, то пусть не пріѣзжаютъ съ торгомъ въ Китай. Одинъ іезуитъ въ Пекинѣ прибавилъ даже, что если русскіе не удовлетворятъ требованіямъ хана, то онъ будетъ оружіемъ искать этого удовлетворенія. (Характерно объявленіе китайцевъ, что писать они будутъ къ русскому царю, какъ къ низшему; что поминки они будутъ называть данью; что если пошлинъ не взято съ русскихъ, то это потому, что съ подданныхъ ихъ не берутъ.» [6]).

И такъ, дорогое посольство Спафарія возвратилось въ 1677 г., не принеся ничего хорошаго. Между тѣмъ, безпорядки на границѣ продолжались: грабежъ жителей, увозъ женщинъ, взиманіе ясака съ китайскихъ подданныхъ, ловля соболей въ ихъ странѣ и жемчуга въ ихъ рѣкахъ вызывали не разъ жалобы со стороны китайскаго трибунала, но на всѣ листки его отвѣчали обыкновенно молчаніемъ. Особенно возбуждены были китайцы противъ Албазинцевъ.

Въ 1675 г. Нерчинскій воевода Шульгинъ доноситъ, что Албазинскіе казаки безъ удержу самовольно грабятъ китайскихъ ясачниковъ, а позднѣе китайцы прислали листъ къ воеводѣ Толбузину, въ которомъ жалуются на казаковъ, что они заманили на промыслахъ Одиргію съ товарищами въ домъ и сожгли ихъ. На этотъ и другіе листки, какъ и на требованія китайцевъ о выдачѣ Гантимура, отвѣчали молчаньемъ. Вслѣдствіе этого они начали съ 1682 г. готовиться къ войнѣ, построили тогда-же два деревянные города близъ границы, Мергенъ и Ксисигарѣ, и послали полководца Лантанея подъ Албазинъ подъ видомъ ловли оленей; Лантанеи, осмотрѣвъ мѣстность, донесъ хану, что съ помощью 25 пушекъ можно будетъ взять городъ; наконецъ, въ 1684 г., неполучивъ отвѣта на

[6]) Кит. дѣла.

требованіе свое объ оставленіи Амура, китайцы осадили Албазинъ; однако взять его съ помощью пушекъ не могли, хотя русскихъ въ немъ было всего 350 чел., бившихся камнями и убившихъ ими во время осады до 150 китайцевъ; когда-же Лантаней зажегъ городъ съ трехъ сторонъ, — казаки сдались и, послѣ двухлѣтняго плѣна, были отпущены. Китайцы отошли отъ острога, пославъ въ Москву свои листы съ требованіемъ мира, Гантимура и размежеванія границъ. Между тѣмъ Толбузинъ возвратился съ новыми силами, построилъ новый Албазинъ, посѣялъ хлѣбъ и готовъ былъ снять его, какъ Лантаней въ 1686 г. снова подступилъ къ острогу, но приступы его опять были неудачны; только когда Албазинъ былъ отрѣзанъ отъ рѣки и помощи нельзя было ожидать, — русскіе сдались на условіи присылки посла; при этомъ многіе «люди побиты, и въ полонъ взято» 40 или 45 чел., будто поддавшихся китайцамъ. Въ ожиданіи посла китайцы осѣли городъ и послали 6 листковъ, въ которыхъ жаловались на казаковъ, на занятіе Амура, на постройку Албазина на ихъ землѣ и высказали желаніе мира. Только тогда, въ 1686 г., послыны были въ гонцахъ подъячіе Венюковъ и Өаворовъ съ извѣщеніемъ объ отправкѣ на границу посла.[1])

Венюковъ отправленъ былъ съ грамотой, въ которой просилось остановить военныя дѣйствія, такъ какъ «ваши подданные многія обиды и насилія дѣлали и бѣглецовъ нашихъ принимали и всякія смущенія и крамолы творили, а на эти листки отповѣди не получили». Поминки состояли изъ часовъ столовыхъ позолоченныхъ, часовъ маленькихъ, часовъ турецкихъ, часовъ простыхъ, 9 зубовъ рыбьихъ и мамонтовыхъ, 6 паръ очковъ хрустальныхъ, зеркала, 2 шапокъ золоченныхъ, 2 трубокъ смотрительныхъ, турецкаго ковра, 2 «пресвективокъ» и 130 корольковъ. Венюковъ въ Пекинѣ не хотѣлъ сперва отдать грамоту ближнимъ хана и принимать чай, ко-

[1]) Кит. дѣла.—Портф. IX Баснина.—Avril, voyage en divers états etc., Paris 1693, p. 164.—Recueil de voyages au Nord, t. VIII, Amsterdam 1727, préface.

торый ему поднесли въ подарокъ отъ хана, съ поклонами, но когда ворота на посольскомъ дворѣ заперли, во дворъ никого не впускали и даже начали морить его и его товарищей голодомъ,—они должны были положиться на волю Богдыхана; вслѣдствіе этого имъ не только дали по случаю холодовъ зимніе азямы, шапки и сапоги, но хань приказалъ Лантанею отступить. Венюкова отпустили съ требованіемъ мира, посла и Гантимура.

Между тѣмъ, въ ожиданіи исхода отправки въ Китай Венюкова, китайскія войска окружали еще Албазинъ; русскіе жили мирно съ китайцами, другъ противъ друга; китайцы снабжали русскихъ хлѣбомъ, такъ какъ не позволили имъ сѣять. Однако казаки успѣли тайно посѣять нѣсколько четвертей, а китайцы ихъ скосили; казаки во второй разъ посѣяли (въ 1687 г.), а китайцы хотѣли и теперь помѣшать русскимъ, но въ то-же время пришли грамота отъ хана и «любительское поздравленіе» отъ князя Голицына о томъ, чтобы Лантаней отступилъ, а къ Селингенску приближался нашъ посолъ, Нерчинскій воевода Головинъ, съ войскомъ въ 2,400 человѣкъ. Тогда китайцы пригласили въ свой таборъ одного казака и отдали ему листъ такого содержанія: такъ какъ Венюковъ жаловался хану, что русскимъ дѣлаютъ многія обиды и убійства на Амурѣ, у Албазина, то китайскія войска отступятъ. Оба воеводы согласились: если русскіе или китайцы поѣдутъ на соболиную или рыбную ловлю, то никому «споны и убійства не дѣлать». [8])

Головинъ (1686 г.) посланъ былъ «для обереганія границъ отъ войскъ китайскихъ и учиненія мира на границѣ съ присланными отъ китайцевъ послами». Этотъ миръ долженъ былъ быть достигнутъ во что бы то ни стало, такъ какъ князь Голицынъ задумалъ замѣнить жалованье, производившееся до сихъ поръ мѣхами—деньгами, а Китай представлялъ наиболѣе удобный рынокъ для продажи мягкой рухляди; вотъ почему Голицынъ былъ готовъ на все.

[8]) Кит. дѣла—Портф. IX Баснина.

Въ наказѣ Головину было сказано: 1) доказывать, что приамурскіе жители издавна платили ясакъ русскимъ; 2) поставить границею Амуръ или впадающую въ него Зею; если китайцы не согласятся,—Албазинъ, и требовать вмѣстѣ съ тѣмъ права ловли звѣрей по системѣ Амура и для этого тайно одарить китайцевъ; но въ Нерчинскѣ Головинъ получилъ новый наказъ—отступиться отъ Албазина совсѣмъ; 3) учинить торговыя сношенія и 4) требовать вознагражденія за разрушенный Албазинъ; впрочемъ, дозволялось отказаться отъ этого условія въ знакъ дружбы къ хану.

Головинъ сперва поселился въ Селингенскѣ съ 2400 чел. войска, въ числѣ которыхъ было только 500 стрѣльцовъ. Видя эту малочисленность, китайцы стали требовать не только весь Амуръ, какъ принадлежавшій имъ будто со временъ Александра Македонскаго, но и всѣхъ Братскихъ, жившихъ тогда у Братскаго острога, у Верхоленска, Тункинска, Удинска, Селингенска, Байкала, Нерчинска и далѣе. Такъ какъ Головинъ на такое требованіе отказалъ, то подъ Селингенскъ пришло 4000 войска съ пушками и стали возмущать Братскихъ, но Головинъ разбилъ Мунгалъ, взялъ много людей и скота, пало до 500 человѣкъ, а остальные — болѣе 1000 юртъ — приняли подданство Россіи. — Головинъ переѣхалъ въ Удинскъ, но и здѣсь китайцы настаивали на своихъ требованіяхъ, уступить которымъ Головинъ не могъ; вслѣдствіе этого послѣ втораго съѣзда китайскіе послы сняли свои шатры и окружили Удинскъ, имѣя 15 т. мунгалъ съ 50 пушками и 2 т. юртъ или 3000 Онкотовъ, Братскихъ, Поинкитовъ и др. народцевъ, перешедшихъ къ нимъ; но вся эта толпа была разбита, нѣсколько тысячъ убито,—и 50 т. ясачниковъ покорились Россіи.—Головинъ принужденъ былъ перейти въ Нерчинскъ; китайцы здѣсь все-таки требовали поставить границею р. Лену, такъ что весь востокъ Сибири съ Камчаткою долженъ былъ перейти къ нимъ, и угрожали 30-ти тысячнымъ войскомъ; видя же, что Головинъ стоитъ на своемъ, Лантаней поставилъ въ засадѣ въ лѣсу войско, и

Головинъ чуть былъ не попалъ въ ловушку, но, пославъ 40 соболей, 2 лисицы, 140 горностаевъ, вина, куръ, масла (на 119 р.) двумъ іезуитамъ, французу Гербильону и испанцу Перейрѣ, пришедшимъ съ китайцами въ китайскихъ костюмахъ, косахъ, съ китайскими поклонами,—Головину удалось наконецъ заключить миръ, болѣе или менѣе счастливый.

Договоръ 1689 г. гласитъ: 1) границею между обѣими державами пусть будетъ р. Горбица, впадающая въ Амуръ; но земли и рѣки между горами и р. Удью пока пусть остаются неразмежеванными. Также да будетъ границею р. Аргунь, впадающая въ Амуръ.

2) Албазинъ разорить. За эти рубежи не ходить за чѣмъ-бы то ни было; если перейдутъ одинъ или двое,—отдавать въ кандалахъ подлежащему начальству; если-же перейдутъ 10 или вооруженные для промысла и для убійства и грабежа,—смертная имъ будетъ казнь по сношенію обѣихъ имперій, а войны для преступленія партикулярныхъ людей не вчинать и тѣмъ кровопролитія не искать.

3) Прежнія ссоры предать вѣчному забвенію, а будущихъ перебѣжчиковъ отдавать въ желѣзахъ.

4) Прежніе перебѣжчики пусть остаются тамъ, гдѣ они теперь живутъ.

5) Проѣзжимъ людямъ имѣть съ собою грамоты. Покупать другъ у друга свободно.

6) Эти условія вырѣзать на камняхъ, на рубежахъ.[9])

Нерчинскій договоръ 1689 г.—первый договоръ, установившій наши торговыя сношенія съ Китаемъ: съ этого времени начинаютъ опять ходить въ Пекинъ караваны, не ходившіе туда съ 1684 или съ 1675 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ это—первый договоръ китайцевъ съ

---

[9]) Кит. дѣла.—Портф. VII Баснина.—Relation nouvelle et curieuse de Moscovie, A la Haye 1699, p. 219.

иностранцами. По этому миру мы потеряли Амуръ, но, во 1-хъ, Головинъ, видя готовность китайцевъ къ войнѣ, боясь отпаденія инородцевъ, не желая потерять часть Даурiи, богатой соболями; считая безполезнымъ для Россiи требуемыя китайцами земли; предпочитая оставить за Россiею рудники, пашни, соленное озеро близъ р. Аргуни,—Головинъ не могъ не сдѣлать этой уступки, не выходившей изъ предѣловъ наказа; во 2-хъ, въ то время Амуръ не игралъ никакой важной роли; его значенiе было понято только впослѣдствiи, когда открыты были Камчатка и Американскiя колонiи,—когда тамошнiе богатые мѣха приходилось везти бурнымъ моремъ до Охотска, а отсюда по-суху черезъ Якутскъ, вмѣсто сплавленiя ихъ по Амуру до Нерчинска; въ 3-хъ, уступка Головина незначительна въ сравненiи съ требованiями китайцевъ.

Замѣтимъ, что не смотря на клятвы и обливанiя земли кровью, совершенныя при заключенiи мира, перчинскiй договоръ остался цѣлъ только на бумагѣ. 1) До 1730 г. или даже позднѣе границы въ дѣйствительности не были размежеваны; вслѣдствiе этого—2, 3 и 4)—происходили постоянныя ссоры и прекращенiя въ нашихъ сношенiяхъ съ Китаемъ изъ-за перебѣжчиковъ и разбойниковъ; 5) торговые люди большею частью отправлялись безъ проѣзжихъ грамотъ, что порождало много непрiятностей. Китайцы никогда не допускали у себя дѣйствительно свободной торговли, какъ мы увидимъ ниже; 6) договоръ былъ вырѣзанъ только на одномъ камнѣ у китайцевъ; у русскихъ-же были навалены груды камней, и то уже послѣ 1730 г. Только Албазинъ былъ разрушенъ: его ломали 3 дня, и русскiе съ заплаканными глазами оставили его (такъ какъ служивые люди теряли съ нимъ обильные доходы отъ звѣринаго промысла; Албазинъ давалъ одной казнѣ ясаку два раза въ годъ: по 50 и 40 сороковъ соболей или на 9 и 8 т. рублей). [10])

---

[10]) Кит. дѣла.

Прошло 3 года со времени заключенія договора, а русскіе не знали, утвержденъ-ли онъ ханомъ или нѣтъ; поэтому въ 1692 г. посланъ былъ въ Китай въ качествѣ посла шведъ Избрандъ или Елизаръ Идесъ, желавшій поправить свое разстроенное долгами состояніе. Идесъ долженъ былъ возвѣстить хану о восшествіи на престолъ Петра; установить казенную торговлю съ Китаемъ съ правомъ вывоза изъ Пекина серебра по 1000 п. и больше, «каменьевъ узорочныхъ», какихъ «напредъ сего изъ Китая въ привозѣ не бывало», пряныхъ зелій и кореньевъ; назначить межу въ дѣйствительности; возвратить сто плѣнныхъ, взятыхъ при Албазинѣ, и сибиряковъ, только—что перебѣжавшихъ на китайскую сторону; пріобрѣсти мѣсто въ Пекинѣ для постройки православной церкви; утвердить свободную торговлю съ Китаемъ.

Съ Избрандомъ посланы были грамота и подарки хану: паникадило хрустальное, 2 янтарные шандала, янтарный складень, зеркало и другія мелочи, да на «раздачу отъ дѣлъ» 200 р. Относительно грамоты въ наказѣ Идесу было сказано: «впрямъ отказать отдать грамоту ближнимъ людямъ», но въ крайнемъ случаѣ отдать; кланяться хану нужно.

Нечего говорить, что по пріѣздѣ «Елизара» въ Пекинъ отъ него потребовали, согласно договору, проѣзжую грамоту,—что заставляли его продѣлать всякія китайскія церемоніи,—что грамоту онъ долженъ былъ отдать мандаринамъ; когда-же послѣдніе увидѣли, что имя хана стоитъ послѣ имени русскаго царя,—этого достаточно было, чтобы послѣ 5 часовъ спора возвратить грамоту послу и прекратить съ нимъ всякія сношенія. Впрочемъ, благодаря подкупу отцевъ іезуитовъ, Избрандъ успѣлъ договориться относительно казенныхъ каравановъ и получилъ при отправленіи своемъ домой въ подарокъ отъ хана: лошадь съ приборомъ, китайскую шапку, камчатную шубу, поясъ съ ножемъ, 6 носовыхъ платковъ съ 2 табакерками, башмаки съ носовымъ платкомъ, лану серебра и 18 кусковъ разныхъ матерій. Въ 1695 г. Идесъ возвратился въ Москву,

а въ 1696 г. отправился въ Пекинъ первый казенный караванъ [11]).

Эти караваны устроены были съ цѣлью выгоднѣе продать мѣха и купить китайскихъ товаровъ,—въ ущербъ частной торговли, такъ какъ съ этого времени русскіе купцы могли отправляться въ Пекинъ только съ казенными караванами; но, чтобы не убить частную предпріимчивость, дозволено было торговымъ людямъ «внутри и внѣ китайскаго государства, при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ, со своими служителями, имѣньемъ и товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей». Пользуясь этимъ правомъ, въ Пекинъ, Ургу, Наунъ и др. китайскіе города приходили тысячи народа всякаго сброда, способнаго только къ безпорядкамъ; между тѣмъ китайцы, по своему обычаю, должны были кормить и поить всю эту толпу на свой счетъ, доставлять имъ вьючный скотъ, провожатыхъ, кормъ, жилища и проч. По поводу этой «сволочи» еще въ 1704 г. китайскій трибуналъ просилъ сибирскаго губернатора князя Гагарина не пускать въ Пекинъ заразъ болѣе 200 чел., но это не помѣшало разнымъ служивымъ пробираться тысячами окольными путями. «Еще-же ваши, которые сюда пріѣзжали русскіе, жалуются китайцы въ 1712 г., никакихъ уставовъ ни обыкностей сохраняюще, по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ неоднократно являлись виновны». Жаловались китайцы и на казенные караваны, что для хана не показываютъ цѣловальники хорошіе мѣха,—что требуютъ даже съ бѣдныхъ высокія цѣны за плохой товаръ,—что китайскіе купцы, купившіе на страхъ рухлядь, обанкротились и задолжали,—что русскіе такъ жестоко обращаются со своими должниками, что правительство должно было само платить за нихъ,—что въ русскихъ мѣхахъ они вовсе не нуждаются, такъ какъ у нихъ не такъ холодно, какъ въ Сибири, и пр.

[11]) Кит. дѣла.—Adam Brand's Beschreibung seiner grossen chinesischen Reise, Lübeck 1734, S 178; 181; 187; 211, и. w.—Isbrants Ides, dreyjärige Reise nach China, Frankfurt 1707.

Всего-же болѣе возбуждало неудовольствіе китайцевъ неопредѣленность границъ, благодаря которой на нихъ происходили постоянныя ссоры, грабежи и убійства; такъ, уже въ 1693 г. китайцы требуютъ смертной казни согласно договору 13 человѣкъ, перешедшихъ границу для ловли соболей и изловившихъ 30 телѣгъ рухляди; въ 1704 г. они требуютъ смерти одного ясачника за смерть ихъ подданнаго во время ссоры на границѣ; по исчисленію китайцевъ съ нерчинскаго мира и до 1719 г. русскіе убили 3 чел., побили и поранили болѣе 300, отняли 7 верблюдовъ и 1000 лошадей; ушло въ Россію китайскихъ перебѣжчиковъ 100 человѣкъ и 27 юртъ. [12])

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ непріятностей въ 1717 г. русскій казенный караванъ выгнанъ былъ изъ Пекина, непродавъ свои товары, а въ 1718 и 1722 г. слѣдующіе караваны остановлены были въ Селингенскѣ и не пущены въ Китай. Это прекращеніе торга, крайне убыточное для казны, заставило правительство въ 1719 г. послать въ Пекинъ новаго чрезвычайнаго посла.

Въ новомъ посольствѣ настояла нужда и съ русской стороны, не говоря о ссорахъ на границѣ. Нужно было размежевать границы; нужно было построить церковь въ Пекинѣ, такъ какъ тамъ жили нѣкоторые плѣнные русскіе, поддавшіеся китайцамъ, и приходило множество православныхъ съ торгомъ; нужно было возстановить только-что прерванный торгъ; нужно было имѣть въ Пекинѣ лицо, которое-бы наблюдало за торговлей, судило-бы своимъ судомъ русскихъ, было-бы посредникомъ и ходатаемъ предъ китайскимъ правительствомъ и изыскивало-бы способы къ удовлетворенію кредиторовъ, т. е., нуженъ былъ консулъ и вице-консулы «вездѣ, гдѣ то признано будетъ нужнымъ или возможнымъ»; нужно было далѣе добиться отъ китайцевъ дѣйствительно свободной торговли,

[12]) Кит. дѣла.—Портф. Миллера, №№ 133 и 391.—Китайской торгъ (Арх. М. И. Д).

т. е., права русскихъ привозить и вывозить когда и что имъ надобно, торговать и оптомъ и розницею, и своимъ и чужимъ товаромъ, безъ пошлинъ и налоговъ, какъ то обѣщали китайцы; нужно было быть прежде всего увѣреннымъ, что въ степи не останешься безъ пищи, корму, скота и провожатыхъ, и пр.

Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ посланъ былъ въ Китай гвардейскій капитанъ Измайловъ, съ нимъ—секретарь Глазуновъ, Лоренцъ Лангъ (въ качествѣ будущаго консула) и инкогнито Крисницъ «для усмотрѣнія купеческаго обращенія». Подарки хану составляла мягкая рухлядь на 5,000 р., да на раздачу взято рухляди на 500 р.

Сперва мандарины, предубѣжденные противъ русскихъ, приняли Измайлова враждебно: въ первый-же вечеръ ворота дома были не только заперты, но и припечатаны; хотя по просьбѣ нашего посла такое распоряженіе и было отмѣнено, однако при выходѣ кого-бы то ни было изъ посольства его имя записывалось, а по возвращеніи вычеркивалось; у дома поставили стражу; Измайловъ долженъ былъ отдать грамоту съ колѣнопреклоненіемъ; заставляли его поклониться 3 министрамъ, и пр. Когда-же ханъ увидѣлъ, что въ грамотѣ стоитъ одинъ только его титулъ, а вмѣсто титула русскаго царя стоитъ въ концѣ собственноручная подпись Петра,—онъ позволилъ ему кланяться по европейски, даже есть въ присутствіи хана по своему, чего не удостаивался ни одинъ иностранецъ и на что съ завистью смотрятъ Англичане (Staunton); подарилъ 13 зеренъ жемчуга, золотой горшечекъ, чашку, цвѣтникъ, жаровню, коробочку; подалъ Измайлову свою соболиную шубу и шапку, которую приказалъ носить даже въ своемъ присутствіи; по долгу и прелюбезно разговаривалъ съ нимъ, и пр.

Между тѣмъ переговоры о торговлѣ шли туго: русскіе товары, говорили китайцы, намъ не нужны; торговлею у насъ занимаются только убогіе люди и слуги; провожатые для васъ стоятъ очень дорого, и проч. Они упирали все на вопросѣ о границахъ и пере-

бѣжчикахъ: «русскіе давно уже приманиваютъ надеждой установить границы сообразно трактатамъ, и не принимаютъ къ тому никакого труда». Къ несчастію, почти въ то самое время, когда ханъ говорилъ Измайлову: «хотя изъ Россіи уходятъ въ нашу сторону человѣкъ по 30 и по 20, также изъ моихъ владѣній въ Россію, но отъ такихъ бездѣлицъ дружба наша никогда не прекратится; изъза чего намъ ссориться?!»—въ это время 700 мунгалъ перебѣжали къ намъ изъ Китая, не смотря на то, что имъ запрещено было селиться около границы на нѣсколько десятковъ верстъ, чтобы они не переходили въ Россію,—этого было достаточно, чтобы китайцы прекратили съ нашимъ посломъ переговоры, сказавъ, что до тѣхъ поръ не дадутъ отвѣта на предложенія Петра, пока не выдадутъ перебѣжчиковъ и не положатъ границъ,—и Измайловъ уѣхалъ, не получивъ удовлетворенія ни въ одномъ изъ своихъ требованій, кромѣ оставленія консуломъ въ Пекинѣ Ланга и позволенія пришедшему съ нимъ каравану торговать. [13])

Натянутость нашихъ сношеній съ Китаемъ еще болѣе увеличилась отъ другихъ, ничтожныхъ обстоятельствъ. Послѣ отъѣзда Измайлова въ Пекинѣ разносится слухъ, что русскій царь приказалъ неотдавать китайцамъ перебѣжчиковъ.—Лангъ сносился съ Россіею черезъ нарочныхъ; это возбудило такое сильное подозрѣніе въ китайцахъ, что одно изъ писемъ они перехватили и перевели на свой языкъ.—Китайцы—народъ съ перваго до послѣдняго подкупной и взяточникъ; безъ «подарковъ» иностранецъ ничего не сдѣлаетъ въ Китаѣ; первое дѣло прибывшаго иностранца—сдѣлать визитъ какому-нибудь сановнику и одарить его, чтобы получить его расположеніе, а отъ него—и расположеніе другихъ (какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ) маидарины составляютъ плотную ассо-

[13]) Кит. дѣла.—Бѣлевы путешествія, СПБ. 1776, 2 ч., стр. 37—81; 116.—Reise des englischen Gesandschaft an den Keiser v. China, Staunton, Zürich 1798, 2 Th, S 146.—Recueil de voyages au Nord, t. VIII: journal du sieur Lange, p. 337 suiv.

ціацію: каждый низшій подкупаетъ высшаго, высшіе разныхъ вѣдомствъ дѣлаютъ другъ другу «подарки», а равные дѣлятъ выгоды поровну). Другіе иностранцы очень хорошо понимали китайцевъ: бросивши якорь капитанъ корабля уплачивалъ тотчасъ разныхъ взятокъ на 6—10 тысячъ піастровъ; онъ подкупалъ всѣхъ, отъ носильщика до перваго министра, а хану ость-индская компанія привезла столько подарковъ, что ихъ нужно было нести на 600 людяхъ.—Избрандъ обязанъ своимъ успѣхомъ только подачкамъ.—Теперь-же, когда отношенія наши съ китайцами были и безъ того натянуты, Лангу не слѣдовало обращаться съ ними грубо: когда первый министръ (Allagadah) просилъ продать ему нѣкоторыя вещи подешевле,—ему ихъ совсѣмъ не продали; мандарины приходили выбрать мѣха для двора,—имъ отказали; солдаты пришли просить на водку за сторожку,—ихъ вытолкнули, и т. п.

Все это, въ связи съ пограничными дѣлами и съ большою суммою, полученною Лангомъ черезъ одного іезуита отъ враждебнаго хану принца крови, имѣло своимъ послѣдствіемъ, что сперва дѣлали каравану различнаго рода препятствія въ продажѣ товаровъ: то дозволяли торгъ, то запрещали; то впускали въ посольство только по билетамъ; то осматривали мандарины покупки и лучшіе товары брали себѣ, чѣмъ отгоняли покупщиковъ; то продавали съ ханскаго двора мѣха по дешевой цѣнѣ, чтобы уронить цѣну на нашу рухлядь; то не выпускали русскихъ изъ дому, и проч. Потомъ стали поговаривать, что «на торговлю смотрятъ они съ презрѣніемъ и какъ на бездѣлицу, «такъ что дворъ давно уже рѣшилъ не принимать каравановъ»; затѣмъ намекается Лангу, что пора ему уходить вмѣстѣ съ караваномъ; наконецъ, почти одновременно изгоняются русскіе купцы изъ Урги (при чемъ они были на пути ограблены) и русскій караванъ изъ Пекина (1722 г.). И Лангъ, нанявъ на казенный счетъ вьючный скотъ, со словами: «нѣтъ на свѣтѣ народа хуже китайцевъ», выѣхалъ изъ Пекина, слыша на прощанье, что это—дѣло Аллегамбы за незначительность подарковъ.....

Не лишенъ интереса по своему тону самый указъ объ изгнаніи Ланга: «Мунгальскаго приказу письмо русскому агенту Ланге отдано: вашъ чрезвычайный посланникъ Измайловъ просилъ задержанный въ Селингенскѣ караванъ пропустить. Тебѣ вмѣстѣ съ Измайловымъ вмѣстѣ назадъ ехать, въ Селингенскъ съ торговыми назадъ пріѣзжать, — этакъ говорено было и послѣ Измайловъ говорилъ; Ланге опять назадъ въ Селингенскъ послать; съ караваномъ пріѣзжать скушно. Нынѣ пускай здѣсь останетца, для всего каравану ждать, — етакъ просилъ: противъ прошенія тебѣ нынѣ этого каравану ждать, — етакъ велѣли; нынѣ этотъ караванъ торговые дѣла всѣ добромъ сторговались, — назадъ поѣдете, а здѣсь тебѣ никакое дѣла нѣтъ. Для этого тебѣ съ коммисаромъ вмѣстѣ посылаемъ назадъ. Нашихъ бѣглецовъ дѣло состоится, ваши торги можно пускать въ Татары, и ты съ таковыми вмѣстѣ будешь». [14])

Такимъ образомъ наши сношенія съ Китаемъ опять прекратились: съ 1722 по 1726 г. каравановъ не было въ Пекинѣ; въ Ургѣ позволили въ 1723 г. торговать только по 30 человѣкъ заразъ изъ «порядочныхъ» купцовъ, а въ 1726 г. дозволено было провозить туда до 300 телѣгъ. [15])

Съ своей стороны Россія въ Сибири отвѣчала китайцамъ тѣмъ-же. Въ 1720 г. пріѣзжали мандарины къ Ангарѣ за идоломъ, которому будто приносилъ жертвы еще Тамерланъ, — чтобы перевезти его въ Пекинъ, — ихъ не допустили даже перейти границы; въ 1721 и 3 раза въ 1722 гг. пріѣзжали китайцы за 700-ми бѣглецами, — имъ отказывали, такъ какъ нужно было убѣдиться, что всѣ они небыли въ Россіи при заключеніи Нерчинскаго мира (въ противномъ случаѣ они, согласно договору, должны были остаться въ Россіи). Въ

[14]) Кит. дѣла.—Journal du sieur Lange, p. 282 suiv; 303 s.; 357 suiv.—Bedenkwürdige Beschreibung der Niederländische gesellschaft etc., Amsterdam 1694, S. 271.—Доббель, Путешествія и наблюденія въ Китаѣ, С.-ПБ. 1833, I ч. стр. 30; 44; 57.

[15]) Кит. дѣла.

1723 г. чиновники пріѣзжали за 14 Зюнгорцами, только-что перебѣжавшими границу,—ихъ отпустили ни съ чѣмъ; въ томъ-же году они опять требовали 700 бѣглецовъ,—имъ отказали, такъ какъ не было у нихъ грамоты. На эти отказы китайцы отвѣчали отказомъ въ пропускѣ казеннаго каравана съ товарами на сумму болѣе 300 тысячъ рублей,—такъ какъ, поясняютъ они, «ваши и наши начальники объ нашихъ бѣглецахъ дѣла не кончили,—вашему купечеству помѣшать идти въ Пекинъ»,—чѣмъ вполнѣ оправдались слова хана, сказанныя имъ Измайлову на прощанье: «если Русскими ничего не будетъ сдѣлано въ отношеніи перебѣжчиковъ,—онъ не пуститъ въ Пекинъ ни агента ни каравановъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ разносится слухъ, что китайцы намѣреваются, вопреки договору, построить крѣпостцу на Иртышѣ.

Не желая еще болѣе обострывать подобное сосѣдское отношеніе и видя свой торгъ въ убыткѣ, правительство приказало въ 1724 г., послѣ требованія китайцевъ возвратить 700 бѣглецовъ,—«для разводу въ спорѣ пограничномъ и о запослованныхъ мунгалахъ быть агенту Лангу, а въ Китай писать, чтобы и они со своей стороны на границу для онаго дѣла прислали»; съ Лангомъ отправились и 2 т. войска подъ начальствомъ Бухгольца. Съ китайской стороны пріѣхали на границу 2 мандарина; но о границѣ здѣсь не разсуждали, такъ какъ карты Сибири не было, а «въ Европейской картѣ Сибирскія мѣста положены неправильно»; относительно 700 бѣглецовъ рѣшили отдать китайцамъ только 84 (остальные числились при заключеніи нерчинскаго трактата въ спискахъ русскихъ); о караванѣ мандарины хотѣли доложить Богдыхану и предлагали Лангу теперь-же съ ними ѣхать въ Пекинъ, въ чемъ Лангъ отказалъ за неимѣніемъ указа, а по пріѣздѣ въ Пекинъ одинъ изъ мандариновъ былъ казненъ, другой не посмѣлъ доложить. [16])

[16]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—Journal du sieur Lange, p. 344.

Такимъ образомъ, нужно было по отношенію къ границамъ узнать мѣстность въ натурѣ, снять планы, согласиться съ уполномоченными китайцами относительно натуральной границы и провести ее на мѣстѣ; нужно было уговорить хана пропустить караванъ; нужно было привести въ порядокъ нашу частную торговлю,—устранить все еще продолжающіеся безпорядки въ Пекинѣ и Ургѣ (напр., въ 1725 г. всѣ беспаспортные купцы были переписаны и изгнаны; имъ запрещено было ходить туда безъ грамотъ съ печатями, но въ то-же время 58 купцовъ безъ всякихъ проѣзжихъ грамотъ хотѣли пройти границу; караулъ ихъ не пустилъ; завязался бой, и нѣсколько человѣкъ оказались раненными). Затѣмъ нужно было докончить дѣло о перебѣжчикахъ, такъ какъ далеко не всѣ еще были переданы другъ другу (напр., до 1000 калмыкъ, перебѣжавшихъ въ Россію въ 1726 г. или 14 зюнгорцевъ, перебѣжавшихъ въ 1723 г., и др); нужно было окончить дѣла, неудавшіяся Идесу и Измайлову; наконецъ, нужно было отмѣнить нерчинскій договоръ 1689 г., потерявшій къ этому времени всю свою жизненность,— все это требовало чрезвычайнаго посольства въ Пекинъ.

Что нерчинскій договоръ дѣйствительно отжилъ свой вѣкъ,—это понятно. 1) Изъ предыдущаго мы можемъ видѣть, что всѣ неудовольствія между обоими государствами происходили изъ-за неразмежеванныхъ границъ; между тѣмъ въ нерчинскомъ договорѣ самыя границы были совершенно неопредѣлены и упоминаются только на бумагѣ; такъ: границею двухъ государствъ была поставлена р. Горбица, а Горбицъ оказалось двѣ, Большая и Малая,— первая ближе къ намъ, а вторая дальше; поэтому въ 1709 г. Россія потеряла 280 вер. земли за Большой Горбицей. Границы по хребтамъ горъ отъ р. Уди не было даже и на бумагѣ.

2, 3 и 4). Вслѣдствіе этого, едва какой-нибудь кочевникъ приблизится поближе къ какому-либо изъ двухъ сосѣдей, какъ всплываетъ безконечный вопросъ о перебѣжчикѣ; напр., въ 1709 г. не выдали одного бѣглеца, такъ какъ по его показанію онъ жилъ

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

при Малой Горбицѣ [17]). Кромѣ того, вслѣдствіе неопредѣленности дѣйствительныхъ границъ, нельзя было опредѣлить ни родъ преступленія, ни родъ наказанія; напр., вооруженный служивый, полагая, что идетъ по русской землѣ, на самомъ дѣлѣ переходитъ границу,—китайцы требуютъ по договору смертной его казни, какъ перешедшаго съ оружіемъ; само собою разумѣется, что русскіе всѣми силами противились такому требованію, а это рождало въ китайцахъ стремленіе отомстить имъ на торговлѣ. Поэтому пункты 2, 3 и 4 нерчинскаго договора, какъ неисполнимыя, должны были быть пересмотрены въ связи съ первымъ пунктомъ.

5 пунктъ былъ неисполненъ обѣими сторонами, такъ какъ о свободной торговлѣ вообще китайцы никогда не думали, а грамоты служили только поводомъ къ непріятностямъ и дѣлали еще большій безпорядокъ въ торговлѣ.

И такъ, послѣ приглашенія китайцевъ прислать посла въ Пекинъ въ 1725 г., отправленъ былъ новый чрезвычайный посолъ, Савва Владиславичъ,—грекъ изъ Рагузы, прибывшій въ 1702 г. въ Россію съ бумагой, кумачемъ и деревяннымъ масломъ, а теперь графъ Рагузинскій, впослѣдствіи тайный совѣтникъ. Ему былъ данъ наказъ, дословно повторяющій наказъ Измайлову и Лангу (о возобновленіи торга, о консулахъ, о провожатыхъ, о церковной миссіи, и пр.). Ему-же поручено было просить пропустить караванъ, но на границѣ караванъ не пропустили, и только по прибытіи Рагузинскаго въ Пекинъ русскіе товары прошли въ Китай вмѣстѣ съ консуломъ Лангомъ. Съ Рагузинскимъ хотѣли послать въ Пекинъ одного епископа, какъ начальника тамошней духовной миссіи, но его не пропустили, такъ какъ въ грамотѣ было сказано, что это «великая духовная особа», а китайцы знали и знать хотѣли только одну такую особу,—Кутухту или Великаго Ламу.

Не смотря на почетный пріемъ, сдѣланный въ Пекинѣ графу,—

---

[17]) Кит. дѣла.—Портф. VII. Баснина.

не смотря на пальбу изъ пушекъ, на бой въ литавры и др. музыку, на войска, выстроенныя вдоль улицы шпалерами и пр.,—посольскій домъ (коенны) окружали 600 солдатъ и 3 генерала, а ворота на ночь запечатывались.

Поздравивъ новаго хана съ восшествіемъ на престолъ, Рагузинскій обратился къ переговорамъ. Китайцы сразу потребовали себѣ весь юго-востокъ Сибири, т. е., Тобольскъ, весь Иртышъ, Иссетъ, Илимскъ, озера и все между ними заключающееся,—на томъ основаніи, что когда-то они тамъ жили, но лѣтъ 3—4 тысячи тому назадъ китайцы (Китаны или Китаи, жившіе нѣкоторое время на берегахъ Иртыша и Оби), испугавшись, что ихъ земля стала «рогата» (лѣсъ началъ расти), убѣжали; конечно, на такое требованіе Савва Владиславичъ несогласился. Послѣ долгихъ споровъ рѣшили пользоваться тѣмъ, что у кого есть, но черезъ два дня мандарины объявляютъ, что Богдыханъ не согласенъ,—что они говорили только отъ себя, на что они не имѣли никакого права, такъ какъ у нихъ (любимое выраженіе китайскихъ хановъ) «сверху на низъ посылается», т. е., ханъ приказываетъ (сверху), а внизу (министры, или мы, русскіе,) исполняютъ,—и предложили свой проэктъ, откалывающій большую часть Сибири. Когда Рагузинскій на принятіе его не согласился,—его стали подкупать; угрожали смертью въ тюрьмѣ; морили голодомъ съ напоминаніемъ объ уморенномъ испанскомъ послѣ; давали такую (соленую) воду, что половина его спутниковъ заболѣла; угрожали отпустить его съ безчестіемъ или выбить изъ Пекина въ степь; не давали мѣсяцъ корму; запретили продавать товаръ, такъ что графъ свернулъ уже въ трубку свой серебряный сервизъ.—Рагузинскій стоялъ твердо и—заболѣлъ. Когда онъ выздоровѣлъ (прислали 3 ханскихъ доктора), ханъ сказалъ: «я нынѣ имѣю радость, что посолъ Россійскій не умретъ, и дѣло съ нимъ намъ окончить надо»—и сдѣлалъ нѣсколько подарковъ Саввѣ Владиславичу, какъ-то: 2 собаки, 2 камки, «худую лошадь, стоющую съ уздой 15 р.» и т. п.; при чемъ, при каждомъ подар-

кѣ кричали, напр.: «посолъ, посолъ! прими лошадь ханскаго жалованья»....

Видя эту низкую политику китайцевъ, чувствуя, что въ Пекинѣ ему не заключить счастливый миръ; пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что ему запрещено было сноситься письменно съ Россіею,— Рагузинскій, послѣ третьяго непринятаго китайцами его проэкта, предложилъ министрамъ ѣхать къ нимъ на границу и тамъ рѣшить дѣло.

На пути Рагузинскій видѣлъ, что китайскіе города укрѣплялись; недалеко отъ р. Буры, гдѣ происходили первые переговоры, стояло 750 человѣкъ китайскаго войска,—и китайцы были не менѣе смѣлы здѣсь, какъ и въ Пекинѣ. Но и «Владиславичъ» не дремалъ: онъ велѣлъ построить Чикойскую крѣпость; ополчилъ инородцевъ, не думавшихъ на этотъ разъ бунтоваться; подкупилъ одного мунгальскаго тайшу, Галдана, бывшаго въ числѣ совѣтниковъ китайскихъ министровъ, за ежегодное вознагражденіе въ 20 р. доносить ему ночью «коварства» китайцевъ; подарилъ іезуиту Перенину 100 р.; послалъ въ Пекинъ первому министру рухляди на 1000 р.; съумѣлъ устранить изъ совѣщаній нахальнѣйшаго изъ китайскихъ министровъ, гр. Ланготу (на него донесли въ Пекинъ его-же товарищи и ночью увезли въ столицу, лишили почестей и конфисковали имущество); наконецъ, въ рѣшительную минуту предъявилъ китайцамъ небывалыя претензіи и выдвинулъ войска,— все это привело къ тому, что послѣ 48 конференцій, послѣ 20 проэктовъ, послѣ многихъ мѣсяцевъ споровъ, въ іюнѣ 1727 г. на р. Бурѣ былъ заключенъ славный трактатъ; нужно было только утвержденія хана, но это «только» продолжалось цѣлый годъ.

Въ августѣ присланъ былъ трактатъ не только съ напыщенными прибавленіями, въ родѣ «Царь надъ царями», «Монархъ всея вселенныя», «билъ челомъ графъ» и др., но и существенно-измѣненный, напр., «р. Удь отторгнута», и др. Рагузинскій отказался принять трактатъ и просилъ донести объ этомъ Богдыхану, но китайцы

стали угрожать изгнаніемъ каравана изъ Пекина, на что Рагузинскій кстати напомнилъ имъ, что Шведы, желая отнять одну провинцію, поплатились 5-ю и болѣе 100 городами, а Персы, прогнавъ русскій караванъ, потеряли 5 провинцій и болѣе 40 городовъ,—и послалъ тайно меморіалъ живущему въ Пекинѣ Лангу для подачи хану. Наконецъ, 14 іюня 1728 г. окончательно ратификованный, такъ называемый «Кяхтинскій трактатъ» былъ размѣненъ на Кяхтѣ, въ русскомъ лагерѣ.

Содержаніе его слѣдующее: 1) Каждый владѣетъ тѣмъ, чѣмъ владѣетъ теперь, «Зѣло почитая миръ, каждый жестоко имѣетъ своихъ собирать и крѣпить, чтобы никакого противнаго дѣла не могли возбудить».

2) Прежнее предается забвенію; перебѣжчиковъ, прежде ушедшихъ, не выдавать, а новыхъ возвращать.

3) Проводится подробная граница отъ Кяхты, гдѣ назначается мѣсто купечества; на границахъ должно быть поставлено 63 столба. [18])

4) Купечество должно быть свободное; число отправляющихся въ Пекинъ купцовъ не должно быть больше 200, а караваны посылать каждые три года и «понеже они все будутъ купцы, того ради не дастся имъ кормъ по прежнему, и никакая пошлина отъ продающихъ, ниже отъ купующихъ возмется». На границѣ купцы должны дать знать управителю провинціи, а мандарины—ихъ встрѣтить; на дорогѣ купцы могли «собственнымъ иждивеніемъ» покупать себѣ верблюдовъ, лошадей, скота и нанимать работниковъ. Товары покупать всѣ, кромѣ запрещенныхъ. Не позволяется оставаться жить въ Пекинѣ. Для меньшаго купечества на границѣ избирается два мѣста: при Нипковѣ (Цурухайту) и Кяхтѣ, «гдѣ построятся домы и огородятся оградою или полисадомъ»; ходить

[18]) Китайскіе чиновники ежегодно осматривали эти столбы и въ доказательство того, что дѣйствительно были на границѣ, ставили на нихъ извѣстные знаки.

туда прямою дорогою, иначе—брать товары на государя. На границѣ имѣть караулы и офицера равнаго ранга и равнаго количества.

5) Въ Пекинѣ отдать русскимъ коенинь (домъ посольства); въ церкви да живетъ лама и еще трое, которыхъ кормить на китайскій счетъ. Кромѣ того гр. Савва Владиславичъ хочетъ отправить въ Пекинъ 6 учениковъ (для изученія китайскаго языка); давать имъ кормъ изъ царскаго иждивенія, «а когда выучатся,—по своей волѣ да позволится имъ назадъ».

6) Проѣзжія грамоты должны быть печатныя и за печатями. По пограничнымъ дѣламъ посылать управителямъ письма съ печатями.

7) Границу Уди оставить до размежеванія по прежнему.

8) За замедленіе въ дѣлахъ пограничныхъ каждое государство да накажетъ своихъ управителей по своимъ законамъ.

9) Въ русско-китайскихъ дѣлахъ вѣдается русскій сенатъ и китайскій трибуналъ.

10) Впредь перебѣжчиковъ, вооруженныхъ людей, грабителей и убійцъ, пойманныхъ на границахъ, казнить смертью на мѣстѣ. Кто пойманъ за границею безъ паспорта,—наказывать «какъ надлежитъ». Вора, убѣжавшаго въ другую сторону, казнить или повѣсить. За кражу скота полагается: за первую—штрафъ въ 10 разъ; за вторую—штрафъ въ 20 разъ; за третью—смерть. Если кто будетъ промышлять звѣря недалеко за границею,—взять добычу на государя.

11) Размѣнъ трактата. [19])

И такъ, кяхтинскій договоръ 1728 г., существовавшій почти безъ измѣненія до кульджинскаго мира 1851 г., учредилъ 2 мѣста

---

[19]) Кит. дѣла.—Порт. I Миллера. № 349, тетр. 24.—Семпвскій, новѣйшія повѣствованія о Восточной Сибири, С. П. Б. 1817.—Карамзинъ, т. III, примѣчан. 285.

торга въ самой Сибири, Кяхту и Цурухайту; опредѣлилъ подробно границы (въ дѣйствительности размежеваніе продолжалось до 1731 г., кромѣ хребтовъ у р. Уди); установилъ точныя правила и права торговли; открылъ торгъ, какъ въ Сибири, такъ и въ Китаѣ (первый казенный караванъ отправился въ 1731 г.); далъ, наконецъ, руководство къ веденію пограничныхъ дѣлъ. Однако, къ сожалѣнію, будущее покажетъ намъ, что не было въ кяхтинскомъ трактатѣ правила, которое не нарушалось-бы всегда почти русскими, — не было въ немъ слова, за которое-бы невозможный консерватизмъ китайцевъ не готовъ былъ прекратить сношенія или торговлю или вообще сдѣлать какую-нибудь непріятность. Какой, напр., поводъ къ неудовольствіямъ можетъ возбудить ст. 9? между тѣмъ китайцы не приняли грамоту, посланную имъ въ 1732 г., на томъ только основаніи, что въ ней вмѣсто «отъ Россійскаго сената» сказано «отъ Россійскаго Трибунала»; иногда китайцы не принимали грамотъ потому, что конверты были не обыкновеннаго формата, [30]) и т. п. Неудивительно поэтому, что миръ держался не долго, — только до 1732 г.

Вскорѣ-же послѣ договора начинаются на границахъ грабежи, убійства и переходъ за границу. При этомъ китайцы первоначально старались исполнять въ точности договоръ; такъ, въ 1730 г. одинъ русскій Тунгузъ, убивъ свою жену бѣжалъ на китайскую сторону, и китайцы, связавъ его, отдали русскому начальству; въ 1732 г. мунгальскіе разбойники ранили трехъ русскихъ и угнали 113 шт. скота, и китайцы не только возвратили угнанный скотъ, но и приплатили штрафу (ялы) 203 шт. крупнаго и 100 шт. мелкаго скота; изъ ранившихъ разбойниковъ 3 казнили и головы ихъ повѣсили въ Кяхтѣ, а 3 удавили. Совершенно иначе поступали русскіе: китайцы требовали въ 1732 г. 2,087 скотины, угнанной у Цурухайту съ 1729 г.; требовали 3,136 юрты или 3,907 только годныхъ

[30]) Кит. дѣла.

къ военной службѣ Мунгальцевъ, перебѣжавшихъ къ намъ въ 1730 и 32 годахъ; требовали своихъ соотечественниковъ, взятыхъ въ плѣнъ калмыками и проданныхъ въ Сибирь,—русскіе на все отвѣчали молчаньемъ; напротивъ, иркутскій вице-губернаторъ Жолобовъ еще удержалъ 1,100 военно-плѣнныхъ китайцевъ. Эти требованія китайцевъ обѣщались удовлетворить только послѣ того, какъ они закрыли на нѣкоторое время торгъ на всѣхъ пунктахъ (1733 г.).

Послѣ открытія торга дѣла нисколько не улучшились: о выдачѣ перебѣжчиковъ и скота русское начальство забыло; явились новые перебѣжчики: въ 1733 г. въ количествѣ 101 юрты или около 150 человѣкъ, въ 1734 г.—227 юртъ, въ 1735—6 гг.—341 юрты (1,680 ч. муж. пола); китайцы требовали возвращенія угоннаго скота въ размѣрѣ 23,873 шт.; русскіе съ своей стороны потребовали возвращенія 25,784 головъ; китайцы требовали произвести слѣдствіе по поводу пропавшаго пограничнаго столба у р. Уди,—на все отвѣчали опять молчаньемъ; наконецъ, когда русскіе, сломавъ палисаду одного китайскаго торговца, украли 150 звѣриныхъ шкуръ, 153½ шт. разныхъ матерій, 403 болванчика, 50 бахчей табаку, нѣсколько фунтовъ шолку и чаю, и все это спрятали подъ плотиной у рѣчки Кяхты,—китайцы—во второй разъ послѣ кяхтинскаго мира—закрыли торгъ въ 1737 г. Только тогда правительство назначило слѣдствіе по всѣмъ недоразумѣніямъ: китайцы получили украденныя вещи, скотъ и всѣхъ перебѣжчиковъ, для выгона которыхъ употреблено было 900 чел. служивыхъ; о столбѣ пограничномъ назначено особое слѣдствіе. Китайцы настолько были довольны такимъ исходомъ дѣла, что не только отворили торгъ, но и подарили служивымъ 100 камокъ и 1000 концовъ китайки.

Нечего говорить, что во всѣхъ послѣдующихъ раздорахъ между обоими государствами важную роль играли въ глазахъ китайцевъ угонъ скота, который ежегодно простирался на тысячи и даже сотни тысячъ головъ; такъ: въ 1738—40 г. китайцы требуютъ 55,296 верблюдовъ и 462 шт. рогатаго скота, а русскіе—53,812

первыхъ и 396 вторыхъ; въ 1741 г. у китайцевъ угнано 4,291 шт., у русскихъ съ 1741 по 1743 гг.—1,187 шт.; китайцами требуется: въ 1751 г.—137,381 шт.; въ 1752 г.—189,574 шт.; въ 1753 г.—119,273 шт.; въ 1754 г.—159,025 шт., въ 1757 г.—212,037 шт., въ 1759 г.—175,854 шт., въ 1762 г.—325,252 шт.; съ русской стороны требуется: въ 1748 г.—63,155 шт., въ 1751 г.—66,297 шт., въ 1752 г.—79,525 шт., въ 1753 г.—71,637 шт., въ 1754 г—77,206 шт., въ 1757 г.—465,886 шт., въ 1762 г.—497,387 шт.[21]) Не эти, конечно, громадныя кражи скота и не другія кражи (напр., въ 1748 г. русскіе требовали возвращенія, между кожами, мерлушками и др. мелочами, «2 женокъ»; въ 1757 г. русскіе и китайцы требовали возвращенія 9 человѣкъ украденныхъ) служили поводомъ къ прекращенію торга; этими поводами были: или важные перебѣжчики или важныя (по мнѣнію китайцевъ) преступленія.

Въ 1742 г. двое пьяныхъ русскихъ, солдатъ Уфимцевъ и дьячекъ Сажинъ, будучи въ Маймачинѣ или китайской торговой слободѣ, дали одному китайцу 2 коп. на покупку водки; китаецъ отказался отъ полученія ихъ; завязалась драка и у одного китайца лобъ оказался расшибленъ, у другого «на затылкѣ вспухло знатно»,—и оба ночью померли. Зная щепетильность китайцевъ, правительство послало въ Пекинъ посланца Шокурова, который долженъ былъ также возвѣстить хану о восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны и просить его отправить въ Петербургъ посольство съ поздравленіемъ. Совѣтъ министровъ, засѣдавшій вслѣдствіе жаровъ «нагишами въ одинехъ портках», рѣшилъ пословъ не посылать, такъ какъ только Измайловъ поздравилъ хана съ восшествіемъ на престолъ, а послать подарки императрицѣ. Шокуровъ уѣхалъ, незамявъ даже дѣло объ убійствѣ на Маймачинѣ. Между тѣмъ китайское начальство въ Кяхтѣ, наскучивъ ожидать слѣдствія по этому

[21]) Кит. дѣла.—Порт. II Миллера, № 481.

дѣлу, воспретило въ 1744 г. торговлю и разрѣшила ее тогда, когда назначенъ былъ судъ надъ Уфимцевымъ и Сажинымъ.

Въ 1747 г. произошла новая, четвертая со времени кяхтинскаго договора пріостановка торга на Кяхтѣ. Казенный караванъ по пути въ Пекинъ остановился лагеремъ недалеко отъ границы. Сюда, вопреки обыкновенію китайцевъ, женщинъ все-таки пускали; хотѣла проѣхать въ лагерь въ сопровожденіи 30 людей и 20 верховыхъ въ берлинѣ, запряженномъ 16 лошадьми, жена Лебратовскаго, директора каравана, съ дочерьми и зятемъ. По разсказамъ китайцевъ, мунгальскіе караульщики не пропустили ее; тогда зять будто силою хотѣлъ проѣхать и одного караульщика зарубилъ палашомъ, другому разсѣкъ руку, а третьяго избилъ; пріѣхалъ Лебратовскій и силою провелъ ихъ въ лагерь. Китайцы до слѣдствія прекратили торговлю и требовали наказанія согласно договору. Между тѣмъ по слѣдствію оказалось нѣчто иное: караульщики, взявъ лошадей подъ узцы, неслись съ берлиномъ верстъ на 10; въ жену и дочерей Лебратовскаго плевали; били ихъ, сорвали уборовъ и перстней на 3,700 р.; людей вели пѣшкомъ и били плетьми «и прочіе непотребности и ругательства и грабежъ учинили». Китайцы просили дѣло забыть и торгъ открыли.

Какая причина заставила китайцевъ неторговать въ 1751 г.,— достовѣрно намъ неизвѣстно; быть можетъ, это случилось по поводу Уфимцева и Сажина. По указу 1746 г. имъ назначена была смертная казнь, но правительство, щадя своихъ подданныхъ, въ тоже время дало секретный указъ: перемѣнивъ имена тайно ночью выслать ихъ «въ другой не знатный въ Сибири и отъ границъ китайскихъ и проѣзжихъ дорогъ отдаленный городъ» и тамъ «ихъ бить нещадно кнутами», между тѣмъ разгласить повсюду, что они будто бѣжали изъ тюрьмы до совершенія казни. Въ 1750 г. официально объявлено было, что Уфимцевъ потонулъ въ озерѣ, а въ 1751 г.— что утонулъ Сажинъ (бывшій въ одной съ нимъ лодкѣ служивый Козулинъ не потонулъ)... Китайцы не повѣрили ни бѣгству изъ

тюрьмы, ни погибели въ озерѣ, и требовали ихъ наказанія; на что получили прямой отказъ, такъ какъ въ 1750 г. повелѣно «смертной казни на границѣ китайской не чинить», по какому-бы то ни было требованію китайцевъ. Это, должно быть, и заставило послѣднихъ прекратить торговлю.

Въ 1753 г. три раза китайцы закрывали торгъ: 2 іюля поймано было нѣсколько китайцевъ въ тайномъ провозѣ въ Кяхту запрещенныхъ въ частной торговлѣ товаровъ: китайской водки (тарасунъ) и мѣдной монеты на 90 к.; Селингенскій комендантъ потребовалъ ихъ наказанія, а заргучей (начальникъ Маймачина) отказалъ, говоря, что въ торговлѣ имъ и безъ того дѣлается много отягощеній и въ товарахъ запрещеніе, а Сажина и Уфимцева не наказали.

Съ 17 по 20 ноябрь торгу тоже не было вслѣдствіе неудовольствія китайцевъ на новый таможенный уставъ. Въ 1752 и 1753 гг. начали вводить на границахъ новое положеніе, въ силу котораго всѣ внутреннія пошлины переносились на пограничныя, что по отношенію къ китайскому торгу было прямое противорѣчіе кяхтинскому договору; и съ этого времени китайцы становятся положительно несносными въ своихъ требованіяхъ и выраженіяхъ. Этотъ уставъ былъ причиною прекращенія торговли 17 ноября 1753 г: китайцы говорятъ, что противъ трактата—брать пошлину въ 1 р. 30 к. съ лошади и 2 р. со всякой другой скотины,—что противъ трактата—запрещать торговать и серебромъ, и припасами, и рухлядью и всякою мелочью.

3 декабря того-же года двое китайцевъ пронесли подъ платьемъ въ кяхтинскую слободу 2 бобра камчатскіе и 120 бѣлокъ черныхъ (заповѣдной товаръ); у нихъ отняли ихъ и требовали наказанія. Китайцы заперли двое воротъ въ своей слободѣ, оставя открытыми одни, но торговать никого изъ русскихъ не впускали, говоря, что у нихъ есть такого рода указъ: «если русскіе не будутъ добромъ торговать, то имъ товаровъ добрыхъ не продавать»; дѣйствительно: русскіе сторговали китайку, и заргучей запретилъ отдавать ее.

Не было «свободной» торговли и въ Пекинѣ. Отъ казеннаго каравана стали требовать обозначенія всѣхъ его товаровъ и даже цѣнъ; директоръ каравана, Алексѣй Владыкинъ, отказалъ, а на многократныя приставанія мандариновъ отвѣчалъ, что кожъ разныхъ у него до 4 мил. штукъ; когда-же болѣе полныхъ свѣдѣній Владыкинъ дать не хотѣлъ,—трибуналъ въ 1755 г. написалъ нашему сенату: «Алексѣй при торгахъ человѣкъ небывалой (Владыкинъ много разъ бывалъ въ Пекинѣ съ караваномъ) и глупый. Впредь отъ вашего сената съ караваномъ не присылать таковыхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ китайцы отказали принять 4 новыхъ учениковъ, посланныхъ для замѣщенія 6 прежнихъ,—на томъ основаніи, что въ трактатѣ говорится о посылкѣ 6 учениковъ, а о замѣщеніи ничего неговорится.—Наконецъ, пользуясь тѣмъ случаемъ, что наши караульщики опять поймали китайца съ мукой и другимъ запрещеннымъ провіантомъ, отняли ихъ и его самого побили,—заргучей опять закрылъ торговлю въ 1756 г. съ 28 іюля до 4 сентября (по другимъ извѣстіямъ—съ 28 іюня по 12 августъ).

Видя крайнее неудовольствіе китайцевъ и желая обезпечить въ особенности провіантомъ экспедицію Мятлева въ Американскія колоніи, правительство 1756 г. отправило въ Пекинъ посломъ Братищева. Онъ долженъ былъ домогаться: присылки китайскаго посольства въ Петербургъ,—свободнаго прохода нашихъ судовъ по р. Амуру съ хлѣбомъ и др. припасами «для гарнизоновъ въ крѣпости и острогу по сѣверо-восточнымъ берегамъ, безъ чего и порученная г-ну порутчику Мятлеву экспедиція въ дѣйство произведена быть не можетъ»,—поправить происходящія на границахъ безпорядки; наконецъ, просить измѣненія въ китайскихъ листахъ титула императрицы, который писался *катунь ханъ* (съ точкой): катунь означаетъ княгиню, принцессу, королеву, а хань—манчжурская буква, которая, будучи съ точкой, означала, вмѣстѣ со словомъ катунь, принцессу, «подъ протекціею находящуюся», или вассала, данника.

Братищевъ, кромѣ незначительныхъ подарковъ для хана, подарилъ въ Пекинѣ: двумъ мунгальскимъ чиновникамъ по 2 соболя, двумъ приставамъ 3 соболя, двумъ стольникамъ по парѣ соболей и варгучею 2 соболя, «чтобы необходимыхъ людей во дворъ пропускали», такъ какъ Братищева по пріѣздѣ его въ Пекинъ держали подъ карауломъ и къ нему никого не впускали. Незначительность подарковъ и происходившіе въ то время безпорядки на границахъ были причиною неудачи посольства. Хотя торгъ на Кяхтѣ и отворенъ, но титулъ императрицы оставленъ безъ измѣненія; посольства въ Петербургъ рѣшено не посылать, такъ какъ нѣтъ къ тому никакого повода; относительно Амура сперва говорили Братищеву: «хотя мало дѣло пропустить россійскіе суда рѣкою Амуромъ, но многаго требуетъ разсужденія»; на совѣтѣ министровъ любимецъ хана Фигунъ говорилъ, что «пропустить никакъ невозможно», такъ какъ необходимо будутъ споры съ пограничными жителями, также имѣющими на Амурѣ суда; наконецъ, вышла резолюція хана: «пропускъ россійскихъ судовъ съ хлѣбными припасами р. Амуромъ по многимъ причинамъ недозволенъ». При этомъ ханъ будто сказалъ: «хитрая Россія проситъ съ почтеньемъ, да притомъ прибавляетъ, что уже для того ходу и суда готовы, изъ чего даютъ знать, что и не получа позволенія могутъ сами идти»....

Съ этого времени наши отношенія къ Китаю принимаютъ самый острый характеръ. Послѣ недавней войны китайцевъ съ мунгалами ханъ приказалъ схватить, привезти въ Пекинъ и тамъ казнить одного важнаго мунгальскаго князька, брата Кутухты. Послѣдній, боясь за себя и желая мести за брата, въ 1757 г. собрался перейти на нашу сторону; перебѣгаютъ дѣйствительно нѣкіе Чунгонджанъ или Лаунгонджанъ, Хошанцій и др. Въ то же почти время бѣжитъ въ Ямышево отъ преслѣдованія китайскихъ войскъ Зюнгорскій нойонъ Амурсанань (Амурасанъ) съ женою, сыномъ Шеренемъ и 4 т. ордами. Китайцы настоятельно (грубо) и много-разъ требовали ихъ возвращенія, но Амурсанань отъ осны въ Тобольскѣ

померъ; тѣло его было анатомировано и положено въ каменную палату. Такъ какъ китайцы этому не повѣрили, говоря, что тѣло его обмѣнили, то правительство повелѣло перенести тѣло ноіона въ Селингенскъ для осмотра китайцами, а жену и сына его прислать въ Петербургъ, если они хотятъ креститься; если-же нѣтъ,— на Волгу, въ Таргаутскій народъ. Въ Селингенскѣ китайцы признали Амурсана и въ 1758 г. потребовали остальныхъ перебѣжчиковъ и тѣло зюнгорскаго князя; Россія отказала, зная, что китайцы хотятъ сдѣлать посрамленіе костямъ Амурсананя: повѣсить ихъ на границѣ на каменныхъ столбахъ, съ соотвѣтствующими надписями, произвести надъ ними другія поруганія и публиковать объ этомъ во всей имперіи.

Въ 1759 г. Россія продолжала отказывать, а Китай настаивать, «токмо нынѣ съ большею противъ прежняго грубостью»; пользуясь же тѣмъ, что двое крестьянъ нерчинскихъ, гонясь за мунгальскими ворами, убили ихъ и тѣмъ, что русскіе караульные отняли у китайцевъ тайно принесенныя мерлушки, муку, соль, и мясо,—они закрыли торгъ (9 іюня). Русскіе отдали назадъ все, кромѣ запрещенной муки, но торгъ не открылся на томъ основаніи, что солдаты украли будто ганзу (китайскую трубку), 2 платка, 35 к. денегъ, 36 соболей и 28 бѣлокъ, да вмѣсто 20 р. денегъ кто-то заплатилъ камешками и деревянными кружками въ мѣшкѣ, — хотя солдаты и показали, что тѣ вещи они получили за мытье бѣлья и починку сапогъ. Китайцамъ отдано было все, кромѣ нѣсколькихъ соболей и бѣлокъ, за неотысканіемъ воровъ, но торгъ все-таки заргучей не допускалъ. Только когда и эта рухлядь была замѣнена другою, торговля возобновилась (20 іюня). Вмѣстѣ съ тѣмъ китайцы еще и еще требовали уничтоженія согласно трактату таможенныхъ пошлинъ, непомѣрно-де ложащихся на русскихъ купцовъ (а на русскіе товары, вывозимые китайцами?!).

Отдано-ли было тѣло Амуразана,—сомнительно, но самъ Амурсанань былъ причиною нарушенія даже 1-ой статьи кяхтинскаго до-

говора,—единственной до сихъ поръ ненарушавшейся. Имѣя крайнюю нужду въ Амурѣ и не надѣясь на успѣхъ Братищева вслѣдствіе исторіи о перебѣжчикахъ, русское правительство въ 1758 г. (когда Братищевъ былъ еще въ Пекинѣ) отправило съ гонцомъ особый листъ по поводу этихъ перебѣжчиковъ,—листъ, начинающійся словами: «получили мы отъ васъ, *нашихъ пріятелей*, еще три листа» (объ Амурсананѣ) и т. д. Къ удивленію, этотъ листъ не только не произвелъ ожидаемаго успѣха отъ необычайно любезнаго начала своего, но хань, прочтя его, пришелъ въ жестокую запальчивость, замышляя армію большую послать къ границамъ».

Еще въ 1758 году китайскія войска стояли на Иртышѣ близъ нашей границы; въ 1761 г. велѣно было въ Бухаріи и Джунгаріи, чтобы русскіе не возбудили эти страны противъ своего господина, поселить китайцевъ 8 т. человѣкъ въ полномъ вооруженіи; въ пограничныхъ крѣпостяхъ—3 т. солдатъ, а въ Кяхтѣ хотѣли размѣстить 1,000 военныхъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ китайцы дѣлаютъ небывалыя по своей величинѣ закупки скота: въ 1759 г. въ 6 мѣсяцевъ ими куплено на Кяхтѣ 7,229 штукъ на 32,366 р.; въ 1760 г. они намѣреваются купить 20,000 штукъ.—Китайцы обнаруживаютъ свою враждебность къ намъ и въ другихъ видахъ: въ 1759 г. православный монастырь въ Пекинѣ заперли и окружили крѣпкимъ карауломъ; архимандриту и всѣмъ русскимъ запрещено было выходить изъ него; къ стѣнамъ было прибито запрещеніе китайцамъ ходить къ русскимъ подъ страхомъ смертной казни на мѣстѣ, вслѣдствіе чего жалованье священникамъ, посланное въ Пекинъ рухлядью, не достигло своего назначенія и должно было воротиться въ Селингенскъ (не нашелся никто, кто-бы тайно за большія деньги могъ передать это жалованье въ монастырь, такъ что нужно было послать особаго курьера съ листомъ о пропускѣ рухляди, но и этотъ курьеръ потонулъ въ Байкалѣ).

Хотя дѣло до войны не дошло вслѣдствіе извѣстной трусости

китайцевы[22]) или вслѣдствіе того, какъ рѣшилъ ихъ трибуналъ, что Россія—большое государство, до него далеко, а чрезъ Байкалъ не переплыть, такъ какъ на немъ лодокъ нѣтъ,—по всю свою ярость китайцы обрушили на торговлю ихъ купцы въ Маймачинѣ. сговорились у нѣкоторыхъ именитыхъ купцовъ не покупать товаровъ; торгъ заперли, говоря, что онъ не откроется до тѣхъ поръ, пока не уничтожатся пошлины и—надолбы, вбитыя русскими передъ палисадами во избѣжаніе тайнаго проноса китайцами товаровъ,—изъ-за чего уже не разъ происходили ссоры. Заргучеи не позволили пріѣзжать изъ Пекина, Калгана и Урги китайскимъ купцамъ и телѣги ихъ остановили въ Ургѣ или Маймачинѣ, не смотря на жалобы ихъ губернатору (анбаню) и въ пекинскій трибуналъ.

Послѣ того какъ кяхтинскій комендантъ Якобій сошолся съ китайскими чиновниками для развода споровъ о надолбахъ, торгъ былъ разрѣшенъ, но такъ какъ по обыкновенію коммисія эта разъѣхалась съ бранью, ни въчемъ не сговорившись, то не только торгъ былъ опять запрещенъ, но велѣно даже было всѣхъ китайскихъ купцовъ изъ Маймачина выгнать, чтобы въ будущій годъ торгу не было. Неудовольствіе трибунала на генералъ-маіора Якобія выразилось при этомъ въ такомъ посланіи 1761 г.: «твое намѣреніе только все начетверо переворачивать, запираться и усильствовать и потому ты въ сіе достоинство (коменданта) неспособенъ, и ты такихъ дѣлъ знать и управлять не можешь, а вашъ сенатъ объявилъ о тебѣ, что пограничныя дѣла знаешь, и потому тѣ слова ихъ ложны и видно, что ты въ одномъ пограничномъ краѣ упра-

[22]) Еще Ядринцевъ въ 1657 г. говоритъ: „а китайскіе люди робливы"; Рагузинскій вынесъ изъ Китая такое мнѣніе объ этомъ народѣ: гордость, лукавство и *трусость* занимаетъ все ихъ упражненіе; въ 1760 г. китайцы отказались идти войной на Россію, такъ какъ она—большое государство; въ 1806 г. на предложеніе Наполеона I напасть на Россію—китайцы отвѣтили, что съ Россіею лучше жить въ мирѣ. (Кит. дѣла.—Портф. IX Баснина.—Карамзинъ, Ист. Рос. Гос., т. IX, примѣч. 648).

витель, и то правда, что ты къ тому и не способенъ»; «съ тобой, яко съ незнающимъ и неразсуждающимъ человѣкомъ долго сидѣть и дѣлать нечего»; — «тебя яко несмыслящаго человѣка употреблять въ дѣло нельзя»; и т. п.

Вслѣдствіе подобнаго образа дѣйствія китайцевъ и русскимъ купцамъ нѣкоторое время запрещено было ѣздить въ Кяхту, а должны были они дожидаться въ Иркутскѣ, чѣмъ все дѣло кончится. Кончилось-же оно тѣмъ, что правительство въ 1762 г., предпочитая торговые интересы личнымъ, отправило въ Китай Кропотова, — и торгъ былъ разрѣшенъ.

Противъ каждой изъ враждебныхъ Россіи китайскихъ мѣръ русское правительство употребляло свои мѣры. Къ границамъ велѣно мало по малу стягивать войска. — По указу 1760 г. многіе мунгалскіе князьки получили жалованье и подарки въ 30—50 р. для доставленія свѣдѣній о Китаѣ. — Въ 1758 г. запрещено продовать китайцамъ лошадей и скотъ, «развѣ отъ одной до пяти головъ въ день», такъ какъ «въ нѣкоторыхъ ихъ намѣреніяхъ воздержаны быть могутъ». — Въ 1760 г., вслѣдствіе ареста нашихъ священниковъ въ Пекинѣ приказано «подождать» наказывать двухъ русскихъ Тунгузовъ, «достойныхъ кнута и заводовъ» за убійство мунгальцевъ на китайской землѣ. — Наконецъ, противъ прекращеній торговли русское правительство употребляло только мирныя средства: съѣзды Якобія на границѣ и (въ 1762 г.) посольство гвардейскаго капитана Кропотова.

Кропотовъ отправленъ былъ сперва Петромъ III, потомъ Екатериною II, съ возвѣщеніемъ о восшествіи ихъ на престолъ, — для разрѣшенія пограничныхъ неурядицъ и вторичнаго домогательства пропуска хлѣбныхъ и др. припасовъ по Амуру; наконецъ, Кропотовъ долженъ былъ просить пекинскій трибуналъ употреблять болѣе приличный языкъ въ своихъ посольскихъ сношеніяхъ. Къ сожалѣнію, Кропотовъ въ Пекинъ не попалъ: караванъ его былъ разграбленъ, самъ-же онъ не посмѣлъ идти по бунтующейся степи.

Дѣло о жалобахъ китайцевъ на надолбы, пошлины, медленность въ разрѣшеніи споровъ о перебѣжчикахъ и пр. было поручено заклятѣйшему ихъ врагу—Якобію; кончилось оно тѣмъ, что поругавшіеся коммисары разъѣхались, ничего не сдѣлавъ, вслѣдствіе чего китайцы сперва изгнали изъ Маймачина всѣхъ «огородниковъ, мелочниковъ, ямщиковъ и праздноживущихъ»; затѣмъ стали задерживать на пути товары; наконецъ, анбань началъ приготовлять себѣ лошадей, а караульные—чистить оружіе,—признаки скораго прекращенія торга. Дѣйствительно, вскорѣ, вслѣдствіе одного указа, имѣвшаго совершенно—противуположную, мирную цѣль, китайцы пріостановили торговлю.

Указъ этотъ въ 1763 г. запрещалъ русскимъ купцамъ покупать, а китайскимъ привозить камки съ государственными гербами; объ этомъ повелѣно дать знать въ Китай словесно, а не письменно, такъ какъ иначе «по безмѣрному китайцевъ высокомѣрію послѣдуютъ изъ того одни только хлопоты и новыя и досадительныя переписки, которыхъ и безъ того много». Китайцы, понявъ этотъ указъ какъ прямое нарушеніе кяхтинскаго договора (4 пунктъ), торгъ прекратили, а русскимъ купцамъ предложили имѣть торжище въ урочищѣ Эбине (старая Урга), въ 300 верстахъ отъ русской границы; тамъ, говорили китайцы, не будетъ воровства, контрабанды, непотребностей, а была бы крѣпость, въ Маймачинѣ же они поставятъ караулъ изъ 1500 человѣкъ.

На такого рода предложеніе повелѣно: 1) «всегда имѣть вблизи границъ столько войска, чтобы китайцы немогли ни на что покушаться»; 2) *принять* киргизкайсацкаго старшину Батура *на одинъ годъ* въ Сибирь изъ Китая и 3) завести знакомство съ Агаметцою, афганскимъ ханомъ, намѣревавшимся вмѣстѣ съ Иркендцами и Кашгарцами идти войною противъ китайцевъ за раззореніе Джунгаріи и взятіе Иркети и Кашгара. Можно предполагать, что правительство наше рѣшило даже идти войною на Китай, со стороны Нерчинска, чтобы добиться Амура.

По этому поводу сохранился конецъ весьма любопытнаго секретнаго указа Екатерины Второй отъ 28 ноября 1763 г.: «Если все сіе основательно, то бы стараться не худо-бъ было пограничнымъ командирамъ съ ханомъ Агаметцою медіятное или немедіятное знакомство свести; оно для нерчинской экспедиціи современемъ годилось-бы, car tot ou tard pourtant il faudra mettre Messieurs les Chinois à la vaison, or cè serait un grand Doguin qu'on pourrait leur lacher enttems et lieu (... сократить господъ китайцевъ, а въ семъ случаѣ и былъ-бы ханъ Агаметца такою медѣлянскою собакою, которую-бы на нихъ во время и кстати пустить можно)».

Господа-же китайцы продолжали свое: въ 1764 г. высланы были торговые и неторговые люди изъ Маймачина, гдѣ помѣщены мунгальцы подъ видомъ караула; двое анбаней съ 500 человѣкъ солдатъ осматривали границы у Иртыша, чтобы «уничтожить, сжечь всѣ крѣпости на границѣ, буде онѣ окажутся даже на русской сторонѣ»; наконецъ, посланъ ругательскій листъ съ прежними требованіями. Противъ всего этого нами были приняты свои мѣры: на Кяхтѣ увеличено число войскъ; на Бухтармѣ, впадающей въ Иртышъ, повелѣно строить крѣпость «для предосторожности тамошняго края отъ какихъ-либо съ китайской стороны предпріемлемыхъ иногда непріятныхъ намѣреній», такъ какъ «ежели китайцы своей гордости не измѣнятъ, то ничего добраго отъ нихъ ожидать нельзя»; китайскимъ-же листомъ русское правительство выведено было изъ терпѣнія и приняло угрожающій тонъ: въ томъ-же 1764 г. отправленъ слѣдующій листъ въ трибуналъ: «Вы требуете скораго отвѣта,.. а мы и безъ вашего-бы напоминанія, по собственной своей привычкѣ, безъ потерянія времени, сіе учинили... Не съ крайнимъ-ли удивленіемъ взиралъ-бы на то весь разумный свѣтъ, естьли бы ему извѣстно стало, что первый трибуналъ такого народа, каковъ китайскій, въ которомъ и послѣдніе крестьяне въ учтивости не токмо противъ начальниковъ, но и равныхъ себѣ воспитываются, съ сосѣдственной и по крайней мѣрѣ ничѣмъ не усту-

пающей его отечеству державой, переписывается, не наблюдая ни малѣйшихъ правилъ благопристойности, ни благонравія... Брань по сути доказательства: они ничто иное, какъ гнусное орудіе невѣжд, немогущихъ справедливостью опровергать справедливыя требованія соперника благоразумнаго; а мы имѣемъ два обыкновенныя средства къ пресѣченію неистовыхъ браней и кичливой гордости: или пренебречь съ презрѣніемъ, сочтя оное безумнымъ бѣшенствомъ, или наказать чувствительно. Къ обоимъ имѣемъ довольно силы»... Наконецъ, обострившіяся отношенія наши къ китайцамъ заставили Екатерину въ августѣ того-же года составить въ виду принятаго китайцами угрожающаго положенія чрезвычайную конференцію изъ кн. Голицына, графовъ Панина, Чернышева, Мишиха, Олсуфьева, Неплюева и Вильбоа; однимъ изъ намѣреній этой конференціи было отправить военную экспедицію къ Амуру.

Вышеприведенному листу въ китайскій трибуналъ ханъ отчасти удивился,—конечно, не тону его, но тому, что въ одномъ мѣстѣ его говорилось о Россіи, какъ объ обширномъ, великомъ и могущественномъ государствѣ, между тѣмъ какъ всему свѣту извѣстно, говорили китайцы, что во всей поднебесной есть одно только такое государство—серединное...; отчасти ханъ и испугался, и торгъ на Кяхтѣ велѣно открыть. Впрочемъ, долгое время торгу не было, такъ какъ наше правительство запретило пограничнымъ начальникамъ отвѣчать на ругательскія китайскія листки, а «тщеславіе китайцевъ, говорившихъ, что до полученія отвѣта отъ сената не будутъ торговать», не позволяло имъ открывать торгъ; наконецъ, вслѣдствіе протеста китайскихъ купцовъ, заргучей объявилъ, что ханъ приказалъ позволить торговать, такъ какъ «по закрытіи торга россіяне весьма скучаютъ, я-жъ обо всѣхъ животныхъ вообще соболѣзную». Впослѣдствіи, до самаго 1768 г., торгъ безпрестанно прекращался и возобновлялся.

Въ 1765 г. китайцы, видя, что Россія не обращаетъ никакого вниманія на всѣ ихъ военныя приготовленія, угрозы и уловки, не

смотря на всю свою надменность первые предложили для разрѣшенія пограничныхъ споровъ прислать съ своей стороны члена трибунала или 5 амбаней. Въ виду того однако, что это предложеніе пересыпано было грубостями,—китайцамъ велѣно ничего не отвѣчать письменно, о чемъ дать знать и пограничнымъ начальникамъ, а черезъ нихъ и въ трибуналъ, но китайскіе пограничные чиновники будто не осмѣлились донести объ этомъ въ трибуналъ; однако, когда въ 1767 г. на Кяхтѣ началась малая война,—когда мунгальскіе караульщики, нагло напавши на двухъ русскихъ, увели ихъ съ пожитками и лошадьми въ Ургу, и когда русское правительство требовало наказанія ихъ согласно договору,—у китайцевъ нашлось смѣлости на эту просьбу отвѣтить такимъ грубымъ языкомъ, что Екатерина принуждена была издать прямой указъ «пресѣчь сношенія съ китайскимъ трибуналомъ, пока не перестанутъ писать грубо,—но.... въ виду важности торговли съ ними, тогда-же, въ 1768 г., посылается капитанъ Кропотовъ въ Кяхту для разводу споровъ по пограничнымъ и торговымъ дѣламъ.

Такъ какъ главная причина неудовольствія заключалась въ недостаточной точности 10 пункта кяхтинскаго договора, касающагося перебѣжчиковъ, то этотъ пунктъ и служилъ предметомъ съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждены были всѣ остальные пункты, со слѣдующими прибавленіями: надолбы сломать; по хребтамъ горъ у р. Уди провести границу; «пошлину на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайту, не брать вѣчно»; старыя дѣла предать забвенію; пограничнымъ начальникамъ скоро рѣшать дѣла о ялинскихъ слѣдствіяхъ, слѣдахъ и проч., а «кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы»,—наказывать по своему. Въ 10 статьѣ заключались подробности производства дѣлъ о поимкѣ съ оружіемъ въ рукахъ разбойника,—ему рѣшено голову отсѣчь на границѣ, а лошадь и весь скарбъ отдать поимщику; вору съ поличнымъ назначено 100 ударовъ плетью, а лошадь и все покраденное—обворованному, да за первую кражу

штрафъ, въ 5 разъ превышающій стоимость покраденнаго, за вторую кражу—штрафъ въ 10 разъ, за третью—«осудить вора какъ разбойника. Если пограничный начальникъ не поймаетъ вора въ мѣсячный срокъ,— штрафъ, равный 1/10 доли покраденнаго. Если кого поймаютъ безъ паспорта за границею или за ловлею звѣря,— съ того лошадь и все при немъ найденное идетъ въ пользу поимщика. Заблудившагося отдавать за границу[23]). Всякаго преступника наказывать по своему: китайцамъ—плетью, русскимъ—палкою.

Послѣ составленія размѣнныхъ листовъ вышло маленькое недоразумѣніе: въ китайскомъ листѣ все русское (катунь-хань, россійское государство) было написано «безъ возвышенія», а все китайское (Великаго Святѣйшаго Государя, Срединное государство и т. п),— съ возвышеніемъ; въ русскомъ-же листѣ—и то и другое съ возвышеніемъ. На это китайцы сразу не могли согласиться; послѣ долгихъ только споровъ они сказали: «не споримъ, можно такъ писать— равные государства».

Кропотовъ настаивалъ на разрѣшеніи торговать русскимъ купцамъ на всемъ пути отъ границъ до Пекина, но китайцы положительно отказали, такъ какъ «въ нашихъ законахъ и обычаяхъ несвѣдущіе легко могутъ сдѣлать продерзости».

И такъ, съ 1768 г., послѣ семи лѣтъ раздоровъ, настали семь мирныхъ годовъ,—самый продолжительный миръ, начиная съ 1719 г.

Въ 1775 г. вновь начали китайцы вздорить и остановили торгъ на три дня. Дѣло въ томъ, что въ дополнительномъ договорѣ 1768 г. сказано: «пошлину на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайту, не брать вѣчно». Въ этихъ словахъ заключалось запре-

---

[23]) Эти слова относятся къ одному случаю, когда китайцы поймали на своей землѣ какого-то заблудившагося русскаго безъ паспорта и, какъ шпіона, отправили въ Пекинъ, гдѣ держали его подъ арестомъ нѣсколько мѣсяцевъ, выпытывали отъ него военныя тайны, въ которыхъ онъ ничего не зналъ; предлагали ему подарки, подданство, почести и пр. Служивый успѣлъ убѣжать. Кит. дѣла.

щеніе взимать пошлины только на самыхъ торговыхъ мѣстахъ, а не внѣ ихъ; поэтому еще Кропотовъ, при введеніи новыхъ учрежденій Екатериною, хотѣлъ основать «экспедицію» для осмотра товаровъ и сбора пошлинъ въ самой Кяхтѣ; услыша-же намѣреніе китайцевъ разорвать съ нами сношенія, перевелъ ее въ форштатъ но и отсюда принуждены были перевести ее, сперва въ Троицкую крѣпость, потомъ въ Якутскъ (въ 1774 г.), а такъ какъ отдаленность этого города отъ Кяхты давала купцамъ полную возможность провозить свои товары тайно, то намѣревались перевести таможню опять въ Кяхту, — китайцы рѣшительно этому воспротивились и закрыли ворота Маймачина. Въ 1775 году рѣшено производить сборы въ Троицкой крѣпости, чтобы «возможно удалить сборъ отъ видѣнія китайцевъ», и они «не имѣли бы причины къ негодованію».

Слѣдующій разрывъ нашихъ сношеній съ китайцами произошолъ въ 1778 г. (продолжался до 29 апрѣля 1780 г.) по поводу нѣкоторыхъ Олотовъ, русскихъ подданныхъ, разграбившихъ русскихъ купцовъ, увезшихъ нѣсколько изъ нихъ и бѣжавшихъ въ Китай. Русское правительство требовало ихъ возвращенія на границу, но китайцы отказали потому, во 1-хъ, что русскіе не отдали Шереня, Лауданджана, Убоши и др. (хотя по договору 1768 г. все старое предано забвенію); во 2-хъ, Олоты-де пришли въ Китай сами, по своей волѣ.

Въ 1785 году новый разрывъ, продолжавшійся до 24 апрѣля 1792 года. Нѣсколько разбойниковъ во главѣ нѣкоего Уладзая или Улагая, русскихъ подданныхъ, были пойманы на границѣ, и китайцы требовали ихъ казни на мѣстѣ преступленія, а иркутскій губернаторъ только сослалъ ихъ. Вслѣдствіе этого трибуналъ въ 1785 г. въ листѣ своемъ жалуется, что губернаторъ, «своевольно только выбивъ палками Улагая и прочихъ, прежде шатавшихся, сослалъ ихъ въ отдаленную ссылку». «Если вашъ сенатъ, пишетъ китайскій трибуналъ, тому зачинщикъ, такъ какъ вашъ гу-

бернаторъ Налабуртинъ, то вы, россіяне,—большою частью безмозги и недостойны никакого вниманія», такъ какъ «не ожидая нашихъ чиновниковъ сами бьете и ссылаете; если таковъ вашъ обычай, то вы безобразное и ничего нестоющее вещество; если вы въ присутствіи губернатора убить Улагая не дадите на границѣ, то мы убьемъ вашихъ двухъ разбойниковъ», а пока—«повелѣваемъ всѣ проходы на границѣ закрыть и торгъ пресѣчь».

Такой тонъ продолжали китайцы держать и въ слѣдующіе года; напр., въ 1786 г. одинъ листъ «Великаго Данцынскаго Государя внѣшнія управляющаго провинціи приказа» оканчивался такъ: «если вы россіяне раскаетесь и о прошедшей винѣ будете сожалѣть; если вы постараетесь Уладжая на границу вывести», то «дѣло желаемый возметъ конецъ».

Однако конецъ этотъ пришелъ только въ 1792 г. Уладзай уже померъ, а китайцы еще въ 1789 г. требуютъ казни, такъ какъ смерти его не вѣрили; также требовали они наказанія и губернатора за неисполненіе имъ своихъ обязанностей по разрѣшенію пограничныхъ споровъ. Въ 1791 г. новая бѣда: пойманъ былъ тунгузскій ханъ Габунъ, съ которымъ послано было письмо, чтобы вмѣстѣ съ тургутами идти намъ на Тарбагатай,—что китайцы назвали «негоднымъ и подлымъ». Наконецъ, и англичане старались возможно болѣе раздуть несогласія Россіи съ Китаемъ. Только благодаря подкупу одного пекинскаго іезуита удалось въ 1792 г. вновь возобновить русско-китайскую торговлю [24]).

До конца XVIII в. между русскими и китайцами царствовалъ миръ; слѣдующіе безпорядки на границѣ и посольство Головкина относятся къ XIX ст.

Что касается до китайскихъ посольствъ въ Россію, то ихъ было два или, вѣрнѣе, одно, въ 1731—1732 г. Первое было послано въ Петербургъ поздравить Петра II съ восшествіемъ его на престолъ; оно пришло въ то время, когда царствовала уже Анна

[24]). Кит. дѣла.—Портф. V Басинна, № 127.

Іоанновна; поэтому китайцы сочли нужнымъ послать другое посольство съ поздравленіемъ новой императрицы. Скрытая цѣль этого посольства, заключалась въ пріобрѣтеніи расположенія русскаго правительства, необходимаго китайцамъ для будущей войны съ калмыками. Пріемъ двухъ пословъ обошелся намъ въ 49,137 р. 59 к., да подарковъ пошло: хану на 8,680 р., посламъ—на 6,800 р. Такія щедрыя траты нужно объяснить гораздо болѣе щедрыми милостями Его Богдойскаго Величества, приславшаго съ послами цѣлый караванъ подарковъ, заключенныхъ въ 468 ящикахъ и состоявшихъ изъ 21,100 кусковъ разныхъ китайскихъ дорогихъ матерій и шолку до 8 т. гинъ (137 д. 8 ф.); всего было приблизительно на сумму 100 т. ланъ или на 130 т. руб. того времени.

Интересно распредѣленіе этихъ подарковъ. Дворъ взялъ себѣ: изъ 600 шт. шолковыхъ матерій 205; изъ 1,996 байберековъ—601; изъ 3,002 камокъ семиланныхъ—1,252; изъ 3 т. камокъ пятиланныхъ—всѣ; изъ 1,000 кусковъ атласа—400; изъ 1,000 кусковъ уссъ—445; изъ 8 т. канфъ—2,321; изъ 2 т. бассъ—300; изъ 500 кусковъ соломенки—всѣ; вообще дворъ получилъ подарковъ на 39,027 р. 30 к. (30,021 лана), что составляетъ почти $^1/_3$ общей суммы. Пять вельможъ: Остерманъ, Левенвольдъ, Черкасскій, Ягужинскій и «г. оберъ-камергеръ» получили каждый на почтенную сумму въ 17,085 р.; наконецъ, вся канцелярія иностранныхъ дѣлъ получила матерій на 5,335 р. 66 коп.

Кромѣ этого китайскаго посольства, въ Россіи въ 1712 г. было и другое—къ прикаспійскимъ калмыкамъ. При проѣздѣ своемъ черезъ Тобольскъ и нѣсколько разъ въ другихъ случаяхъ китайскіе послы говорили князю Гагарину и другимъ лицамъ, что если Петръ I призоветъ ихъ въ Москву, то имъ приказано ѣхать туда, на что есть у нихъ и особые листки; но Петръ, занятый въ это время другими дѣлами, китайцевъ первый къ себѣ не звалъ, и китайцы, побывавъ у калмыковъ, возвратились домой [15]).

[26]). Кит. дѣла.—Sammlung russicher Geschichte, St.-Petersburg 1732, V, I, S. 34

Этотъ очеркъ нашихъ посольскихъ сношеній съ Китаемъ интересенъ намъ, какъ рисующій характеръ двухъ торгующихъ народовъ,—разница, даже противуположность двухъ характеровъ очевидна. Уступчивому, мягкому обращенію противуполагалось грубое, дерзкое, подчасъ низкое; простотѣ—чванство, надменность, скрытность, подозрительность; вольности нравовъ—наружная скромность; здравому смыслу—умъ гибкій и хитрый, умѣющій пользоваться случаемъ; легкому взгляду на вещи—мелочной консерватизмъ, обдуманность; безпечности и бездѣятельности—настойчивый трудъ; смѣлости, наконецъ,—трусость. Относительно послѣдняго качества китайцевъ прибавимъ, что, не смотря на всѣ военныя приготовленія свои, на угрозы войною, китайцы никогда не думали воевать съ Россіей,—они далеки были отъ такой мысли именно вслѣдствіе своей трусости. Всѣ военныя приготовленія и угрозы китайцевъ клонились не къ военнымъ дѣйствіямъ, а къ улучшенію своей торговли,—къ поднятію цѣнъ на свои товары, хотя, въ противуположность Россіи, явно обнаруживавшей свое стремленіе къ торговлѣ, и судя по безпрерывнымъ прекращеніямъ послѣдней, производимымъ китайцами, можно было-бы подумать, что они пренебрегаютъ торговлею; на самомъ-же дѣлѣ они больше о ней заботились, чѣмъ русскіе.

Таковы характеры двухъ народовъ, находящихся между собою въ торговыхъ сношеніяхъ. Кто-же долженъ былъ выиграть въ торговлѣ,—русскіе или китайцы?

ГЛАВА III.

Дороги въ Китай; ихъ состояніе и стоимость провоза [1]).

Хотя посольство Байкова и неудалось, но оно важно въ томъ отношеніи, что Китай съ его времени все-таки сталъ болѣе извѣстенъ, и прежде всего узнана была дорога въ эту до сихъ поръ terra incognita. До него были двѣ дороги въ среднюю и южную Азію: одна—чрезъ Персію, Индію и землю моголовъ, неудобная тѣмъ, что приходилось ѣхать очень долго черезъ пустыни и среди разбойниковъ; другая—черезъ Самаркандъ, Кабулъ, Кашмиръ, Турфанъ до Даной-Ламы,—была также длинна, небезопасна и крайне песчана. Байковъ прошелъ по болѣе короткой дорогѣ,—черезъ Сибирь: изъ Тобольска онъ спустился по Иртышу и шолъ по немъ черезъ озеро Ямышевское до «Семи палатъ», переправился чрезъ Иртышъ, горы и котловину озера Зайсангъ до Чернаго Иртыша, перейдя который черезъ страну Калмыковъ и Мунгалъ, онъ дошелъ до китайскаго города Кокутана.

Албинъ въ 1670 г. узналъ другую дорогу, восточнѣе: вверхъ по Оби, сухимъ путемъ до Енисея, черезъ Иркутскъ, Байкалъ, по р. Селенгѣ, черезъ Мунгалъ и т. д. Спафарій прошелъ еще восточнѣе,—черезъ Нерчинскъ, рѣкою Шилкою, сухимъ путемъ до китайской р. Наунъ и т. д. Наконецъ послѣ Спафарія нашли болѣе

---

[1]) Составлена главнымъ образомъ на основаніи: „Миллера, порто. №№ 359; 365; 481; 514.—О торгахъ Сибирскихъ, Ежемѣсячныя сочиненія 1755—6 гг.—Ср. Чулкова, Обозрѣніе Россійской коммерціи, СПБ. 1785 г., ч. VI, стр. 13 и слѣд., 50 и слѣд.; ч. VII, стр. 13 и слѣд.; 146; 238.

короткій путь—черезъ Нерчинскъ, по р. Аргунь, черезъ озеро Далай и т. д. Впослѣдствіи дорога черезъ Селенгу стала единственною или по крайней мѣрѣ предпочтительною [2]).

Разсмотримъ-же подробно пути сообщенія между Россіей и Китаемъ, какъ они установились въ концѣ 17 и въ 18 столѣтіи, ихъ состояніе, протяженіе и проч.

Соликамскъ былъ наиболѣе извѣстенъ изъ восточныхъ городовъ Россіи до открытія Сибири; завоеваніе этой страны произошло черезъ тотъ-же городъ; по этому съ учрежденіемъ Верхотурья и его таможни (1599 г.) всѣ товары изъ Россіи въ Тобольскъ и обратно начали ходить съ немногими исключеніями черезъ Соликамскъ и Верхотурье. Изъ Москвы большая дорога шла черезъ Ярославль, Вологду, Устюгъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ. Эта дорога, идущая кривою линіею по незаселеннымъ, холоднымъ сѣвернымъ странамъ, пересѣкаемая безчисленнымъ множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, на разстояніи 2.388 (или 2.399) верстъ, вызвала существованіе другой: черезъ Муромъ, Нижній-Новгородъ, Соликамскъ и т. д. до Тобольска; она была удобнѣе тѣмъ, что приходилось частью ѣхать по Окѣ, Волгѣ и Камѣ и сокращала путь на 36 верстъ; за то по ней было ѣхать не безопасно отъ разбойниковъ, и купцамъ болѣе расходовъ отъ встрѣчающихся большихъ городовъ. Существовалъ, наконецъ, и третій путь изъ Москвы до Тобольска,—водяной: по р. Москвѣ, Окѣ, Волгѣ, Камѣ до Соликамска и т. д.; не смотря на всѣ удобства, имъ ѣздили однако только отправлявшіеся на Макарьевъ или въ Казань, такъ какъ онъ былъ длиннѣе перваго на 58 в., втораго—на 94 в.

Изъ Архангельска шли до Устюга 500 в., а оттуда прежнимъ путемъ до Соликамска, Верхотурья и т. д.; всего до Тобольска 2.061 в.

Изъ Петербурга первоначально шла дорога до Москвы и т. д.;

---

[2]) Кит. дѣла.—Портф. И Баснина; № 60.—Avril, Ор. ind., p. 141—5.

впослѣдствіи стали ѣздить на Старую Ладогу, Тихвинъ, Вологду, Тотьму, Устюгъ; въ 1783 г. открылась еще новая дорога: на Ладогу, Вологду, Тотьму, Устюгъ, Вятку, Пермь, Алапаевъ и т. д. [3]).

Дорога черезъ Екатеринбургъ открылась еще съ 1656 г., а въ 1659 г. устроена здѣсь таможня. Она имѣла большое преимущество передъ Верхотурской дорогою. Послѣдняя была грязна, лѣсиста, гориста, камениста, много на ней было рѣкъ, которыя лошади должны были буквально переплывать; отъ Солликамска до Верхотурья настолько велики были болота, что купцы нерѣшались ѣхать до зимы; отъ разлива рѣкъ потоплялись цѣлые города. Екатеринбургская-же дорога до Тюмени во всѣхъ отношеніяхъ была хороша,—и удобна и короче: изъ Казани въ Тобольскъ черезъ Верхотурье считалось 1.711 в., а черезъ Екатеринбургъ только 1418. Тѣмъ не менѣе она была почти всегда въ запретѣ, благодаря недобору въ Верхотурской таможнѣ, который объясняло правительство тѣмъ, что купцы ѣздили черезъ Екатеринбургъ. Конечно, разъ замѣтили, что купцы предпочитаютъ ѣздить этою послѣднею дорогою, раціональнѣе было-бы запретить Верхотурскую, но до Екатерины II дорога черезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ была закрыта для торговцевъ; впрочемъ, то ее разрѣшали для всѣхъ, то только для мѣстныхъ жителей, то на время Ирбитской или Макарьевской ярмарки, то только для курьеровъ и офиціальныхъ лицъ [4]).

Въ 1754 г. сенатъ самъ замѣтилъ, что строгое запрещеніе 1739 г. не умѣстно, такъ какъ, во 1-хъ, Екатеринбургская дорога будетъ короче на 409 в.; во 2-хъ, она отъ Казани до Тобольска почти вся ровная и неимѣющая горъ, она-же по лѣсамъ вся разчищена, да и къ заводамъ ближе; въ 3-хъ, при существованіи почты неудобно всѣ посылки на Екатеринбургъ отправлять на Соликамскъ, Верхотурье, оттуда въ Алапаевскіе заводы и уже потомъ въ Ека-

[3]) Полн. Собр. Рос. Зак., № 15.707.

[4]) Fischer, op. ind, S. 541.—Gmelins Reise durch Sibirien, Göttingen 1751 г. I. B. S. 113.

теринбургъ. Однако по указу 1754 г. приказали «чтобы купцы съ товарами и прочіе всякіе люди ѣздили черезъ Верхотурье въ Сибирь, а другими дорогами отнюдь ѣздить не дерзали»; частныя письма, указы, рапорты и вѣдомости разрѣшено было провозить черезъ Екатеринбургъ (но не посылки). Такъ Верхотурская дорога и продолжала господствовать до уничтоженія таможни въ 1763 г.

Такими путями приходили изъ Россіи въ Сибирь и Китай русскіе и заграничные товары; этими-же путями шли и китайскіе — изъ Сибири въ Россію и заграницу. Часть ихъ спѣшила къ январю мѣсяцу на ярмарку въ Ирбитъ, другая шла далѣе по направленію къ Тобольску.

Отъ Екатеринбурга и особенно отъ Туринска до Тобольска дорога была въ высшей степени неудобна на всемъ пространствѣ 472 в. 72 саж.: рѣчки и болота шли почти сплошь; по мнѣнію Миллера нужно было мостить на протяженіи 28 в. 306 саж., сдѣлать четыре перевоза (черезъ Ишимъ, Туру, Тавду и Иртышъ) и порубить лѣсу 109 в. 232 с.; однѣхъ рѣчекъ было до 20. На этомъ пространствѣ пѣшему былъ ходъ прегражденъ; у Богишевскихъ юртъ лѣтомъ не было проѣзда на 40 в. 434 с.; между Тобольскомъ и Тюменью стояла иногда почти сплошная вода отъ разливовъ рр. Иртыша и Тобола, разливавшихся особенно сильно черезъ каждые 10 лѣтъ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей; одни каменскіе заводы теряли ежегодно до 1 т. р. отъ разлива рѣчки Каменки [5]), и т. п.

Въ Тобольскъ приходили товары изъ Россіи зимою, китайскіе-же и сибирскіе — къ концу лѣта или къ веснѣ, когда бывала въ Тобольскѣ ярмарка; они частью распродавались здѣсь, частью шли съ первымъ зимнимъ путемъ въ Россію. Бухарскіе и Калмыцкіе караваны приходили сюда зимою.

Изъ Тобольска караваны дѣлились на три части: одна шла вверхъ по Иртышу до г. Тары и далѣе въ Ямышевскую и Семипалатинскую

[5]) Gmelin, I B., S. 120; 156.

крѣпость, гдѣ торговали съ Русскими Бухарцы и Калмыки; къ этимъ крѣпостямъ приходили сухимъ путемъ по большой дорогѣ, а не по Иртышу, вслѣдствіе извилинъ рѣки. Изъ Тары былъ путь въ Томскъ и Кузнецкъ или черезъ Барабинскую степь въ Красноярскъ.—Вторая часть спускалась отъ Тобольска по Иртышу и Оби до Березова, куда тобольскіе купцы отправлялись торговать весною и возвращались къ осени закупать китайскихъ товаровъ. При переходѣ изъ Иртыша въ Обь нужно было мѣнять суда; поэтому здѣсь для купцовъ была остановка на нѣсколько дней. —Третья часть отъ Тобольска шла вверхъ Оби различными путями: сперва ходили по притоку Оби—Ваху, вытекающему изъ одного болота, изъ котораго беретъ начало Сымъ, притокъ Енисея, дававшій такимъ образомъ возможность перевозить водянымъ путемъ товары въ Енисейскъ; впрочемъ, этотъ путь былъ строго запрещенъ изъ-за своеобразныхъ экономическихъ понятій правительства.

Черезъ Вахъ отправлялись и въ Мангазею (Туруханскъ) притокомъ его Волочанкою; между нимъ и притокомъ р. Елогуи (впадающей въ Енисей) Черной лодки несли на себѣ на разстояніи 10 верстъ, затѣмъ плыли по Черной, Елогуѣ и Енисею. Въ Мангазеѣ закупали рухлядь и продавали ее въ Енисейскѣ, Иркутскѣ и дальше. Эта дорога также запрещена была въ 1642 г., но по ней и въ 18 ст. ходили. Она отыскана была благодаря запрещенію старинѣйшаго соединенія Оби и Енисея (въ 1631 г.): чрезъ посредство притока первой Тыма и Сыма, вытекающихъ изъ вышесказаннаго болота; и этого запрещенія никто не слушался, и въ 18 ст. это былъ одинъ изъ обыкновенныхъ путей сообщенія.

Кромѣ того, суда шли отъ Тобольска еще вверхъ Оби до Нарыма на р. Кети. Если послѣднія полноводна, суда плыли до Маковскаго острога, гдѣ они разгружались и опять нагружались товарами китайскими, идущими въ Тобольскъ и далѣе; выгруженные-же товары сухимъ путемъ шли 89 верстъ до Енисейска, гдѣ они нагружались на другіе суда. Если-же Кеть мелка, какъ это обыкновенно бы-

вало,—суда шли еще дальше по Оби до Томска, куда приходили Бухарскіе и Калмыцкіе товары изъ Тары; отсюда часть шла до Кузнецка по р. Томи, другая—степью до Красноярска на р. Енисеѣ, третья—прямо въ Енисейскъ.

Отъ Тобольска до Тары считалось зимою 435, лѣтомъ 656 в.,—до Семипалатинска 1.371,—до Березова 989,—до Нарыма 800½,—до Томска 1.506 или 1.285,—до Енисейска 1.924 или 1,988,—до Мангазеи 2.872 или 2.936,—до Красноярска 2.255 или 2.289,—до Кузнецка 1.650 или 1.871 в.

Суда по системѣ р. Оби обыкновенно были 9—11 саж. въ длину и 2 саж. ширины, они подымали до 2 т. пудовъ и болѣе; такихъ досчанниковъ между Тобольскомъ и Енисейскомъ бывало не больше 20—25 ежегодно.

Вообще говоря, вся мѣстность по Оби низка и болотиста, въ особенности по р. Кети и Томи; самое названіе Нарымъ означаетъ по Остяцки болото; половину пути отъ Енисейска до Маковскаго острога приходилось купцамъ ѣхать, на разстояніи 40 верстъ, только болотомъ въ лѣсу, отчего сами они ѣздили на телѣгахъ, а товары накладывали на лошадей; лошади падали, ящики съ товарами ломались или же товары пачкались въ грязи и нужно было ждать 4—5 дней, чтобы опять все привести въ порядокъ; вотъ почему Петръ въ 1721 году «инспектору Сибирской губерніи» Хрущову велѣлъ найти другую дорогу—лучше и короче; нашелся какой-то Бухарецъ въ Томскѣ, говорившій, что онъ знаетъ новую дорогу,—черезъ Абаканскъ, и самъ будто ходилъ въ 50 дней изъ Томска въ Пекинъ на верблюдахъ, но воспользовались-ли ею, неизвѣстно.—Палласъ съ неудовольствіемъ замѣчаетъ, что «Томская дорога прескверн'ѣйшая, по какой я еще никогда не ѣзжалъ»; на пути онъ только встрѣчалъ болота да полусгнившіе, небрежно поставленные мосты.[6])

[6]) Путешествія Палласа, 3 т. СПБ. 1786 г., 2 кн. 2 ч., стр. 431.

Изъ Енисейска часть товаровъ отправлялась внизъ по Енисею до Мангазеи (948 в.), другая—вверхъ до Красноярска (344 в.), третья и главная—по Тунгузкѣ и Ангарѣ до Иркутска (1.772 или 1.581 в.). Въ первой четверти 18 ст. найдена кратчайшая дорога изъ Тобольска въ Иркутскъ,—не черезъ Енисейскъ, а черезъ Красноярскъ, что давало разницу на 130—150 в.; притомъ-же эта дорога не обладала неудобствами пути по р. Енисею: на послѣдней находились 9 пороговъ и водопадовъ (изъ которыхъ особенно опасны Падунъ и Шаманскій водопадъ), гдѣ купцы должны были выгружать свои суда и терять на это 2—3 дня. Въ обходъ Шаманскаго или Симанскаго водопада или порога, правда, устроена была сухопутная дорога, но на крутомъ берегу каменной горы,—такъ что, какъ свидѣтельствуютъ путешественники, очень часто люди, тянувшіе суда бичевой, падали въ рѣку. По всей рѣкѣ кромѣ того было много пней, камней, мелей. Воды здѣсь въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ было 5—6 фут., отчего суда должны были быть здѣсь мельче и ихъ нужно было больше числомъ,—30—35 въ годъ, а каждое изъ нихъ стоило въ 1772 г. въ Иркутскѣ 50—70 р., въ концѣ-же 18 ст.—100 р. Поэтому по Красноярской дорогѣ предпочтительно передъ другими ѣздили въ Иркутскъ; съ ноября до февраля изъ Томска по этому послѣднему пути выходило до 10.000 возовъ съ товаромъ. [1])

Въ Иркутскъ спѣшили пріѣхать еще осенью, чтобы тотчасъ отправиться водою до Кяхты, гдѣ начинался китайскій торгъ въ началѣ января или даже раньше; тѣ-же изъ купцовъ, которые не успѣвали пріѣхать къ этому времени, или ждали зиму въ Иркутскѣ (такъ какъ въ послѣднемъ можно было купить китайскій товаръ

---

[1]) Idem, 3 ч. 1 кн. стр. 3.—Баснина корт. I, № 13.—Gmelin, op. ind, Th I, S. 363.—Isbrants Ides, op. ind., S. 63.—Беллены путешествія, I ч., стр. 236; 2 ч., стр. 208.—Friebe, über russlands Handel, 3 v. Hildesheim und St. Petersburg 1798; 3 Th. S. 205.

даже дешевле, чѣмъ въ Кяхтѣ), или-же отправляли свои товары зимнимъ путемъ.

Изъ-Иркутска путь шолъ черезъ Байкалъ. Это озеро тѣмъ было удобно, что не замерзало въ декабрѣ мѣсяцѣ, но имѣло и много неудобствъ: осенью, когда въ особенности много ѣздили въ Кяхту,—сильныя бури; зимою-же—ледъ до того негвердый, что часто про запасъ брали съ собой доски и лодки, а по льду такъ неудобно было вьючнымъ животнымъ, что имъ одѣвали башмаки съ гвоздями. Съ давнихъ поръ поэтому существовалъ вокругъ Байкала обходный путь по—суху до Селингенска, хотя по немъ ѣздили только въ крайней нуждѣ, такъ какъ онъ былъ не очищенъ, проходилъ въ ущельяхъ горъ, среди незаселенныхъ мѣстъ, былъ во многихъ мѣстахъ болотистъ и длиннѣе. Указомъ 1796 г. повелѣно найти другую дорогу вокругъ Байкала, такъ какъ «опасно и много убытковъ русской торговлѣ», на что ассигновано 2 т. р.; въ слѣдующемъ году уже была проведена новая дорога, сократившая путь на 102 вер.

Переправившись черезъ Байкалъ, товары, въ случаѣ если Селенга, впадающая въ это озеро, замерзла, останавливались у Посольскаго монастыря и затѣмъ отправлялись далѣе сухимъ путемъ; если-же она не замерзала, то на досчанникахъ, которые строились тутъ-же, слѣдовали по ней бичевой мимо Удинска и Селингенска до Петропавловской крѣпости или Стрѣлки. Здѣсь товары выгружались и шли до Кяхты по большимъ пескамъ, отъ которыхъ и жители города Селингенска назывались «песочниками». [8])

Отъ Иркутска до Байкала считалось 56 вер.,—до монастыря 151,—до Удинска 310,—до Селингенска 400,—до Кяхты 491.

Пока торговля въ Ургѣ не была запрещена, купцы переходили рр. Буру, Ироль, Сгару, Караборагъ и Толу,—путь очень не удобный. Отъ Иркутска до границы Китая считалось 509 верстъ.

---

[8]) П. С. Р. З., №№ 17.485 и 18.259.—Idés, op. ind., S. 130.—Gmelin, op. ind., I B. S. 343; 419.—Палласъ, ук. соч., 3 ч., стр. 139.

Китайскіе и русскіе товары отъ Удинска шли до Камчатки. У устья Селенги переходили черезъ Байкалъ наискосъ до рѣчки Бугульдейки, откуда черезъ Верхоленскъ до Якутска. Сюда была дорога и изъ Иркутска: съ зимнимъ путемъ отправлялись къ деревнѣ Качегѣ на р. Ленѣ, по которой съ вешнею дорогою плыли до Якутска. Изъ этого города плыли по Ленѣ, Алдану, Маѣ и Юдомѣ до Юдомскаго Креста, откуда на лошадяхъ до Охотска; или сухимъ путемъ черезъ Алданъ до Юдомскаго Креста и дальше до Охотска; всего 3.367 в. (отъ Иркутска). Изъ Охотска въ послѣдствіи ѣздили моремъ до Камчатки, вначалѣ-же была только одна дорога на этотъ полуостровъ: изъ Якутска ѣздили черезъ Верхоянскій, Зашиверскій и Колымскіе остроги до Анадырска; отсюда до Нижне-Камчатска. Всего отъ Иркутска 6.349 в.

Вообще говоря, водяные пути сообщенія отъ Иркутска до Камчатки были недурны; сухопутные-же такъ трудны, что, по словамъ Миллера, «едва-ли есть подобные во всемъ Россійскомъ государствѣ». Дѣйствительно: отъ Юдомскаго Креста до Охотска рѣдко можно было найти лошадей; на телѣгахъ лѣтомъ, на саняхъ зимой нельзя было проѣхать, вслѣдствіе чего товары вьючили на лошадей, и отправляли ихъ непремѣнно рано лѣтомъ изъ опасенія погрузить лошадей въ болота или ранніе снѣга,—или уморить ихъ голодомъ. Въ Камчаткѣ не было ни лошадей, ни быковъ, ни даже оленей; все двигалось или на лыжахъ или на собакахъ; на морѣ постоянная буря, а хорошихъ судовъ не бывало.

Изъ Удинска шла дорога сухопутная и очень удобная на востокъ до Читинска, откуда товары сплавлялись на плотахъ по р. Ингодѣ и Шилкѣ до Нерчинска. Во избѣжаніе мелей на Ингодѣ ѣздили иногда и сухимъ путемъ, но эта дорога была неудобна по причинѣ гористой мѣстности.

Изъ Нерчинска шли до Цурухайту или сухимъ путемъ, по степи, на разстояніи 366 в., или-же, гораздо рѣже, плыли по Шилкѣ до устья Аргуни и затѣмъ вверхъ этой послѣдней до Цурухайту; путь

этотъ былъ длиннѣе (710 в. отъ Нерчинска). Вообще-же, съ упадкомъ торговли въ Цурухайту объ эти дороги почти были оставлены: послѣдній казенный караванъ прошолъ въ Китай въ 1736 г.; на обратномъ пути онъ уже шолъ черезъ Селингенскъ; казенныя-же посылки отправлялись только зимой; вотъ почему вся эта дорога стояла такъ, какъ она есть: безъ столбовъ, безъ мостовъ, безъ всякихъ поправокъ. [9])

Что касается до дорогъ въ Пекинъ, то какъ изъ Нерчинска, такъ и изъ Кяхты онѣ шли черезъ мунгалъ, калмыкъ и др. народцевъ, одно время самостоятельныхъ, потомъ подданныхъ китайцевъ. Эти дороги были крайне неудобны. Приходилось ѣхать (отъ Кяхты до Пекина 1,714 в., а по другимъ извѣстіямъ 3,041 в.) по песчаннымъ степямъ въ родѣ Гоби, гдѣ нѣтъ ни лошадей, ни съѣстныхъ припасовъ, ни людей, ни верблюдовъ, ни фуража, ни воды, ни дровъ, такъ что и эти послѣднія (дрова) надо было брать съ собой.—На пути въ Пекинъ, говоритъ Лангъ про караванъ 1728 г., «всѣ четыре стихіи намъ противны были». — Верблюды и лошади умирали отъ голода, жажды или погребались зимою въ глубокихъ снѣгахъ. Во время путешествія Избранда въ Пекинъ, однажды пало отъ недостатка травы до 100 лошадей, четверть всѣхъ вьючныхъ животныхъ каравана; посольство и купцы потеряли всѣхъ лошадей на обратномъ пути изъ Пекина, такъ что нужно было посылать за ними въ Нерчинскъ, и платить въ 5 разъ дороже; купцы принуждены были идти пѣшкомъ и бросить часть товаровъ; маркитаны, пользуясь этимъ положеніемъ, продавали одинъ хлѣбъ въ 5 ф. за кусокъ китайки или 1 рейхсталеръ (50 к.), пудъ ржаной муки—за 4 куска китайки, пудъ ржаныхъ сухарей за 8 кусковъ и т. п. Въ караванѣ 1728 г. отъ холода, дождя и

---

[9]) Палласъ, ук. соч., 3 ч., стр. 235.—Академическія извѣстія за 1781 г., т. VIII; Дневныя записки караванному пути въ Пекинъ 1736 г., стр. 628.

недостатка корма падало до 30 лошадей въ день; въ одинъ конецъ оставлено на произволъ судьбы болѣе 800 штукъ. У Байкова на обратномъ пути пали почти всѣ лошади и верблюды отъ холода и жажды, часть погибла въ снѣгахъ.—Народы, кочевавшіе въ этихъ мѣстахъ имѣли обыкновеніе поджигать траву, чтобы отъ золы на будущій годъ трава выростала скорѣе и лучше; эти степные пожары были часто гибельны для каравановъ. Караванъ 1692 г. потерялъ такимъ образомъ не только весь скотъ, но и 12 палатокъ съ китайками, камками и др. китайскимъ товаромъ; по словамъ Белля, путешественники всегда брали съ собой трутъ, чтобы, зажегши траву впереди себя, по вѣтру, спастись отъ неминуемой смерти.

Еще худшій врагъ этихъ степей—разбойники. Караваны принуждены были ходить вооруженными; напр., въ 1752 г. караванъ Абедли Зайсана изъ 485 человѣкъ имѣлъ 98 турокъ и на каждаго пороху и свинцу на 20 выстрѣловъ, 3 панцыря, 53 сайдаковъ, 1,060 стрѣлъ, 45 сабель. Припомнимъ, что первый чай въ Россіи, предназначавшійся Алтынъ-ханомъ для царскаго стола, былъ здѣсь ограбленъ вмѣстѣ съ другими китайскими товарами; въ 1696 г. караванъ, отправлявшійся въ Китай съ коммисаромъ Любимомъ Уваровымъ, долженъ былъ устроить отъ разбойниковъ засѣку и въ ней защищаться (Любимская засѣка); въ 1732 г. мунгальцы нападали два раза на казенный караванъ, стрѣляли изъ винтовокъ и луковъ, ранили троихъ людей, изъ которыхъ одинъ померъ вскорѣ въ Селингенскѣ, и отогнали 113 шт. скота; въ 1756 г. они-же отняли болѣе 600 телѣгъ съ товарами у китайскихъ купцовъ, не смотря на то что послѣднихъ было до 500 чел.; самый посольскій монастырь обязанъ своимъ существованіемъ смерти Заболоцкаго, посланнаго въ мунгальскую землицу посломъ и убитаго на этомъ мѣстѣ забайкальскими Бурятами вмѣстѣ съ семьей и 7 казаками, (кромѣ того, у Потанина приведено много слу

чаевъ ограбленія каравановъ и убійства ихъ провожатыхъ калмыками и киргизами) [10]).

Наконецъ, приведемъ слова директора кяхтинской таможни Пятова, такъ описавшаго въ 1758 г. общее состояніе путей сообщенія съ Кяхтой: «дорога отъ Россіи до кяхтинской границы была совсѣмъ не способная, а особливо лѣтомъ, такъ что во многихъ мѣстахъ съ нуждою и то верхомъ только возможно было пробираться, особливо отъ Соликамской чрезъ Верхотурскій волокъ; а отъ Верхотурья къ Туринску, Барабинскою степью, канскимъ волокомъ, лѣсъ былъ не расчищенъ, а мосты погнили, а отъ Соликамской на Верхотурье многія мѣста завалены каменьемъ, отчего купечеству наемъ подводъ весьма бывалъ дорогъ, а временемъ и вовсе наемщиковъ не сыскивали; учрежденныя зимовья всѣ обветшали, зимовщики въ оныхъ не живутъ, и отъ того проѣзжающіе, какъ въ пищѣ, такъ въ обогрѣваніи себя и въ корму лошадиномъ претерпѣвали великіе недостатки; на Байкалѣ озерѣ судовъ никакихъ не было, кромѣ единаго малаго бота, для чего купцы принуждены были переправлять свои товары на досчанникахъ, которыми плаваютъ по рѣкамъ, и то ежели оные найдутъ, и отъ случающихся штурмовъ теряли многіе свои товары или принуждены были ждать долгое время».

Такими-то путями шли китайскіе товары, дѣлая изъ Пекина до Кяхты 3,041 в. (или 1,714), до Иркутска 3,539 (или 2,205), до Нижне-Камчатска 9,888, до Тобольска 6,448 (или 5,740), до Москвы 8,832 (или 8,139), до Петербурга 9,556, до Архангельска 8,509.—Байковъ совершилъ свое путешествіе изъ Тобольска до

[10]) Кит. дѣла.—Портф. Баснина, № 60.—Ides, op. ind., S. 189.—Recueil de voyages au Nord, t. x., Amsterdam 1738: relation de la Grande Tartarie, p. 87—8.—Brand's Reise, Lübeck 1707, S. 109, 268.—Gmelin, op. ind., II, S. 14.—Белль, ук. соч., II ч., стр. 33.—Потанинъ, статья въ Чт. Им. Об. Ист. и Древ., стр. 87—8.— Voyage d'un ambassadeur à la Chine l'année 1653, p. 164.—Иркут. Губ. Вѣд. 1858 г., № 20.

Пекина и обратно въ 3 года и 5 мѣсяцевъ; Измайловъ изъ Петербурга до Пекина и обратно до Москвы въ $1^1/_2$ года; Избрандъ Идесъ—изъ Москвы—въ 3 года безъ малаго.—Отъ Урги до Пекина обыкновенно 3 мѣсяца пути, отъ Цурухайту—4 [11]).

Теперь намъ будетъ понятно, почему товары, такъ дешево покупаемые въ Китаѣ, продавались такъ дорого въ Сибири и Европейской Россіи. Опасность быть разграбленнымъ отъ разбойниковъ, умереть съ голоду и жажды въ степяхъ монгольскихъ, потерять весь вьючный скотъ; перегрузка нескончаемое число разъ съ одного орудія перевозки на другой, съ одной рѣки на другую; перевозка то на судахъ, то на лошадяхъ и верблюдахъ, то на собакахъ и оленяхъ, то на телѣгахъ и саняхъ, то на самомъ себѣ,—частью по водѣ, частью по суху, то по порагамъ, то по болотамъ, то по пескамъ, то по горамъ, то по снѣгамъ, то по грязи; бичева и переноска на себѣ лодокъ на десятки верстъ; сухопутныя дороги безъ мостовъ и въ самомъ первобытномъ состояніи; невозможность пользоваться наиболѣе удобными и кратчайшими изъ нихъ; оборотъ капитала въ 2—3 года,—таковы препятствія, встрѣчающія торговаго человѣка на каждомъ шагу на пространствѣ 3—10 тысячъ верстъ.

Иначе впрочемъ и быть не могло: Сибирь слишкомъ далека отъ Москвы и Петербурга, чтобы на нее могли обращать вниманіе; губернаторы и воеводы слишкомъ заняты были набиваніемъ своихъ кармановъ, чтобы заниматься исправленіемъ дорогъ,—они, напротивъ, нарочно портили ихъ, чтобы караваны и товары не проходили мимо ихъ городовъ; исправники, которымъ былъ порученъ надзоръ надъ дорогами, слишкомъ были неразвиты и преданы вину, чтобы быть преданными дѣлу; народонаселеніе Сибири слишкомъ было невелико и бѣдно, чтобы отправлять свою повинность—

---

[11]). Кит. дѣла.—Voyage d'un ambassadeur à la Chine l'année 1653, p. 164.—Ides, op. ind., S. 205.—Беллевы путешествія, 2 ч., стр. 238; 242—3.

исправлять тысячи верстъ дороги; казна слишкомъ хорошо понимала свой интересъ, чтобы думать еще о другихъ дорогахъ, кромѣ казенныхъ, да еще притомъ лѣтомъ, а русскій человѣкъ былъ вполнѣ русскимъ: «авось», «небось»; да «какъ нибудь» было для него гораздо болѣе знакомо дорогъ.

Неудивительно поэтому, что пудъ сахара, который въ Архангельскѣ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія стоилъ 5 р., въ Ирбитѣ и Тобольскѣ продавался по 7 руб., въ Енисейскѣ—10 р., въ Иркутскѣ 14—20, въ Якутскѣ 40 р.; простое красное вино отъ Архангельска до Якутска увеличивалось въ цѣнѣ въ 40 разъ; или сравнимъ покупную цѣну нѣкоторыхъ товаровъ въ Иркутскѣ съ продажною ихъ цѣною въ Камчаткѣ за 1737 годъ:

	ПОКУПНАЯ ЦѢНА:		ПРОДАЖНАЯ ЦѢНА:	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Русскаго полотна арш.	—	4—5	—	25—30
Заморскаго полотна арш.	1	—	2—3	—
Сермяжнаго сукна арш.	—	12	—	50—60
Чулки шерстяные, пара.	—	25	1	—
Олово въ дѣлѣ, фунтъ.	—	25	1	80
Котелъ мѣдный, фунтъ.	—	35	1	20
Желѣзная сковородка.	—	15	1	—
Топоръ.	—	15—20	1	—
Усольскій ножъ.	—	12—15	1	—
Якутскій ножъ.	—	5	—	20—30
Табакъ черкасскій, фунтъ.	—	10	1	—
Муки ржаной пудъ.	—	25	4—8	—
Сала топленнаго пудъ.	1	80	4—5	—
Масла коровьяго пудъ.	1	20	6—8	—

Или сравнимъ цѣны казанскія и камчатскія за 1743 годъ:

	Казань.		Камчатка.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Холстъ, аршинъ	—	18	1	20
Сапоги	—	—	12—18	—
Мыло, фунтъ	—	6	1	60
Свѣчей фунтъ	—	8	1	80
Чай, фунтъ	—	—	12	—
Сахаръ, фунтъ	—	50	3	—
Нюхательный табакъ, фунтъ	—	5	3	—
Ржаной муки пудъ	—	50	5	—
Пшеничной муки пудъ	—	60	8	—
Рису фунтъ	—	10	1	—

Изъ этого мы видимъ, что товары продавались съ надбавкою отъ 50 до 6.000%!

Что касается точной цифры стоимости перевозки, мы имѣемъ мало данныхъ; у путешественниковъ попадаются по большей части отрывочныя указанія въ родѣ того, что отъ Тюмени до Томска иногда берутъ съ пуда по 2 р. 50 к. (въ концѣ 18 в.); отъ Кяхты до Ирбита въ 1771 г. брали съ пуда тѣ-же 2½ р. Полную цифру мы можемъ представить только за первую четверть прошлаго столѣтія, именно:[12])

	съ пуда.	пудоверстъ.
	р. к.	р. к.
Отъ Москвы до Тобольска	— 60	— 0.25
— Тобольска до Тары	— 7	— 0.16
— Тары до Томска	— 28	— 0.33
— Томска до Енисейска	— 20	— 0.33
— Енисейска до Иркутска	— 37½	— 0.22
— Иркутска до Селингенска	— 12½	— 0.50
— Селингенска до Пекина	1 р. 40—1 р. 50	— 0.46
Отъ Москвы до Пекина	3 р. 15 к.	0.33

Эти цифры представляютъ официальный минимумъ. Впослѣдствіи мы узнаемъ вліяніе этихъ цѣнъ на нашу китайскую торговлю.

[12]) Кит. дѣла. — Ленёхинъ, Дневныя записки путешествія 1771 г., 3 т., СПБ. 1780, стр. 11—Dobbels travels in Kamtchatka and Siberia, 2 v., London, 1803, p. 101.—Крашенинниковъ, Описаніе земли камчатской, 2 т., СПБ. 1755, 2 т., стр. 265.—Billings Reise etc., Weimar, 1803, S. 282.

ГЛАВА IV.

Казенная торговля: предметы ея.

Торгъ въ Китаѣ съ начала своего открытія, съ 50-хъ годовъ 17 ст., былъ свободный: его отправляли частныя лица наравнѣ съ казною, а частные караваны отправлялись въ Китай безъ всякаго увѣдомленія о томъ высшаго правительства,—о томъ знали только воеводы; однако казенные товары въ концѣ 17-го ст. всегда находили себѣ въ Пекинѣ сильнѣйшаго непріятеля въ частныхъ; вслѣдствіе этого правительство 1693 г., нуждаясь въ большомъ сбытѣ мягкой рухляди, сочло необходимымъ ограничить право торговли частныхъ лицъ установленіемъ, правила, что частные караваны должны идти вмѣстѣ съ караваномъ казеннымъ и продавать свои товары только послѣ продажи казенныхъ. За этимъ ограниченіемъ въ 1706 г. послѣдовало другое, равносильное совершенному уничтоженію частнаго соперничества: главнымъ и, можно сказать, единственнымъ предметомъ торговли, мѣхами, запрещено было купцамъ торговать въ Китаѣ. Русское и китайское купечество перестало тогда торговать въ Пекинѣ, а ѣздило въ Ургу Калмыцкую; но, будучи очень послѣдовательно, наше правительство сочло возможнымъ въ 1728 г. уничтожить и этотъ китайскій пунктъ торговли и установить торгъ въ Сибири. Хотя съ этого времени de jure купцы могли посылать свои товары съ казенными караванами въ Пекинъ, но, не имѣя чѣмъ тамъ торговать, они сочли болѣе для себя выгоднымъ съ ними не ѣздить,—и съ этихъ поръ, въ теченіи 30-ти лѣтъ, казенные товары отправляются въ Китай одни.—Таково послѣдовательное развитіе казенной торговли по формѣ.

Главнымъ и общимъ предметомъ вывоза въ Китай служили мѣха (соболь, лисица, песецъ, куница, бѣлка, горностай, бобръ и др.), предметами же ввоза—китайскія матеріи, чай, сахаръ, посуда, и др. мелочи; казна кромѣ того имѣла своимъ предметомъ и всѣ товары, запрещенные къ покупкѣ и продажѣ частнымъ лицамъ, именно: ревень, китайскій табакъ, золото и серебро, отчасти и дорогіе камни.

Открытіе или завоеваніе Сибири потому было драгоцѣнно нашему правительству, что она доставляла, такъ сказать, даромъ громадныя богатства дорогими мѣхами,—богатства, притомъ дешево пріобрѣтаемыя. Вся почти торговля мѣхами, вслѣдствіе ея прибыльности, находилась до 1763 г. въ рукахъ правительства, которое пріобрѣтало ихъ частью покупкою у частныхъ лицъ, большею же частью—болѣе выгоднымъ способомъ, собираніемъ въ видѣ ясака съ сибирскихъ жителей или десятины съ товаровъ.

Ясакъ—подушная подать, (взамѣнъ которой ясачные угощались водкой и хлѣбомъ), къ которой присоединялся поминочный сборъ, «за хлѣбъ за соль», добровольный первоначально, опредѣленный обычаемъ впослѣдствіи. Онъ взимался сперва безъ всякаго масштаба, потомъ—пропорціонально возрасту: съ 10-ти—лѣтняго брали 1 соболь, съ 11-ти—лѣтняго 2, съ 12-ти—лѣтняго 3 и т. д.; при этомъ взимали и съ здороваго, и съ слѣпаго, и хромаго, и съ увѣчнаго, и съ «холопей», да брали и съ дѣтей и стариковъ, на что было очень много жалобъ, доходившихъ и до Царей; въ 1697 г. опредѣлено взимать только со здоровыхъ въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ. [1]) Величина ясака вообще или сообразовалась съ богатствомъ народа мѣхами или просто опредѣлялась воеводою, почему часто онъ превышалъ силы плательщиковъ.

Первоначально ясакъ сбирался только соболями, но обѣднѣніе

[1]) Полн. С. Р. З., № 1594.—Johan Arnolds von. Brand Reise 1702, S. 299.—Миллеръ, Описаніе Сибирскаго Царства, 2-е изд. СПБ. 1787, наказы 7109 и 7118 г.

ими во многихъ мѣстахъ, заставлявшее ясачниковъ покупать ихъ за дорогую цѣну у купцовъ, вызвало замѣну ихъ другимъ пушнымъ товаромъ, а наконецъ и деньгами,—и съ самаго начала 17 ст.[2]) мы нигдѣ не видимъ чистаго соболинаго ясаку, хотя и продолжаетъ существовать названіе «соболиная казна»; вмѣсто нихъ платятъ медомъ, скотомъ и ревенемъ, больше-же—другимъ пушнымъ звѣремъ, причемъ соболь считался за 5—8 бобровъ или 35 бѣлокъ или одного лося.[3]) При Петрѣ Великомъ величина эта опредѣлена въ 1 р. 15 коп., съ Анны Іоановны 1 р. 50 к., при Елизаветѣ 1 р. На деньги соболь цѣнился въ 30—50 к.; это вело къ тому, что дорогіе мѣха никогда не доходили до казны, а покупались воеводами, сборщиками податей и частными лицами. Страннымъ можетъ показаться, напр., то, что жители такихъ богатыхъ пушнымъ звѣремъ, не исключая и соболей, округовъ какъ Иркутскъ или Красноярскъ, платили ясакъ кабаргой, козулей, лосиной и другими послѣдними мѣхами; въ Зашиверьѣ, гдѣ во второй половинѣ 18-го ст. съ деньгами очень мало были знакомы, ясакъ состоялъ только изъ 50 соболей и 252 лисицъ, а деньгами 1.169 р.[4])

Ясакъ былъ ненавистенъ всѣмъ плательщикамъ не столько по своей величинѣ, очень высокой въ 17-ст. и очень низкой съ Елизаветы,—не столько по низкой оцѣнкѣ мѣховъ,—неблагопріятной казнѣ-же, сколько вслѣдствіе злоупотребленій властей.

---

[2]) Хотя еще въ 1735 г. мы видимъ указъ о сборѣ въ Иркутской провинціи ясака соболями, а не деньгами.

[3]) Костомаровъ (Очеркъ торговли Россіи въ XVI и XVII в., стр. 261) полагаетъ, что при сборѣ ясака соболь, какъ въ рыбной торговлѣ слово рыба, имѣло вообще значеніе мѣха,—мнѣніе едва-ли вѣрное. Первоначально, когда соболей въ Сибири водилось много, соболь означалъ только соболя, такъ какъ платили ясакъ дѣйствительно только соболями; когда-же соболей стало меньше, и ясачники обращались къ царю о замѣнѣ ихъ другимъ пушнымъ звѣремъ, тогда и официально и въ общежитіи стали говорить, что ясакъ платятся бобромъ, лисицей, куницей и т. п., а не соболями; гдѣ-же говорится о сборѣ ясака соболями, тамъ дѣйствительно и собирали соболями.

[4]) Falks Reise, S. 355.—Billings Reise, Weimar 1803, S. 145.

Сибиряки были народъ безобидный, Сибирь была далеко отъ правительственнаго надзора, мѣха—вещь приманчивая; поэтому всякій служивый старался непропустить удобнаго случая воспользоваться своимъ авторитетомъ Хозяева Сибири, казаки, подпаивали ясачниковъ до того, что, давъ одинъ стаканъ водки за соболь, доходитъ дѣло и до 9 за стаканъ, а потомъ заставляли ихъ покупать свои соболя у нихъ-же для ясака; казаки обратили даже въ обычай, чтобы при взиманіи ясака въ Камчаткѣ имъ платили по 4 соболя.—Сборщики ясака, получая мѣста за большія деньги и тѣмъ обезпеченные уже помощью воеводы, дѣлали что хотѣли. Взявъ ясакъ, они недавали часто квитанцій подъ предлогомъ отсутствія писца, о чемъ часто приходили жалобы отъ Остяковъ и Тунгузовъ.—Въ 1677 г. Тунгузы взбунтовались, убили казаковъ, взяли казну, пушку и отослали домой только жену одного казака, чтобы она передала воеводѣ, что такъ они поступили «за то, что сборщикъ бралъ соболя по 4—5 съ человѣка и по одному съ ребятъ, бралъ силою, плевалъ въ глаза, бралъ и олени и рыси». Сборщикъ Крыжановскій заставлялъ ясачниковъ ночью пріѣзжать къ себѣ до отдачи ясака, и лучшихъ соболей бралъ себѣ, «бралъ у иноземцевъ женъ и дѣтей для блуднаго дѣла»,—за все это 1000 челов. Тунгузъ осаждаютъ Охотскъ.—Мангазейскій воевода при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, Кокоревъ, напаивалъ Самоѣдовъ до омертвенія, раздѣвалъ ихъ до—нага, отбиралъ себѣ соболя и бобровъ, а ихъ заставлялъ покупать въ ясакъ оленьи шкуры.—Казакъ Шаринъ пришолъ къ Котовскому князьку Темсеецу и проситъ соболей; вслѣдствіе отказа онъ приходитъ къ нему съ атаманомъ и «великимъ числомъ казаковъ», убиваетъ 20 человѣкъ изъ людей князька, остальныхъ съ женами и дѣтьми беретъ въ плѣнъ, разграбляетъ все ихъ имущество,—и беретъ 200 соболей. [5])

---

[5]) Journal historique du voyage de Lesseps, Paris 1790, p. 82.—Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX, XIII, стр. 299—305.—Миллеръ, Опис. Спб. Ц., стр. 16; 31.– Gmelin, Th. III, S. 32.—Крашенинниковъ, 2 т., стр. 248.

Неудовольствіе сибиряковъ увеличивалось еще и отъ того, что, уплативъ одной шайкѣ казаковъ, приходилось платить ясакъ и другой. Енисейскіе и Красноярскіе воеводы очень часто взимали съ одного и того-же народа отдѣльно каждый.—Часто нѣкоторыя племена платили подать двумъ господамъ: Татары кузнецкіе платили и русскимъ и калмыкамъ; Барабинцы—и русскимъ, и калмыкамъ и мунгаламъ; Телесситцы—и русскимъ и телеутамъ; 8 волостей близъ Тобольска въ началѣ 17 ст. платили одну половину ясака русскимъ, другую—потомкамъ Кучума; многіе народы платили и русскимъ и Алтыну-царю; Котовцы платили троимъ; Качинцы—четверымъ и т. д. [6]).

При такомъ порядкѣ вещей, конечно, овцамъ оставалось только разбѣжаться,—и мы видимъ сплошныя переселенія изъ Сибири; инородцы часто перекочевывали съ одного мѣста на другое нарочно для того, чтобы не встрѣтиться со своими врагами. Съ ужасомъ читаешь, что Чукчи, въ отчаяніи отъ шаекъ казаковъ, встрѣчая ихъ убивали себя и вѣшались, женъ-же и дѣтей кололи!.... Мало того,—силѣ противупоставляется сила,—и весь 17 и даже половина 18 ст. представляетъ изъ Сибири обширное полымя бунтовъ со всѣми ужасами междоусобицъ дикихъ народовъ.

За то всѣ обогащались на счетъ инородцевъ: кромѣ «государственныхъ поминокъ» были еще «воеводскіе»!!...., а въ 1601 г. вышелъ наказъ «бити кнутьемъ или батоги» ясачниковъ, у которыхъ окажутся мѣха; конечно, воеводы по своему умѣли пользоваться такимъ правомъ.—По указу 1706 г. съ самоѣдовъ велѣно брать по 3 песца, а воеводы платили въ казну одного, себѣ-же брали по 3—4; Гмелинъ говоритъ, что сборщики во время взиманія ясака запасаются на цѣлый годъ; Рагузинскій доноситъ, что «сборщики ясака черныхъ соболей брали себѣ, а желтыхъ копти-

---

[6]) Fischer, S. 381; 450; 476; 500; 523; 593; 631; 741.—Gmelin, III T., S. 285.—Миллеръ, Опис. Сиб. Ц., наказы 7102; 1610; 1628—9 гг.

ли въ казну и караванъ»; при взятіи Якутска сборщикъ Васильевъ доставилъ казнѣ 5—6 сороковъ, а себѣ взялъ 306 соболей; на Камчаткѣ сотскій Чириковъ набралъ себѣ въ 2 года: 15 сороковъ соболей, 500 лисицъ, 20 бобровъ; Мироновъ за это-же время: 20 сороковъ соболей, 400 лисицъ и 30 бобровъ; Петриловскій (сажавшій ясачниковъ на колъ), кромѣ собольихъ и лисьихъ шубъ,—болѣе 140 сороковъ соболей, 2,000 лисицъ, 207 бобровъ, 169 выдръ.— Недаромъ встрѣчаются наказы объ обыскѣ «воеводъ, головъ, сотниковъ и дѣтей боярскихъ» и найденную у нихъ рухляды пересылать въ Москву; недаромъ въ указѣ 1691 г. говорится: «вѣдомо учинилось, что служилые и сибирскіе люди дѣлаютъ себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ портища на собольихъ и дорогихъ лисьихъ черныхъ мѣхахъ; и знатно, дѣлаютъ кражею нашей казны» [7]).

Конечно, не была въ убыткѣ и казна, видѣвшая единственную цѣль завоеванія Сибири, какъ видно изъ многихъ указовъ, въ исканіи соболей и золота. Смотря на многое, что дѣлается въ Сибири, сквозь пальцы, правительство 1697 года указало воеводамъ съ новыхъ народовъ взимать ясакъ, «какъ-бы Великаго Государя казнѣ было прибыльнѣе», и воеводы и ихъ свиты, конечно, всѣми средствами старались удовлетворить казну (и себя); вотъ одно изъ такихъ средствъ: на обѣ щоки ясачника клали по палочкѣ, концы которыхъ старались притянуть другъ къ другу до тѣхъ поръ, пока онъ не заплотитъ, что требуется; вмѣсто палочекъ употреблялись и веревочки...

О величинѣ сбора можно уже судить по отдѣльнымъ примѣрамъ. Родесъ говоритъ, что въ 1653 г. собрано одними мѣхами въ казну ясака на 20—30 т. р.—По словамъ Аврилля (конецъ 17 ст.), Енисейская губернія давала мѣхами на 80 т. р.; Брандъ (то же время) разсчитываетъ весь ясакъ въ 200 т. р.; съ завоеванія Кам-

[7]) Собраніе Р. З., №№ 1598; 2139.—Fischer, S. 503.—Миллеръ, наказъ 7103.—Gmelin, 2 B., S. 369.—Крашенинниковъ, 2 т., стр. 207; 218.—Соловьевъ, т. XIX, стр. 235.

чатки получалось съ нея: въ 1700—1701 гг. 80 сороковъ соболей, соболья шуба, 10 бобровъ, 4 выдры, 207 лисицъ; въ слѣдующіе года вслѣдствіе бунтовъ ничего не собрано; въ 1706 г.—34 соболя, 75 бобровъ, 414 лисицъ; ясакъ 1707, 1708 и 1709 гг. разграбили камчадалы; за 1710, 1711 и 1712 гг.—332 сорока соболей, 259 бобровъ и 329 лисицъ; за 1713 и 1714 гг.—141 сор. и 1 соболь, 137 бобровъ, 761 лисица, 2 выдры, деньгами 40 р. и мелочи; въ 1736 г. всего взято по камчатской цѣнѣ на 10 т. р. съ 2.716 чел. Въ 1735 г. сенатъ считаетъ по казенной оцѣнкѣ ясаку болѣе 200 т. р. Въ 1736 г. было однихъ Якутовъ и Тунгузовъ до 110 т. челов., что давало ясаку не менѣе 160 т. р. Съ 1767 г. въ Тобольской губерніи ясакъ равнялся 32.086 рублямъ 6 коп. [8]). Приблизительно таковы цифры (на деньги) ясаку съ 1622 г.: въ этомъ году—ок. 50 т. р., въ 1662 г.—на 110 т. р., въ 1710 г.—153 т. р., въ 1727 г.—195.350 р., въ 1742 г.—336.250 р., въ 1795 г.—206.889 руб. При этомъ надо замѣтить, что не весь ясакъ платился мѣхами, а какъ мы видѣли, и деньгами, и скотомъ, и проч.

Недоводьствуясь ясакомъ и покупкою у частныхъ лицъ, правительство, по словамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, поручало военнымъ командамъ (должно быть, въ запрещенныхъ мѣстахъ) ловить себѣ пушныхъ звѣрей на условіи, что извѣстную часть еженедѣльной прибыли военные люди обязаны платить казнѣ, а излишекъ дѣлить между собою; такія команды мѣнялись каждыя семь лѣтъ [9]).

Таковы казенные способы пріобрѣтенія рухляди.

Легкое пріобрѣтеніе мѣховъ вызвало сильное желаніе имѣть ихъ еще больше; поэтому уже въ 1600 г. запрещено было подъ стра-

[8]) Stralenberg, Historie der Reise in Russland etc, Leipzig 1730, S. 375; 423.—Де-Родесъ, стр. 240.—Avril, p. 174.—Крашенинниковъ, 2 т., стр. 194 и слѣд.; 258.—Соловьевъ, т. XX, стр. 194.

[9]) Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, p. 217.—Avril, p. 139.

хомъ наказанія торговать мягкою рухлядью служивымъ людямъ; въ 1603 г. велѣно бить батожьемъ и кнутами тѣхъ ясачниковъ, у которыхъ найдутъ по обыску мѣха. Съ этихъ поръ идетъ рядъ мѣръ въ томъ-же направленіи и съ тою-же цѣлью — пріобрѣсти казнѣ милліоны дорогихъ мѣховъ. Между тѣмъ эти милльоны некуда было дѣвать; внутри стало вводиться нѣмецкое платье; за границу черезъ Архангельскъ отправлялось казеннаго мѣху мало; Аравія, Персія, Турція и Греція всего потребить не могла; жалованье рухлядью служивымъ людямъ шло небольшое, а ук. 1697 г. жалуется, что за 1695 и 96 гг. въ казнѣ осталось непроданныхъ мѣховъ на 4 и 6 т. р.—Нужно было найти новый рынокъ сбыта этого товара. Случайнымъ образомъ и онъ нашолся [10]).

Въ 40-хъ годахъ 17 ст. Китай завоеванъ былъ Манчжурами, а въ 50-хъ годахъ началъ въ немъ царствовать второй представитель новой династіи, Кангъ-Хи, манчжуръ до мозга костей, внесшій въ свое новое отечество всѣ манчжурскіе обычаи,—между прочимъ, и обычай употреблять мѣха. Самъ Богдыханъ ходилъ въ собольей шапкѣ, въ платьѣ, подбитомъ горпостаемъ, сидѣнье на его тронѣ было соболиное, и пр.; всѣ придворные, пріѣхавшіе съ ханомъ Манчжуры, а мало по малу и всѣ болѣе или менѣе состоятельные китайцы, стали носить мѣха. Правда, въ ихъ старомъ отечествѣ, въ приамурскихъ странахъ, водилось немного пушнаго звѣря, изъ-за котораго Россія и Китай вступили даже въ войну во второй половинѣ XVII ст., но его, конечно, слишкомъ недостаточно было для государства въ 80 мил. жит., однихъ чисто китайскихъ провинцій [11]),—и обширный рынокъ былъ открытъ.

---

[10]) С. Р. З., № 1,604.—Миллеръ, наказъ 7109 г.

[11]) Въ 1577 г. въ Китаѣ считалось 40 мил. жителей; ок. 1640 г.—57,338 т.; ок. 1690 г.—бол. 80 мил.; ок. 1745 г.—150 мил.; въ 1761 г.—198,214,553; ок. 1800 г.—до 333 мил.—Relation du voyage d'Adam Olearius en Moscovie etc, 2-e éd. Paris 1679, 2 v., p. 469.—Reise d. holländisch-ostindischen Gesandschaft an den Kaiser v. Hina, Leipzig 1798.—Staunton, Reise der englischen Gesandschaft etc., S. 677.—Brand, S. 335.—Бѣлль, стр. 179 прим.

Казна воспользовалась имъ для сбыта своихъ мѣховъ, послѣ того какъ узнала отъ русскихъ купцовъ всю выгоду торговли ими съ Китаемъ; она стала отправлять свои караваны на десятки тысячъ съ частыми въ то время посланниками и частными людьми; но, пока она отправляла одинъ караванъ, въ Пекинѣ успѣвало перебывать уже 2—3 каравана купеческихъ, и казенные мѣха за избыткомъ предложенія должны были продаваться дешево. Не желая получать убытки, предполагая замѣнить натуральное жалованье (рухлядь) деньгами и имѣя на то власть, правительство отправило Избранда Идеса въ Пекинъ, въ то же время (1693 г. августа 30) издавъ указъ «съ сибирскихъ товаровъ, въ Китай отправляющихся и заплатившихъ въ сибирскихъ городахъ пошлину,—имать записнаго по 6 денегъ съ рубля», «соболи пропускать въ Китай сороки рублевъ въ 20—30—40, а больше 40 рублевъ и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ отнюдь не отпускать»; «воспрещается промышлять песцовъ, оленей и мягкую рухлядь при устьѣ Туруханска и внизу Енисея въ Халтайскомъ зимовьи»; наконецъ, «безъ указу Великаго Государя и безъ грамотъ никого въ Китай не отпускать». Обезпечивъ себя такимъ образомъ отъ своихъ подданныхъ, правительство ждало Идеса; результаты его посольства состояли въ двухъ главныхъ пунктахъ: частнымъ караванамъ позволено было идти не иначе, какъ въ составѣ казеннаго, и — въ 1697 г. издается указъ «впредь быть соболиному сбору и продажѣ въ одной своей Великаго Государя», подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что «воеводы лучшихъ беруть себѣ, а говорятъ, что не съ кого ясакъ брать или что ловля плоха, а между тѣмъ сами торгуютъ и въ Китай посылаютъ.... торговые люди могутъ торговать всѣмъ, опричь соболями и черными лисицами». [12])

И такъ, съ Петра Великаго уничтожается свобода торговли частныхъ караванов и установляется казенное самоторжество, рега-

[12]) П. С. Р. З., №№ 1474; 1578.—Китайскія дѣла.—Китайской торгъ.

лія на лучшій и выгоднѣйшій изъ предметовъ торговли съ Китаемъ,—на заповѣдные соболя и лисицы.

Въ 1699 г. вышелъ указъ, нѣсколько дополняющій предыдущій (новый пошлинный сборъ, п. 10): «соболи, пупки, хвосты, исподы, подскоры собольи и черныя большихъ цѣнъ лисицы отдавать по указу воеводамъ или таможеннымъ головамъ; а имъ деньгами или товарами за то будетъ дано изъ Государевой казны по указнымъ цѣнамъ; а тѣхъ заповѣдныхъ товаровъ имъ на сторонѣ не продавать», въ противномъ случаѣ «править пеню столько-жъ рублевъ, на сколько тѣхъ товаровъ кто продалъ или купилъ». Съ этого времени частные торговцы стали отправлять вмѣстѣ съ казенными товарами только среднихъ и плохихъ лисицъ, песцовъ, бѣлокъ, рысей и др. маловажную рухлядь; но и на этомъ они выигрывали, такъ какъ всегда могли купить въ Сибири и продать въ Китаѣ этихъ пушныхъ звѣрей гораздо выгоднѣе казны, вслѣдствіе чего мы и замѣчаемъ слѣдующій фактъ: годъ изъ году частныхъ товаровъ вывозится въ Китай больше и больше, сумма стоимости казенныхъ сильно колеблется, а русское купечество вывозитъ въ 5—20 разъ больше казны. Конечно, такой перевѣсъ народной торговли не могъ нравиться Петру,—и въ 1706 году издается указъ: «въ Сибири купцамъ и служивымъ людямъ мягкою рухлядью не торговать», и подтверждено: «безъ особаго указа въ Китай торговымъ людямъ не возить свои товары за смертною казнью», о такой волѣ правительства дано знать въ Китай [13]),—и съ этого года въ Пекинъ ходятъ только казенные караваны; частные торговцы ѣздятъ въ Ургу и др. китайскіе города торговать кожами, полотномъ, разными мелочами, а тайнымъ образомъ—громаднымъ количествомъ лучшихъ соболей и др. пушныхъ звѣрей.

Эта контрабандная торговля все больше и больше стала подры-

[13]) Портф. IV Миллера, № 133.

вать казенную, караваны стали отпускаться рѣже, доходы становились меньше, жалобы на купцовъ чаще; вся торговля была въ плачевномъ состояніи; наконецъ, насильственнымъ образомъ она совершенно прекращена: торговля въ Ургѣ и поведеніе въ Пекинѣ Ланга заставили Китайцевъ выгнать русскихъ изъ своихъ предѣловъ въ 1722 году.

Но объ отдачѣ въ частныя руки торговлю рухлядью правительство все еще не заявляло своего желанія, ни при Петрѣ, ни при Екатеринѣ I. Въ 1727 г. 23-го января вышелъ указъ, вновь воспрещающій вывозъ мягкой рухляди, такъ какъ частные купцы въ Ургѣ продавали ее «вдвое больше, нежели въ казенномъ караванѣ и отъ того караванной торгъ приходилъ въ униженіе». 6 мѣсяцевъ спустя, 26 іюня, Петръ II издалъ указъ: «соболиному и другому заповѣдныхъ товаровъ торгу *для государственной и народной пользы* быть въ вольномъ торгу», «а въ Китай и въ Мунгалы отпускъ той заповѣдной мягкой рухляди до указу удержать». [14])

Этотъ указъ былъ впослѣдствіи очень важенъ: договоръ съ китайцами въ 1728 г. уничтожилъ возможность торговать русскимъ купцамъ во всѣхъ мѣстахъ Китая кромѣ Пекина, но не смотря на предложеніе имъ Рагузинскаго, устроившаго первый возобновленный караванъ 1731 года, отправить свои товары съ казенными,— купцы отказались,—и именно потому, что имѣли вслѣдствіе указа 1727 г. полную возможность продавать выгодно свои товары китайцамъ и въ Сибири (Кяхта и Цурухайту) и тайно въ Китаѣ.

Въ 1730 г. Рагузинскій предлагалъ отдать казенный торгъ рухлядью въ компанію, а на границѣ торговать ею свободно; наводили даже справки въ Сибирскомъ приказѣ для образованія компаніи по примѣру ость-индской, но въ 1731 и 1734 гг. изданы были указы, вновь воспрещающіе, чтобы «въ Пекинѣ и въ прочихъ китайскихъ владѣніяхъ никто изъ россійскихъ подданныхъ ни

---

[14]) Чулковъ, VI ч. стр. 270; VII ч. стр. 179.

подъ какимъ видомъ не торговалъ мягкою рухлядью, т. е., камчатскими бобрами, рысями, бѣлкою нерчинскою и якутскою, лисицами бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями камчатскими и якутскими и недопесками, дабы караванный казенный торгъ привести въ прежнее достоинство». Этотъ указъ не имѣлъ силы: купцы еще болѣе стали перекупать (выше положенной казенной цѣны) рухлядь у ясачниковъ, которые, конечно, находили болѣе выгоднымъ отдавать казнѣ деньгами по 1 руб. съ души.

Въ 1737 г. въ указѣ своемъ правительство жалуется, что въ Москвѣ вовсе не оказалось мягкой рухляди (казенной), почему въ томъ-же году созывается (безъ успѣху) купечество для продажи мягкой рухляди компаніею, но сентября 12 1739 г. вновь «наикрѣпчайше воспрещено отнюдь мягкою рухлядью не торговать», такъ какъ «оказалось въ сіе время въ Пекинѣ сего Россійскаго товару, навезеннаго туда россійскими купцами, болѣе, нежели въ трое противъ казеннаго каравана, а отъ того и послѣдовало бывшему тамъ каравану великое въ торгу замѣшательство и великое пониженіе казенныхъ товаровъ цѣнѣ». [15]) Обиліе привоза воспрещенныхъ товаровъ въ Китаѣ можно объяснить не только прибылью отъ торга, но и самыми указами о воспрещеніи, такъ какъ торговымъ людямъ тѣмъ сильнѣе хотѣлось получить прибыль отъ торгу рухлядью, чѣмъ больше ставили имъ препятствій.

Всѣ эти указы, представляя слабую политику того времени, были только послѣдними часами падавшей казенной торговли. Въ томъ-же 1739 году, черезъ 9 дней, сентября 21, именнымъ указомъ повелѣно отправить послѣдній казенный караванъ, а «китайскому караванному торгу впредь небыть, а собрать для того компанію изъ знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ», но октября 17-го того-же года вновь воспрещенъ вывозъ въ Китай мягкой рухляди; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, указомъ 1740 г. февраля 26, въ Китайское го-

[15]) Кит. дѣла.—П. С. З. № 7461.—Чулковъ, VII ч. стр. 186; 241.

гударство мягкой рухляди партикулярнымъ людямъ, ни тайно(?), ни явно выпускать изъ Сибири не велѣно». Марта 12 того-же года воспрещенъ вывозъ за границу «всякой» рухляди, но 5 сентября разрѣшено; повторивъ общее воспрещеніе вывозить хорьковъ, корсаковъ, бѣлки, норки, куницы, ласки, волковъ, кошекъ и зайцевъ,—не больше. Черезъ шесть дней, 11 сентября того-же года, вновь предлагаютъ отдать казенный караванъ въ компанію,—опять никто не является. На слѣдующій день, 12 сентября, вновь указъ «не токмо въ Сибири, но и во всемъ государствѣ публиковать, дабы впредь запрещенными товары и мягкою рухлядью партикулярные никто въ противность нашихъ указовъ (1731 и 1734 г.) отнюдь не торговали и за границу ни тайно, ни явно не отпускались подъ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ». Черезъ 9 дней, сентября 21 того-же 1740 г., «впредь казенному торгу не быть, а собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ» и т. д., но и теперь никого не явилось; поэтому предложеніе повторено 30 августа 1741 г., затѣмъ опять 22 марта и апрѣля 9 1742 г.,—и компаніи «на образецъ остъ-индской» такъ и несостоялись: въ 1752 г. вышелъ вновь указъ, подтверждающій всѣ прежніе,—«чтобы никто изъ партикулярныхъ мягкой рухляди за границу отпускать подъ страхомъ конфискаціи не дерзалъ», что было подтверждено и въ 1754 г. въ приказѣ директору Кяхтинской таможни Пятову и въ тарифѣ 1761 г. Еще караванъ 1762 г. хотѣли отдать на откупъ, и только 10 августа 1762 г. вышелъ знаменитый актъ о торговой свободѣ, въ силу котораго «всѣ прежнія запрещенія на выпускъ за границу мягкой рухляди велѣно оставить, торги ими производить и за границу отпускать всѣмъ невозбранно».[16])

Этимъ, собственно говоря, кончается политика правительственнаго самоторжества по части мягкой рухляди; всѣ указы отъ Петра до Екатерины Великой ясно намъ показываютъ, ея шаткость или

---

[16]) Кит. дѣла.—Чулковъ, VII ч., стр. 252—5; 266; 274; 286.

вѣрнѣе ея отсутствіе, узкость и мелочность взгляда управляющихъ лицъ, вліяніе минуты, нѣкоторое сознаніе правительства и полное сознаніе русскаго купечества въ негодности русско-китайскаго торга въ Пекинѣ. Объ этомъ послѣднемъ мы скажемъ еще немного ниже, а теперь обратимся къ другимъ предметамъ казенной торговли.

Кромѣ мѣховъ караваны вывозили въ Китай, по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи, *юфть*, но количество ея было весьма ограничено: такъ, въ 1735 г. въ сто-тысячномъ караванѣ вывезено было ея всего на 56 р. 30 к., т. е., 50 штукъ,—это въ то время, когда съ караванами казенными купцы не ѣздили въ Пекинъ. Вывозилось незначительное количество сукна, зеркалъ и кости.

Наконецъ, посылалось русское *золото* и *серебро*, въ слиткахъ, монетахъ и даже въ вещахъ, для промѣна на китайскіе металлы; напр., въ 1730 г. отправлено въ караванѣ 50 пудовъ золота и серебра въ монетѣ русской и «для пробы» въ посудѣ пять пудовъ. Въ слѣдующемъ караванѣ находилось товаровъ на 100 т. р., да серебра на 100 т. р. [17])

Вообще, казна вывозила на караванахъ въ Пекинъ рухляди и др. товаровъ:

Годъ отправки.	Годъ возвращенія.	Купчины.	Цѣнность товаровъ.
1693	1696	—	41,900 р.
1698	1700	Лянгусовъ,	26,006 »
1700	1701	Боковъ.	47,000 »
1702	1704	Саватѣевъ.	29,879 »
1706	1707	Шаринъ.	184,000 »

[17])—Клт. торгъ (Арх. М. И. Д.)—П. С. Р. В., №№ 5589; 5666.—Томск. Г. В. 1869 г., № 21.

1707	1708	Худяковъ.	142,000 р.
1710	1711	Саватѣевъ.	по 200,000 р. (?)
1711	1713	Худяковъ.	
1713	1715	Осколковъ.	
1716	1717	Гусятниковъ.	
1720	1722	Юринскій.	не пропущенъ.
1722	—	Истопниковъ.	285,403 р.
1724	1728	Третьяковъ.	
1728	1729	Молоковъ.	100,000 »
1731	1733	Молоковъ.	104,390 »
1735	1736	Фирсовъ.	175,919 »
1740	1742	Фирсовъ.	по 100,000 (?).
1745	1746	Карташевъ.	
1754	1756	Владыкинъ.	

Караваны 1757, 1762 и 1768 г. не были отправлены.

Такимъ образомъ, число казенныхъ каравановъ въ Пекинѣ за все время ихъ существованія было 19, на сумму среднимъ числомъ по 130 т. рублей.

Въ 1694 г. повелѣно было отправлять караваны ежегодно, а въ 1698 г. черезъ годъ; затѣмъ, силою вещей, они стали отправляться рѣже. Рагузинскій установилъ въ трактатѣ 1728 г. промежутокъ между двумя караванами 3 года; на самомъ-же дѣлѣ караваны отправлялись черезъ 4—5—9 лѣтъ.

Величина ихъ также измѣнчива: вначалѣ она была незначительна, въ особенности въ сравненіи съ количествомъ товаровъ, отправленныхъ въ Пекинъ русскими купцами (напр., въ 1698 г. казна отправила на 26 т. р., а купцы на 210,230 р.; въ 1700 г.—первая на 47 т. р., вторые на 560 т; въ 1702 г.—первая на 29,879 р.,

послѣдніе на 220.290 р.)[18]); но съ 1706 г., когда Петръ запретилъ партикулярнымъ людямъ торговать въ Китаѣ рухлядью, караваны казенные стали увеличиваться: въ этомъ году вывезено сразу на 184 т. р., съ 1713 г. до кончины Петра I, кажется, ежегодно вывозили на 200 т. р., впослѣдствіи-же, въ 4-9 лѣтъ съ караванами стали вывозить гораздо менѣе, чѣмъ прежде въ 1-2 года, а наконецъ, казенная торговля въ Пекинѣ и совсѣмъ прекратилась.

Вывозились изъ Пекина *обыкновенные китайскіе товары*, какъ то видно изъ указа, напр., 1743 г. мая 16-го, гдѣ говорится о камкахъ, тафтахъ, бархатахъ, гродетурахъ, соломенкахъ, флерѣ и др. шелковыхъ матеріяхъ, о китайкахъ, чаѣ, лакированной и другой посудѣ, о фонаряхъ, куклахъ, цвѣтахъ и др. вещахъ. Вывозились кромѣ того и другія „куріозныя вещи", которыя на Кяхтѣ, кажется, не встрѣчались, напр: надверники, настульники, рогожки на окна и полы, цвѣтники, раздувальные мѣха къ камину, лопаточки и щипцы и т. п. Въ 1735 г. велѣно было вывезти: занавѣсъ 20, соломенокъ 20 к., наступниковъ 6 дюжинъ, рогожекъ въ окошко 100 шт., на полы 50 ш., мѣховъ 10 ш., лопатокъ и щипцовъ по 10 шт., флеру 30 кус., камокъ 100 к., атласовъ 80 кусок., камокъ семиланныхъ разноцвѣтныхъ 500 к., пятиланныхъ 300 к., китаекъ 100 тюней, шолку 5 пуд., „курьезныхъ вещей" на 15 т. р.;[19]) все это по Кяхтинской цѣнѣ за тотъ же годъ стоило около 26 т. р.

Дворъ вывозилъ изъ Пекина *жемчуга и драгоцѣнные камни*. Въ Кяхтѣ ихъ почти не бывало, развѣ случайно; жемчуга хотя и привозились постоянно, но дутые, низшаго достоинства. Впрочемъ, и вообще въ Китаѣ рѣдко продавались хорошіе камни или за нихъ

---

[18])—Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—Баснинъ, № 60, портф. II.—Семеновъ, III т., стр. 197.

[19])—Чулковъ, VII ч., стр. 256.—Томск. Губ. Вѣд. 1869 г., № 22.

просили громадныя деньги; всего дешевле и лучше можно было ихъ покупать въ Пекинѣ на аукціонѣ въ числѣ конфискованныхъ политикой императоровъ вещей китайскихъ вельможъ. Жемчугъ тамъ попадался хорошій; его ловили на Аргуни и Амурѣ, и въ Сахалинѣ; ловля его принадлежала хану, который ежегодно посылалъ на р. Сахалинъ 8 партій китайцевъ съ купцами-оцѣнщиками; каждая изъ нихъ платила ему ежегодно 1140 шт.; если-же они не добывали положеннаго числа, офицеры штрафовались или за цѣлый годъ удерживалось ихъ жалованье. Ханъ получалъ всего жемчугу въ половинѣ 17 вѣка на наши деньги того времени 5,159.560 р. (9.226 т. таелей).[20])

Драгоцѣнные камни получались въ Китаѣ частью данью (въ половинѣ 17 ст. ханъ получалъ этимъ способомъ на 610.300 р.) или покупкою, напр., у Бухарцевъ, которые мѣняли сапфиры, алмазы на камки, китайки, чай, табакъ, фарфоръ и деньги. Казенные караваны вывозили ихъ во множествъ, особенно яхонтовъ, лаловъ, «шпынарей» (спинель, родъ рубина), алмазовъ. Въ 1728 г. куплено было въ Пекинѣ для двора караваномъ: 1 алмазъ въ 15 кратъ за 140 р., 3 топаза, 58 лаловъ (изъ которыхъ самый крупный былъ въ 49 кратъ за 27 р.), 107 «шпынарей» (крупнѣйшій въ 101½ кр. за 61 р. на наши деньги) и 109 яхонтовъ (изъ которыхъ крупнѣйшій въ 75¾ кр. за 14 р.); всего-же 2.387 1/12 крата на сумму около 790 р., да кромѣ того алмазное перо съ 48 алмазами въ 10 золотниковъ за 325 руб. [21]) Припомнимъ, что рубинъ, украшающій русскую корону, вывезенъ изъ Китая при Гагаринѣ, отъ котораго онъ перешелъ къ Меньшикому, а затѣмъ къ Петру I.

Мы видѣли, что главною цѣлью учрежденія казенной торговли и

---

[20])—Berrichtung d. niederländ. Gesellschaft II Th., S. 66.—Toul или tail равнялись 57 stüffer' амъ голландскимъ, а 50 штиверовъ = 48 к. См. Stralenberg. S.388.

[21]) Ibidem.—Чулковъ, VII т. стр. 164—8.

каравановъ служилъ вывозъ изъ Россіи мягкой рухляди; не менѣе важною цѣлью былъ вывозъ изъ Китая *золота и серебра*. Первыя столкновенія съ Сибирскими жителями знакомятъ насъ съ этими металлами; покоряемые князьки приносятъ въ ясакъ разныя золотыя и серебряныя вещи; завоеванные города обнаруживаютъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ предметовъ; въ пещерахъ, въ землѣ, въ домахъ находятъ остатки прежняго богатства; на Аргуни находятъ старый серебряный рудникъ; у сосѣдей Мунгалъ, Калмыкъ, Бухарцевъ и др. видятъ казаки много золота и слышатъ о богатствѣ этимъ металломъ неизвѣстной имъ страны подъ названіемъ Китай, откуда эти народы достаютъ его торговлею. Всѣ отъ простаго казака до Государя искали золота и серебра; между тѣмъ этихъ благородныхъ металловъ у насъ не находилось совсѣмъ,—нѣтъ ничего удивительнаго, что Китай обратилъ на себя взоры нашего правительства.

Одно изъ обстоятельствъ, увеличившихъ требованіе на эти металлы заключалось въ политикѣ денежнаго баланса, существовавшей во всей Европѣ того времени и между прочимъ у насъ. Можно сказать положительно, что всѣ русскіе цари 17-го и частью 18 в. старались всевозможными средствами привлечь къ себѣ иностранную монету и золото. Еще въ новоторговомъ уставѣ 1667 г. сказано, что иностранцы, платящіе за русскій товаръ ефимками, совершенно освобождаются отъ пошлинъ, между тѣмъ какъ внутренняя пошлина равнялась 10%.

Въ 1719 г. коммисару караванному Степану Третьякову приказано было «товары промѣнять на золото и серебро», вслѣдствіе чего ему данъ отъ Коммерцъ-Коллегіи слѣдующаго содержанія «меморіалъ»: «всѣ потентаты ищутъ того, чтобы серебро кусками и деньгами въ свой земли получать и вывозъ онаго отъ себя удержать». «И мы вѣрно признаваемъ, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ надлежитъ имѣть». «Между разсудительными политиками и равными купцами до сего времени безконечный

диспутъ есть, что не прибыльнѣе-бы было всѣмъ народамъ, чтобы позволено было деньги такожде свободно вывозить отъ себя, какъ и прочіе товары»... Замѣчательно, что Коммерцъ-Коллегія полагала, что не можетъ быть никакой пользы для Россіи въ вывозѣ изъ Китая серебра по слѣдующимъ причинамъ: 1) если изъ Россіи серебро вывозить въ Китай, то отъ продажи его прибыли получится болѣе 70%; не говоря о сбереженіи стоимости провоза товаровъ другого рода; если-же на это серебро купить китайскихъ товаровъ,—прибыли будетъ до 200%; 2) отъ продажи въ Китаѣ другихъ русскихъ товаровъ на 1000 р. получится 1300 р., а купивши на нихъ китайскихъ товаровъ получится прибыли въ 3—4 т. р., на которые въ Россіи всегда можно купить сколько угодно серебра; если-же тѣ товары на 1000 р. промѣнять на китайское серебро,—едвали возвратится и 1000 р.. И такъ какъ «въ которомъ государствѣ богатство есть, тамъ никакой трудности не будетъ въ оное государство серебро получать», то «надлежитъ тѣмъ націямъ разсмотрѣть и съ прилежною обсерваціею разсудить, что балансъ купечества, въ фаворѣ-ли или дисфаворѣ стоитъ»... «Всѣ націи, которыя усмотрятъ, что балансъ купечества имъ противенъ будетъ, должны искать всякимъ способомъ и образомъ серебро къ себѣ привозить и какъ возможно стараться, чтобы онаго серебра изъ своей земли не отпускать. А буде какая нація усмотритъ, что балансъ купечества въ ея фаворъ придетъ, тогда оной націи не надлежитъ попеченіе имѣть, что серебро хотя отъ оной отвезено или не отвезено будетъ; того ради гдѣ балансъ есть, тамъ всеконечно и серебро имѣетъ быть и такимъ образомъ притти, какъ всѣ рѣки, которыя въ великое море свое теченіе имѣютъ».—«Сіе Россійское государство довольный балансъ въ своемъ фаворѣ имѣетъ и весьма черезъ всякаго освидѣтельствованое есть»... Третьякову хотя велѣно было весь караванъ промѣнять на золото и серебро, однако дана инструкція изслѣдовать, находится-ли балансъ русско-китайской торговли въ фаворѣ или дисфаворѣ.

Петръ всѣми средствами, даже непозволительными, старался доставать откуда-бы то ни было, въ особенности изъ Азіи, золота и серебра. Въ 1692 г. поручено было Избранду Идесу выговорить у китайцевъ право вывоза ежегодно серебра добраго пудъ по тысячъ и больше.—Въ 1699 г. въ уставѣ о пошлинномъ Сибирскомъ сборѣ сказано: «а въ Нерчинскѣ [22]) у кого явится золото, и то имать у всѣхъ на Великаго Государя, а зачитать имъ въ десятую и въ прочія пошлины, а что затѣмъ останется и за то заплатить товарами по Нерчинской цѣнѣ».—Въ началѣ 18 ст. узнано о песочномъ золотѣ у «Еркети» (Бухарія); въ 1713 г. Гагаринъ послалъ туда за песочнымъ золотомъ Трушникова, который его добылъ близъ озера Кукуноръ, а въ 1714 г. посланъ съ 1000 войска для завоеванія Яркенда Бухгольцъ, который для этой экспедиціи выстроилъ даже крѣпость у Ямышева; но вслѣдствіе постоянныхъ стычекъ съ калмыками, онъ долженъ былъ оставить ее и построить другую, Омскъ, и все-таки ничего не сдѣлалъ.—Въ 1720 г. указано: находящіяся въ Сибири въ землѣ, пещерахъ и т. д. золотыя и серебряныя «курьезныя вещи» покупать на казну.—Въ 1721 г. изданъ указъ, характерный по содержанію и удивительный по откровенности: «съ Контайшею сдѣлать миръ и завесть купечество, также къ китайскимъ городамъ Селимъ и Даба (близъ озера Кукуноръ), также и къ жилищу Далай-Ламы,—сіе купечество не для прибыли дѣлать, но посылать съ купцами искусныхъ людей при купцахъ, дабы высмотрѣть о золотѣ, гдѣ родится, и мочно-ли дойтить, хотя и трудомъ овладѣть тѣмъ мѣстомъ»...—Въ 1723 г. новый указъ: китайское золото и серебро хотя и дозволено было ввозить безпошлинно, но купцы обязаны были подъ страхомъ смертной казни отдавать ихъ на денежные дворы, гдѣ за нихъ платили деньгами по покупной цѣнѣ. [23])

---

[22]) Здѣсь была въ то время таможня для проходящихъ изъ Китая каравановъ.

[23]) П. С. Р. З., № 3716.— Чулковъ, VI ч. стр. 229; 258; 275; VII ч. стр. 101.—Соловьевъ, т. XVIII, стр. 6.

Петръ II, какъ и во всемъ, относительно золота и серебра принялъ либеральную политику и указомъ 1727 г. повелѣно: «дать волю въ вывозѣ китайскаго золота и серебра и въ перепродажѣ безпошлинно и никакого обязательства и пошлинъ не брать, дабы отовсюду въ Россію ввозъ золоту и серебру былъ свободный.» [24])

Конечно, такой политики преемники Петра II не держались. Различными указами послѣдующихъ годовъ подтверждалось запрещеніе вывоза за границу золота и серебра. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1730 г. въ Китай отправлено на покупку китайскаго золота въ караванѣ 50 пудовъ золотой и серебряной посуды и монеты. Въ 1731 г. велѣно слѣдующій караванъ отправить съ товарами на 100 т. и кромѣ того монеты на 100 т. р. При Екатеринѣ II уже перестали придавать такое всемогущее значеніе этимъ металламъ, и пошлина стала требоваться серебромъ, а не ефимками, золотомъ, хотя въ покупкѣ благородныхъ металловъ все-таки казна пользовалась jus primoris.

Китай изобиловалъ золотомъ и серебромъ не столько своимъ собственнымъ, сколько привознымъ отъ своихъ вассаловъ. Золота много привозили изъ горъ своихъ въ Китай Бухарцы, частью данью, частью на промѣнъ товаровъ; приносили золото и Кукунорцы, въ рѣкахъ которыхъ, по словамъ Винтерботана, каждый золотопромышленникъ въ 4 года добывалъ наименьшее 10 унцій.—Калмыки въ 18 ст. давали ясаку золотомъ на 12.060 таллеровъ, киргизъ-кайсаки—на 46.800 таллеровъ; кромѣ того: ихъ купцы—36.000 тал., каждыя десять семей по 10 унцій золота.—Дань китайскому императору изъ однихъ чисто-китайскихъ провинцій (числомъ 15), во второй четверти 17-го ст., простиралась до 2,661,568 р. (на наши деньги того времени) золотомъ и до 2.045,187 р. серебромъ.—Китай пріобрѣталъ много благороднаго металла благодаря своеобразнымъ понятіямъ китайцевъ, въ торговлѣ принимавшихъ только рейхсталлеры, ефимки и полуефимки.—Собственнаго золота потому было

[24]) П. С. Р. З., № 5110.

мало въ Китаѣ, что существовалъ основной законъ, воспрещающій искать его въ земляхъ подданные хана могли пользоваться только тѣмъ, что находилось въ долбинахъ рѣкъ или скалывалось случайно съ горъ.[25])

Много этого металла вывозилось изъ Китая въ Европу, особенно въ Испанію: послѣднею въ половинѣ 17 ст. вывозилось изъ двухъ китайскихъ городовъ, Нанкина и Чекіана, болѣе 90 Mill. écus ежегодно. Къ намъ вывозилось изъ Китая золото и серебро въ большомъ количествѣ,—до 500 пуд.; въ 1728 г. вывезено 566 п.; особенно много вывозилось ихъ въ 30-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, во время войнъ китайцевъ и мунгалъ съ калмыками, когда оба враждующіе народа приходили за лошадьми и др. скотомъ въ Кяхту и за неимѣніемъ товаровъ приносили золото и серебро; такъ, въ одной Кяхтѣ въ 1735 г. куплено для казны 15 т. лянъ.[26])

Привозили къ намъ металлы и бухарцы, особенно серебра въ подковахъ;[27]) такъ, въ 1750 г. русскими купцами было вымѣнено у нихъ 9 пудовъ 8 золот. серебра и 13 золотн. золота, въ 1752 г.—150 рупей серебра, въ 1777 г.—золотаго песку на 18.215 р. Киргизы-же привозили къ намъ мало; ими привезено серебра: въ 1758 г.—5 ф., въ 1759 г.—17 рупей ($63^3/_4$ зол.), въ 1760 г.—20 зол., въ 1761 г.—2 ф. 20 зол., да золота въ 1761 г. 2 червонца.[28])

Таковы предметы, вывозимые изъ Китая казенными караванами. Кромѣ нихъ были и другіе, которые, хотя тоже китайскіе, но составляли предметы казеннаго самоторжія и вывозились изъ городовъ Сибирскихъ,—китайскій табакъ или шаръ и ревень.

---

[25]) Winterbotan, I Th., S. 200; 203.—Olearius, S. 469—482.—Journal du sieur Lange p. 266.—Brand, S. 355.—Berrichtung d. niederland. ostindische Gesellschaft II Th., S. 666.—Бель, II т., стр. 176.

[26]) Лана—ок. 8 золотн.; лана золота=10 ланамъ серебра.

[27]) Эта форма китайскаго серебра существуетъ и до сихъ поръ; она обязана своему существованію коню, впервые разрывшему копытомъ этотъ металлъ.

[28]) Кит. дѣла—Coxe, nouvelles découvertes des Russes, Neuschatel 1781, p. 296.—Потанинъ, Чт. И. О. И. и Др. 1868 г., стр. 68.

Въ Сибири употреблялось два сорта *табака*: черкасскій и китайскій. Былъ табакъ и сибирскій, разведенный еще въ 17 ст. въ Тобольскѣ, какъ говоритъ лѣтописецъ временъ Алексѣя Михайловича; въ 18 ст. его стали разводить и въ другихъ мѣстахъ, но онъ былъ такъ плохъ, что его употребляли только въ табачный голодъ, когда не было ни черкасскаго, ни китайскаго,—или самый бѣдный народъ. Черкасскій табакъ былъ хуже китайскаго, особенно желтаго, такъ какъ сибиряки скорѣе отъ послѣдняго пьянѣли,—поэтому и употреблялся большею частію китайскій шаръ; черкасскій-же табакъ только иногда подмѣшивался въ китайскій, если его мало или онъ дорогъ; когда-же торгъ съ китайцами прекращался, употребляли черкасскій съ примѣсью берестовыхъ опилокъ.

Куреніе табака началось въ Сибири едва-ли не раньше Россіи; безъ него сибиряки положительно жить не могли, и часто за щепотку его давали самый дорогой соболій мѣхъ, а унцію табаку Камчадалы охотно промѣнивали на лучшую лисицу. Начинали курить, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, съ 10—12 лѣтъ; взрослый выкуривалъ самое меньшее 20 танзъ (китайскихъ трубокъ) въ день, причемъ непривыкшіе или слишкомъ много курившіе, затянувшись 2—3 раза падали въ конвульсіяхъ на полъ и лежали въ такомъ положеніи съ полчаса, а когда отъ холодной воды приходили наконецъ въ себя,—опять принимались за куренье. [29]) Не удивительно поэтому, что китайскаго табаку расходилось громадное количество и что китайскій табакъ весь оставался въ Сибири, а не шолъ въ Россію. Не удивительно поэтому также, что съ давнихъ поръ правительство русское сдѣлало его предметомъ самоторжества.

Уже съ 1699 г. купцы должны были отдавать шаръ воеводамъ и таможеннымъ головамъ, а имъ платили изъ казны деньгами или товарами по указнымъ цѣнамъ. Замѣчательно, что даже Петръ II,

[29]) Портф. Миллера, № 514.—Палласъ, 2 т 2 кн., стр. 461.—Gmelin, III B., S. 346.—Jdes, S. 49.

такъ сказать, преслѣдовавшій манчестерское ученіе за сто лѣтъ до его основанія относительно такихъ даже излюбленныхъ его предшественниками и преемниками предметовъ торговли какъ рухлядь, ревень и золото, оставилъ однако въ запрещеніи одинъ только табакъ-шаръ (вѣроятно, вслѣдствіе вліянія заинтересованныхъ въ томъ совѣтниковъ его),—и табакъ остался единственнымъ предметомъ, никогда неизбавлявшимся въ теченіи ещё многихъ десятковъ лѣтъ отъ опеки казны или, вѣрнѣе, откупщиковъ; самъ Петръ II тотчасъ послѣ указа купилъ въ казну столько табаку, что его оставалось еще много въ 40-хъ годахъ 18 ст. Съ 1727 по 1761 г. табакъ находился въ постоянномъ запрещеніи и на откупѣ знатнѣйшихъ русскихъ фамилій; послѣдній откупъ съ 1759 г. (кажется, на 10 лѣтъ) держалъ Шуваловъ, платившій въ казну (за всякій табакъ въ цѣлой Россіи) 70 т. р.

Екатерина Вторая актомъ 62 года объявила торгъ табакомъ свободнымъ съ платою извѣстной пошлины. Однако, есть указъ, не совсѣмъ соотвѣтствующій понятіямъ Екатерины. Губернаторъ Сибири Якоби доноситъ Императрицѣ, что хотя табакъ и объявленъ въ вольной торговлѣ, но этого разрѣшенія не послѣдовало относительно вывозимаго изъ-за границы китайскаго табака шара, вслѣдствіе чего воровство, тайный провозъ его достигъ громадныхъ размѣровъ, пошлина теряется, умножаются дѣла и слѣдствія, «а черезъ то люди впадаютъ въ преступленія, штрафы и раздоръ». На это Императрица въ 1763 г. наложила собственно-ручную резолюцію: « хотя оной табакъ шаръ изъ-за границы вывозить и всѣмъ вольную продажу имѣть запрещать и не надлежитъ, однакожъ, дабы черезъ то россійскому подрыву не было, и чтобъ тѣмъ лучше имѣющійся въ казнѣ наличной распродать (sic)»,—пошлину наложить на шаръ больше.[39])

[39]) Портер. Миллера № 514.—Пошлинный уставъ 1699 г.—П. С. Р. З., №№ 5110; 11630.—Чулковъ, VII ч, стр. 300; 331.

Наконецъ, казённое самоторжіе имѣло своимъ предметомъ *ревень*, исторія котораго еще болѣе освѣтитъ намъ политику правительства 18 вѣка по отношенію къ нашему китайскому торгу и къ русскому торговому люду.

Было два сорта иностраннаго ревеня: одинъ,—такъ называемый индѣйскій, остиндскій или, вѣрнѣе, китайскій, шедшій изъ китайской провинціи Зухуена или съ Тибета, а можетъ быть, и изъ Орхонта,—шолъ въ Европу черезъ Кантонъ и употреблялся въ большемъ количествѣ, чѣмъ второй,—не смотря на то, что былъ хуже его вслѣдствіе перевозки по морю и дурнаго осмотра и выбора; другой—турецкій, названный такъ потому, что первоначально вывозился въ Европу изъ Турціи черезъ Персію; это былъ тотъ бухарскій ревень, торговля которымъ была впослѣдствіи въ рукахъ русскаго правительства. Главное мѣсторожденіе его—близъ города Селима или Синина на оз. Кукуноръ. Первоначально онъ продавался въ чистомъ видѣ, но съ тѣхъ поръ какъ часть Бухаріи, въ которой онъ родится, перешла къ Китаю и китайскій императоръ запрѣтилъ вывозить его, къ нему стали примѣшивать индѣйскій, и онъ сталъ хуже; вслѣдствіе этого индѣйскій ревень или китайскій стали разводить въ Китаѣ на прекрасно обработываемыхъ плантаціяхъ, откуда онъ вывозился въ Европу предпочтительно передъ бухарскимъ, чему не малою причиною была и высокая цѣна бухарскаго ревеня, вывозимаго иностранцами изъ Россіи.[31])

[31]) Надо сказать, что не смотря на обширную торговлю нашего правительства этимъ растеніемъ, оно долго находилось въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно мѣста его рожденія. Еще въ 1736 г. въ инструкціи одному правительственному агенту по покупкѣ ревеню говорилось: „понеже ревеню не малое число выходило изъ Контайшина (калмыцкій князекъ), мѣняясь на товары на Иртышѣ у Ямышева озера, а нынѣ въ самомъ Контайшиномъ кочевьи получили, а такой-же ревень идетъ черезъ Мунгалы изъ Китайскаго владѣнія, оной-же ревень вывозятъ черезъ Бухарію и Хиву въ Астрахань, а особливо идетъ черезъ всю Персію въ Вавилонъ и оттуда въ Медитеранскіе Турецкіе

Росѣ ревень и у насъ. Въ 1652 г. основана была слобода Барневка на р. Барневѣ, впадающей въ Иссеть,—ради того только, что тамъ найдено было это растеніе; сюда-же привезли тогда для посѣва 300 н. сѣмянъ, но посѣвъ оказался неудачнымъ, и слобода уничтожена. Когда Шилка принадлежала еще намъ, тамъ находили много ревеню, но дикаго, толстаго и длиннаго; такой-же ревень находился на р. Орхонтѣ, впадающей въ Селенгу. Въ 1696 г. велѣно искать его около Нерчинска. Потомъ нашли это растеніе и въ горахъ близъ Краснoярска; онъ въ случаѣ нужды иногда собирался въ казну по приказанію Медицинской Коллегіи. Въ 1789 г. нашли еще гдѣ-то ревень, и обѣщалась награду тому, кто найдетъ наилучшій сортъ. Находился ревень и въ другихъ мѣстахъ; вообще,—гдѣ бы его не находили въ Россіи, онъ былъ негоденъ къ употребленію.

Кромѣ Барневки дѣлались попытки и въ другихъ мѣстахъ къ посѣву этого лекарственнаго растенія. Бухарцы два раза привозили сѣмена его въ 18 столѣтіи; въ инструкціи 1736 г. агенту ревенной коммиссіи, Свиньину, сказано: «трудиться какъ можно договоръ учинить секретно и изъ пріѣзжающихъ купцовъ на границу, чтобы три или четыре ста фунтовъ вывозъ сѣмени самаго прямаго копытчатаго, хотя за великую плату». Сѣяли и на Кяхтѣ, но, какъ видно изъ указовъ сентября 4-го 1761 г. и 18 августа 1763 г., тамошнимъ аптекаремъ засвидѣтельствовано, что ревень въ томъ климатѣ родиться не можетъ, почему сѣяніе и прекращено, а въ

порты, и потому разные и неосновательные слухи происходятъ: иные утверждаются, будто родится въ Контайшицкомъ владѣніи, а иные говорятъ, гдѣ Далай-Лама кочуетъ, а подлинно-ли тамъ или въ другомъ мѣстѣ, на томъ утвердиться не можно,—того ради, гдѣ случай допуститъ, а особливо пріѣзжихъ заграничныхъ развѣдывать, въ чьемъ владѣніи такой копытчатый ревень подлинно родится и можно-ль свободно туда доѣхать». Чулковъ, VII ч., стр. 212—19.

1778 г. и совсѣмъ запрещена покупка сѣмени ревеннаго у китайцевъ [32]).

Самое большое количество ревеня привозили къ намъ Бухарцы, съ которыми обыкновенно составляли въ сибирскомъ приказѣ контракты съ казною [33]); его привозили изъ Бухаріи или черезъ Персію (Астрахань) или сами Бухарцы черезъ пограничныя сибирскія крѣпости (Ямышево, Семипалатинскъ, Кяхту и др.); такъ, еще въ 1653 г. Бухарцы привезли въ Томскъ 9 п. копытчатаго и 32 п. черенковаго.

Кромѣ Бухарцевъ привозили къ намъ ревень и Джунгарцы (Зюнгорцы), но ихъ ревень всегда былъ дурнаго свойства, вслѣдствіе чего, напр., въ 1742 г. и въ 1747 г. (300 п.) весь ревень былъ обракованъ, а въ 1748 г. вышелъ указъ, повелѣвающій «пріѣзжающихъ изъ Зюнгоръ съ ревенемъ внутрь Сибири отнюдь не пропускать, объявя, что оной за негодностью его не надобенъ, и впредь бы онаго въ Россію не вывозили».

Ревень обыкновенно мѣняли у Бухарцевъ на юфть и мягкую рухлядь средняго достоинства, которыя правительственные агенты должны были везти въ Бухарію, когда она еще была самостоятельною, потомъ въ Кяхту или иногда тайно въ Бухарію. Не надо

---

[32]) П. С. Р. З., № 16.808.—Relation de la Grande Tartarie, p. 84.—Палласъ, 3 т. 1 кн., стр. 9; 211.—Fischer, S. 548.—Ides, S. 95.—Чулковъ, VI ч. стр. 49,—VII ч. стр. 223; 317.—Потанинъ, Чт. И. О. П. и Д., стр. 53—4.—Костомаровъ, 241.

[33]) По словамъ Палласа, семья Абдусалама захватила поставку казнѣ этого товара почти съ самаго начала торга на Кяхтѣ. Съ 1772 г. по Риттеру стала его поставлять семья Абдрахма; между тѣмъ Палласъ путешествовалъ по Сибири именно въ 1770—1772 гг.; съ другой стороны, въ указѣ 11 августа 1761 г. прямо говорится, что до 1756 г. поставлялъ ревень Бухаретинъ Муратъ, который не числился въ семьѣ Абдусалама и контрактъ съ которымъ окончился въ 1755 г.; наконецъ, еще въ 1739—40 год. упоминается въ указѣ поставщикъ ревеню тотъ-же Муратъ; такъ что надо предположить, или что Муратъ былъ отецъ Абдусалама, или что извѣстіе Палласа невѣрно и что Абдусаламъ началъ возить ревень только съ 1756 или 61 г. — Палласъ, 3 т. 1 к., стр. 209.

забывать, что съ завоеваніемъ Китаемъ части Бухаріи ревень былъ тамъ заповѣднымъ товаромъ и что поэтому казна могла покупать его не иначе, какъ тайно и подкупомъ разныхъ китайскихъ чиновниковъ.

Ревень привозили на верблюдахъ въ шерстяныхъ мѣшкахъ въ 5 пудовъ. По привозѣ начинали «браковать»: сперва отбирали копытчатый (большіе круглые куски безъ кожи съ отверстіемъ посрединѣ), взвѣшивали и запечатывали въ клейменный ящикъ; черенковый-же, негодный, «выметали» и сожигали. Второй бракъ: изъ копытчатаго вюбирали нечистый, сырой, съ гнилью и «иной помхой», а хорошій, взвеся, запечатывали въ другіе ящики и клали клейма втораго брака. Третій бракъ: изъ оставшагося ревеню выбирали мелочь, обрѣзки, еще годные къ употребленію. Все негодное сжигалось публично, «чтобы другіе о томъ увѣдали и негоднаго и черенковаго ревеню напрасно не доставляли». Все это производилось въ особомъ амбарѣ, въ присутствіи губернатора, именитыхъ купцовъ, аптекаря съ товарищами-браковщиками, подъ главнымъ присмотромъ какого-нибудь Бухарца, при торжественной присягѣ рабочихъ и т. д. [34])

Законодательство по части ревеня очень характерно. Первоначально торгъ ревенемъ былъ вольный. Ревень употреблялся тогда на вывозъ за границу или (весьма мало) на внутреннее употребленіе и притомъ только на мануфактурныя произведенія (шерстяное и т. п.), но не какъ лекарство, и Крыжаничъ во времена Алексѣя Михайловича ставитъ его въ ряду «зелій красильныхъ»; а не «врачебныхъ»; но около половины XVII ст. врачебная сила корня стала, должно быть, извѣстна,—вывозъ за границу увеличился,—и ревень съ 1649 года становится предметомъ казеннаго самоторжества подъ названіемъ «секретнаго корня ревеня», а въ 1657 г.

[34]) Палласъ, 3 т. 1 к., стр. 211 —Чулковъ, VII ч., стр. 205; 212.—Потанинъ, Чг. И. Об. Ист. и Др. 1868 г., стр. 53—4.

за торговлю имъ назначена смертная казнь. Хотя съ 1695 года весь сибирскій ревень сданъ на 5 лѣтъ на откупъ Гамбургскому купцу Поппе, но уже въ 1699 г. ревень становится опять казеннымъ предметомъ торга,—и съ тѣхъ поръ мечъ смерти почти постоянно виситъ надъ русскими торговцами. Въ 1706 г. наказаніе за торговлю ревенемъ опредѣляется «ссылкою на работы». Въ 1725 г. одинъ московскій купецъ осмѣлился было обратиться съ просьбою о позволеніи покупать и продавать ревень—на томъ основаніи, что «съ нѣсколько лѣтъ корню ревеню имѣется въ Россіи умаленіе и не токмо свободной продажи, но и въ аптекахъ для употребленія въ лекарствахъ великая скудость находится, а пошлиннымъ сборамъ въ казну Вашего Императорскаго Величества не малое умаленіе», но на это не было даже никакого отвѣта. Только въ 1727 г. Петръ II открылъ было свободный торгъ: дозволено было «въ Сибирскихъ городахъ ревень промышлять и торговать имъ въ Москву и за море»; но такая свободная торговля продолжалась очень не долго. [35])

Третій фазисъ исторіи ревеннаго казеннаго торга, самый длинный, начался въ 1731 г. Мая 28 этого года вышелъ указъ, повелѣвающій «ревеню быть казеннымъ товаромъ для казенной прибыли и покупать и подряжать оный по прежнему въ казну, продавать оный изъ Коммерцъ-Коллегіи, а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать и отнюдь ни у кого не покупать». Въ 1734 г. приказано остановить продажу ревеня, запроданнаго уже иностранцу Вассу, «а въ С.-Петербургѣ публиковать и въ газетахъ печатать, также и въ чужестранныя государства писать, ежели кто похочетъ тотъ ревень покупать, тѣбъ являлись и торговались въ Коммерцъ-Коллегіи и серебро или ефимки привозили: а безъ указа изъ сената того

[35]) Миллеръ, № 133, портф. IV.—Русское государство въ половинѣ XVII ст., стр. 43,—П. С. Р. З., №№ 215, 5110,—Костомаровъ, стр. 241,—Чулковъ, VII ч. стр. 191 и слѣд.

ревеню не продавать». Въ 1735 г. указано нашему министру-резиденту въ Англіи кн. Кантемиру, чтобъ онъ предложилъ англійскимъ купцамъ покупать казенный ревень.

Въ это время торговля ревенемъ начинаетъ принимать грандіозные размѣры.

На 1734 г. Коммерцъ-Коллегія полагала, что достаточно будетъ покупать въ казну 500 п. ревеню, но въ инструкціи отправленному для покупки его купчинѣ сказано, чтобъ «всего копытчатаго ревеню было браковаинаго до 1000 пуд.; а ежели и сверхъ того будетъ, то такой куплею и мѣною не отказывать»—и подтверждено «крѣпкое смотрѣніе имѣть», чтобы «партикулярные люди отнюдь не покупали, не мѣняли и не вывозили ревеню». 15 іюня 1735 г. вышелъ указъ: «хотя прежними нашими указами накрѣпко запрещено, чтобы корень ревень никто партикулярные люди не вывозили и въ заморскій отпускъ не отпускали, а нынѣ многіе являются какъ вывозы изъ Сибири, такъ и отпуски за море тайно: того ради указали мы подтвердить нынѣ вновь во все государство крѣпкими печатными указами, чтобы кромѣ казеннаго ревеню отнюдь у партикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или за море выпускать, ни съ собою вывозить ни единаго фунта. Буде же у кого хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады ни на какія отговорки или выкрутки не смотря, въ конецъ все имѣніе взять на насъ». Однако черезъ 7 дней, 22 іюня 1735 г. уже узнали, что 50 пудовъ этого корня тайно провезено за море; поэтому въ указѣ отъ этого числа къ прежнему прибавлено: «А ежели хотя фунтъ такого воровскаго ревеню у кого найденъ будетъ, то у чужестранныхъ съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, а Россійскіе не только отнятіемъ всего имѣнія, но и *смертною казнью*; и сей нашъ указъ повелѣли мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ и при всѣхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ и заставахъ». Также объявить всѣмъ купцамъ, что то не только здѣсь въ государствѣ нашемъ прилежно наблюдено будетъ

но что въ Англіи, Голландіи и другихъ мѣстахъ то смотрѣть наблюдено... А буде какое послабленіе или пропускъ (въ таможняхъ) умышленно сыщется, то такой безъ пощады *смертью* казненъ будетъ».

Желая заслужить кредитъ у иностранцевъ выборомъ и вывозомъ только хорошаго ревеня, Анна Ивановна приказала Коммерцъ-Коллегіи въ 1736 г. выписать для браковки его нарочныхъ браковщиковъ изъ Англіи или Голландіи. Ихъ, вѣроятно, не нашли, такъ какъ въ октябрѣ того-же года повелѣно «выбрать купчину (для покупки ревеню), «который ревенемъ торговалъ и силу въ томъ знаетъ, да для бракованія искуснаго антекаря, и нынѣ отправить ихъ въ Иркутскъ и повелѣть тому купчинѣ въ каждомъ году ревеню самаго добраго, кромѣ рапонтика (черенковаго) покупать и подряжать, сколькобъ его когда ни было... А для поклажи купленнаго ревеня сдѣлать въ Иркутскѣ потребные амбары»...

Купчину нашли въ Великомъ Устюгѣ въ лицѣ Симона Свиньина, которому изъ Коммерцъ-Коллегіи дали интересную и характерную инструкцію. Ему приказано вездѣ, и въ Москвѣ, и на пути, и въ Сибири, у всѣхъ спрашивать, нѣтъ-ли ревеню, и у кого найдется, у тѣхъ «брать письма за ихъ руками, что имъ такой ревень, не продавая никому на сторону, привезти въ Москву, объявить въ Сибирскомъ приказѣ»... «А на самой границѣ въ слободѣ Кяхтинской съ самаго пріѣзду ревень у партикулярныхъ людей описать, и описавъ взять въ казну, и никого у Мунгальцовъ и Китайцовъ покупать не допускать, а покупать тебѣ». «Для такой-же покупки ревеню послать тебѣ отъ себя нарочнаго, знающаго человѣка за Нерчинскъ въ другую купеческую слободу» (Цурухайту). Чтобы не отгонять продавцевъ, велѣно покупать даже самый негодный, черенковый ревень по договорной цѣнѣ, а «заплатя разговорами объявить имъ, чтобы они впредь такой негодницы напрасно не возили». Далѣе говорится о томъ, чтобы Свиньинъ узналъ, гдѣ родится ревень, и если онъ узнаетъ, отправиться туда для покупки, если можно явно, «а буде не можно, то хотя за-

тѣявъ другое дѣло; развѣдать такѣже, нельзя-ли покупать тамъ весь ревень и по какой цѣнѣ» и пр. «*Самое главное дѣло зависитъ, чтобы оной ревень содержать въ однѣхъ россійскихъ рукахъ, сколько Богъ помощи подастъ*» (sic!); поэтому стараться «для интересу Россійскаго заключить съ владѣльцами тѣхъ мѣстъ договоръ, чтобы весь ревень, сколько у нихъ въ году родится, продавать только казнѣ,—согласить на учрежденіе тамъ конторы»,—«при такомъ новомъ и весьма для прибыли казенной нужномъ дѣлѣ не жалѣть подарковъ владѣльцамъ и другимъ, кто при нихъ силу имѣетъ», если-же согласятся,—«просить, чтобы позволено было скупать ревеню столько, сколько достать можно».

Есть въ той инструкціи еще пункть (14), интересный для финансиста: «Изъ того всего, какъ на границѣ, такъ и въ городахъ покупнаго ревеню изъ покупной-же юфти и другихъ товаровъ на мѣну платить пошлину, точію деньгами, а не десятою частью, дабы учиненная отъ продажи ревеню прибыль явна была за всѣми расходами».

Въ подмогу Свиньину указами 1738-39 и 1740 гг. велѣно отправить казака Скерлетова развѣдывать ревень въ Коконорскую землю, «съ нимъ отпустить товаровъ и мягкой рухляди столько, (отправляли на 12 т. р. и больше), сколько надобно для презентовъ тамошнему владѣльцу и знатнымъ людямъ».

Правда, правительство благодаря Свиньина и Скерлетова узнало теперь о Кукунорѣ, но эти агенты приносили казнѣ одни только убытки. Свиньинъ вывезъ въ 1739 г. особенный, «каменный ревень», который хотя и велѣно принять, но «впредь такого ревеню безъ указа не покупать».—Затѣмъ, въ томъ-же году велѣно накрѣпчайше подтвердить ему, чтобы гнилаго ревеню не посылалъ.—Замѣчено было не однажды, что онъ крадъ елико возможно рухлядь, опредѣленную на покупку ревеню,—что онъ окружилъ себя только родственниками своими, съ которыми дѣлалъ, какъ комисаръ, что хотѣлъ, и проч.—Къ еще большему вреду казенныхъ

интересовъ въ это время въ Европѣ стали уже покупать китайскій ревень, такъ какъ Бухарцы, какъ это видно, напр., изъ указа 1740 г., стали ввозить къ намъ негодный бухарскій ревень. Это все способствовало тому, что ревенное дѣло стало упадать съ конца царствованія Анны Іоанновны, которая хотѣла уже передать казенную торговлю въ частную компанію,—хотѣла какъ-нибудь отвязаться отъ казенной торговли, но, какъ мы видѣли выше, компанія, не смотря на многократное ея созываніе, не состоялась.[36])

Торговля ревенемъ послѣ Анны Іоанновны еще больше упала. Въ 1744 г. остановили продажу ревеня за море, чтобы не понизить еще больше на него цѣну. Въ 1745 и 48 гг. запрещено было вывозить изъ Джунгаріи ревень.—«Симонъ Свидьинъ явился въ нашихъ глазахъ не только подозрительнымъ, но и суще похитителемъ не малой казны; а притомъ, какъ намъ не безъизвѣстно, и подданнымъ нашимъ чинилъ разоренїе и обиды собою и черезъ приказщиковъ своихъ, между которыми отъ большей части родственники его были, о чемъ мы указали (1758 г.) наикрѣпчайше изслѣдовать», для чего посланъ былъ полковникъ Вульфъ, а всѣмъ офиціальнымъ и частнымъ лицамъ повелѣно было объявлять о всемъ, что откроютъ по этому дѣлу; въ противномъ случаѣ «кто до Іюля будущаго 1749 г. о томъ не объявитъ», «всѣ движимыя имущества ихъ будутъ конфискованы, и сами они жестоко будутъ наказаны.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ тайный провозъ обнаруживается больше и больше. Въ 1748 г. повелѣно Комерцъ-Коллегіи «сдѣлать опредѣленіе и указаніе, какимъ образомъ впредь съ таковыми тайнопровозцами поступить?» Различные указы того же 1748 и 1749 гг. изъ Комерцъ-Коллегіи и Военной Коллегіи рекомендуютъ «съ крѣпкимъ подтвержденіемъ опредѣленнымъ на граничныхъ форпостахъ и заставахъ командирамъ наикрѣпчайше и прилежное смотрѣніе имѣть,

[36]) Кит. дѣла.—Чулковъ, VI ч. стр. 286—8; VII ч. стр. 191; 199; 201—3; 209; 239.

чтобы между дозволенными товарами заповѣдныхъ товаровъ и особливо ревеню отнюдь никто изъ партикулярныхъ людей ни подъ какимъ видомъ за границы не провозили подъ опасеніемъ за неприлежное смотрѣніе наижесточайшаго истязанія». Эти напоминанія однако ни къ чему не повели, и въ 1751 вышелъ новый указъ, повторяющій всѣ предыдущіе и напоминающій опять о смертной казни за тайный провозъ ревеню, «а причина тому, говорится въ указѣ, по видимому та, что опредѣленные на заставахъ командиры въ осмотрѣ проѣзжающихъ слабо и нерачительно поступаютъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ учреждаются по Сибирской линіи новыя заставы и обѣщается награда тѣмъ, которые донесутъ на тайнопровозцевъ. Въ 1754 г. вновь повторяется запрещеніе частнымъ людямъ тайно покупать у Китайцевъ ревеню.

Паденіе казенной торговли ревенемъ выражается все яснѣе и яснѣе, какъ въ количествѣ его вывоза, такъ и въ правительственныхъ мѣрахъ.

Въ 1753 г. велѣно покупать у Бухарцевъ только 500 п., а что больше,—того не брать.—Въ 1758 г. въ Сенатѣ подано доношеніе Коммерцъ-Коллегіи не подряжать этого корня на казну.—Двумя указами 1760 г. велѣно казенный оставшійся ревень продать за море. Съ другой стороны, хотя наикрѣпчайше подтверждено о запрещеніи вывоза его частными людьми, но въ тѣхъ-же указахъ сочли необходимымъ сдѣлать имъ уступку, въ словахъ: «въ Сибири же продавать оной для употребленія не болѣе полуфунта человѣку».—Въ 1761 г. одинъ мѣщанинъ хотѣлъ провезти тайно за границу ревеню 16 ф. 48 золотн.,—его не казнили, а только «взяли ревень въ казну и надлежащіи по тарифу и указамъ пошлины», что велѣно дѣлать и съ другими, пойманными въ тайномъ провозѣ ревеня.

Указъ 5 февраля 1761 г. замѣчаетъ, что изъ Коммерцъ-Коллегіи выходитъ ревеню весьма мало «и едваль не потому, что можетъ быть покупающіе сомнѣваются о качествѣ его», вслѣдствіе

чего велѣно послать фунтъ ревеню въ Медицинскую канцелярію для разслѣдованія, «опровергая (sic) всякое происходимое о томъ народное сомнительство. А дабы сей ревень тѣмъ скорѣе сбыть, то Медицинской канцеляріи по нѣскольку пудъ разослать во всѣ знатные города по аптекамъ» и продавать всѣмъ на домашнее употребленіе безъ рецептовъ, безвозвратно, по дешевой цѣнѣ»; описаніе медицинской канцеляріи о силѣ, дѣйствіи и употребленіи ревеню велѣно напечатать въ потребномъ числѣ экземпляровъ въ сенатской типографіи. — Медицинская канцелярія отвѣтила, что присланный ревень негоденъ къ употребленію; что многія аптеки не покупаютъ казенный, а выписываютъ его изъ-за границы и получаютъ лучше и дешевле опредѣленной отъ правительствующаго сената цѣнѣ изъ Копенгагена, изъ Россіи (sic), изъ Голландіи и Гамбурга, какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ, по Амстердамскимъ и Гамбургскимъ прейскурантамъ», вслѣдствіе чего въ апрѣлѣ того-же года былъ запрещенъ ввозъ ревеню изъ заграницы. — Мало того; велѣно въ томъ-же году купить немедленно на китайской границѣ самаго свѣжаго и чистаго ревеню 3—4 п., такъ какъ лейбъ-медики жалуются, что въ придворной аптекѣ нѣтъ хорошаго ревеню. — Наконецъ, указомъ 11 августа того-же 1761 г. повелѣно «накрѣпко наблюдать и предостерегать, чтобъ (на Кяхтѣ) ревень сожженъ былъ такой, который уже совершенно ни къ какому употребленію негоденъ, а ежели иногда изъ онаго по разсмотрѣнію явится къ какимъ потребностямъ надобенъ (sic), онаго не жечь, дабы черезъ то казенному интересу напраснаго ущербу послѣдовать не могло.»

Хотя въ 1761 г. въ тарифѣ все-таки запрещенъ былъ частнымъ лицамъ вывозъ и ввозъ ревеню, но изъ предыдущихъ распоряженій правительства очевидно, что дни казеннаго торга этимъ корнемъ были сочтены: Іюля 31, 1763 г. Екатерина II уводила этотъ торгъ въ народъ; однако, странно, въ указѣ отъ 19 августа сказано, чтобы накопившійся казенный ревень продать и «до тѣхъ поръ

партикулярнымъ людямъ вольную торговлю удержать, дабы столь знатной казенной капиталъ пропасть не могъ»; мало того, въ 1764 г. данъ генералу Якобію секретный указъ, чтобы онъ «покупку въ казну самаго лучшаго и чистаго копытчатаго ревеню производилъ по прежнему сколько можно безъ разглашенія» и для того совершалъ бы контракты съ прежними поставщиками на привозъ ежегодно до 500 п., что подтверждено ему и въ 1772 г.: «о покупкѣ на Кяхтѣ ревеню приложить всевозможное стараніе». И дѣйствительно, многіе указы до 1777 г. подтверждаютъ еще продажу казеннаго ревеня: въ 1765—7 гг. мы еще встрѣчаемъ указы о позволеніи частнымъ людямъ покупать для себя не болѣе полуфунта на человѣка; въ 1772 и 1775 гг. повелѣно коммерцъ-коллегіи не продавать негоднаго ревеню въ народъ; въ 1778 г. повелѣно уже не покупать у китайцевъ сѣмени ревеннаго, и только въ 1781 г. вышелъ указъ: «по истеченію въ будущемъ 1782 г. срока постановленному контракту для привоза на Кяхту ревеню,—дозволена свободная торговля ревенемъ и ревеннымъ сѣменемъ, какъ внутри, такъ и внѣ границъ Россіи», а въ 1782 г. остатокъ казеннаго ревеню сданъ на коммиссію англійскому купцу Сударланду.

Изъ всего этого мы видимъ, что не было предмета торговли, не исключая и мягкой рухляди, столь излюбленнаго казною, какъ ревень,—даже Екатерина въ теченіи 20 лѣтъ оттягивала свободный торгъ этимъ корнемъ, и она все-таки не могла совершенно отбросить политику предшественницъ своихъ,—казна до конца 18 ст. имѣла на ревень jus primoris: коммерцъ-коллегія имѣла право первой купли, она же назначала ему и цѣну.[57])

Что касается оборотовъ казенной торговли ревенемъ, то они (большею частью приблизительно) слѣдующіе:

---

[57]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ (Арх. М. И. Д).—П. С. Р. 3, №№ 11630; 15169; 15533.—Чулковъ, VI, стр. 289—92; 352; ч. VII, стр. 2611; 263; 209; 239; 268—73; 307 и слѣд.; 338—9.

За 1649 г. вывозилось по 50 п.
— 1701—3 » по 50 п. и больше.
— 1704—26 » — 300 п.
— 1727—31 » —200—300 п.
— 1732—3 » — 500 п.
— 1834 » — 1,174 п. 18 ф.[38])
— 1735 » — 1,000 п.
— 1736 » — 800 п.
— 1737 » — 1,000 п.
— 1738 » — 1,136 п.
— 1744 » — 300 п.
— 1752 » — 625 п.
— 1753—64 » — 500 п.
— 1771 г. (по недостатку собрано въ Красноярс.) 511 п. 10 ф.
— 1778 г. изъ 1055 выбрано 680 п. 19 ф.

Наконецъ, прибавимъ, что при Петрѣ I продажная цѣна пуда ревеня была ок. 100 р., въ слѣдующія царствованія до Елизаветы—100—110 р., при Елизаветѣ—90—100 р., въ 1762 г.—60 р., въ 1778 г.—110 р.

Такимъ образомъ, до Анны Іоанновны обороты казны по части ревеня простирались отъ 5 до 30 т. р.; при Аннѣ Іоанновнѣ—отъ 50 до 150 т. р.,—это самое цвѣтущее состояніе торговли; при Елизаветѣ она начинаетъ падать и простирается только до 45 т. р. ежегодно; при Екатеринѣ же, когда ревень то распродавался, то покупался, когда была не то казенная торговля, не то частная, цѣны и обороты были различны.

Таковы предметы казенной китайской торговли.

---

[38]). Въ числѣ котораго: казеннаго 234 п. 39 ф. и куплено по запрещенію участныхъ лицъ 939 п. 19 ф.

ГЛАВА V.

Устройство казенныхъ каравановъ. Выгоды и невыгоды.

Главнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ всѣ дѣла казеннаго китайскаго торга, служилъ, такъ называемый, сибирскій приказъ, правившій и всѣми дѣлами сибирскими. Сюда свозилась въ особые склады громадной величины, между прочимъ, и вся мягкая рухлядь, какъ покупная и мѣнная, такъ и десятинная и ясачная; здѣсь ее оцѣнивали приказные цѣновщики или цѣловальники; здѣсь-же, въ лавкахъ приказа, часть этой рухляди продавалась кущамъ; остальное отправлялось отсюда во дворецъ, а наибольшая часть — въ Китай.

Большую часть мѣховъ, идущихъ въ Китай, составляли ясакъ и десятина; недостающую часть мѣняли на пути, въ особенности при Петрѣ, въ лучшее время торговли рухлядью. Для этого обыкновенно (при Петрѣ) покупалось въ Москвѣ сукно, гамбургская яренка, крашенина, холстъ, кожа, юфть, бѣлье, иголки, булавки, мѣдная и оловянная посуда, мѣдные перстни, бисеръ, разное платье, шелкъ, кисея, кумачъ, мишура, бѣлила, перецъ, нашатырь, желѣзо, свинецъ и др. товары, которые продавались на хлѣбъ, вино, деньги и другіе товары и уже на полученныя деньги отъ продажи ихъ покупалась рухлядь по наказной цѣнѣ. Такъ, въ 1697 г. такихъ товаровъ отправлено было: въ Сургутъ на 600 р., въ Томскъ на 300, Березовъ на 400, Кузнецкъ на 300, Нарымъ и Кецкій

острогъ на 500, Енисейскъ на 500, Мангазею на 400, Красноярскъ на 400, Якутскъ на 1,200, Иркутскъ на 600, въ Тару на 300;— всего на 5,500 р. Что касается до наказной цѣны, то она тогда была положена слѣдующимъ образомъ: соболя въ Якутскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ и Илимскѣ отъ 60 до 500 к., въ Мангазеѣ отъ 30 до 100 к., въ Енисейскѣ отъ 6 до 26 алтынъ, въ Березовѣ и Сургутѣ отъ 6 до 20 алт., въ Тобольскѣ, Туринскѣ, Верхотурьи, Пелыми, Томскѣ, Нарымѣ и Кетскомъ отъ 6 до 13 алт.; лисицы черныя по 10 р.

Наконецъ, если рухляди для каравана было все еще недостаточно, какъ это обыкновенно бывало, то по объявленію приказа вызывали купцовъ, не только московскихъ, но и всей Россіи, для покупки ихъ мѣховъ. Договоры съ складчиками совершались или въ Сибири, и тогда разсчеты велись въ Нерянскѣ, или въ Москвѣ, тогда—въ сибирскомъ приказѣ—до 1706 г.; съ этого-же года только въ послѣднемъ. Обыкновенно договаривались отдать за взятые товары вдвое (иногда втрое), и притомъ: то черезъ три, то черезъ два, то черезъ 1/2 года, то тотчасъ по возвращеніи каравана.

Въ Сибири главною точкою казенной торговли китайской былъ Нерчинскъ: сюда приходила казенная рухлядь; здѣсь къ ней изъ Россіи и Сибири присоединялись купцы со своими товарами (до 1706 г.); здѣсь-же платили они пошлины, если не платили ихъ въ Верхотурьи; здѣсь-же весь товаръ осматривался воеводою и переоцѣнивался, укладывался въ ящики или мѣшки, клеймился и отправлялся въ Китай.

Караванъ всегда туда сопровождали: купчина, закупавшій для казны и продававшій товаръ, коммисаръ, цѣловальникъ, затѣмъ одно время купцы и тьма разнаго люда, отправлявшагося въ Китай для легкой наживы и дебоширства. Ради нихъ, а также ради опаснаго пути по степямъ, въ 1699 г. велѣно сопровождать караванъ начальникамъ и провожатымъ, которые должны были быть изъ «людей добрыхъ, трезвыхъ, искусныхъ и умныхъ»; въ 1719 г.

отправленъ былъ первый консулъ Лангъ; того-же года отправляется вмѣстѣ съ караванами для охраны ихъ на пути и въ Китаѣ, «чтобы имъ нигдѣ, ни отъ кого, ни въ чемъ, и межъ ими никакихъ обидъ и ссоръ не было», — гвардейскій унтеръ-офицеръ, своего рода полицейскій чиновникъ, которому запрещено однако «отнюдь не касаться ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ».

На пути до Пекина распродавалась часть товаровъ мунгаламъ, которые мѣняли ихъ на скотъ, рогатый и вьючный, мерлушки, овчины, войлокъ и особенно дрова; отъ этой продажи на ходу часто много пустыхъ телѣгъ оставлялись на пути. Въ первомъ за стѣной китайскомъ городѣ, Колханѣ, караванъ (одно время) долженъ былъ платить входныя и выходныя пошлины (les entrées et sorties). Прибывъ въ Пекинъ и одаривъ китайцевъ отъ мала до велика, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ продавали свои товары и покупали китайскіе; затѣмъ, тѣмъ-же порядкомъ пріѣзжали въ Нерчинскъ, на пути распродавая свои остатки или китайскіе товары. Въ Нерчинскѣ осматривали привезенный товаръ, переписывали и проч., и разсчитывались со «складчиками».

До 1706 г., послѣ освидѣтельствованія въ Нерчинскѣ, купеческіе товары отправлялись ихъ хозяевамъ по всей Сибири; съ этого же года привезенные китайскіе товары отправлялись въ Москву, въ сибирскій приказъ, гдѣ послѣ продѣлки всѣхъ канцелярскихъ требованій, они или отправлялись во дворецъ (со временъ Анны Іоанновны всегда такъ дѣлали), или распродавались на торгахъ въ приказѣ-же (что дѣлалось и съ Анны Іоанновны въ случаѣ ихъ излишка) или, наконецъ, продавались они съ аукціона въ Петербургѣ. Сперва продавались съ аукціона казенные товары, а потомъ уже отдавались купецкіе ихъ хозяевамъ. [1])

---

[1]) При Елизаветѣ Петровнѣ аукціонъ китайскихъ товаровъ учрежденъ былъ въ Петербургѣ, по Адмиралтейской площади, въ домѣ Балкполева, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Таковъ караванный порядокъ до 1731 г., когда, вслѣдствіе новыхъ условій русско-китайской торговли, сдѣланы были въ немъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія. По «выписи о русскомъ караванномъ торгу съ Китайскимъ государствомъ въ Пекинѣ» велѣно отправлять караваны черезъ три года (прежде—черезъ годъ); увеличенъ составъ официальныхъ лицъ: кромѣ консула назначенъ ему товарищъ, два коммисара, 8 цѣловальниковъ, по 2 канцеляриста, копеиста и толмача, всѣ на жалованьи деньгами, а не товарами, «чтобъ не имѣли случая оными торговать», а въ будущемъ—«по купеческому обыкновенію опредѣлить проценты»; караванъ сопровождаютъ пятидесятникъ и 100 казаковъ, тоже на особомъ жалованьи.—Караванъ раздѣленъ на двѣ части: пока одинъ въ Цекинѣ, другой снаряжался въ Сибири и уходилъ, когда первый возвратился уже; при каждомъ изъ такихъ карававановъ долженъ быть консулъ или его товарищъ и по одному коммисару и 4 цѣловальника; послѣднія 5 лицъ сопровождаютъ его до Москвы.—Рухлядь свозится изъ всей Сибири въ города, лежащіе по Селингенской дорогѣ до Тобольска и здѣсь забирается заразъ на караванъ; она оцѣнивается не по покупной или ясачной цѣнѣ, а по настоящей, т. е., съ приложеніемъ пошлинъ и другихъ расходовъ; оставшаяся отъ каравана рухлядь отправлялась немедленно въ Сибирскій приказъ для продажи.—Предписываются строгія и многочисленныя канцелярскія правила со многими книгами, печатями, накладными и др. росписями, описями и формальностями. — Для осмотра вывозимаго изъ Пекина товара туда долженъ прибыть иркутскій губернаторъ или воевода; изготовляется новая караванная печать, рисунки съ которой пересылаются въ важнѣйшіе города Сибири и въ Москву.—Въ приказѣ продаются товары коммисаромъ и цѣловальниками при маклерѣ, оптомъ и пр. [2])

---

[2]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—П. С. Р. З. № 1602.—Чулковъ, VII ч., стр. 186; 254.—Соловьевъ, XVI т., стр. 244.

Разсмотримъ теперь выгоды и невыгоды казенной торговли, касаясь не общихъ къ тому въ русско-китайской торговлѣ причинъ, а лишь тѣхъ изъ нихъ, которые лежатъ въ свойствахъ самого казеннаго торга.

Нѣтъ сомнѣнія, что политика царей 17 и 18 вѣковъ способствовала много къ выгодному пріобрѣтенію нѣкоторыхъ предметовъ торга. Казна могла пріобрѣтать дешево мягкую рухлядь, назначая ей извѣстную цѣну для ясачныхъ,—покупая у промышленныхъ по разъ положенной цѣнѣ запрещенные въ частной торговлѣ мѣха, сбывать которые имъ по необходимости приходилось казнѣ,—получая, наконецъ, много рухляди въ числѣ десятиннаго сбора.—Дешево пріобрѣтала казна и ревень, запретивъ торговлю имъ подъ страхомъ смертной казни частнымъ лицамъ, принужденнымъ продавать его по той цѣнѣ, по которой захочетъ купить его правительство.—Наконецъ, третья выгода состояла въ продажѣ ревеня по назначенной казной цѣнѣ (на сколько была выгодна такая продажа, можно видѣть изъ того, что покупная цѣна ревеня до Екатерины Второй была отъ 12 до 15 руб. за пудъ; рѣдко, и то въ послѣднее время она доходила до 25 р.; между тѣмъ казна продавала его по 100 и по 125 р., какъ для иностранцевъ, такъ и внутри государства, въ аптекахъ). Таковы выгоды казенной торговли,—выгоды однако кажущіяся въ виду ея невыгодъ.

1) Что стоило *содержаніе* всего сибирскаго приказа,—намъ неизвѣстно.—Караванные агенты получали жалованье, которому позавидывали-бы многіе и теперь: агентъ получалъ до 1725 г. по 600 р. въ годъ, до 1731 г.—1000 р., съ 1731 г.—2000 р., его товарищъ—1500 р., 2 коммисара—по 1000 р., 8 цѣловальниковъ по 300 р. (а въ 1722 г. коммисару Третьякову и цѣловальникамъ платили по 3 т. р.), 2 канцеляриста по 200 р., 2 копеиста—по 50 р., 2 толмача—по 100 р., 100 казаковъ—по 12 р., кромѣ хлѣба и пр. Такимъ образомъ, одна свита каравана стоила одному каравану 33,000 р., не говоря объ унтеръ-офицерѣ, о провожатыхъ

и содержаніи всего каравана въ Пекинѣ и на пути въ теченіи 3-хъ лѣтъ,—что при оборотѣ каравана въ 200 тысячъ составляло громадную величину; караванъ 1727 г. издержалъ на свое содержаніе 44,056 р. 40 коп.

Кромѣ Сибирскаго приказа и этихъ лицъ содержались еще другія учрежденія, изъ которыхъ нѣкоторыя были даже мало извѣстны; такъ, въ 1761 г. правительствующій сенатъ спрашиваетъ сибирскій приказъ, «когда ревенная коммиссія учреждена, и по какому указу, и кто въ оной управители и служители и пр. и пр.». Расходы на подобныя таинственныя учрежденія намъ неизвѣстны,—равно какъ неизвѣстно содержаніе развѣдчиковъ ревеня, скупщиковъ рухляди и др. спеціалистовъ; аптекарь ревенный получалъ 500 р.; Свиньинъ получалъ 6% съ покупной суммы; его товарищъ—4%, да «особливою Ея Императорскаго Величества милостію» получали они и ихъ помощники еще по нѣсколько процентовъ.

Если мы соединимъ всѣ эти расходы вмѣстѣ, то должны будемъ заключить, что они одни могли равняться величинѣ всего каравана. Отсюда видна вся невыгода вообще казеннаго торга,—что представится намъ еще яснѣе, если мы прибавимъ, что почти всѣхъ этихъ расходовъ не нужно было дѣлать частному торговцу: у него былъ свой умъ, свой глазъ, свои ноги, своя дѣятельность, — ему нужно было содержать только себя самого, такъ какъ въ то время только самые богатые купцы изъ Россіи имѣли прикащиковъ.

2). Къ сожалѣнію, *агенты* казны только вредили ей. Сборщики ясака, таможенные чиновники, коммисары, цѣловальники, воеводы,—вообще всѣ, которые такъ или иначе касались рухляди, оставляли на ней глубокіе слѣды своего старанія, въ томъ смыслѣ, что все хорошее брали себѣ и подмѣнивали его мѣхами безхвостыми, худшими.

Въ Пекинскомъ архивѣ записано, что изъ Россіи приходило въ

Китай, послѣ нерчинскаго мира и до 1730 г., болѣе 50 пословъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что за это время пословъ было только 3: Идесъ, Измайловъ и Рагузинскій; остальные были посланцы воеводъ и пограничныхъ начальниковъ, отправленные съ товаромъ и за товарами подъ видомъ пословъ.—Между директорами и комиссарами, кромѣ развѣ Ланга, не было ни одного хорошаго человѣка; ни одинъ порядочный купецъ не ходилъ съ караваномъ вслѣдствіе большой отвѣтственности за неисправную продажу товаровъ; поэтому приходилось нанимать людей очень сомнительныхъ; напр., Рембратовскій или Лебратовскій былъ пѣвчимъ въ Иркутскѣ и за утайку церковнаго имущества преданъ проклятію иркутскимъ архіереемъ; будучи прощенъ, онъ сдѣланъ былъ директоромъ каравана. Неудивительно, что онъ, взявъ въ долгъ у одного священника въ Пекинѣ 1000 р., уѣхалъ, не заплативъ долга.

Лангъ жалуется на коммисаровъ, что они «больше о своей прибыли старались», что понятно само собой, въ особенности если мы замѣтимъ, что до Анны Іоанновны и потомъ позднѣе они получали жалованье мѣхами, которые, конечно, они и провозили въ Китай и продавали выгоднѣе для себя, чѣмъ для казны. Вотъ почему жалуется Рагузинскій, что караваны отпускаются «безвременно» ко вреду каравана и что $^1/_3$ ихъ состоитъ изъ товаровъ коммисаровъ, цѣловальниковъ и др. нижнихъ управителей; вотъ почему и кн. Гагаринъ говоритъ про нихъ, что они «не брали въ казну у посторонних людей, ни денегъ, ни товару въ китайской торгъ, а знатно брали для своей прибыли на себя въ долгъ», а одинъ коммисаръ, для болѣе удобнаго провоза товара, построилъ на самой границѣ даже свое зимовье.

Само собою разумѣется, что злоупотребленія всякаго рода при покупкѣ и продажѣ товаровъ не имѣло границъ. Гагаринъ говоритъ, что въ 1715 г. русскіе товары въ Пекинѣ страшно подешевѣли, такъ какъ купчина Гусятниковъ самъ съ караваномъ не пошелъ

и не пустилъ другого купчину Надѣина, а «самовольно удержалъ его незнаемо для чего, и тѣмъ учинилъ казнѣ убытки: потому что, когда тѣ два отпуска пришли вмѣстѣ въ Китай, то за умноженіемъ товаровъ и потому что стали оные изъ разныхъ рукъ другъ передъ другомъ продавать, перерываясь, и тѣ товары въ Китаяхъ одешевѣли». — Въ 1727 г. оказался недочетъ за коммисаромъ Третьяковымъ въ 15.586 р; и что-же?—его жена вноситъ: нѣсколько табакерокъ, зеркалъ, записныхъ книжекъ, часовъ на 1.581 р., финифтяный ящикъ въ 230 р., мѣховъ на 1768 р., искоръ алмазныхъ на 800 р., алмазное перо въ 100 р., 4 жемчужныя нити въ 300 р., 2 перла въ 1.200 р. и пр.—Лангъ разсказываетъ про такой случай: «когда онъ въ Пекинѣ требовалъ долги съ одного должника, и братъ умершаго должника обнадеживалъ, что бывшій съ коммисаромъ толмачъ за одинъ презентъ, за коробку золота и 30 косяковъ камокъ, обязался онаго должника данною коммисару облигаціею паки доставить; но какъ онъ тотъ презентъ принялъ, не исполня своего обѣщанія изъ Пекина поѣхалъ»,—и долгъ казны пропалъ.—Свиньинъ, заручившись довѣріемъ, дѣлалъ, что хотѣлъ: получивъ 30 т. р. на покупку 12 п. золота, онъ черезъ 6 лѣтъ привозитъ только 25 ф. на 5½ т.; расхваливъ какія-то необыкновенныя жемчужины въ Пекинѣ, онъ получаетъ на покупку ихъ 5 т. р., но посылаетъ въ Китай свой караванъ на 4 т. р., а на остальные покупаетъ жемчугъ,—только обыкновенный, простой.—Вообще, писатели называютъ коммисаровъ людьми «безчестными и неблагоразумными».

Наконецъ, путешественники единогласно говорятъ, что «много вредитъ торговлѣ караванова пьянство и дебоши коммисаровъ»; напр., на Лебратовскаго пекинскій архимандритъ Гервасій жалуется, что онъ въ постъ даже «производитъ банкеты, вечеринки, разгулки, пьянство, невоздержанность, а вечеринки и банкеты съ музыкой, пляскою, пѣніемъ и крикомъ, съ огненными фанталами, верховыми и земляными ракетами и прочими фигурами». Про невоздержанное

поведеніе русскихъ много разъ жаловался китайскій трибуналъ нашему правительству.[3])

3) *Перевозка* товаровъ. По всѣмъ водянымъ путямъ строились казенныя суда казенными, т. е., дорогими средствами; разъ довезли они товаръ до извѣстнаго мѣста, они стояли безъ дѣла. При судахъ состояли служивые люди, ямскіе охотники, получавшіе годовой окладъ, но къ дѣлу вовсе или очень мало причастные, такъ какъ обыкновенно вмѣсто нихъ на суда даромъ нанимались торговцы на условіи дароваго провоза ихъ товаровъ и казеннаго содержанія, что едвали не еще невыгоднѣе было для казны. Впослѣдствіи, когда стали ѣздить отъ Тобольска не по Оби и Кети до Енисейска, а отъ Тары черезъ Красноярскъ, — тогда казна должна была нанимать отъ себя и людей, и лошадей, и повозки и пр.

Отъ Селингенска до Китая товары шли на телѣгахъ и лошадяхъ, которыя, понятно, должны были стоить дорого казнѣ, такъ какъ ихъ требовалось очень много; такъ, подъ караванъ 1727 г. пошло: 1650 лошадей и 637 телѣгъ. Въ виду уменьшенія на нихъ расхода казна имѣла свой конскій заводъ въ Аргузинскомъ острогѣ и свои телѣги, но ни тѣ ни другія не приносили никакой пользы— прежде всего потому, что, по словамъ Рагузинскаго, «всякъ промышлялъ казенными телѣгами, работниками, лошадьми, кормомъ и прочими прерогативами», а за тѣмъ, Лангъ въ 1723 г. говоритъ, что на телѣгахъ «власныхъ» своихъ нельзя возить изъ Китая товара и приходится нанимать китайскихъ подводчиковъ «и такъ въ посредственномъ караванѣ такихъ проторей, которыя только ради

---

[3]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—Миллеръ, № 133 порт. V; № 391, тетр. 3.—Баснинъ, № 143, портф. V.—Белль, 2 ч. стр. 201.—Relation de la Grande Tartarie, p. 94.—Иркут. Г. В. 1859 г. № 20.—Цуковъ, VII ч., Стр. 67; 209; 225; 326.

возки тяжкаго багажа чинятся, близь 4000 р. бываетъ. Телѣги ломались и бросались въ степи, такъ какъ кузнецовъ не было, хотя Лангъ и проситъ Петра ассигновать на нихъ 200 р. и больше.— Онъ же говоритъ про лошадей казеннаго завода, что они «весьма ни къ чему не употребляются»; пробывалъ было одинъ коммисаръ взять ихъ нѣсколько въ Китай, но они оказались такими дикими, что ихъ нельзя было употреблять ни въ телѣгахъ, ни верхомъ. По этому «для каравана потребныя лошади всегда покупаются, изъ которыхъ обыкновенно довольное число умираетъ», такъ какъ ихъ принуждены держать за китайскою стѣною въ степи, гдѣ мало корму, а когда лошади содержались на китайскій счетъ въ Пекинѣ, ихъ издыхало еще больше.

Кромѣ лошадей, покупали для степи и верблюдовъ, которыхъ Калмыки, Бухарцы и Мунгалы продавали казнѣ за необыкновенно дорогую цѣну; такъ, въ 1735 г. куплено подъ караванъ, кромѣ 116 лошадей,—47 верблюдовъ по 48 р. 60 к., 20—по 55 р., 100 «неизвѣстно почемъ» и 160 шт по 65½. Хорошо впрочемъ, если вьючный скотъ находили, а въ 1731 г. ни русскіе, ни тунгузы за неудобствомъ пути не хотѣли везти каравановъ, да иркутскій вице-губернаторъ Жолобовъ запретилъ нерчинскому коменданту сдѣлать что-нибудь въ пользу каравана, — и нужно было всюду ѣздить и искать работниковъ и скотъ. [4])

Стоимость одной перевозки, не принимая въ разсчетъ ни потерей, ни содержаніе людей и скота, ни другихъ какихъ-либо расходовъ, по дешевой цѣнѣ въ концѣ десятыхъ годовъ 17 ст., обходилась отъ Москвы до Пекина съ пуда 3 р. 15 к. Вычислимъ, что стоитъ перевозка каждаго мѣха отдѣльно и сравнимъ съ его стоимостью приблизительно за тоже время:

4) Кит. дѣла.—Muller, ibidem.—Васинг, №55, порт. II.—Томскія губ. вѣд. 1869, № 22.—Чулковъ, VI ч., стр. 106; 141; 305.

НАЗВАНІЕ:	Вѣсъ, фунт.	Стоимость провоза.	Цѣна товара.
Соболей сорокъ.	бол. 6 ф.	— 47 к.	22 р. — к.
Собольихъ пуниковъ 1000. . .	» 17 »	1 р. 34 »	9 » — »
Куница.	» 6 »	— 47 »	— » 25 »
Лисица бурая.			3 » — »
» красная	болѣе	— 10 »	— » 75 »
» бѣлодушчатая	1¼ »		— » 80 »
Песецъ.			— » 20 »
Бобръ	бол. 5 »	— 39½ »	6 » — »
Выдра	» 2½ »	— 20 »	— » 40 »
Волкъ	» 6 »	— 47 »	— » 30 »
Рысь	» 3½ »	— 27 »	1 » — »
Горностаевъ 100.	» 10 »	— 79 »	8 » — »
Бѣлокъ 1000.	» 70 »	5 р. 43 »	10 » — »
Мѣхъ бѣличій	» 14 »	1 » 11 »	— » 70 »
» русачій	» 15 »	1 » 19 »	

Изъ этого мы видимъ, что дорогіе мѣха, каковы: соболи, лисицы, бобры и горностаи ничего почти не теряли въ перевозкѣ, но барки, лошади и люди тяжело ложились на другіе виды мѣховъ: песцы, выдры и бѣлки отнимали черезъ перевозку половину своей стоимости, а куницы, волки и бѣличьи и русачьи мѣха перевозились прямо себѣ въ убытокъ. Вообще-же, съ присовокупленіемъ всѣхъ расходовъ, только перевозка соболей и лисицъ (черныхъ) обходилась дешево, остальные давали убытокъ.

Въ 1735 г. пушной товаръ отъ перевозки возвысился слѣдующимъ образомъ (до Кяхты): [1])

[1]) Томск. Губ. Вѣд. 1869, №№ 21 и 23.

	Покупная цѣна	Съ расходами.	%
Соболей сорокъ	54 р. 20 к.	76 р. 58 к.	41,3
Собольихъ пудовъ 1000. .	68 » — »	133 » 20 »	95,9
Куницъ сорокъ	12 » 80 »	18 » 32 »	43,1
Лисица красная	— » 93 »	1 » 67 »	79,6
» камчатская. . . .	1 » 12 »	1 » 85 »	65,2
» крестовка	1 » 72 »	2 » 47 »	43,7
» чернодушчатая. . .	2 » — »	3 » — »	50,0
» бѣлодушчатая . . .	1 » 67 »	2 » 40 »	43,7
» бурая	5 » 40 »	7 » 36 »	36,3
Песцовъ сотня.	34 » — »	50 » 10 »	47,4
Бобръ.	9 » — »	13 » 62 »	54,3
Бѣлокъ 1000.	19 » — »	28 » 73 »	51,2
Выдра.	1 » 24 »	1 » 82 »	46,8
Горностаевъ сорокъ . . .	2 » 80 »	5 » 32 »	90,0
Рысь.	1 » 25 »	2 » 25 »	80,0
Корсакъ.	— » 30 »	— » 44½ »	48,3
Мѣхъ бѣличій.	2 » — »	2 » 91 »	45,5
» русачій.	— » 70 »	1 » 01 »	44,3
Волковъ 100.	60 » — »	86 » — »	43,3

т. е., пушной товаръ отъ провозки возвысился относительно покупной цѣны отъ 36 до 96% или среднимъ числомъ на 55,1%. Писатели опредѣляютъ вообще, что провозъ увеличиваетъ стоимость товара отъ Москвы до Пекина вдвое; поэтому приблизительно можно считать величину этихъ расходовъ въ 72% стоимости.

4) Вовсе не такъ выгодно на самомъ дѣлѣ было *пріобрѣтеніе* казной мягкой рухляди, какъ оно кажется на первый взглядъ. Цѣловальники назначали цѣны ясачной рухляди очень низкія, какъ мы видѣли раньше (соболь, напр., оцѣнивался въ 33—50 к.), что, конечно, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что всѣ лучшіе мѣха

переходили въ руки купцовъ, а не казны, о чемъ свидѣтельствуетъ множество указовъ.—Съ другой стороны, оцѣнка мѣховъ, идущихъ въ Китай, производилась очень высоко: указъ 1 сентября 1697 г. говоритъ: «соболиную казну гости съ товарищи, которые сами собольми торгуютъ, цѣнятъ такъ высоко, что на деньги и товары продажа бываетъ небольшая; а остальная казна лежитъ изъ года въ годъ, а свой продаютъ безъ задержанія».—Наконецъ, что касается десятиннаго сбора, то всякому понятно, что никто не станетъ платить его лучшимъ изъ лучшихъ звѣремъ.—И такъ, всѣ способы пріобрѣтенія казной мягкой рухляди вели только къ тому, что она пріобрѣтала плохой товаръ.

Дѣйствительно, китайцы постоянно жаловались, что казна продаетъ имъ дрянь за дорогую цѣну,—и неудивительно. Рагузинскій прямо говоритъ: «лучшихъ ясачныхъ соболей черныхъ скрадывали и на сторону и въ Урду посылали, а желтые коптили и отдавали въ казну».—Въ 1722 г. Лангъ доноситъ, что онъ видѣлъ «въ караванѣ довольное число соболей безъ пупковъ и хвостовъ, такожде песцовъ и др. мягкой рухляди безъ лапъ и хвостовъ же, отчего они такимъ образомъ видъ свой потеряли».—Въ 1728 г. въ Пекинѣ продано было хвостовъ и лапъ гораздо болѣе, чѣмъ ихъ вывезено въ караванѣ, именно: въ Пекинѣ продано: собольихъ лапъ 46.425 п., собольихъ хвостовъ 2.253 шт., рысьихъ лапъ 3.040, лисьихъ лапъ 45.250; между тѣмъ въ караванъ отпущено: собольихъ хвостовъ только 7, лисьихъ лапъ только 1 пара, а собольихъ и рысьихъ лапъ вовсе не отпускали.—Въ 1730 г. Рагузинскій поэтому приказалъ «лапъ и хвостовъ въ Пекинѣ не вырывать, что цѣловальники и прочіе крали и на сторону продавали».—Мало того: въ караванахъ часто вывозилась никуда негодная рухлядь, подмоклая, съѣденная молью и пр.; такъ, въ караванѣ 1731 г. было: изъ 477 сороковъ соболей 336 сороковъ безъ лапъ и хвостовъ и 17 сор., съѣденныхъ молью; изъ 30.560 ластицъ—всѣ поврежденныя; 3780 негодныхъ лисицъ и 1.997 безъ лапъ; 58.230 горностаевъ, съѣден-

ныхъ молью; 5,700 поврежденныхъ бѣлокъ; 234 мѣха, «поврежденныхъ, прѣлыхъ, гнилыхъ, негодныхъ», и т. д. [6])

5) Отсюда мы видимъ еще невыгоду: товаръ *залеживался* и, дѣйствительно или ложно, сгнивалъ, прѣлъ, съѣдался, усыхался отъ жары, обмокалъ. Сколько пропало мѣху въ 1731 г. мы уже видѣли; съ 1720 по 1726 г. погибло такимъ образомъ: 15 разныхъ мѣховъ (сшитыхъ), 19 рысей, 44 выдры, 100 корсаковъ, 120 песцовъ, 183 лисицы, 10 т. горностаевъ, 32.500 бѣлокъ и въ усушкѣ оказалось 7 п. 20 ф. моржевой кости. Въ 1727 г. оказалось негодныхъ: 2 мѣха, 2 сорока пупковъ, 1.900 лисицъ, 5 т. ластицъ, 5.570 бѣлокъ и 10 т. горностаевъ. [7])

6) Рухлядь, независимо отъ предыдущихъ причинъ, приходилась казнѣ дороже, чѣмъ частнымъ лицамъ, еще и по непонятному *устройству* каравановъ. Весь пушной звѣрь изъ Сибири, въ особенности ясачный, перевозился, какъ мы видѣли выше, сперва въ сибирскій приказъ, въ Москву, потомъ оттуда снова въ караванѣ появлялся въ Сибири и исчезалъ въ Китаѣ. Такимъ же образомъ, рухлядь, оказавшаяся почему-то негодною для каравановъ, отправлялась изъ Сибири въ приказъ, и тутъ продавалась желающимъ, которые, не находя ее негодною, купивши привозили опять въ Кяхту и продавали китайцамъ. Въ 1728 г. начальникъ Кяхтинскаго форпоста, Пятовъ, предлагалъ правительству перенести такую продажу изъ Москвы въ Кяхту, но что вышло изъ этого—не знаемъ,—въ 1768 г. непроданный караванъ вернули въ Москву, хотя въ Сибири и предлагалось продать его въ Иркутскѣ или Кяхтѣ. [8])

7) Поэтому неудивительно, что казна, не только покупавшая

---

[6]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—П. С. З., № 1594.

[7]) Кит. дѣла.

[8]) Кит. дѣла.—Уставъ пошлинный для Сибири 1699.—Чулковъ, VII ч., стр. 305.

рухлядь плохую невыгодно, но и увеличивавшая вдвое стоимость ея перевозкою и, по крайней мѣрѣ, еще вдвое самымъ устройствомъ каравановъ, съ его свитою и другими учрежденіями,—что казна должна была и *продавать* ее иногда въ чистый убытокъ себѣ. Князь Гагаринъ въ 1719 г. говоритъ, что «всегда съ ними (купчинами) товары высокою цѣною», такъ что надежда на будущій оборотъ заставляетъ казну продавать ихъ ниже покупной цѣны, иногда въ половину.—По словамъ Ланга, вслѣдствіе дурнаго качества товара и мѣховъ безъ лапъ, хвостовъ и пупковъ, они въ 1722 «въ Китаяхъ насилу и за тое цѣну, которую-бы за оные получить можно, проданы быть могутъ».—Какъ невыгодно продавались наши товары въ Пекинѣ въ 1728 г., можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Названіе предмета.	Покупная цѣна.	Продажная цѣна.
Сорокъ соболей	68 р. 59 к.	46 р. —
» пупковъ собольихъ	— » 16 »	— » 38 »
» хвостовъ	4 » —	6 » 40 »
Лисица черная	9 » 43 »	6 » —
» красноб., чернобур. и крестовка		
» красная бѣлодушка	1 » 6 »	— » 95 »
Россомаха	— » 25 »	— » 16 »
Рысь	2 » —	2 » 20 »
Песецъ	— » 50 »	— » 36 »
Бобръ	5 » —	11 » —
Корсакъ	— » 30 »	— » 31 »
Выдра	1 » 40 »	— » 85 »
Ластицъ 100	— » 90 »	1 » —
Бѣлокъ 100	3 » 50 »	2 » 92 »
Мѣхъ соболиный	33 » —	24 » —
» лисій	40 » —	31 » 10 »

Мѣхъ бѣличій	2 р. —	1 р. 95 к.
» русачій	1 » 2 к.	1 » 49 »
» песцовый	4 » —	4 » —
Бобровое одѣяло	30 » —	55 » —
Моржовой кости фунт.	— » 28 »	— » 30 »
Сукна арш.	2 » 60 »	2 » 63 »
Юфть, пара	1 » 40 »	4 » 50 »
Часы	85 » —	138 » —
Зеркало	— » 71 »	— » 73 »

Изъ этой таблички мы видимъ, что въ 1728 г. только пупки и хвосты соболи, бобры, юфти и часы проданы въ Пекинѣ съ барышемъ противъ покупной цѣны, остальные-же всѣ товары—съ большимъ или меньшимъ убыткомъ.—Въ 1731 г., по словамъ Рагузинскаго, русскіе товары проданы за полъ цѣны.

Понятно, что такія продажи, невыгодныя и для казны, ложились тяжкимъ бременемъ на торговыхъ людей, которые, вслѣдствіе увеличивающагося предложенія и низости существующихъ казенныхъ цѣнъ, должны были продавать и свой товаръ себѣ въ убытокъ; но правительство на это не обращало вниманія и продолжало посылать свои караваны въ Пекинъ. [9])

8) Сильно подрывалъ казенный торгъ рухлядью *тайный провозъ* ея, о чемъ мы скажемъ подробнѣе впослѣдствіи. Запретительная система и самоторжіе—вещь обоюдоострая. Видя неумѣлость правительства торговать пушнымъ звѣремъ; имѣя возможность покупать и перевозить ее дешево; чувствуя всю выгоду отъ этого рода торговли; находя полную возможность провезти мѣха черезъ границу безъ вѣдома правительства,—русское купечество наводняло Китай тайно этимъ товаромъ. Представимъ себѣ, напр., слѣдующіе два столбца цыфръ:

[9]) Кит. дѣла.—Чулковъ, VII ч., стр. 67.

ГОДА:	Вывезено въ Китай рухляди и др. товаровъ.	
	казною.	торговыми людьми.
Въ 1696	На 41,900 р.	113,620 р.
» 1698	» 26,000 »	210,230 »
» 1702	» 47,000 »	566,400 »
» 1704	» 29,879 »	220,290 »
» 1706	» 184,000 »	—
» 1707	» 142,000 »	—
» 1710	» 200,000 »	—

Изъ этой таблички мы видимъ, что послѣ запрещенія торговать рухлядью торговымъ людямъ въ 1706 г. количество казеннаго мѣха хотя и увеличилось, но далеко не такъ, какъ слѣдовало, судя по количеству вывозимаго мѣха до этого времени частными лицами (отъ 113.620 до 566.000 р.); съ другой стороны—количество улова нисколько не уменьшилось съ этого времени, а по всей вѣроятности увеличилось; наконецъ, караваны до 1730 г. никогда не превышали 200 т. р. Куда-же, спрашивается, дѣвалась остальная рухлядь? Очевидно, она вывозилась контрабандою, и въ Ургу, и Наунъ, и главнымъ образомъ въ Пекинъ.—Современные указы постоянно жалуются на то, что въ одномъ Пекинѣ появлялось такой рухляди больше казенной въ 2—3 раза и что казна должна вслѣдствіе этого продавать ее себѣ въ убытокъ.—Іезуитъ Allart обращаетъ вниманіе на то, что частныя лица еще въ 1753 г. много провозятъ товаровъ въ Пекинъ и тамъ продаютъ ихъ въ ущербъ казнѣ.—Еще за 4 года до воцаренія Екатерины II извѣстный намъ Пятовъ выразилъ передъ сенатомъ такой взглядъ на запрещеніе частнымъ лицамъ торговать рухлядью: «тайнаго провоза товаровъ нынѣ пресѣчь невозможно...

драгоцѣнная мягкая рухлядь за границу выходитъ», и вслѣдствіе этого предложилъ мягкую рухлядь невысокой цѣны отдать въ вольную торговлю, «ибо отъ того каравану подрыву быть не можетъ, понеже оной выходитъ не малое число потаенно, а настоящіе купцы лишаются отъ того своей торговли»...

О тайнопровозцахъ ревеня мы довольно уже знаемъ. Этотъ провозъ надо объяснить тѣмъ, что казна, взявъ въ свои единственныя руки товаръ, на который въ Европѣ былъ большой спросъ (благодаря развитію фабрикъ) и обѣщавшій впослѣдствіи большіе барыши русскимъ купцамъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ продавала его иностранцамъ по громаднымъ цѣнамъ (по 150 р. за пудъ, покупаемый ею по 15—20 р.). Конечно, стоило только купцу ублаготворить (что дѣлалось въ то время очень легко) какого-нибудь таможеннаго смотрителя, и онъ получалъ большую прибыль, продавая ревень гораздо дешевле казеннаго.—Какъ объяснить, напр., тотъ фактъ, что въ 1777 г. во всей Россіи употреблено было ревеню только 6 л. 5 ф.?—Одинъ Свиньинъ долженъ быть всегда памятнымъ казнѣ: онъ получилъ право покупать рухлядь и шаръ для промѣна на ревень, гдѣ онъ хочетъ и какъ онъ хочетъ,—привести съ собой въ помощники всю родню, не платить со всѣми родственниками податей,—и поставлять ревень до того негодный, что аптекаря принуждены были покупать его изъ заграницы.[10])

9) Отчасти *само правительство*, благодаря системѣ самоторжества, развивало тайный провозъ ревеня. Дѣйствительно; въ годъ запрещенія частнымъ лицамъ торговать ревенемъ (1731 г.), казна покупала его «по той цѣнѣ, почему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ», и всѣ заказы, сдѣланные купцами за нѣсколько времени до этого запрещенія, казна должна была переводить на себя. Такъ, въ 1734 г. она должна была купить заказаннаго будто въ 1730 г.

[10]) Миллеръ, № 391; тетр. 3.—Coxe, p. 320.—Чулковъ, VII ч., стр. 305.—Семеновъ, т. III, стр. 197.

ревеню 1.203 п. 11½ ф. по назначенной купцами цѣнѣ, по 77 р. пудъ, да еще прибавить 20%, хотя на самомъ дѣлѣ этотъ ревень стоилъ не болѣе 20 р.; между тѣмъ казна продавала его, при всѣхъ своихъ затратахъ, за 100 р. пудъ. Понятно, что такимъ распоряженіемъ правительство не только могло увеличить различныя злоупотребленія между торговцами, но и должна была торговать себѣ въ убытокъ. Вотъ почему указъ 5 августа 1734 г. жалуется, что тайнопровозцы «казенному ревеню не токмо продажу остановили, но и въ цѣнѣ противу прошлаго году учинили великій упадокъ.[11])

10) Ко всему предыдущему, по отношенію къ ревеню нужно еще прибавить: перевозка его стоила казнѣ 100% стоимости; продажа его велась *неразумно*; лучшій товаръ отдавался иностраннымъ торговымъ домамъ (Шифнеръ и Вульфъ), какъ говорится въ указѣ 4 октября 1731 г., «и нѣсколько употреблено для внутреннихъ расходовъ въ аптеки, а прочій въ заморской отпускъ, а имѣющійся въ сіе время налично ревень весь обракованъ».—Эта браковка, выброска и выжиганіе всегда были хорошимъ источникомъ доходовъ—для ревенныхъ чиновъ: они браковали, сожигали, выбрасывали въ свой карманъ. Выбрасывали обыкновенно ⅙ часть покупки, т. е., не одинъ десятокъ тысячъ рублей, при чемъ, по мнѣнію многихъ писателей, всѣ эти выброски были очень годны въ госпиталяхъ, и т. п.[12])

11) Не было выгоды казнѣ и отъ *шарю*, не только вслѣдствіе его откупа, но и вслѣдствіе контрабанды, которую было трудно, даже невозможно унять, такъ какъ шаръ легко провозился тайно, а главные потребители его, Сибиряки и по преимуществу обитавшіе окрестности Байкала, жили слишкомъ недалеко отъ границъ. Съ другой стороны, казна продавала его по 50 к. фунтъ, а ки-

[11]) Чулковъ, VII ч., стр. 191; 309.

[12]) Кит. торгъ.—Сохе, p. 312.—Чулковъ, VI ч., стр. 286.

тайцы тайцо провозили его по 15—16 р. цибикъ, т. е. по $8^1/_2$ к. фунтъ.[13])

12) Не было ли пользы казнѣ отъ *двойнаго оборота*, т. е. отъ продажи въ Китаѣ русскихъ товаровъ и отъ продажи въ Россіи китайскихъ?

Въ 1719 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ говоритъ: «а прибытокъ тотъ явно, у кого тысяну рублевъ будетъ взято и на Москвѣ или въ Сибири какихъ на китайскую руку куплено будетъ товаровъ, за то будетъ въ Китаѣ взято 2000 рублевъ и куплено будетъ китайскихъ товаровъ на 2 т. рублевъ камокъ или китаекъ, то можно за тѣ китайки или камки на Москвѣ взять 6 т. рублевъ». И такъ, по словамъ Гагарина, казенная торговля даетъ 600%!! Однако, тотъ-же Гагаринъ говоритъ, что въ Китаѣ продается русскій товаръ и въ $1^1/_2$ раза дороже покупной цѣны, иногда и дешевле, а мы знаемъ, что продавался онъ и за половинную цѣну и меньше. Затѣмъ, казенные караваны должны были отдавать складчикамъ за взятые у нихъ деньги или товары вдвое, что должно было уменьшить «600%». Допустивъ даже, что въ Москвѣ китайскіе товары продавались въ этомъ примѣрѣ за 6 т. р., не забудемъ, что Гагаринъ ничего не говоритъ о расходахъ, а они-то всего интереснѣе. Наконецъ, не забудемъ, что Гагаринъ имѣлъ интересъ возвысить прибыль казны для своей собственной выгоды,— это тотъ самый кн. Гагаринъ, который два года спустя былъ казненъ Петромъ I за злоупотребленіе казенными караванами и вообще казною. Обратимся къ дѣйствительности.

Гагаринъ говоритъ, что отъ продажи въ Москвѣ китайскихъ товаровъ получается 300%. Такъ-ли? Въ 1737 г., какъ это видно изъ указа 30 іюня того-же года, казна продала на торгахъ двѣ партіи этихъ товаровъ: 1) 1,458 голей и 1,616 косяковъ полуголей) за 33.293 р.; кяхтинская или иркутская цѣна этой партіи, по на-

---

[13]) Миллеръ, № 514.

шимъ свѣдѣніямъ, была 28,808 р.; слѣд., съ перевозомъ въ Москву и съ другими расходами, несчитая пошлины, казна получила только 4,485 р., отъ чего очень далеко до 300%; 2) 434 косяка и 18 портищъ голей, китайки 11.053 тюка и 7 концовъ, однопортичной китайки 23 конца,—по иркутской цѣнѣ на 57.720 р.,—казна продала за 72,446 р. 39 к.,—что опять-таки вовсе не 300%. Если въ обѣихъ партіяхъ мы включимъ ту пошлину, которая должна была бы заплатить казна, какъ предполагаетъ въ данномъ случаѣ и сенатъ, или коммерцъ-коллегія, то вся прибыль будетъ: отъ второй партіи—отрицательная, равная—606 р. 8 к., отъ первой—положительная, равна+957 р. 2¼ к., или—въ первомъ случаѣ—1,82%, во второмъ+1,3%, а не 300%.

Представимъ еще общую картину оборота казенной торговли за золотой ея вѣкъ:

ГОДА	Отправлено въ Китай товар. №1.	Продано въ Китаѣ №2.	Отъ китайск. тов. прибыли. №3.	Тоже въ % отнош. къ №2.
1696	На 41,900 р.	За 83.000 р.	24.000 р.	28,63
1698	» 26.000 »	» 52,000 »	46,000 »	88.46
1702	» 47,000 »	» 94.000 »	49.000 »	52.13
1704	» 29.879 »	» 59.758 »	55,000 »	92,03
1706	» 184.000 »	» 368.000 »	270,000 »	73,37
1707	» 142.000 »	» 284.000 »	223,000 »	78,52

№№ 1 и 3 этой таблички суть официальныя данныя. № 2 составленъ нами по общепринятому maximum'у прибыли отъ продажи русскихъ товаровъ въ Китаѣ,—maximum'у даннаго времени, равному 100%. Послѣдняя рубрика есть прибыль въ процентахъ отъ продажи въ Москвѣ китайскихъ товаровъ.

Для вывода прибылей полнаго оборота карамановъ за эти 14 лѣтъ (слѣдующій караванъ отправился въ 1710 г.) возьмемъ самый выгодный годъ (1704), самый невыгодный (1696 г.) и средній, и замѣтимъ, что расходы по перевозкѣ товаровъ (кромѣ пошлинъ, стоимости содержанія разныхъ учрежденій и лицъ и пр.) стоили казнѣ 144% стоимости ихъ, т. е., 72 до Пекина и 72% до Москвы изъ Пекина. Прибыль въ % будетъ:

ГОДЪ.	Отъ продажи			Послѣ вычета 144%.
	въ Пекинѣ.	въ Москвѣ.	ВСЕГО.	
1704	100	92,03	192,03	+ 48,03
1696		28,63	128,63	— 17,37
Средній.		68,86	168,86	+ 24,86

Изъ этой таблички видно, что лучшій годъ далъ казнѣ прибыли 48,03% на капиталъ, худшій—убытку въ 17.37%, средній прибыли 24,86%. Теперь замѣтимъ, что казна должна вычесть отсюда пошлины, такъ такъ ихъ заплатили-бы ей торговые люди, если-бы она отдала имъ свою торговлю въ руки; наименьшая пошлина была 10% въ Пекинѣ и 10% въ Москву изъ Пекина, слѣд., барыши карамановъ дадутъ въ соотвѣтствующія года: +28,03%,—37.37% и +4,86% на капиталъ. Изъ этого средняго процента уже видна невыгода казеннаго самоторжества: по словамъ нѣкоторыхъ писателей китайскій торгъ давалъ торговцамъ частнымъ 8% на капиталъ. Однако, и эти 4,86% должны быть уменьшены еще въ 2 раза, такъ какъ караваны оборачивали свои капиталы въ 2 года,— получимъ 2,43%, кромѣ содержанія различныхъ лицъ, убытку отъ перевозки, сгниванія и пр. и проч.! —

И такъ, въ лучшіе года своего существованія, за первые 14 лѣтъ, казенные караваны давали меньше 2,43%; они не донимали

пошлинъ на 8%, — и не получали прибыли 600%, какъ говоритъ кн. Гагаринъ и другіе.

Конечно, впослѣдствіи, когда караванная торговля стала болѣе и болѣе падать, результаты ея были еще плачевнѣе.

Въ началѣ караваннаго торга покупная и продажная цѣна рухляди была:

Названіе.	Покупная цѣна въ Сибири.	Продажная цѣна въ Пекинѣ.
Соболь по	— 40—50—70 к.	1—1½—3 лана.
Горностая 100. . . .	5 — 7 р. — —	40— 50 лан.
Бѣлки 1000. . . .	8—12 » — —	60—70 »
Лисица красная . .	— 60—80—100	2—3—3½ »
» бурая	5—7—12 р. —	20—30—50 »

Такимъ образомъ первымъ караванамъ несомнѣнно торговать въ Пекинѣ можно было съ большою прибылью; около 30-хъ же годовъ 18 ст. цѣны были:

Названіе.	Покупная цѣна въ Сибири.	Продажная цѣна въ Пекинѣ.
Соболь.	1—2—3 р. — к.	70—100—120 фун.
Горностаевъ 100. . .	10 — 14 » —	7—8—12 лан.
Бѣлки 1000	30 — 40 » —	28—32—40 лан.
Лисица красная . .	— 80—100—200	80—110 фуновъ.
» бурая и черн.	20—30—50 р. —	40—60 лан.

Отсюда мы видимъ, что около 1730 г. торговать въ Пекинѣ значило торговать съ убыткомъ. И дѣйствительно. Мы уже видѣли не одинъ примѣръ продажи нашихъ товаровъ въ Пекинѣ за

полцѣны. Въ лучшій послѣ Петра годъ, 1735, когда хану посланы особенно цѣнные подарки, караванъ на 180 т. р. (вмѣстѣ съ денежной казной) вывезъ изъ Пекина по московской оцѣнкѣ на 205 т.; прибыли получилось 24.603 р. или 13,3%, что съ расходами на жалованье, перевозку и пошлину, конечно, давалъ прямой убытокъ.—Караванъ 1728 г. вывезъ изъ Россіи товару и денегъ на 334 т. р. (товаромъ 272.809 р. и деньгами 62 т.), а вывезъ изъ Китая китайскаго товару по московской оцѣнкѣ всего на 268 т., да русскаго непроданнаго на 118 т. р.,—таковы выгоды казеннаго торга.[14])

13) Изъ предыдущаго уже можно заключить, что вся невыгода казенной торговли рухлядью заключалась въ томъ, что она производилась *въ Пекинѣ*. Дѣйствительно: содержаніе множества учрежденій и лицъ, поведеніе послѣднихъ, расходы перевозки, гніеніе, усушка и утечка, дешевая продажа рухляди,—все это соединено было по преимуществу съ Пекиномъ. Кромѣ того были и другія невыгодныя стороны торговли въ Пекинѣ.

Трудно было узнать напередъ, въ чемъ будетъ потребность китайцевъ въ будущемъ караванѣ и, слѣд., что брать въ караванъ,—на что въ 1743 г. и указываетъ коммисаръ Фирсовъ.—Нельзя было продать въ Пекинѣ безъ подарковъ; такъ, въ 1727 г. солдатамъ и чиновникамъ китайскимъ подарено товаровъ, чаю и табаку на 262 р. да президенту трибунала мѣховъ на 350 р.—кромѣ хана; въ 1731 г. сдѣлано имъ подарковъ на 1 т. р., а въ 1735 г.—на 5,341 р.

Русскіе въ Пекинѣ должны были ощущать на себѣ даже послѣдствія временныхъ капризовъ китайскихъ хановъ. Такъ, Рагузинскій объясняетъ невыгодную продажу мѣховъ въ Пекинѣ въ 1728 г. тѣмъ, что новый ханъ, сынъ Канъ-хи, «всѣхъ господъ и

[14]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—П. С. З., № 7305.—Чулковъ, VII ч., стр. 67.—Семеновъ, т. III, стр. 197.

купцовъ ограбилъ и разорилъ, и потому никто смѣло и публично торговать не смѣетъ, ибо у кого провѣдаетъ богатство, у того грабитъ въ казну; самъ ни къ какимъ иностраннымъ вещамъ охоты не имѣетъ, ни къ чему кромѣ множества женъ и сребролюбія; нижнимъ и среднимъ министрамъ и офицерамъ заказалъ носить богатыя одежды, наипаче соболи и горностаи». Караванъ же 1731 г. хорошо торговалъ, такъ какъ новый ханъ не только позволилъ торговать, но и подарилъ народу болѣе 6 мил. серебромъ, «дабы оный отъ раззоренія прежняго хана могъ исправиться».

Не было ни одного каравана, который выѣхалъ бы изъ Пекина благополучно. Въ 1717 г. нельзя было найти покупщиковъ, а потому въ назначенное время (черезъ 6 мѣсяцевъ по приходѣ) караванъ былъ выгнанъ, не распродавъ своихъ товаровъ.—Въ 1722 г. караванъ былъ изгнанъ самымъ постыднымъ образомъ вмѣстѣ съ Лангомъ.—Караванъ 1725 г. не былъ пропущенъ даже въ Пекинъ.—Каравану 1728 г. пришлось «половину продать съ убыткомъ, кое-что промѣнять, остальное везти назадъ»; караванъ стерегли 500 солдатъ кругомъ дома и 250—у воротъ; за коммисаромъ Истопниковымъ, съ перваго дня пріѣзда его до отъѣзда, въ домѣ шпіоновъ содержали (изъ его друзей — китайцевъ) и изъ того, что онъ во всякій день сдѣлалъ, говорилъ и къ кому ходилъ или кто къ нему приходилъ, что онъ кушалъ и пилъ и сколь долго онъ послѣ кушанья спалъ, что онъ покупалъ и продалъ и прочее,—цѣлая книга въ десть сдѣлана и по отъѣздѣ его хану подана». — Тогда какъ прежде еще на пути каравана въ Пекинъ китайскіе купцы уже договаривались о покупкѣ и давали задатокъ, а въ Пекинѣ, тотчасъ по прибытіи каравана, приходили ханскіе дворецкіе за покупками,—въ караванѣ 1730 г. не только не приходило ни купцовъ, ни дворецкихъ, но нужно было обѣщать 3% съ продажи одному бывшему русскому пѣшцому, чтобы онъ уговорилъ китайцевъ покупать, да и то караванъ уѣхалъ, не распродавъ ½ товаровъ.—Всѣхъ купцовъ китайскихъ, покупавшихъ въ караванѣ 1731 г.,

обыскивали до рубашки, а Ланга спрашивали, не думаетъ-ли онъ умереть въ Пекинѣ, что такъ долго живетъ съ караваномъ.—Про караванъ 1736 г. Лангъ доноситъ, что «въ торговлѣ еще хуже, чѣмъ прежде, такъ какъ министры отдали этотъ торгъ на откупъ нищимъ», вслѣдствіе чего рухлядь онъ продалъ меньше, нежели за половину сравнительно съ оцѣнкою ея въ Россіи; къ воротамъ караваннаго двора прибитъ былъ указъ: «вмѣсто прямыхъ купцовъ нищимъ торговаться поведѣно», «а тѣ подлые обыкновенно на площадяхъ продаютъ просроченные въ закладѣ товары». — Въ 1745 г. покупали только тѣ-же нищіе; дворъ окружала 1 т. солдатъ, а домъ окружили, «какъ только въ тяжкихъ тюрьмахъ дѣлается, терновникомъ»; съ русскими купцами ходили по городу солдаты, и т. п.; товары, какъ и всегда, проданы не всѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ эти уловки китайцевъ, всѣ эти непродажи большей или меньшей части каравановъ были прямымъ убыткомъ для казны. Непроданные мѣха нужно было опять везти въ Москву, гдѣ они сгнивали или съѣдались молью, отправлять ихъ опять въ Китай, гдѣ могли ихъ не купить, или продавать съ аукціона за безцѣнокъ. Хорошо, если находились покупщики: въ 1757 г. отправленъ былъ караванъ въ Китай и потомъ отмѣненъ; товары привезли въ Москву, но купцы купили очень мало, такъ какъ имъ непозволено было вывезти мѣха за границу.

Невыгоду пекинской торговли сознавали всѣ.—Купцы съ 1706 г. не ходили въ Пекинъ и не откликались на многократный созывъ правительства взять караваны въ компанію. — Рагузинскій хотѣлъ образовать компанію, а Лангъ въ 1730 г. очень опредѣленно выражаетъ свое мнѣніе о казенной торговлѣ въ Пекинѣ: ее трудно привести въ порядокъ, такъ какъ она «весьма убыточна; по этому слѣдовало-бы устроить двѣ экспедиціи (Кяхта и Цурухайту), а казнѣ не торговать въ Пекинѣ». — Миллеръ говоритъ: «сомнѣваться должно, приноситъ-ли караванный торгъ казнѣ когда нибудь столько, чтобы награждался трудъ», а въ другомъ мѣстѣ: «что дѣйствительно

отъ караваннаго торгу больше есть убытковъ нежели казенной прибыли, оное отъ знающихъ такъ усмотрено, что о томъ нимало сомнѣваться можно». —Наконецъ, сознавало невыгоду торга въ Пекинѣ и само правительство: съ 1730 до 1768 г. оно ищетъ компанейщиковъ; караваны 1757, 1762 и 1768 только снаряжаютъ въ Пекинъ, а въ наказѣ Лангу 1727 г. прямо говорится: «ежели (?) всѣ вещи и товары караванные распродать и промѣнять на китайскіе товары будетъ невозможно, то прилагайте лишніе труды, дабы хоть половину распродать».

Почему-же, не смотря на общее сознаніе невыгоды пекинскаго торга, караваны все-таки продолжали посылать? Не только искали выроды, но, говоря словами Ланга, «нынѣ караваны по нѣсколько годовъ болѣе для исполненія мирнаго трактата, нежели для прибыли ходили»[16]).

14) Наконецъ, кромѣ прямой невыгоды, казенное *самоторжіе*, какъ таковое, было невыгодно еще въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: а) своими запрещеніями оно не давало возможности подданнымъ правительства развивать свою дѣятельность, свое богатство; б) оно развивало, наоборотъ, разныя безнравственныя ихъ стороны; в) изгнаніемъ ихъ изъ Пекина, Урги и др. пунктовъ Китая оно сузило рынокъ сбыта русскихъ товаровъ для всей Россіи, на громадное пространство; г) покупая дорого, ища своей прибыли, правительство продавало своимъ подданнымъ предметы своей торговли по очень дорогой цѣнѣ, продавало при томъ плохіе товары, и пр. Государственное самоторжество имѣетъ смыслъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно предпринимаетъ какое-нибудь обширное предпріятіе, имѣющее общегосударственное значеніе, — не съ цѣлью пользоваться доходами подданныхъ, а съ цѣлью восполненія въ нихъ

[15]) Кит. дѣла. — Кит. торгъ. — Миллеръ, № 391 тетр. 3; № 514. — Басинъ, № 60, портф. II. — Томскія Губ. Вѣд. 1869, № 22.

недостатокъ ихъ силъ, нравственныхъ и матеріальныхъ. Въ данномъ случаѣ происходило совершенно обратное.

Заключимъ словами лѣтописца временъ Алексѣя Михайловича: «самоторжество, говоритъ онъ, есть згола (совершенно) неправедно и безбожно, но такъ какъ иностранцы берутъ у насъ все дешево и торговать мы не умѣемъ, то пусть Государь возметъ на себя торгованіе съ иностранцами, чтобы знать, сколько вывозить, сколько что принимать отъ иностранцевъ,—не иначе однако, какъ на извѣстныхъ условіяхъ, между прочимъ: 1) продавать нагрубо (оптомъ) и только въ 3 мѣстахъ въ державѣ; 2) иностранцамъ продавать возможно дороже; 3) купленное у иностранцевъ должно продавать съ никакою или съ наименьшею прибылью; 4) покупаючи у подданныхъ «нѣмають быть скупы» и, главное, 5) оправникъ (коммисаръ) не долженъ продавать въ государствѣ, что закупилъ въ государствѣ-же.[16])

Конечно, такая идеальная торговля никакъ не подходила подъ взглядъ казны 17 и 18 вѣковъ.

Остановимъ наше вниманіе на дѣятельности Петра Великаго по отношенію къ караванной торговлѣ.

Послѣдующія царствовавшія лица до Екатерины II обращали очень мало вниманія на постановку этой торговли въ болѣе благопріятныя условія; они искали только временныхъ выгодъ, которые вслѣдствіе этого обыкновенно и обращались въ ихъ же невыгоду и ко вреду частныхъ лицъ. Петръ I, установившій этотъ торгъ, хотя и употреблялъ не совсѣмъ государственныя мѣры, вродѣ закона 1706 г., но онъ-же первый заговорилъ объ отдачѣ каравановъ въ частныя руки 5 лѣтъ спустя и всячески старался улучшить и расширить казенный торгъ.

Петръ велѣлъ агентамъ своимъ отписывать ему, какіе товары вывозятъ въ Китай и сколько ихъ; каковы пути сообщенія туда;

[16]) Русское государство въ половинѣ XVII ст., стр. 9 и 23.

сколько стоитъ провозъ товаровъ; нельзя-ли завести торговлю, кромѣ рухляди, еще и другими предметами и пр., какіе товары русскіе можно вновь ввозить въ Китай и вывозить къ намъ; которые изъ нихъ выгоднѣе; кто изъ иностранцевъ торгуетъ еще въ Китаѣ; что привозятъ и вывозятъ французы, голландцы, англичане, португальцы. На такіе запросы Петра весьма обстоятельные отвѣты получались отъ разныхъ агентовъ, особенно отъ Лангая. Какой-нибудь Гусятниковъ, купчина, составляетъ «краткое описаніе китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія и какъ съ ними надлежитъ торговать». — Лангъ и Крисницъ между прочимъ совѣтуютъ привозить нѣкоторые новые предметы въ Китай. Такъ, говорятъ они, иностранные камлоты въ большомъ ходу между китайцами; не мѣшало-бы привезти ихъ въ Китай съ первымъ-же караваномъ для опыту; если онъ удастся,—можно-бы завести камлотовыя мануфактуры въ Россіи; не мѣшало-бы вывезти въ Китай и часовъ серебряныхъ, «токмобъ на оныхъ не скверныя Европейскія письма были, а именно: надлежитъ содержать изображеніе баталіи, да исторій» и пр.

Петръ стремился возможно болѣе разширить объемъ казенной торговли. Ему пришла мысль, осуществившаяся только сто лѣтъ послѣ него: завести торговлю съ Кантономъ, но не морскую, а сухопутную, и для этого онъ велѣлъ описать возможно подробнѣе все, что относится къ заведенію торговли съ этимъ городомъ.

Мало того: Петръ хотѣлъ повести торгъ даже съ Японіей. Въ 1722 г. Коммерцъ-Коллегія спрашиваетъ у Хрущева, инспектора сибирской губерніи, «не можно-ли водяной ходъ ради купечества учинить нѣкоторыми рѣками, которыя впали въ море Великой Тартаріи или иное море, которое къ Японіи подлежитъ?» — Въ инструкціи Лангу сказано: «надлежитъ какъ возможно о японскомъ торгу и о оном государствѣ подлинно увѣдомиться, того ради, что когда Его Императорское Величество изволитъ учинить рѣкою Амуромъ ѣздить, то вѣрно есть, что изо всѣхъ торговъ россійскихъ

„никакой-бы торгъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, а особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ и безопасенія въ ѣздѣ русскихъ и въ провозѣ своихъ товаровъ и оттуда въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они туда имѣютъ, есть самое важное."[17])

Отсюда мы видимъ, какое значеніе придавалъ Петръ японскому торгу; отсюда видимъ и то, что наша торговля, по мыслямъ нашего преобразователя, должна была не съузиться, какъ это было сдѣлано впослѣдствіи, а значительно расшириться. Къ сожалѣнію, эти мысли обнаружились въ послѣдніе годы его царствованія, и русскому торговому люду пришлось ждать его наслѣдницы по генію, Екатерины Второй.

[17]) Миллеръ, №№ 133 и 391, Чулковъ, VII, стр. 29; 106; 95.

ГЛАВА VI.

Частная торговля. Движеніе общаго оборота.

О первоначальной русско-китайской торговлѣ намъ ничего положительнаго неизвѣстно; извѣстенъ только одинъ случай — путешествіе Петлина, когда русскіе были въ Китаѣ и торговали съ китайцами; не было даже посредствующей торговли съ Китаемъ черезъ Мунгаловъ и другихъ степныхъ народовъ сѣвернаго Китая, хотя упоминается о томъ, что въ 1640 г. мунгальскій князекъ, сынъ Алтынъ-Хана, просилъ русскаго царя построить въ Томскѣ амбары, гдѣ-бы его подданные и русскіе могли торговать; или о томъ, что въ томъ-же году другой князекъ, Маджикъ, вызвалъ кузнецкихъ торговыхъ людей къ себѣ въ лагерь, недалеко отъ г. Кузнецка, а когда туда сошлось ихъ много съ товарами, онъ велѣлъ ихъ убивать, товары разграбилъ, а самъ убѣжалъ въ степи[1]). Исторія торговли съ Китаемъ начинается, какъ мы видѣли, только съ 50-хъ годовъ 17 ст.

Мѣстомъ торга въ началѣ, до вмѣшательства правительства, были: въ Китаѣ — Пекинъ, въ Сибири — область Амура, особенно г. Нерчинскъ. Черезъ Нерчинскъ тогда проходили всѣ караваны въ Китай и изъ Китая; здѣсь была главная таможня; между Нерчинскомъ и китайскимъ городомъ Науномъ происходили постоянные живые обороты[2]). Поэтому свободная торговля Нерчинска стала сильно

---

[1]) Кит. дѣла — Fischer, S. 636; 696.

[2]) Въ эти оба города, т. е., Нерчинскъ и Наунъ, а также на Аргунь и Амуръ, приходили не только Китайцы, но и Корейцы, торгъ которымъ въ Пекинѣ императоры китайскіе запретили съ иностранцами изъ боязни подрыва своей тор-

развиваться: она была немногимъ менѣе Пекинской и составляла почти $^1/_5$ всей казенной торговли. Это послѣднее обстоятельство, а также громадныя выгоды, пріобрѣтаемыя этой торговлей купцами, подрывавшихъ казенную торговлю,—были причиною того, что правительство приняло свои мѣры.

Ревень, шаръ, золото, дорогіе мѣха сдѣлались заповѣдными; караваны должны были идти только черезъ годъ, такъ что если къ сроку купецъ опоздалъ, ни онъ, ни товары его ни подъ какимъ видомъ не должны были идти въ Пекинъ; торговать можно было только русскимъ, а не полякамъ, грекамъ, евреямъ, нѣмцамъ и др. народамъ; купцы принуждены были со своими товарами останавливаться только на казенномъ дворѣ съ уплатою постойныхъ и амбарныхъ; на нихъ положены были новыя пошлины; назначены были строгіе осмотры лицъ и товаровъ; въ Пекинѣ частные торговцы не могли продавать свои товары прежде казенныхъ; наконецъ въ самомъ началѣ 18 ст. китайцамъ и корейцамъ воспрещено было приходить въ Нерчинскъ; его «мѣнное мѣсто» и торговля съ этихъ поръ на всегда пали. Такимъ образомъ одинъ пунктъ торговли съ Китаемъ былъ подорванъ.

Торговые люди обратили свое вниманіе на самый Китай, первоначально открытый для нихъ весь, даже въ своихъ портахъ; здѣсь вскорѣ торговля ихъ стала процвѣтать. Противъ запрещенія торговать рухлядью употребивъ тайный провозъ; покупая ее въ Сибири дешевле казны и употребляя на расходы гораздо меньше ея, торговцы, конечно, продавали свой товаръ дешево и подрывали казну. Губернаторъ Сибири Гагаринъ примѣтилъ «знатное уменьшеніе доходовъ» сей страны, и вскорѣ усмотрѣвъ онаго причину, которая состояла въ томъ, что величайшая часть мѣховъ, принадлежащихъ

говли; Корейцы въ Наунъ и Нерчинскъ привозили: шелковую бумагу обойную, посуду, золотую и серебряную бумагу, бумажныя матеріи, цыновки, нѣкоторый лучшій табакъ, золото, шолкъ сырецъ, шелковыя матеріи изъ Китая и проч.; вывозили мѣха.—Journal du sieur Lange, p. 260 suiv.

казнѣ, оставалась безъ продажи,—произнесъ о томъ жалобы Его Императорскому Величеству»,—и, вотъ, съ одной стороны, купцы принуждены были ходить не иначе какъ съ караванами казенными, а въ 1706 г. имъ совсѣмъ запрещенъ былъ торгъ мягкою рухлью въ Пекинѣ. Такимъ образомъ уничтоженъ былъ второй пунктъ русско-китайскаго торга.

Купцы увеличили свои обороты въ знаменитомъ кочевьи монгальскаго ламы Ургѣ, куда они привозили сперва юфть, сукна, зеркала и проч. мелочь, а съ 1706 г. начали привозить (до 200 чел. ежегодно) подъ видомъ кожъ и такое количество рухляди, что еженедѣльно изъ Урги въ Пекинъ отправлялись съ нею караваны, въ 4—5 разъ превышающіе казенные. Отъ запрещенія 1706 г. казеннымъ караванамъ въ Пекинѣ дѣлалось изъ году въ годъ хуже и хуже: казенная рухляда продавалась дешевле частной на 4—5, а по словамъ Рагузинскаго на 20%; часто изъ Пекина ее привозили обратно въ сибирскій приказъ непроданною, такъ какъ она оказывалась хуже и дороже контрабандной; караваны распродавались въ 6 мѣсяцевъ или въ годъ, хотя прежде ихъ раскупали въ 3 мѣсяца; китайскіе купцы, торговавшіе съ казной, банкротились, и т. п.; однимъ словомъ, состояніе казенной торговли въ Пекинѣ до 1725 г. было таково, что Лангъ принужденъ былъ сказать: «я вполнѣ убѣжденъ, что торговля въ Ургѣ способна произвести le dépérissement entier des caravanes et á la fin la ruine total de tout le commerce de Russie en ces cartiers».[3]) Понятно что въ интересахъ казны было домогаться уничтоженія частной торговли въ Ургѣ и вообще въ Китаѣ. Обстоятельства тому благопріятствовали.

Русскій человѣкъ оставался и въ Китаѣ русскимъ; его широкая, разгульная натура дала себя и тамъ знать; пьянство, дебоши,

[3]) Кит. дѣла.—Тарифъ для Сибири 1699 г.—Journal du sieur Lange, стр. 280.—Gmelin, т. II., стр. 35.—Чулковъ, VI ч., стр. 26.

драки, насилія не только русскихъ купцовъ, но и провожатыхъ караванов ъ и комиссаровъ и др. служителей давно возбуждали неудовольствіе правительствъ обѣихъ державъ. Пользуясь правомъ содержанія на китайскій счетъ и потому даровой получкой спиртныхъ напитковъ, они предавались пьянству безъ всякаго стѣсненія.—Еще въ 1699 г. наказано было, «въ Нерчинскѣ при отпускѣ караванов ъ въ начальники и въ провожатые приставливать людей добрыхъ, трезвыхъ, искусныхъ и умныхъ, которые-бы не токмо разумъ совершенный, но и искусство всякой расправы между своими въ проѣздѣ и въ томъ государствѣ будучи имѣли-бъ, чтобы самою жесточью въ Сибирскихъ и Русскихъ пьянство и озорничество и всякое неистовство, и дурно въ чемъ всему россійскому христіанскому народу, своимъ невоздержаніемъ и глупостью, огласки и подозрѣнія и отъ тѣхъ народовъ похуленіе всѣмъ творятъ, не было».—Китайцы часто жаловались на то, что торгующіе въ Пекинѣ русскіе «никакихъ уставовъ, ни обыкностей сохраняюще, по своей волѣ и нахально въ начинаніи сваровъ и споровъ неоднократно явились виновны»; они-же приносятъ «великую жалобу о худыхъ поступкахъ» русскихъ въ Ургѣ: не хотятъ чести отдавать Тушетъ-Тухану; «лѣсами и болотами со всѣхъ сторонъ въ Ургу пріѣзжаютъ, не явясь порубежному караулу», и просятъ выслать оттуда безпашпортныхъ, «такъ какъ они не хотятъ о себѣ объявить, что откуда кто пріѣхалъ. Впрочемъ-же живутъ тамъ они во всякихъ роскошахъ и всѣхъ людей безчестятъ».—Иркутскій воевода доноситъ, что русскіе купцы ѣздятъ въ Ургу безъ всякаго порядка, «но токмо пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ всякой по своей фантазіи и вездѣ такъ поступаютъ, какъ такіе люди, которые никакого начальства надъ собой не имѣютъ».—Прибавимъ къ этому посольскія неурядицы,—нескончаемые споры о перебѣжчикахъ и границахъ, подозрительность китайцевъ, презрительный взглядъ ихъ на торговлю, а главное—отказъ Ланга отъ подарковъ двору и мандаринамъ и постоянныя его жалобы въ верховномъ совѣтѣ,—все

это способствовало тому, что сперва остановили русскій караванъ въ Селингенскѣ; затѣмъ выгнали русскихъ изъ Урги, а наконецъ, и изъ Пекина. Русское правительство воспользовалось этимъ случаемъ и, пославъ Рагузинскаго домогаться возобновленія казеннаго торга въ Пекинѣ, указомъ 1727 г. воспретило русскимъ торговать рухлядью во всемъ китайскомъ государствѣ, между прочимъ и въ Ургѣ. [1])

При этомъ правительство Екатерины I объясняетъ убытокъ казенной торговли въ Пекинѣ все-таки привозомъ его частными людьми въ Ургу и отсюда въ Пекинъ. Истинная же причина, какъ мы видѣли, заключалась: въ казенномъ самоторжествѣ и въ Пекинѣ. Чулковъ говоритъ: «есть которые мнятъ, будто отъ приватныхъ торговъ казеннымъ караванамъ учинился убытокъ; однакожъ въ томъ можно имѣть сомнѣніе, потому что казенные караваны никогда такъ велики не бывали, чтобы всѣми китайскими торгами завладѣть могли. Паче разсуждать надлежитъ, хотя-бы и гораздо болѣе было купцовъ, нежели въ Китай и Ургу ѣздили для торговыхъ своихъ промысловъ, то-бы всегда довольно торговъ осталось». —По словамъ Миллера, «казенный торгъ, хотя-бы онъ и благополучно происходилъ, есть не что иное какъ убытокъ государству». —Сперва врагъ частной торговли въ Ургѣ и защитникъ казенныхъ каравановъ въ Пекинѣ, Лангъ, говоритъ прямо: «въ Ургѣ торговать гораздо полезнѣе есть, нежели въ Пекинѣ». [2])

Дѣйствительно. Урга—кочевье мунгальскаго Ламы, лежащее недалеко отъ русской границы, на одномъ изъ притоковъ болѣе или менѣе судоходной рѣки Селенги; Пекинъ-же отстоялъ отъ Селингенска болѣе, чѣмъ на 3,200 верстъ.—Купцамъ всегда обходилась рухлядь гораздо дешевле казны, такъ какъ не нужны были дорого стоющіе и не всегда честные чиновники; они покупали мѣха

[1]) Новый тарифъ 1699 г.—Чулковъ VI ч., стр. 145.
[2]) Миллеръ, № 133, портф. V; № 514.—Чулковъ, VI ч., стр. 86.

и другіе товары тамъ, гдѣ они дешевле; провозка обходилась дешево; покупали лучше, нѣмъ пріобрѣтала казна, всегда продававшая по оцѣнкѣ цѣловальниковъ въ Москвѣ, будто знавшихъ условія торговли въ данное время въ Китаѣ. Расходы частнымъ людямъ на пути до Урги были незначительны отъ Селингенска туда и обратно достаточно было 10 р. на пропитаніе 10 челов. въ одинъ мѣсяцъ, а въ Пекинѣ едва этого хватало на недѣлю.—Купцы употребляли на путешествіе отъ Селингенска до Урги всего 10—12 дней, а до Пекина нужно было ѣхать болѣе 3 мѣсяцевъ.—Пріѣхавши въ Ургу купцы тотчасъ начинали торговать безъ всякихъ подарковъ и придирокъ, торговали нѣсколько дней и возвращались домой за новымъ товаромъ, а коммисаръ, потративъ подарковъ на тысячи рублей, долженъ былъ недѣль 6—7 сидѣть въ заперти и ждать разрѣшенія на торговлю, послѣ чего, незаинтересованный въ прибыли казны, конечно, спѣшилъ продавать за какую-нибудь цѣну казенные товары, чтобы поспѣть къ ожидающему его въ Сибири новому каравану.—Фуражъ въ Пекинѣ стоилъ крайне дорого, а въ Ургѣ купцы отпускали своихъ лошадей на обильныя пастбища.—Наконецъ, провозъ отъ Урги стоилъ китайцамъ очень дешево: они выѣзжали изъ Китая съ чаемъ, табакомъ, сорочинскимъ пшеномъ, камками и китайками и на пути мѣняли ихъ своимъ соотечественникамъ и мунгаламъ на рогатый скотъ и лошадей; этихъ послѣднихъ и свои товары промѣнивали русскимъ и, все торгуя, возвращались въ Пекинъ, сдѣлавъ большіе обороты, истративъ мало и пріобрѣвъ дешево хорошіе мѣха. Понятно вслѣдствіе всего этого, что казна должна была продавать съ убыткомъ,—что Пекинъ былъ самымъ невыгоднымъ пунктомъ торговли даже въ сравненіи съ Ургою,—что, наконецъ, правительству слѣдовало уничтожить свой торгъ въ Пекинѣ, а не частную торговлю въ Ургѣ, какъ это сдѣлано Рагузинскимъ въ 1728 г. по кяхтинскому договору.

Однако, казенные караваны продолжали все-таки ходить одни въ

Пекинъ; все китайское государство было закрыто для частныхъ лицъ; имъ выбрано было въ Сибири два мѣста для торга—Цурухайту и Кяхта.

Кяхта выбрана была очень неудачно: она лежала на пескахъ; вокругъ не было ни луговъ для скота, ни лѣсовъ, не было даже хорошей воды, которую брали изъ колодцевъ негодною даже для чая; только знакомыхъ и въ знакъ особеннаго гостепріимства китайцы или приглашали русскихъ купцовъ на чашку чаю или дозволяли имъ брать воду изъ своихъ колодцевъ или изъ рѣки; въ Маймачинѣ или торговой китайской слободѣ, хотя и была рѣчка Кяхта, а немного дальше р. Бура, по вслѣдствіе природы мѣста, эти рѣчки иногда совсѣмъ заливали Маймачинъ (напр. въ 1761 г. залили онѣ болѣе 100 домовъ); сообщеніе Кяхты съ Сибирью было затруднено перегрузкою и перевозкою, то по водѣ, то по суху; а съ Пекиномъ нежилою степью.—Все это было причиною того, что въ Кяхтѣ долго не жили купцы, а пріѣзжали только во время торга,—что жизнь тамъ была очень дорога,—что товары русскіе продавались дешевле. Между тѣмъ Рагузинскій могъ-бы выбрать лучшее мѣсто для торга: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ совершалъ договоръ, т. е., на р. Бурѣ,—здѣсь были и лѣсъ, и трава, и рѣка, и удобный сплавъ по одному изъ притоковъ Селенги. Во всякомъ случаѣ, Селингенскъ или Удинскъ представляли гораздо болѣе удобства для торга, чѣмъ Кяхта.

Неудобно было выбрано для торга и Цурухайту. Прежде всего онъ находился слишкомъ далеко отъ центра сибирской жизни и отъ китайскаго торговаго города Калгана; даже до Нерчинска отъ него было 300 в.; хотя онъ былъ и на рѣкѣ, но и та кромѣ потоповъ (напр. въ 1754 г.) ничего не приносила съ собой; кругомъ Цурухайту лѣсу совершенно не было, такъ что при постройкѣ его лѣсъ возили служивые изъ Нерчинска, а ѣдущій туда непремѣнно долженъ былъ запасаться и дровами; былъ кустарникъ, да и тотъ на китайской сторонѣ, и китайскіе караульные только изъ

сожалѣнія или за подарки» давали его нашимъ служивымъ; еще въ 1744 г. въ Цурухайту не было дворовъ и заборовъ, а всѣ постройки состояли изъ 4 жилищъ безъ кровлей; здѣсь, по словамъ Ланга, «къ немалому стыду какъ тѣхъ, которые сіе мѣсто къ торгу избрали, такъ и тому, кто обрѣтающіяся жилища построилъ, кромѣ воды и воздуха ничего получить невозможно». Вслѣдствіе этого никто изъ купцовъ или другихъ неслужилыхъ въ Цурухайту людей тамъ и не жилъ, а пріѣзжали изъ Нерчинска или Китая только ко времени торга. Даже китайцы отказались отъ обѣщанія построить свою слободу на подобіе Маймачина противъ Цурухайту. Понятно, что эта мѣстная обстановка и была причиною того, что торгъ Цурухайту никогда не могъ развиться.[6])

Кромѣ этихъ торжищъ были и другія; такъ, въ 30-хъ годахъ 18 столѣтія русскіе торговали съ китайцами на ихъ границѣ при дер. Олочанской или при впаденіи р. Турчи въ Ононъ (Аргунь). Въ 90-хъ годахъ 18 ст. китайскіе чиновники предлагали русскимъ купцамъ обратиться къ правительству объ основаніи торга у устья р. Нарыма, что было-бы выгоднѣе Кяхты, такъ какъ—мѣсто заселенное; русскіе имѣютъ близко Бухтарминскую крѣпость; отъ этой послѣдней можно по Иртышу доплыть до Тобольска гораздо скорѣе, чѣмъ отъ Кяхты; отъ Бухтармы до Пекина только 1,500 в. ходу или 36 дней; до Кяхты надо ѣхать по-суху и переѣзжать черезъ опасный Байкалъ; и китайцамъ было-бы удобнѣе: имъ не нужно было-бы изъ Кяхты въ Пекинъ ѣхать 500 в. степью. Въ виду важности этого пункта написали китайскому амбаню (губернатору), но не на 3 языкахъ и въ конвертѣ не обыкновеннаго формата, вслѣдствіе чего письмо иркутскаго генералъ-губернатора не было принято; обратились въ 1797 году съ прямымъ донесеніемъ въ Пекинъ, откуда отвѣтили, что кромѣ Кяхты согласно трактату торгу нигдѣ не быть.[7])

[6]) Кит. дѣла.—Gmelin, I, 415; II, 91, 97.
[7]) Кит. дѣла.

Русскіе привозили товары въ Кяхту осенью или зимою изо всей Россіи, какъ свои, такъ и иностранные; китайцы же, бухарцы и мунгалы—въ теченіи всего года, частью прямо въ Кяхту, большею же частью въ Ургу, откуда уже по мѣрѣ надобности перевозили товары въ Кяхту. Торгъ начинался въ концѣ декабря или въ январѣ, когда китайцы праздновали новый годъ, такъ какъ по ихъ календарю въ этомъ мѣсяцѣ бывали хорошія предзнаменованія; въ свою очередь русскіе пользовались этимъ временемъ для покупокъ, такъ какъ китайцы предавались тогда веселью. Торги продолжались до марта, рѣдко позднѣе, послѣ чего въ Маймачинѣ оставались одни только мелочники. Обыкновенно китайцы прежде всего приходили на русскій мѣновой дворъ, гдѣ выбирали товаръ по выложеннымъ образцамъ и тутъ же или чаще на дому у купца, за чаемъ, договаривались о родѣ нужнаго русскимъ товара, а потомъ о своихъ нуждахъ, о количествѣ и цѣнѣ покупаемаго и продаваемаго товара, о провозѣ и др. расходахъ; сговорившись съ русскимъ, продавецъ и покупатель шли въ амбары, гдѣ китаецъ, осмотрѣвъ тюки, запечатывалъ ихъ или и самый амбаръ; затѣмъ русскій купецъ выбиралъ у китайца, откладывалъ тюки и оставлялъ кого-нибудь изъ своихъ для караула.

Первоначально въ Цурухайту торговали съ китайской стороны только тѣ китайскіе чиновники, которые, начиная съ 1731 г., стали осматривать границы и столбы; они привозили съ собой и товары, которые промѣнивали солдатамъ на мѣха и др. товары; здѣсь они пребывали дней десять и увозили соболей, лошадей, скотъ, мерлушки, бѣлокъ, юфти и т. п. Одинъ писатель говоритъ, что дѣлали они это для того, чтобы не сказали, что не отпускаютъ на ими учрежденное мѣсто своихъ купцовъ. Такъ какъ сперва торгъ этотъ былъ безпошлинный, безъ вѣдома таможень, отчего простые солдаты уже въ концѣ 30-хъ годовъ имѣли отъ него до 4 п. серебра, а казна ничего, то торгъ въ такой формѣ воспретили, и пограничныхъ осмотрщиковъ стали сопровождать офицеры. Послѣ

этого Цурухайтуский торгъ принялъ такую форму: въ іюлѣ мѣсяцѣ пріѣзжали осмотрщики границъ вмѣстѣ съ китайскими купцами изъ Науна и останавливались за 4 версты отъ города, чтобъ извѣстить нерчинское начальство о своемъ пріѣздѣ; русскіе пріѣзжали въ Цурухайту, начальство взимало пошлину на мѣстѣ остановки китайцевъ, а купцы, сговорившись напередъ, кто на сколько можетъ продать и по какой цѣнѣ и узнавъ количество привезеннаго китайцами товара, раскладывали стоимость своихъ товаровъ на китайскіе и назначали цѣны послѣднимъ.

Главными предметами вывоза изъ Цурухайту были: поношенныя шубы оленьи (ровдуги), мерлушки и разныя мелочи въ родѣ зеркальцевъ, корольковъ и т. п.; продавали также скотъ, шерсть, сукна, неудалыхъ соболей, плохихъ лисицъ, ласокъ и бѣлокъ. Предметами ввоза служили необходимыя вещи: табакъ, чай, даба; кромѣ того камки, китайки, фаизы, поношенныя азямы (халаты) и толченый сахаръ; зеленые чаи, леденецъ и сученый шолкъ привозили рѣдко. Особенно держались русскіе купцы за дабу, нелощеную китайку и кирпичный чай; для покупки этихъ предметовъ съѣзжались купцы не только изъ Нерчинска и сѣверо-востока, но изъ Иркутска и вообще запада, такъ какъ они были дешевле здѣсь, чѣмъ на Кяхтѣ. Вообще-же торговля въ Цурухайту вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ была самая незначительная; товаровъ привозили такъ мало, что даже мѣстнымъ жителямъ приходилось всегда покупать въ Селингинскѣ [8]).

Что касается до хода и оборотовъ первоначальнаго русско-китайскаго торга, то наши свѣдѣнія о немъ довольно скудны. Въ 1652 г. Байковъ повезъ въ Пекинъ, вмѣстѣ съ поминками, жалованьемъ и для денежной казны, товаровъ на 50 т. р.; да хант подарилъ царю на 506 р. подарковъ, которые Байковъ продалъ;

[8]) Палласъ, 3 ч. 1 кн., стр. 280; 580 и слѣд.—Coxe, p. 293. — Gmelin, т. II, стр. 92. Статья Потанина въ Чт. О. И. и Др., 1868 г., стр. 467.

На всѣ эти деньги онъ привезъ китайскихъ товаровъ (чаю, дензуя, серебра и узорочныхъ товаровъ) на 30 т. р.

Перфильеву и Албину въ 1658 г. дано на покупку китайскихъ товаровъ 1,220 руб. и вмѣстѣ съ деньгами, вырученными отъ продажи въ Пекинѣ ханскихъ подарковъ, они купили 351 яхонтовъ, 21 ф. серебра, 20 камокъ, 7 арш. бархатишку и 3 бобришка; всего на 1,969 р.

Въ 1668 г. въ Албазинѣ взято пошлины (десятая) съ торговыхъ людей 106 соболей; торгъ, слѣдовательно, былъ болѣе, чѣмъ на 30 т. р.

Въ 1669 г. былъ въ Пекинѣ Бухаретинъ Албинъ и торговалъ хорошо.

Въ 1670 г. были въ Нерчинскѣ въ первый разъ китайскіе купцы, сперва въ числѣ 4 чел., а потомъ въ числѣ 13 и 35 человѣкъ. Въ томъ-же году въ Пекинѣ былъ вмѣстѣ съ Албиномъ боярскій сынъ Ярыжкинъ; они вывезли товаровъ на 4,500 р., а привезли на 18 т.

Въ 1671 г. въ Пекинѣ торговали казакъ Миловановъ съ товарищами, но какъ торговали—неизвѣстно.

Въ 1672 г. бухарскій караванъ въ 3 т. человѣкъ торговалъ въ Пекинѣ плохо, такъ какъ привезъ съ собою слишкомъ много товару.

Въ 1674 г. ходили въ Китай гости: Филатьевъ, Романовъ, Поршенниковъ и еще 37 челов.; торговали 7 недѣль, но торгъ былъ нѣсколько некорыстенъ противъ прежняго, такъ какъ въ это время китайцы вели междоусобную войну.

Въ 1675 г. Спафарій повезъ товаровъ на 1.600 р., но торговали еще хуже, такъ какъ китайцы заранѣе согласились въ цѣнахъ, какъ русскихъ, такъ и своихъ товаровъ.

Со Спафарія до Головина, кажется, не торговали.

Въ 1688 г. въ Селенгинскѣ и Удинскѣ взято пошлинъ только съ китайскихъ привезенныхъ сюда товаровъ на 1036 р. 30 алт.

2 деньги, такъ что общій торговый оборотъ долженъ былъ простираться до 26,140 р.

Въ 1690 г. въ Нерчинскѣ взято пошлинъ товаромъ «одричь денежныхъ сборовъ» на 1148 р. Въ томъ-же году гость Петръ Красиковъ отправилъ въ Пекинъ караванъ, состоявшій изъ: 7 сороковъ соболей, 43 сороковъ пупковъ собольихъ, 180 выдръ, 110 юфтей, 15 хребтовъ рыбьихъ, 2 изюбровъ, 1 половинки карповки (сукно), 50 ножей и мелочи на 100 р.; привезъ изъ Китая: 270 подставовъ камокъ, 45 подставовъ атласовъ и 3 ф. шолку.

Въ 1692 г. отправились въ Пекинъ 77 купцовъ съ 300 верблюдами и многими навьюченными лошадьми; торговали хорошо.

Съ 1696 г. русскіе купцы начинаютъ ходить въ Пекинъ съ казенными караванами; ими вывезено товаровъ: въ 1696 г.—на 113,620 р., въ 1698 г.—на 210,230 р., въ 1702 г.—на 560,640 р. и въ 1704 г.—на 220,290 р.

Съ 1706 г. русскіе купцы усилили свой торгъ въ Ургѣ, но о первоначальной ихъ здѣсь торговли ничего неизвѣстно, кромѣ того, что торговало здѣсь до 200 челов. въ годъ; за безпорядки ихъ въ 1723 г. велѣно пропускать въ Ургу только 30 «порядочныхъ» купцовъ, а въ 1726 г. разрѣшено пропускать до 300 человѣкъ. Ургинская торговля въ 20-хъ год. 18 ст. находилась почти вся въ рукахъ великороссійскихъ купцовъ (такъ, въ 1725 г. не были пропущены сюда 59 купцовъ казанскихъ); каждый изъ нихъ, по словамъ Рагузинскаго, торговалъ на нѣсколько десятковъ т. р. Изъ этихъ купцовъ особенно извѣстны были: Евреиновъ, Михляевъ и Бобровъ; по официальнымъ даннымъ, въ 1724 г. черезъ Верхотурье и Екатеринбургъ (не говоря о закупкѣ ихъ въ Сибири рухляди) первыми двумя провезено въ Ургу на 27,256 р., въ 1725 г. Евреиновымъ провезено на 8,163 р., въ 1726 г. Михляевымъ деньгами на 544 р. Вообще-же торговля Урги русскими товарами простиралась за это время до 300 т. р. или общаго оборота было больше 600 т. р.

Съ конца 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія торжища были въ Цурухайту и Кяхтѣ, но торгъ прививался здѣсь до 40-хъ годовъ удивительно туго. Въ 1730 г. доносятъ, что «въ Цурухайту купечества и до сихъ поръ нѣту, такъ какъ строеніе слободы за неудобностью мѣста отложено», а въ Кяхтѣ «торгъ производится порядочный»; въ 1732 г.—на Кяхтѣ «съ китайской стороны купцовъ бываетъ малое число, да и тѣхъ не допущаетъ къ границѣ, хотя и съ малыми товары, ихъ заргучей изъ своихъ бездѣльныхъ корыстей, а россійскимъ купцамъ отъ того непорядочнаго торгу чинятся великіе убытки и раззоренія»; въ Цурухайту китайскіе купцы не приходили, такъ какъ за неотстройкою его не было русскихъ купцовъ; въ 1739 г.—«на Кяхтѣ привезено русскихъ товаровъ весьма много, а торгу нѣтъ, такъ какъ китайскихъ купцовъ весьма мало, а кто и есть, такъ у тѣхъ подходящихъ товаровъ нѣтъ; русскіе товары лежатъ праздно, а купцы проживаютъ и приходятъ въ скудость»; въ 1738 и 1739 г.—«сборовъ и торговли ещё меньше, чѣмъ прежде», такъ что на Кяхтѣ 60 купцовъ подали сказку иркутскому губернатору, чтобы онъ обратился въ китайскій трибуналъ съ просьбою о порядочномъ торгѣ; въ 1742 г.—«на Кяхтѣ китайскихъ купцовъ и товаровъ очень мало, да и то торгуютъ только съ калмыками»; въ 1743 г.—на Кяхтѣ много товаровъ, которые лежатъ уже «многолѣтія». Только съ конца сороковыхъ годовъ торговля наша съ Китаемъ въ этихъ мѣстахъ принимаетъ большіе обороты.[9])

Обороты Цурухайту были слѣдующіе: [10])

---

[9]) Кит. дѣла. — Баскинъ, портф. IX. — Кит. торгъ. — Семеновъ, т. III, стр. 197.

[10]) Кит. дѣла. — Кит. торгъ. — Миллеръ, № 481, портф. II. — Чулковъ, прилож. VII ч.

ГОДА.	Привозъ.		Вывозъ.		Всего.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1722	—	—	—	—	4,170	— —
1733	—	—	—	—	1,508	— —
1734	—	—	—	—	4,679	— —
1735	—	—	—	—	7,748	— 80
1759	200 тел.	—	—	—	—	—
1766	1,078	— —	621	— —	1,699	— —
1768	7,372	— 45	3,055	— —	10,427	— 45
1769	2,633	— 50	829	— 70	3,463	— 20
1770	1,282	— 30	884	— 15	2,166	— 45
1771	1,240	— 80	1,004	— 25	2,245	— 5
1772	1,012	— 10	776	— 25	1,788	— 35

Вообще-же торговля Цурухайту была незначительна, а съ введеніемъ новаго тарифа 1761 г. она совсѣмъ пала: сперва она давала казнѣ дохода до 1 т. р., въ началѣ царствованія Екатерины II—до 500 р., а въ концѣ—100—300 р. [11])

Обороты кяхтинскаго торга дѣлаются намъ извѣстными только съ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка; объ его прежнихъ оборотахъ можно судить только потому, что отсюда китайцы вывозили въ Пекинъ рухляди въ 2—3 раза больше, чѣмъ казна, т. е., тысячъ на 200—300; къ 40-мъ годамъ 18 ст. торговля на Кяхтѣ должна была простираться до 400—600 т. р.; въ 1744 г. вымѣнено китайцами на 292,800 р., куплено у нихъ на 287,560 р.; въ 1746 г. за 8 мѣс.

[11]) Есть въ рукописи „китайской торгъ“ извѣстіе о томъ, что изъ Цурухайту вывезено китайцами въ 1773 г. на 1.155,424 р. 60 к.; въ 1774 г.—на 664,175 р. 44½ к.; въ 1775 г.—за 1.296,610 р. 15 к.,—но всѣ эти цифры невѣроятны: даже изъ Кяхты вывозили меньше (напр., 1773 г.)

куплено у нихъ на 177,106 р. Съ 1751 г. обороты кяхтинскаго торга были: [12])

Года.	Русскихъ и иностранныхъ:		Китайскихъ:		ВСЕГО.		Пошлины:	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1751	—	—	433,133	—	—	—	—	—
1752	по 1 Сент.	—	—	—	ок. 700 т.	—	56,321	45
1753	—	—	—	—		—	52,311	81½
1755	606,084	4½	230,981	82¾	837,065	87¼	193,173	31½
1756	450,768	3	241,252	73¼	692,020	76¼	157,183	62¾
1757	421,878	53	418,810	94½	840,689	47½	147,215	56½
1758	525,999	72	511,072	25¼	1,037,070	97¼	178,876	95¼
1759	718,144	69½	698,975	32½	1,417,130	2	230,481	82
1760	699,940	25¼	658,331	48½	1,358,271	73¾	238,155	50
1761	391,469	33	610,597	88¾	1,011,067	21¾	230,840	27¾
1762	522,417	18	553,186	15½	1,075,633	33½	199,670	52½
1763	302,797	70	401,607	43	704,405	13	179,065	61¼
1764	137,493	45½	158,236	5½	295,729	51	59,525	33¼
1765	149,874	91¼	244,478	39	394,353	30¼	90,471	95¼
1766	28,489	18	15,715	38¼	44,204	56¼	ок. 10,000	—
1768	65,612	41¾	45,300	41	110,912	82¾	11,024	88
1769	1,074,651	5¾	928,984	45¾	2,003,635	51½	401,707	56½
1770	1,351,977	86¼	1,271,738	51¼	2,633,715	37½	495,290	76¼

[12]) Кит. дѣла.—Кит. торгъ.—Семпвскій, стр. 169—70.—Семеновъ, т. III, стр. 199—1200.

Года.	Русскихъ и иностранныхъ.		Китайскихъ.		ВСЕГО.		Пошлины.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1771	1,246,410	10½	1,142,510	95½	2,388,921	6	451,342	60¾
1772	1,002,518	97½	934,121	25	1,936,640	22½	389,269	86
1773	1,140,185	29¼	1,153,992	3¾	2,294,177	33	397,420	41½
1774	1,227,760	28¾	1,120,817	21¼	2,348,517	50	444,998	34¾
1775	1,365,825	58¼	1,278,584	39	2,644,409	97¼	453,278	86¾
1776	1,138,791	6¼	1,401,915	69¼	3,040,706	75½	500,400	47¾
1777	1,440,546	47¼	1,342,127	27¾	2,782,673	75	479,061	20¾
1778	794,539	79¼	667,253	11	1,461,392	90¼	277,599	58
1780	2,700,182	64½	2,700,187	64½	5,400,375	29	545,979	8
1781	3,735,311	56½	3,735,311	56½	7,570,629	13	706,219	4¾
1782	3,520,342	74	3,520,342	74	7,040,684	48	662,850	48
1783	2,789,176	98½	3,789,176	98½	5,548,353	97	509,148	56
1784	2,413,356	55½	2,413,356	55½	4,826,713	11	431,601	40¾
1785	1,805,926	2½	1,805,926	2½	3,611,852	5	347,579	19½
1792	2,467,979	62½	2,467,979	62½	4,934,559	25	509,830	40¼
1793	3,549,432	15¾	3,549,432	15¾	7,098,864	31½	515,581	49¼
1794	2,522,941	90½	2,522,941	90½	3,045,883	81	527,070	25¼
1795	2,720,285	67¼	2,720,285	67¼	5,440,571	34½	532,393	94¼
1796	2,551,764	34¼	2,551,764	34¼	5,103,528	68½	488,320	6
1797	2,378,750	40¼	2,378,750	40¼	4,757,500	80½	414,277	70½
1798	2,783,942	61½	2,783,942	61½	5,567,885	23	509,684	97¼
1799	3,677,823	53	3,677,823	53	7,355,647	6	698,487	20¼
1780	4,191,923	15	4,191,923	15	8,383,846	30	715,364	99¾

Въ этой табличкѣ мы видимъ, что сборъ пошлинъ за 1752—3 гг. былъ незначительный,—что торговля за періодъ 1761—1768 гг. и за 1778 г. шла далеко не бойко,—что съ 1778 по 1780 и съ 1785—1792 гг. торговли вовсе не было; наконецъ прибавимъ, что у Семевскаго, пользовавшагося таможенными книгами, даже вовсе нѣтъ данныхъ за время между 1752—3 и 1762—68 гг.—Все это надо объяснить или совершенно прекратившимся или (1761—68 гг.) безпрестанно прекращающимся торгомъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія посольскихъ сношеній между двумя торгующими государствами.—Затѣмъ, изъ этой таблички мы видимъ, что послѣ каждаго разрыва, въ первые-же года, (1755, 1769, 1780 и 1792) происходитъ особенно усиленный обмѣнъ.—Замѣчательнѣе всего то, что послѣ каждаго перерыва торгъ пріобрѣталъ новую и новую силу; такъ, обороты съ 1755 по 1761 гг. простирались отъ 692 т. и до 1,417 т. р., между тѣмъ: послѣ перваго перерыва (1761—1768 гг. общіе обороты простирались уже отъ 1,461 т. р. и до 3,040 т. р., съ 1780 г. по 1785 г.—уже отъ 3,611 т. до 7,570 р.; наконецъ, съ 1792 по 1800 гг. эти обороты простирались между еще большими цифрами: 4,757 и 8,383 т. р. [13]) Такимъ образомъ, на основаніи этихъ перерывовъ, не считая періода 1762—1768 гг., можно промежутокъ русско-китайскаго торга отъ 1755 г. до 1800 г. раздѣлить на 4 періода.—Далѣе; можно замѣтить, что мы отпускали китайцамъ больше, чѣмъ закупали у нихъ.—Наконецъ, если мы возьмемъ средній годъ каждаго періода, то получимъ слѣдующій процентъ увеличенія русско-китайскаго торга за 46 лѣтъ:

[13]) Впрочемъ, какъ здѣсь, такъ и дальше, не слѣдуетъ упускать изъ виду разницу курса; вексельный курсъ на Амстердамъ былъ: въ 1754—60 гг. 40—51 штиверовъ, въ 1774—78 гг. 40—42 шт., въ 1780 г. 36 шт., въ 1790—95 гг. 27—30 шт. Семеновъ, т. III, стр. 351

Предметы.	1755–1761 г. (I періодъ) Средній годъ.	1769—1778 гг. (II періодъ) Средній годъ.		1780—1785 гг. (III періодъ) Средній годъ.			1792—1800 гг. (IV періодъ) Средній годъ.			1755—1800 гг. Средній годъ.	
	Рубли.	Рубли.	% отн. къ I п.	Рубли.	% отн. къ I п.	% отн. къ II п.	Рубли.	% отн. къ I-м.	% отн. къ III.	Рубли.	% отн. къ I п.
Русскихъ и иностр.	544,898	1,228,320	125,4	2,827,383	418,9	130,2	2,985,666	447,9	5,5	1,882,716	245,5
Китайск.	487,147	1,124,209	130,8	2,827,383	480,4	251,5	2,985,666	512,9	5,5	1,841,086	277,4
Вообще.	1,032,045	2,352,529	128,1	5,654,766	449,7	190,8	5,971,332	480,4	5,5	3,723,802	261,7

Табличка эта наглядно рисуетъ намъ общее движеніе русско-китайской торговли за 46 послѣднихъ лѣтъ 18 ст. Эта торговля;

сравнительно съ первымъ періодомъ, увеличилась во II періодѣ на 128%, въ III—на 450, въ IV—на 480%; въ этомъ послѣднемъ она увеличилась сравнительно съ среднимъ годомъ за всѣ 46 лѣтъ на 62,4%; наконецъ, средній годъ всего періода возвысился надъ среднимъ годомъ I на цѣлые 261,7%.—Если мы будемъ сравнивать періоды другъ съ другомъ, то увидимъ, что самымъ благопріятнымъ изъ нихъ былъ III, когда торговля увеличилась съ 128 прямо на 450%.—Если мы будемъ сравнивать обороты вывоза и ввоза, то найдемъ, что % возвышенія вывоза за всѣ періоды, ниже % общаго возвышенія, а возвышеніе ввоза—выше его; такое-же неблагопріятное отношеніе вывоза къ ввозу мы найдемъ во всѣхъ цифрахъ: пока, напр., русская торговля возвышалась на 125, на 419, на 130 или на 447%, китайская успѣвала соотвѣтственно возвыситься на 130, на 480, на 251 или на 513% и т. д., а изъ этого прямо слѣдуетъ, что за весь промежутокъ 1755 — 1800 г. русско-китайскій торгъ былъ болѣе благопріятенъ китайцамъ, нежели русскимъ.

Надо впрочемъ замѣтить, что вышеозначенная табличка едвали точна. Такъ, начиная съ 1780 г., по приказу Коммерцъ-Коллегіи, вывозъ показывался равнымъ ввозу вслѣдствіе предположенія о мѣновой торговлѣ, но такъ какъ извѣстно, что кромѣ мѣновой торговли была и покупная, то, конечно, данныя за послѣдніе года невѣрны, а должно предполагать, что Китайцы, какъ и прежде, вывозили больше, чѣмъ привозили; вѣроятно, вслѣдствіе этого и процентъ возвышенія оборотовъ ввоза въ III и IV періодахъ слишкомъ высокъ. Кромѣ того, у различныхъ писателей встрѣчаются очень различныя показанія; такъ, Коксъ за 1777 г. даетъ: вывозъ=1,466,497 р. 3¾ к., ввозъ=1.313,621 р. 35 коп., пошлина=481,460 р. 59½ к.. Фрибе даетъ такую величину пошлинъ: за 1762 г.—591,495 р., за 1770 г.—550 т. р., за 1775 г.—463,380 р., за 1777 г.—481 т. р., за 1784 г.—700 т. р. Приведемъ для сравненія еще данные Чулкова за пятилѣтіе отъ 1768 по 1772 г.

ГОДА.	Привозъ.		Вывозъ.		Всего.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Въ 1768	45,300	41	50,095	28¼	95,395	—
— 1769	1,074,651	5¾	928,984	45	2,003,635	—
— 1770	1,351,977	86¼	1,271,738	51¼	2,623,716	—
— 1771	1,246,410	10½	1,142,510	95¼	2,388,921	—
— 1772	1,002,418	97½	934,121	25	1,936,540	—

Семивскій предлагаетъ цифры, въ нѣкоторыхъ годахъ нѣсколько отличныхъ отъ имѣющихся въ китайскихъ дѣлахъ (особенно за 1762 и 1768 г.), а съ Семеновымъ онъ совершенно расходится.

Наконецъ, прибавимъ, что контрабанда составляла тогда значительную часть торговли; говорятъ, что она равнялась ⅓ ея [14]). Въ такомъ случаѣ общій оборотъ четырехъ періодовъ колебался отъ 1,200 т. до 7 м. р.

Таково движеніе во времени общаго оборота русско-китайской торговли; обратимся къ движенію предметовъ и цѣнъ.

[14]) Ibidem. — Coxe, стр. 305. — Friebe, III B., S. 120. — Чулковъ, прилож. VII ч.

ГЛАВА VII.

Исторія предметовъ торговли.

Объяснимъ предлагаемую таблицу (I, см. приложенія).

Однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ ввоза изъ Китая были *шелковыя матеріи* [1]); распространенныя въ 17 и 18 в. какъ въ Китаѣ, такъ и у насъ. Въ Китаѣ ихъ носили ханы, принцы, мандарины, ученые, прислуга и всѣ, имѣющіе хоть какой-нибудь доходъ. Въ Сибири носили ихъ простые Калмыки, Бухарцы, Киргизы, Тунгузы, Буряты и вообще большая часть сибирскихъ инородцевъ, кромѣ того—русскіе купцы и служивые люди всякаго разряда; въ Россіи же Европейской шолковыя матеріи употреблялись только у богатыхъ людей да во дворцѣ. Вотъ почему эти матеріи составляли одинъ изъ крупнѣйшихъ предметовъ привоза изъ Китая, а Китай производилъ ихъ въ громадномъ количествѣ; одинъ налогъ давалъ тамъ 275,196 кусковъ; въ г. Хангхіоўѣ въ половинѣ 17 ст. надъ

---

[1]) Шолковыя матеріи были очень разнообразны. Согласно Миллеру наиболѣе распространенными изъ *камокъ* были *голи* съ цвѣтами (ординарныя и новомаперные подставы) или безъ цвѣтовъ (продававшіяся кусками въ 15—18 арш.); камки по хуже: *полуголи* (въ кускѣ 16—17 ар.), голи *однопортычныя, семиланные* подставы (17—18 арш.), *шестиланные, пятиланные* (10 ар. въ кускѣ); *гродетуръ* (гладкій 20—24 арш., съ цвѣтами 18 арш.), *свистуны, бассы* (гладкіе и съ цвѣтами), *фанзы* трехъ рукъ (11—12—13½ ар.), *соломенка* (15—16), шолковый *крепъ* (12—14), *флеръ* (15—16—18 ар.), *байберекъ* (18½ ар.); лучшіе атласы: *канфа* (съ цвѣтами и безъ цвѣтовъ—19) и *усы* (гладкіе 18 арш., съ цвѣтами 16—17 ар.).—Миллеръ, Сибирскіе торги, которымъ мы пользуемся часто при описаніи предметовъ торговли.

матеріями работали 60 т. рабочихъ; въ Нанкинѣ 200,000 человѣкъ занимались въ 18 ст. шолковыми и бумажными издѣліями. [2])

Шолковыя матеріи были едвали не первымъ китайскимъ товаромъ, попавшимся въ Сибирь; въ 1652—3 гг. мы встрѣчаемъ въ числѣ привезенныхъ изъ Россіи предметовъ и «камки китайскія». Хотя онѣ пришли изъ Персіи, но вѣрно то, что первые частные и казенные караваны вывозили изъ Пекина преимущественно камки и др. шолковыя матеріи, такъ что въ то время эти послѣднія составляли въ частной торговлѣ по крайней мѣрѣ 90% ввоза изъ Китая; такъ, въ 1657 г. казна и въ 1670 г. Петръ Красиковъ вывезли изъ Китая только шолковыя матеріи да шолкъ (казна вывозила въ первое время еще яхонты и серебро). Впослѣдствіи потребность въ этихъ матеріяхъ стала распространяться; казна вывезла ихъ изъ Пекина въ 1727 г. и купила въ 1730 г. на Чикойской стрѣлкѣ преимущественно передъ всѣми остальными предметами вывоза (49% или на 61,700 р.). Распространенію этого предмета способствовали и прямые указы; напр., въ 1717 г. повелѣно «никакого золота и серебра пряденаго и волоченаго не носить, а носить только китайскія изъ Сибири шолковыя матеріи [3])». Вмѣстѣ съ развитіемъ потребности въ шолковыхъ матеріяхъ у насъ стала развиваться и собственная шолковая мануфактура; одновременно изъ Россіи стали купцы вывозить ихъ въ Европу и получали хорошіе барыши.

Съ перенесеніемъ торга въ Кяхту обстоятельства измѣнились: прежде русскіе могли въ самомъ Пекинѣ покупать за обыкновенную цѣну лучшія китайскія матеріи; съ 1730-хъ годовъ они принуждены были за туже цѣну или за высшую покупать то, что привозили имъ Китайцы, которые, по свидѣтельству офиціальныхъ и частныхъ лицъ того времени, стали привозить гораздо худшій товаръ: появились, напр., матеріи на клею, блестящія на видъ, но скоро

---

[2]) Graaf, стр. 159.—Olearius, т. II, стр. 468; 479.—Brand, стр. 335.
[3]) Соловьевъ, т. XVI, стр. 224.

съѣдаемыя молью. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, хорошія шолковыя матеріи стали привозить къ намъ изъ Европы—не только европейскаго производства, но и китайскаго,—такъ что при Елизаветѣ, во избѣжаніе казенныхъ убытковъ, вышелъ прямой указъ, воспрещающій ввозить шолковыя китайскія матеріи изъ Европы; съ другой стороны, наши собственные мануфактуристы еще болѣе увеличили свою дѣятельность: съ этого времени шолковое производство было самое обширное и въ 1761 г. насчитывали уже 40 фабрикъ съ оборотомъ въ 459 т. р. [4]) (полотняныхъ было 54, число-же фабрикъ по другимъ отраслямъ производства было только отъ 1 до 36); шолковыя фабрики составляли въ то время $^1/_5$ ч. общаго числа и $^1/_4$ ч. общаго оборота.

Вслѣдствіе всего этого привозъ китайскихъ матерій изъ Китая значительно сократился и составлялъ въ 1751 г. $23^1/_2\%$ привоза (103 т. р.), въ 1759—61 гг. только $20^1/_2\%$ общаго привоза (173 т. р.). Абсолютно этотъ привозъ увеличился въ началѣ царствованія Екатерины (211 т. р.), быть можетъ, благодаря роскоши двора, но въ отношеніи его къ общей суммѣ привоза онъ еще болѣе уменьшился—12,4%. Быть можетъ, 4 указа 1789 и 1793 г., воспрещающихъ ввозъ въ Россію шолковыхъ французскихъ матерій, способствовали увеличенію привоза китайскихъ, но дни торга шолковымъ товаромъ были сочтены: его привозятъ все менѣе и менѣе (до 2% общаго оборота или 84 т. р.), и онъ служитъ только на потребности сибиряковъ. Причины паденія этого торга были тѣ-же: вслѣдствіе дурнаго качества матерій, производимыхъ китайцами все еще по шаблону 17 вѣка, привозъ шелковыхъ матерій изъ Европы и производство ихъ въ Россіи увеличивались все болѣе и болѣе.—За 1758—60 гг. въ Россію привозилось иностранныхъ матерій на 800 т. р. ежегодно, за 1778—80 гг. на 690 т. р.; въ одинъ Петербургъ ввозили ихъ на 560 т. р. въ 1783—87 гг. еже-

[4]) Кит. дѣла.—Семеновъ, прилож., таб. IV, стр. 474 (III т.).

годно; за 1790—92 гг. на 1½ м. во всю Россію.—Екатерина II еще въ 1789 г. запретила ввозъ иностранныхъ шолковыхъ матерій на югѣ и западѣ Россіи и причину своего воспрещенія 1793 г. объясняла въ слѣдующихъ словахъ: «дабы избѣгнуть непомѣрной платы за искусство чуждое»,—и въ концѣ 18 ст. считалось въ Россіи уже болѣе 320 шолковыхъ фабрикъ,—число, постоянно потомъ уменьшавшееся; въ 70-хъ годахъ мы начали даже скромно вывозить собственныя шелковыя произведенія: въ 1778—80 гг.—на 427 р., въ 1790—92 гг. на 680 р.[5])

Шолкъ въ различныхъ видахъ составлялъ важный предметъ торговли у китайцевъ; они не только торговали имъ съ иностранцами въ сыромъ видѣ, но дѣлали изъ него и матеріи, и одѣяла, и переплеты книгъ, и пуговицы, и цвѣты, и портреты, и пр. и проч. О количествѣ добыванія его въ Китаѣ можно судить потому, что Савари въ своемъ словарѣ говоритъ (начало 18 ст.), что одна провинція Чикіангъ въ состояніи снабдить шолкомъ не только Китай, но и часть Европы; китайская казна получала податью 510,074 ф. сырцу.[6])

Шолкъ составлялъ также старинный предметъ вывоза изъ Китая въ Россію; такъ, еще въ 1670 г. Красиковъ вывезъ его 3 ф.; первый казенный караванъ, вывезшій его, вышелъ изъ Китая въ 1702 г. Съ устройствомъ казенной шолковой фабрики вывозъ его сталъ увеличиваться; его вывозили на десятки тысячъ рублей. Затѣмъ произошло тоже, что и съ шолковыми матеріями: въ 50-хъ годахъ привозъ его сталъ уменьшаться (5 т. р.), одно время при Екатеринѣ онъ опять возвысился до 5½% всего оборота (94 т. р.), а затѣмъ опустился до 3 и до 0,4% (14.500 р.). Причина тому

---

[5]) Собраніе Р. З., №№ 17103; 17111; 17133; 17215.—Hermann, Statistische Schildern von Russland. S. Petersburg u. Leipzig 1790, таб. III.—Семеновъ, III т., стр. 260; прилож., таб. V.

[6]) Savari, dictionnaire universel du commerce, Amsterdam 1796, V. Soye.—Winterbotan, II B., S. 233.—Olearius, II B., S. 469.

таже: тогда какъ за 1758—60 гг. ввозилось шолку изъ западной Европы на 25,679 р.,—за 1778—80 г.—уже на 455,267 р.; въ одинъ Петербургъ привозилось за 1783—8 гг. на 168,252 руб. ежегодно, за 1790—92 г. на 985,695 р., а за 1802—4 гг.—на 1,191,240 р.;[7]) и такъ какъ привозъ иностраннаго шолку впослѣдствіи удовлетворялъ потребностямъ страны гораздо лучше китайскаго, то, конечно, торговля этимъ товаромъ съ Китаемъ должна была пасть.

Главный предметъ ввоза 18 ст. составляли *бумажныя матеріи*, особенно китайка, продававшаяся по тюнамъ (въ которыхъ было по 10 концовъ, въ каждомъ концѣ по $7^1/_2$—$7^3/_4$ ар.).[8]) Китайка играла громадную роль въ нашей торговлѣ съ Китаемъ,—она служила единицею оцѣнки въ мѣновой торговлѣ: каждый товаръ цѣнился по числу тюновъ или головъ китайки, на него вымѣниваемому. За неимѣніемъ денегъ вслѣдствія нежеланія китайцевъ отдавать русскимъ свое золото и серебро и благодаря положительному запрещенію обоихъ торгующихъ государствъ торговать на деньги,—нужно было найти другую единицу товаровъ, которая и найдена была въ тюнѣ перваго по времени и по распространенности въ Сибири китайскаго дешеваго товара,—тюневой китайки.

Кромѣ китайки были еще китайскія бумажныя матеріи: чалдаръ и даба или подъ общимъ названіемъ дабы (отличіе состояло въ цвѣтахъ: первая—бѣлая, вторая—бѣлая и синяя). Дабы были въ большомъ употребленіи у сибирскихъ народцевъ, которые весьма выгодно сбывали за нихъ свой скотъ: въ Нерчинскомъ уѣздѣ въ сре-

---

[7]) Hermann, таб. III.—Семеновъ, прилож., таб. V.

[8]) Она была синяго цвѣта и съ переходными цвѣтами: лазоревато, желѣзнаго и вишневаго; кромѣ тюневой были и другія лощенныя китайки: однопортычная (продавалась концами), семилапная (такъ какъ въ началѣ торговли въ Пекинѣ продавалась по 7 ханъ серебра), самцовая, складная, вальковая или торговая,—всѣ онѣ продавались тюнами въ 10 концовъ; наконецъ, полощонная, пяти цвѣтовъ, продавалась также тюнами.

динѣ прошлаго столѣтія, наприм., 5 рублевую лошадь мѣняли за 10—15 концовъ, что на деньги или товаромъ стоило до 30 руб., сами-же сибиряки до самаго конца 18 ст., какъ говоритъ Радищевъ, незнали, что такое гребень, веретено или прялка.

Бумажныя ткани къ намъ начали ввозиться позднѣе шелковыхъ; по крайней мѣрѣ Красиковъ ихъ не привезъ изъ Китая. Потребителями ихъ въ концѣ 17 ст. были только Сибирскіе инородцы, которые однако шолковую матерію имъ предпочитали; мало по малу онѣ стали вытѣснять послѣднюю,—при Петрѣ ввозъ ихъ значительно увеличился и въ 1727 г. бумажныя матеріи по количеству ввоза превышали шолковыя, а по цѣнности составляли 39% всего привоза (49 т. р.)

Учрежденіе торга на Кяхтѣ имѣло то громадное значеніе между прочимъ, что дало возможность сибирякамъ покупать дешевыя и прочныя бумажныя матеріи, особенно дабы, вмѣсто дорогихъ шелковыхъ; вотъ почему съ 40-хъ г. 18 ст, главный предметъ вывоза изъ Китая составляютъ бумажныя матеріи,—въ 1751 г. онѣ составляли уже 59½% (257 т. р.), а за 1759—61 гг.—60,4% кяхтинскаго обмѣна (509 т. р.); при этомъ привозъ дабы по количеству увеличился съ 1762 по 1785 г. въ 5 кратъ (70 и 380 т. кусковъ), привозъ-же остальныхъ—въ два раза; привозъ бумажныхъ матерій по ихъ цѣнности увеличился съ 1760 г. до конца 18 ст. болѣе, чѣмъ въ 3 раза (509 и 1,601 т. р.); процентное отношеніе ихъ къ общему вывозу до начала 19 в. также увеличилось (60 и 66%); все обѣщало хорошую будущность торговлѣ этимъ товаромъ. но иностранцы и политика дали ей другой оборотъ.

Уже между 1792 и 1802—4 гг. замѣчается очень маленькое увеличеніе привоза бумажныхъ матерій (на 1,601 и 1,689 т. р.), относительно даже уменьшеніе (66 и 50%), въ слѣдующіе года привозъ дабы уменьшается абсолютно, и въ 1814—15 г. ее привозится всего на 316 т. р. Причина тому та, что тогда какъ за 1749, за 1758—60 и за 1778—80 гг. бумажныхъ матерій при-

возится ежегодно изъ Европы въ Россію соотвѣтственно: на 186,200 р., на 461,594 р. и на 811,856 руб.,—въ одинъ Петербургъ ввозится ихъ за 1784—5 гг., т. е., черезъ 3 года, на 1,495,400 р. ежегодно, за 1785—8 гг. на 2,163,763 р., за 1790—92 на 2,582,471 р., за 1802—4 гг.,—на 2,118,685 р.[9]) Политика транзита окончательно убиваетъ русско-китайскую торговлю этимъ товаромъ: тогда какъ иностранцами ввозится его на милліоны, у Китая покупаютъ его на тысячи и десятки тысячъ.

Что касается *хлопчатой бумаги*,—ея привозъ изъ Китая въ Россію начался только съ учрежденія торга на Кяхтѣ, но никогда она не играла какой нибудь важной роли: она потреблялась вся въ Китаѣ на матеріи и привозилась къ намъ не иначе, какъ въ видѣ обертки разныхъ мелкихъ китайскихъ вещицъ или нѣкоторыхъ ящиковъ для чая. Въ то время какъ изъ Китая ее привозили къ намъ на 14 (1759—61 гг.), на 676 (1692 г.) и на 428 р. (1802—4 гг.),—черезъ среднюю Азію изъ южной привозили на 2,739, на 175,165 р. и на 391,335 р., а изъ западной Европы—на 64 т., на 410 т. и на 954,111 р. Понятно, что при такихъ условіяхъ китайская бумага должна была поглотиться иностранною, тѣмъ болѣе что она была и хуже. Все-таки, времена Екатерины II были наиболѣе благопріятными для торговли ею.

Интереснѣйшій предметъ торговли нашей съ Китаемъ представляетъ *чай* [10]). Мы видѣли, что русскіе познакомились съ этимъ растеніемъ въ 1618 или 1620 гг., но пить чай они начали (толь-

---

[9]) Ibidem.

[10]) Чай въ разсматриваемое нами время продавался въ Сибири, по Миллеру, слѣдующихъ сортовъ: *джуланъ* (цибиками въ $1^1/_2$ п., также по фунтамъ, бахчамъ и въ большихъ ящикахъ), *мокко*—смѣсь худшаго *джулана* или *жулана* съ *жасминомъ* (по бахчамъ въ одинъ вѣсомъ или въ цибикахъ), *каковый* (въ пудахъ, бахчахъ и цибикахъ), *моджанъ* (по фунтамъ и цибикамъ въ 1 ф.), *луланъ* (бахчами въ 1 пнтъ),—все это зеленые чаи, отъ высшаго до низшаго сорта; кромѣ того: *уй чай* или черный чай (цибиками въ $1^1/_2$ п. или бахчами); *кирпичный чай* (кирпичами или ящиками въ 21 кирпичъ); наконецъ, *каменный чай*, настоящій и поддѣльный изъ *терра-катеху* (гинами).

ко при дворѣ да богатые люди) едва ли не съ конца 60-хъ годовъ 17 ст., хотя чай этотъ шолъ и не изъ Китая, а черезъ Архангельскъ отъ Голландцевъ или Португальцевъ. По крайней мѣрѣ Байкову или Албину въ 1657 г. было подарено ханомъ китайскимъ 3 п. чаю, но Албинъ весь его продалъ въ Пекинѣ; Красковъ въ 1670 г. тоже не вывезъ его изъ Китая.

Изъ Китая чай получали первоначально только Мунгалы, Калмыки, Тунгузы, Буряты и др. народцы южной Сибири, пограничные съ Китаемъ. Первые два народа издавна привыкли употреблять этотъ напитокъ, но, благодаря понятной несообщительности, сперва только ближайшіе къ нимъ народцы стали употреблять его, въ Россіи-же онъ былъ долго не въ употребленіи; поэтому торговать имъ съ Китаемъ начали едва-ли раньше учрежденія казенныхъ каравановъ, вывозившихъ его только для царя и бояръ. Потребленіе чая нѣсколько увеличилось съ 1706 г., когда частные торговцы, переставъ ѣздить въ Пекинъ, начали торговать въ Ургѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, они стали привыкать къ чаю,—здѣсь Мунгалы имѣли извѣстное количество сырыхъ чайныхъ листьевъ даже за единицу мѣны. Развитію вкуса къ нему еще болѣе способствовало открывшееся непосредственное сообщеніе съ китайцами и ихъ обычаями на Кяхтѣ,—начинаютъ пить чай не только Сибиряки, но и въ Россіи. Число потребителей за это время было, по всей вѣроятности, ничтожно: въ 1727 г. казенный караванъ вывезъ чаю только на 11,674 р.; за 1759-61 г. привезено его всего на 28,864 р. или 12 т. пудовъ,—ничтожное количество даже для однихъ податныхъ лицъ Сибири, на которыхъ приходилось на человѣка менѣе 2 ф. въ годъ. За 1775—81 гг. его привозили только еще на 26 т. р.; затѣмъ начинается увеличеніе потребителей чая: до 1785 г. ввозится (не говоря о контрабандѣ, провозившей едва-ли не въ два раза болѣе) до 29 т. п. на сумму 266,735 р.; въ 1792 г.—уже на сумму 540,236 р. (что составляло только 22,4% ввоза). Особенно много начали потреблять чая около 1792 г.

въ этомъ году привезено 24,568 п., въ 1797 г.—болѣе 40 т. пуд., въ 1798 г.—46,977 п., въ слѣдующемъ—52,316, въ 1800 г.—69,854 п.

Дальнѣйшая судьба бумажныхъ матерій и чая совершенно различна: привозъ первыхъ былъ, какъ мы видѣли, убитъ привозомъ иностранныхъ матерій; относительно-же чая произошло обратное: за 1758—60 гг. привозилось иностранцами (кантонскаго) чаю въ Россію на 16,615 р., въ 1778—80 г.—на 28,041 р., за 1790—92 гг.—уже на 398,734 р., но въ слѣдующій періодъ, за 1802—4 г. его привезли только на 1,558 р., а за 1814—15 гг. совсѣмъ не было привоза, тогда какъ китайцы въ 1792 г. привезли его на 540 т. р., а въ 1802—4 гг. уже на 1,488 т. р.[1]).

Тогда какъ за 1759—61 гг. чай составлялъ всего 3,4% общаго ввоза, за 1775—81 гг. 15,6%, въ 1792 г. онъ составляетъ 22,4%, а въ 1802—4 гг.—уже 44%; слѣдовательно, чай долженъ былъ поглотить собой другіе предметы ввоза; но это поглощеніе происходило не на счетъ бумажныхъ матерій (представлявшихъ въ 1759—61 гг.—60,4%, въ 1775—81 гг.—62,4 и въ 1792 г.—66,4%), а на счетъ шолковыхъ матерій, шолку, драгоцѣнныхъ камней и др. предметовъ роскоши, со временемъ постоянно уменьшавшихся въ ввозѣ. Это поглощеніе въ 19 в. идетъ уже на общій счетъ, причемъ чай составляетъ большею частью далеко за 90% всего привоза.

Сахаръ мелкій и леденецъ стали вывозиться только съ упражденія Кяхты, съ увеличеніемъ потребленія чая и съ измѣненіемъ вкуса русскихъ (прежде чай употреблялся, какъ китайцами, такъ и сибирскими инородцами, безъ сахару, съ масломъ и молокомъ); такъ, въ 1727 и 1730 гг. хотя и вывезено чаю, но сахару въ Пе-

[1]) Въ Петербургъ за 1783—5 гг. ввозилось чаю—на 5.945 р. ежегодно, за 1786—8 гг.—на 235,093 р.—Hermann, Таб. III.—Семеновъ, таб. II, III; стр. 200.

кицѣ не покупали (по всей вѣроятности вкусъ русскихъ нѣсколько измѣнился въ 40-хъ год. 18 ст.). Вмѣстѣ съ постояннымъ увеличеніемъ ввоза чаю увеличивается и ввозъ сахару, собственно леденца. Такъ какъ этотъ сахаръ потреблялся преимущественно сибирскими народцами, то и цѣнность его привоза никогда не превышала $1^0/_0$ всего ввоза.

Куреніе *шара* началось раньше потребленія чая. Съ перваго-же времени табакъ составлялъ предметъ казеннаго или частнаго одноторжія; вслѣдствіе этого, большая часть его привозилась контрабандою, почему офиціальныя данныя не представляютъ истинной цифры привоза китайскаго табака. Можно сказать только, что при Екатеринѣ II и въ началѣ царствованія Александра I былъ самый цвѣтущій привозъ его; развитіе-же собственныхъ фабрикъ и еще болѣе привозъ иностранныхъ табаковъ совершенно почти уничтожилъ ввозъ этого товара. Впрочемъ и до Александра I ввозъ его не составлялъ $^1/_{12}{}^0/_0$, такъ какъ его потребляли только въ Сибири.

Драгоцѣнные камни первоначально составляли вмѣстѣ съ шолковыми матеріями и золотомъ главный предметъ вывоза казны изъ Пекина; собственно, и торговля русско-китайская открылась изъ-за этихъ товаровъ (Албинъ въ 1657 г. привезъ только шолковыхъ матерій, яхонтовъ и серебра). Привозъ ихъ увеличивался при правленіи женщинъ, до Екатерины II; такъ въ 1739 г. велѣно написать въ Пекинъ караванному коммисару Фирсову «о крайнѣйшемъ стараніи, чтобы онъ, будучи тамъ покупалъ наипаче такіе товары, которые ко двору нашему потребны и для прочихъ знатныхъ персонъ годны, таковыхъ имѣть стараться болѣе покупать, а что за тѣми покупками останется, тогда оную мѣнять на прочіе японскіе и китайскіе товары»; за 1759—61 гг. привезено ихъ на 59,957 р. да Бухарцами на 36,013 р., что въ совокупности составляло цѣнность, въ 3 раза превышающую привозъ чая. Съ Екатерины II привозъ камней начинаетъ уменьшаться благодаря начавшемуся въ то время ввозу ихъ изъ Европы, откуда за 1778—

80 г. среднимъ числомъ вывозили на 84,877 р., за 1790—92 гг.—на 94,214 р., за 1802—4 гг.—на 610, 674 руб. При Александрѣ болѣе не привозили уже китайскихъ драгоцѣнныхъ камней [12]).

Прежде разную дорогую *посуду* [13]) (фарфоровую, финифтяную, серебряную, лаковую и яшмовую) вывозили изъ Китая только какъ «курьезъ» во дворецъ и богатымъ людямъ; такъ, въ 1727 г. ихъ вывезли на 2 т. р., а въ 1735 г. на 15 т. р. Современемъ ее перестали возить въ Россію, вслѣдствіе дурнаго качества и устарѣлости формъ и рисунковъ посуды, начавшей удовлетворять немножко вкусамъ европейцевъ только въ царствованіе Екатерины II, такъ какъ въ это время китайцы стали приправливаться въ рисункахъ на посудѣ къ европейскимъ требованіямъ: стали рисовать, напр., боговъ и героевъ изъ греческой миѳологіи; быть можетъ, вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства при Екатеринѣ II начали вывозить посуды китайской больше, хотя и не надолго. Дешевая-же посуда постоянно раскупалась сибиряками. Впрочемъ вывозъ посуды всегда былъ незначителенъ (за 1759—61 гг.—на 588 р., за 1775—81 гг.—на 3,434 р., за 1802—4 гг.—на 3,340 р.); причина тому лежитъ не только въ измѣненіи вкусовъ, но главнымъ образомъ въ привозѣ иностранной; такъ въ 1749 г. иностранцами привезено ея на 29,400 р., въ 1778—80 гг.—на 222,722 р., въ 1790—2 гг. на 197,866 р., въ 1802—4 гг.—на 238,761 руб. [14])

[12]) Кит. торгъ.—Семеновъ, таб II; III.

[13]) Особенно дороги были лакированныя вещи (столы, стулья, шкафы, вазы ящики, подчасники, всякая посуда и проч.), такъ какъ лучшія доставлялись изъ Японіи въ Китай контрабандою вслѣдствіе запрещенія торговать здѣсь японцамъ; дороги были и низшіе сорта, китайскіе, изъ Фокіенга, такъ какъ вельможи подъ разными предлогами брали ихъ себѣ, и фокіенцы всегда старались найти себѣ патрономъ въ лицѣ принцевъ или министровъ, которымъ они выплачивали ежегодно извѣстный процентъ съ прибыли. Journal du s. Lange, p. 269.

[14]) Семеновъ, т. III, табл. II.

Что касается до *плодовъ и лекарственныхъ растеній* (дензуй, хина и др.) [15]),—ихъ начали вывозить въ Россію только послѣ учрежденія торга на Кяхтѣ. Въ теченіи всего разсматриваемаго нами времени вывозили ихъ очень мало: въ свойства хины и др. лекарственныхъ растеній (кромѣ ревеня) русскіе долго не вѣрили; плоды покупались мѣстными жителями для собственнаго потребленія безъ вѣдома таможенъ, которыя начинаютъ упоминать объ нихъ только съ 19 ст., а иностранный привозъ скорѣе и лучше удовлетворялъ потребностямъ Россіи; поэтому, пока китайцы привозятъ этого товара на сотни рублей, привозъ иностранныхъ плодовъ, пряныхъ кореньевъ и аптекарскихъ матеріаловъ возвышался:

За 1749 г. на 172,112 р.
— 1758—1760 » — 250,382 »
— 1778—1780 » — 687,002 »
— 1790—1792 » — 1.227,255 »
— 1802—1804 » — 1.709,426 »

Относительно *ревеня* мы говорили выше; мы тогда еще замѣтили, что даже въ цвѣтущее время торговли этимъ корнемъ, при Аннѣ Іоанновнѣ, и особенно при Елизаветѣ, стали въ Россію уже ввозить его изъ Европы.

О *золотѣ и серебрѣ* прибавимъ къ вышесказанному, что, составляя первоначально важный предметъ казеннаго вывоза изъ Китая,—во весь періодъ отъ 1755 по 1800 г. встрѣчается только одно офиціальное извѣстіе о ввозѣ серебра: въ 1782 г. привезено его 12 п. 29 ф. (неофиціально привезено песку въ 1773 г. на 51,698 р. 12½ к. и въ 1777 г. на 18.215 р.). [16])

[15]) Когда-то фунтъ хины въ Китаѣ цѣнился на фунтъ золота, но въ половинѣ 18 ст. продавали и за 30 и за 60 фуновъ. Хина составляла предметъ ханской монополіи: ежегодно посылалось для сбора ея 10,000 челов. войска съ пищею и постелью, и жили они въ лѣсахъ въ крайней нуждѣ въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Winterbotan. B. I, S., 358

[16]) Кит. торгъ.—Coxe, p. 296.

Наконецъ, что касается различныхъ *красильныхъ веществъ*, привозъ ихъ былъ крайне незначителенъ во все время отъ учрежденія кяхтинской торговли; большая ихъ часть шла на внутреннее потребленіе Сибири, въ Россію-же шли сперва только тушь, чернила, лаки и сургучъ; впослѣдствіи ихъ привозъ еще болѣе сократился съ развитіемъ торговли ими иностранной. Пока китайцы привозили красокъ на 56 р. (1759—61), или 359 р. (1775—81 г.) или на 237 р. (1802—4 г.),—изъ Европы ихъ привозили:

Въ 1749 г. на 778,120 руб.
— 1758—60 » — 317.245 »
— 1778—80 » — 547,119 »
— 1790—92 » — 1,486,319 »
— 1802— 4 » — 1.741,502 »[17])

Изъ этого общаго очерка движенія предметовъ ввоза въ Россію изъ Китая за 150 лѣтъ, мы можемъ сдѣлать пока два главныя заключенія:

1) Ввозъ чая, первоначально ничтожный, съ каждымъ годомъ сталъ увеличиваться, несмотря на иностранное соперничество.

2) Это послѣднее убило торговлю всѣми остальными предметами китайскаго ввоза, особенно шолковыми, потомъ бумажными матеріями, табакомъ и др.

Представимъ теперь табличку (II) вывоза товаровъ изъ Россіи въ Китай, поясненія къ которой составятъ таблички: (III) вывоза мѣховъ въ другія государства и (IV) ввоза ихъ въ Россію иностранцами.

Самымъ цѣннымъ предметомъ вывоза изъ Россіи считался *соболь*. О первоначальномъ богатствѣ его въ Сибири можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Какой нибудь татарскій князекъ, только-что выбранный своими на это званіе, на радости подарилъ казнѣ въ 1698 г. 40 соболей и женившись подарилъ женѣ 30 соболей.—

[17]) Семеновъ, табличка II.

На Енисеѣ еще въ 1620 г. встрѣчаются примѣры подарковъ (поминокъ) въ 10—40 соболей.—Сибиряки ходили въ собольихъ шубахъ; лыжи ихъ подбиты были соболями; на «Ярмонкѣ» на р. Колымѣ продавалось этого мѣха до 300 сороковъ.—На Витимѣ, Вилуѣ, Олекмѣ еще въ концѣ 17 ст. убивали ежегодно до 1,000 штукъ.—При завоеваніи Якутскихъ земель, въ такъ называемомъ Богатомъ Наволокѣ, 30—50 промышленцыхъ, отправлясь вмѣстѣ, получали каждый на свой пай по 7 сороковъ соболей.—Якуты часто ловили ихъ около своихъ юртъ.—Камчадалы еще въ 1701 г. ходили въ собольихъ шубахъ; они мѣняли одного соболя на 3—4 трубки табаку, а такихъ дозъ въ одномъ золотникѣ будетъ до 50; считали соболей хуже собакъ и употребляли ихъ только для пищи; смѣялись разъ надъ казаками, что они мѣняютъ ножикъ на 8, а топоръ на 18 соболей; по словамъ Крашенинникова, соболей было здѣсь столько, сколько въ другихъ мѣстахъ бѣлокъ; прикащики купеческіе наживали здѣсь въ годъ до 30 т. р., а хозяева довольствовались $^1/_3$ добычи.—Сибиряки за котелъ давали столько соболей, сколько въ него вмѣстится.—На обиліе соболей можетъ указать и цѣна ихъ, которая до начала китайскихъ сношеній и въ частной торговлѣ стояла на 25—30 коп. за соболь.

Вскорѣ послѣ развитія торговли соболями въ Сибири число ихъ стало значительно уменьшаться, и чѣмъ ближе къ Россіи, тѣмъ скорѣе. Уже въ 1596 г. Кондійцы Пермскіе собрали «великою нужею» только часть ясака, меньше $^2/_3$ его; въ Малой Кондѣ за тотъ же годъ собрали $2^1/_2$ сорока соболей вмѣсто 10, да и то «досальные свои животишки позакладывали»; въ 1601 г. притурскіе Епанчинцы просятъ лучше землю пахать на государя, чѣмъ соболями платить. Въ то-же время со многихъ племенъ сибирскихъ сбавляютъ ясакъ или замѣняютъ его деньгами,—такъ что отъ «соболицой казны» осталось только названіе.—Идесъ (1693) замѣтилъ, что у Вогуловъ уже соболей нѣтъ; не было ихъ и у Самоѣдовъ и Тунгузовъ; Гмелинъ (1736 г.) говоритъ, что прежде у Киренскаго

острога было соболей и ярмарка, а теперь и одного не найти; на Витимѣ во второй четверти 18 ст. лавливали только 8—10 шт.—Въ 18 ст. въ окружности Краснослободска, Ялуторова и Ишимска Тобольской губерніи, у Иссети и Екатеринбурга не осталось и слѣдовъ соболей. Соболиные промыслы велись на Ленѣ, по Байкалу, въ Иркутскомъ, Нерчинскомъ и Якутскомъ уѣздахъ, т. е. только въ странахъ юговосточныхъ. [18])

Причина уменьшенія соболей заключалась въ томъ, что охотились чрезмѣрно много для добыванія ясака, который первоначально взимался только ими; кромѣ того, выгода торговли этимъ звѣремъ вызывала изъ Россіи толпы промышленниковъ, углублявшихся въ Сибирь скорѣе самихъ казаковъ; при этомъ они шли не на востокъ, а на сѣверо-востокъ, отчего соболи и перебѣжали на юго-востокъ; затѣмъ, уменьшенію ихъ способствовало увеличеніе народонаселенія, городовъ, дорогъ, судоходства, вырубка и пожары [19]) лѣсовъ и проч., наконецъ, громадный сбытъ этого мѣха въ Россію и Китай.

Лучшіе соболя шли или въ Россію, или за Европейскую границу или же вывозились Греками въ Турцію, Персію, Аравію; худшіе же шли въ Китай, такъ какъ китайцы умѣли отлично красить ихъ, чернить и продавать за лучшіе не только своимъ соотечественникамъ, но и русскимъ—не Сибирякамъ; только въ 1765 г. изданъ указъ, чтобы «крашенныхъ въ Россіи мѣховъ отнюдь не носить и чтобы купечество таковыхъ въ Россію-же ни подъ какимъ видомъ не возили [20]).

Первоначально соболи составляли крупнѣйшій предметъ торгов-

---

[18]) Миллеръ, № 514.—Его-же, Описаніе Сиб. Царства, наказы 7102; 7104; 7109; 7118; 1608; 1609 и др. годовъ; стр. 23, 218, 223 и др.—П. С. Р. З., № 7955.—Fischer, S. 397.—Isbrant Ides, S. 17; 21; 245—6.—Stralenberg, S. 434.—Крашенинниковъ, I т., стр. 215; 234; 238.—Gmelin, B. II., S. 273.

[19]) Рагузинскій говоритъ, что соболя убѣгали на 200 в. отъ дыма лѣсныхъ пожаровъ.

[20]) Чулковъ, VII ч., стр. 345.

ли вообще Сибири; соболья шкуры («дозки»), хвосты и пупки, а также «шубенки», «исподишки», «шапенки», «лоскутья», «пластинишки», «околишки», «подскоры», «ферези пупчаты», «кафтаны», — таковы обыкновенные предметы ея торговли; такъ, большая часть товаровъ г. Томска за 1640, 1652 и 1653 гг. состояла изъ соболей и ихъ частей (табл. III, а и б). Вслѣдствіе этого и первоначальный торгъ съ китайцами состоялъ обыкновенно изъ соболей; такъ, Красиковъ въ 1670 г. вывезъ въ Пекинъ почти только ихъ и юфть (таб. II). Немного позднѣе соболя, на ряду съ лисицами и горностаями, считались пріятнѣйшею покупкою для китайцевъ; еще въ 1727 г. они составляли самый цѣнный товаръ каравана въ Пекинъ; въ 1735 г. они составляли 25,6% всего каравана. Однако громадный сбытъ этого животнаго не только въ Китай (въ 1727 г. на 78 т. р.), но и за границу (таб. III, в. 1653 г.), вызывавшій даже привозъ его изъ-за границы (IV, а и б), скоро уменьшилъ уловъ его въ Сибири, вслѣдствіе чего съ одной стороны—вывозъ соболей въ Китай сталъ все меньше и меньше [напр., замѣчается уменьшеніе даже между 1727 и 1735 г. (78 и 25 т. р.), а за 1768—85 гг. они занимали только 4,3% всей цѣнности [21]); впослѣдствіи-же бывали годы, когда ихъ не продавали ни одного]; съ другой стороны—соболей даже во время прекращенія русско-китайскаго торга не вывозили изъ Россіи (III, в и г).

Первоначально *лисицъ*, особенно дорогихъ, водилось много въ Сибири; бывали такія (черныя, сѣдыя), которымъ оцѣнщики не знали цѣны; особенно много стало лисицъ со времени открытія Камчатки, жители которой считали ихъ хуже собакъ и даже не убивали ихъ, а только отгоняли палками отъ корытъ, куда клали кормъ для собакъ. Въ то время ими еще почти не торговали за изобиліемъ соболей; такъ, ни Байковъ, ни Красиковъ, ни Спафарій въ Пекинъ ихъ не вывозили; не вывезли ихъ и въ Европу въ

[21]) Замѣтимъ, что при Екатеринѣ II была мода на соболя.

1653 г.. Только когда уловъ соболей уменьшился, и торгъ ими съ Китаемъ увеличился, только тогда стали ихъ требовать въ Китай и носить лисьи шубы; впослѣдствіи-же, когда потребность на лисицъ въ Китаѣ увеличилась,—въ Сибири ихъ стало очень мало, и ясачники для ясака должны были часто покупать ихъ за дорогія цѣны, а на подарки китайскому хану въ 1735 г. не нашли нужнаго количества сѣдыхъ и чёрныхъ лисицъ, хотя въ то-же время онѣ заходили еще въ камчатскіе остроги. Эти-то камчатскія, простыя красныя (огневки) лисицы и вывозили китайцы въ громадномъ количествѣ, такъ какъ они красили ихъ и продавали даже русскимъ; дорогія-же черныя сибирскія лисицы къ нимъ почти не шли [22]).

Увеличеніе вывоза въ Китай красныхъ лисицъ началось съ 18 ст.: въ караванѣ 1727 г. онѣ составляли 22% всей его цѣнности, а въ караванѣ 1735 г. уже 38% или главный предметъ вывоза по цѣнности, оставивъ за собой въ этомъ отношеніи соболей (25,6%).

Послѣдствія такого все болѣе и болѣе увеличивавшагося потребленія были троякаго рода: 1) уловъ лисицъ и вывозъ ихъ въ Китай уменьшается; напр., за 1768—85 гг. красныхъ лисицъ вывозили ежегодно только по 300—700 шт. (0,04% всего вывоза)., а въ 1780 г. ихъ не продано ни одной, такъ что китайцы должны были довольствоваться бѣлодушчатыми и сиводушчатыми; одни казенные караваны вывозили общее количество лисицъ: въ 1727 г.—67,200 шт., въ 1735 г. 34,600 шт., а за 1768—85 гг. китайцы вывозили изъ Кяхты только 9,300—32,800 лисицъ. 2) Вывозъ въ Европу дѣлается незначительнымъ (табл. III) и 3) къ намъ привозятъ лисицъ азіатскіе народы (съ 1741 до 1761 г. среднимъ числомъ по

[22]) Кит. дѣла.—Avril, p. 140.—Stralenberg, S. 434.—Крашенинниковъ, I т., стр. 210; 213.

500 шт. ежегодно) и европейскіе (за 1768—1785 гг. отъ 1132 до 2650 шт. ежегодно).

Замѣтимъ, что посольскія сношенія русско-китайскія прерывались при Екатеринѣ II: съ 1762 по 1768, съ 1778 по 80 и съ 1785 по 1792 гг. Просматривая вывозъ лисицъ изъ Россіи въ Европу (III, в и г, лисицы и мѣшки лисицъ) мы видимъ, что именно во времена перерывовъ этотъ вывозъ увеличивался, до перерыва-же онъ былъ меньше; изъ чего мы можемъ вывести, что вывозъ лисицъ въ Европу находился въ связи съ торговлею этимъ пушнымъ звѣремъ съ Китаемъ.

Къ лисицамъ подходятъ *песцы* или, какъ называютъ ихъ нѣмцы, голубыя лисицы (хотя есть и бѣлые и черные песцы). Китайцы очень любили этотъ мѣхъ: они дѣлали себѣ изъ нихъ между прочимъ подушки для сидѣнья на зиму и считали теплѣе другихъ; покупали они мало голубыхъ песцовъ, такъ какъ они были въ 5—6 разъ дороже бѣлыхъ (на 1000 песцовъ попадалось не болѣе 50 голубыхъ) [23]).

Песцовъ хотя въ 17 ст. было и много, но ихъ вывозили въ Россію только въ видѣ готовыхъ шубъ; въ Китай ихъ тогда мало возили; въ концѣ-же царствованія Петра I они были въ большомъ уваженіи у китайцевъ. Еще въ 1727 г. казенный караванъ вывезъ песцовъ въ Пекинъ около 48 т. шкуръ, но уже въ 1735 г. караванъ вывезъ ихъ только $10^1/_2$ т. шт., за 1768—85 гг. ихъ промѣнивали на Кяхтѣ до 15 т., впослѣдствіи-же сбывали ихъ и до 50 т. шт.—Что мы сказали объ отношеніи вывоза лисицъ въ Европу и въ Китай, то-же относится и до вывоза песцовъ (III, в и г.).

Бѣлки составляли самый большой по количеству изъ отпускаемыхъ въ Китай пушныхъ звѣрей. Онѣ водились прежде въ громадномъ количествѣ во всей Сибири; изъ одного Удинска вывозилось въ Китай ежегодно до 400 т. штукъ; хорошій вотяцкій охот-

[23]) Stralenberg, 414.—Бѣлль, т. I., стр. 200.

никъ въ годъ убивалъ до 500 штукъ[24]).—Недостатокъ пищи, грибовъ заставлялъ ихъ часто переселяться; Палласъ разсказываетъ, что когда онъ былъ въ Томскѣ (1771 г.), переселяющіяся бѣлки наполняли весь городъ, встрѣчались на каждомъ шагу.—Радищевъ говоритъ, что прежде въ Ишимскѣ каждый убивалъ до 500 бѣлокъ, а теперь (1792 г.)—не болѣе 20—30[25]).

Первоначально бѣлокъ не ловили въ Сибири; въ 17 стол. изрѣдка попадались только бѣлыя «изподишки»; въ 1652 и 53 гг. вывезено послѣднихъ изъ Томска въ Россію при 9-ти тысячномъ мѣховомъ товарѣ всего по 2 (кромѣ того, см. табл. III, а и б). За то много вывозили бѣлокъ за границу; напр., въ 1653 г. вывезено ихъ изъ Архангельска ок. 356 т. шкуръ (III, в). Въ Китай ихъ стали требовать только при Петрѣ I, въ 18 ст., когда онѣ были для китайцевъ уже «паче другихъ мѣховъ»; имъ стали промѣнивать ихъ тогда болѣе, чѣмъ прежде вывозили въ Европу: въ 1727 г. вывезла казна въ Пекинъ болѣе 1,400 т. штукъ, въ 1735 г.—413 т., что составляло по цѣнности 11 и 8% всего оборота; за 1768—85 гг. продавали бѣлокъ отъ 2—4 милл., за 1781 г.—6,169,406 шт. и хотя такой громадный вывозъ нѣсколько ослабѣлъ къ 1785 г. (1,233,125), однако за 1792—1800 г. вывозъ бѣлокъ дошелъ до 7 милл., а впослѣдствіи до 10 милл. Понятно, что при такомъ вывозѣ бѣлокъ въ Китай, во 1-хъ, долженъ былъ потребоваться привозъ ихъ изчужа; почему за 1768—85 гг. изъ Европы привозили на Кяхту отъ 800—1400 шт. ежегодно; бухарцы и калмыки привозили ихъ сотни, а въ 1741 г. даже 20 т. шт.; во 2-хъ, долженъ былъ уменьшиться вывозъ бѣлокъ въ Европу, что мы и видимъ изъ таблицы III, в и г. Изъ этой же таблицы (бѣлки и мѣшки бѣлокъ) мы ясно видимъ и

---

[24]) Березовцы въ просторѣчьи назывались бѣлкоѣдами.

[25]) Лепехинъ, стр. 21—Friebe, т. II, стр. 228.—Радищевъ, 6 ч., стр. 149.—Палласъ, 2 ч. 2 кн., стр. 431; 3 ч. 1 кн., стр. 235.—Gmelin, т. I, стр. 342.

зависимость вывоза этого мѣха въ Европу отъ русско-китайскаго торга, какъ это было и относительно соболей, лисицъ и песцовъ.

Зайцевъ въ Сибири вообще водилось мало (III, а и б)[26]: ихъ привозили изъ Россіи, вывозившей ихъ также и за границу; поэтому не только первоначальный торгъ съ китайцами, но и послѣдующій обходился безъ нихъ, (такъ, караваны 1727 и 1735 г. не вывозили ихъ въ Пекинъ); только съ учрежденіемъ торга на Кяхтѣ китайцы начинаютъ покупать зайцевъ, особенно русаковъ. По словамъ Миллера (1737 г.) «китайцы ихъ покупаютъ охотно», но офиціальныя цифры считаютъ первый вывозъ зайцевъ въ Китай не ранѣе конца 18 ст.: въ 1795 г. въ количествѣ 39,740 т., въ 1796 г.—21,724; этому указанію вѣрить нельзя. Вліяніе русско-китайскаго торга на русско-европейскій замѣчается очень хорошо и здѣсь (III, в.).

Бобровъ и выдръ первоначально водилось много въ Сибири; ихъ вывозили въ большомъ количествѣ (III, а и б.), въ Россію, гдѣ они были въ ходу, вслѣдствіе чего ихъ привозили еще въ 17 ст. изъ Европы (IV, а). Временный недостатокъ бобровъ и выдръ въ Сибири восполненъ былъ открытіемъ Камчатки, позднѣе—Курильскихъ острововъ и Американскихъ колоній. О богатствѣ этихъ земель бобрами можно судить потому, что было время, когда бобры отъ сильныхъ бурь сами кидались въ юрты камчадаловъ въ верхнее отверстіе крышъ; еще въ послѣдней четверти 18 ст. Курильцы съ охотой мѣняли бобра на собаку, такъ какъ, говорили они, и теплѣе и безопаснѣе отъ воды. Впослѣдствіи уловъ бобровъ сильно уменьшился, а въ западной Сибири даже совсѣмъ уничтожился; одинъ 80-ти лѣтній старикъ изъ «боброваго» острова въ 30-хъ годахъ 18 ст. говорилъ, что онъ въ дѣтствѣ слышалъ отъ татаръ,

---

[26]) По словамъ Чулкова, около 1737 г. рѣдко можно было найти одного зайца въ Сибири. Ук. соч., т. VI, стр. 148.

что когда-то на его родинѣ были три бобровыя семьи, а теперь ихъ ни одного нѣтъ; въ то-же время ихъ очень мало водилось въ верховьяхъ Оби и Енисея, а на Олекмѣ и Киренгѣ ихъ не было уже въ концѣ 17 ст. [27])

Сперва китайцы нелюбили бобровъ и вывозили мало [напр., въ 1727 г. ихъ вывезено въ казенномъ караванѣ только на 5 т. р. (бобровъ и выдръ), въ 1735 г. на 6,400 р.]. Вскорѣ-же послѣ этого бобры и выдры дѣлаются для нихъ самымъ цѣннымъ товаромъ; они давали за нихъ такія цѣны, что купцы не находили никакой надобности возить ихъ въ Россію, почему въ этой послѣдней рѣдко попадались хорошіе камчатскіе бобры. Вмѣстѣ съ тѣмъ требуется и громадный привозъ ихъ изъ-за границы: хотя покупалось китайцами за 1768—85 гг. бобровъ 32—54 т. шт., а выдръ 5,300—10,800,—но изъ нихъ иностранныхъ: первыхъ 30—50 т., вторыхъ 5—10 т.; т. е., почти всѣ; въ 1782 г. бобровъ привезено на Кяхту иностранцами даже 64 т., въ 1776 и 80 гг. выдръ 15 т. Вообще за 1768—85 гг. бобры и выдры составляютъ самую большую цѣнность изъ всей проданной китайцамъ рухляди (до 400 т. р. или 19,9%). Впрочемъ, промѣнъ бобровъ въ концѣ 18 ст. сталъ уменьшаться, а выдръ увеличиваться (ср. табл. IV, в.); послѣднихъ, по словамъ Фрибе, китайцы стали предпочитать соболямъ (дешевле); въ это же время ихъ привозятъ иностранцы въ Кантонъ (за 1786—8 гг.—по 8,127 шт. ежегодно).

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ русско-китайскаго торга бобрами и выдрами,—въ особенности если мы замѣтимъ, что въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія мода перемѣнила въ Россіи соболей на бобровъ, [28]),—вывозъ ихъ въ Европу былъ немыслимъ, что мы и видимъ изъ табл. III, п; вывозъ-же бобровъ въ

[27]) Чулковъ, VI ч., стр. 150.—Gmelin, B. III, S. 486—Крашенинниковъ, т. I, стр. 288.

[28]) Friebe, B. III., S. 121.—Радищевъ, 6 т., стр. 137.

1785 г. слѣдуетъ объяснить обратнымъ увозомъ ихъ иностранцами или русскими вслѣдствіе закрытія въ этомъ году торга на Кяхтѣ. Таблица III г и IV можетъ намъ служить опять-таки доказательствомъ близкой зависимости русской торговли отъ китайской (бобры и выдры).

Наконецъ, замѣтимъ, что по официальнымъ даннымъ въ періодѣ отъ 1792—1800 г. на русско-китайскій рынокъ впервые появляются *морскіе котики* изъ Камчатки и Америки,—хотя по официальнымъ-же даннымъ намъ извѣстно, что въ 1727 г. въ Пекинъ вывезено 11 морскихъ котиковъ (изъ которыхъ впрочемъ ни одинъ не проданъ).[29])

Промѣнъ *корсаковъ* китайцамъ начался еще въ 17 ст., а въ 1727 г. ихъ вывезли въ Пекинъ 32,700 шт., въ 1735 г.—только 7 т.; за 1768—85 гг. до 10,200—27,000 (между ними иностранныхъ 200—2000), а за 1792—1800 гг. ихъ вывозъ возросъ до 70 т. шт. Вывоза за границу не было; вообще торговля ими тихая.

Россомахами изстари промышляли въ Сибири (II, б.), но ихъ больше вывозили въ Россію, чѣмъ въ Китай. Официальныхъ данныхъ о количествѣ вывоза этого пушнаго звѣря мы имѣемъ только за 1727 г., когда ихъ вывезли около 3 т. шт.; укажемъ однако количество вывоза его и его хвостовъ изъ Петербурга въ 1764—88 гг. (III, г).

Куницъ больше вывозили въ Европу и Россію (III, а, б и в); въ Китай ихъ шло мало (въ 1727 г. вывезено только 9 шт., въ 1735 г.—125) вслѣдствіе вообще недостатка этого звѣря въ Сибири, такъ что въ торговлѣ рѣдко можно было найти ихъ 100 шт. вмѣстѣ. Такъ какъ изъ Европы куницъ не привозили къ намъ, (табл. IV), то вывозъ ихъ въ Китай продолжался только до 1778 г., въ количествѣ 300 шт., а потомъ прекратился; впослѣдствіи встрѣчается еще разъ, когда ихъ привезли на Кяхту,—въ 1796 г.,

---

[29]) Кит. дѣла.

въ количествѣ 1580 шт. Съ учрежденія русско-китайскаго торга вывоза куницъ въ Европу не было.

Сибирь обильна была *горностаемъ и ласкою*, которые первоначально шли одинаково въ Россію и Китай (ласки впрочемъ преимущественно въ Китай), сначала-же 18 ст. сбытъ ихъ китайцамъ сталъ значительно превышать сбытъ въ Россію и за границу: тогда какъ въ Европу горностаевъ и ласокъ вывозили на тысячу рублей,—въ 1727 г. ихъ вывезъ казенный караванъ на 36½ т., а за 1768—85 гг. китайцы покупали ихъ на 108 т. р. ежегодно, вслѣдствіе чего уменьшился и вывозъ ихъ за границу (II, в и г). Весь почти 18 в. горностаи и ласки занимали одинаково третье мѣсто по цѣнности вывоза рухляди въ Китай, и только въ 1792—1800 г. эта цѣнность уменьшилась,—почему и вывозъ горностаевъ и ласокъ за границу увеличился (III, в и г). Изъ табл. III г. мы опять можемъ заключить о зависимости вывоза мѣховъ изъ Россіи въ Европу отъ китайскаго торга ими.

Рысей водилось въ Сибири мало, отчего ихъ хватало только немного на вывозъ въ Китай (табл. II); недостающее количество привозили иностранцы; такъ, всѣ промѣненныя за 1768—85 гг. 2—4 т. шт. были привезены изъ Европы. Съ 80-хъ годовъ, вслѣдствіе ослабленія спроса въ Китаѣ, рысей стали вывозить за границу (III, г). Эта-же табличка опять напоминаетъ о значеніи русско-китайскаго торга для русско-заграничнаго.

До *волковъ* китайцы не были охотники; въ 1727 г. ихъ въ Пекинъ не возили, въ 1735 г. свезли только 48 шкуръ, а за 1768—85 и др. года ими велась только мелкая, единичная торговля.

Относительно *хорьковъ, выхухолей, кролицовъ* и домашнихъ *кошекъ* нужно замѣтить, что торговля ими съ Китаемъ началась только съ конца 50-хъ годовъ 18 ст. (хотя въ 1727 г. вывезли въ Пекинъ 7 кошекъ и 2 хорька, но никто ихъ не купилъ; въ 1735 г. невозили никого изъ этихъ звѣрьковъ). Первоначально кошекъ вывозили за границу (III, в, 1653 г.) десятки тысячъ, съ начала-же торга

ими съ китайцами количество этого вывоза сильно упало (III, в и г); тогда какъ за 1768—85 гг. въ Китай отпускали ихъ 40—300 т. шт. (въ 1769 г.—20 т. ш., за 1770—78 г. 40—100 т. шт., въ 1780—132 т., въ 1785—300 т.), за 1792—1800 гг. до 387 т., а въ слѣдующіе года до 400 и 500 т. шт.,—въ Европу ихъ вывозили по единицамъ тысячъ. Количество вывоза въ Китай хорьковъ, выхухолей и кроликовъ за 1768—85 г. (отъ 14 до 300 т. шт.) показываетъ также большое требованіе на нихъ во второй половинѣ 18 ст., почему потребовался даже привозъ ихъ изъ-за границы (IV, б. и к.), но тогда какъ позднѣе вывозъ первыхъ двухъ сталъ уменьшаться, вывозъ кроликовъ сталъ увеличиваться: въ 1771—78 гг. ихъ вывозили по 8—16 т. шт., а съ 1780—85 гг.—16—40 т. На вывозѣ за границу кошекъ (III, в. и г.) и ввозѣ кроликовъ въ Петербургъ (IV, в.) можно опять замѣтить значеніе китайскаго торга для русской торговли съ Европою.

Что мы говорили о цѣлыхъ пушныхъ звѣряхъ, тоже приложимо и къ ихъ хвостамъ и лапамъ (брюшкамъ, пупкамъ).

Мерлушкой и овчиной Сибирь первоначально была крайне бѣдна вслѣдствіе недостатка въ скотѣ; объ овцахъ въ Томскѣ за 1652—3 гг. даже совсѣмъ не упоминается въ таможенныхъ книгахъ; тулупы овчинные привозили тогда Калмыки или Мунгалы[39]); съ начала торга китайскаго привозили ихъ изъ Россіи или покупали на пути въ Пекинъ у Мунгалъ; впослѣдствіи мало по малу къ русской овчинѣ присоединилась калмыцкая и наконецъ сибирская. Съ 50-хъ годовъ 18 ст. вывозъ мерлушекъ и овчинъ въ Китай составлялъ самый важный предметъ русско-китайскаго торга: за 1768—85 гг. онѣ занимали первое мѣсто вывоза по цѣнности (23,5% или на 480 т. р.); ихъ вывозили тогда отъ 600 т. до 1 милл. шт., за 1792—1800 г. вывозъ ихъ еще болѣе увеличился,—до 1,200.000

[39]) См. статью Потанина въ В. И. Р. Г. О. за 1859 г. III.

шт. О вліяніи этого торга на вывозъ изъ Россіи см. таб. III, в. и т. (овчины).

Важнымъ предметомъ вывоза въ Китай были *юфти и кожи*, козловыя и опойковыя. Ихъ привозили въ Сибирь изъ Россіи и только очень незначительная часть выдѣлывалась въ Сибири (Енисейскъ, Иркутскъ, Тобольскъ). Торговля ими съ Китаемъ самая старинная: юфть вывозили туда всѣ первые послы; Красиковъ въ 1670 г. вывезъ ихъ 110 паръ; въ 1727 г. ихъ вывезли на 339 р., за 1759—61 гг. уже (кожъ и юфтей) на 129 т. р., за 1768—85 гг. на 134 т., за 1792 г.—на 167 т., за 1802—4 гг.—на 256 т. р.; вообще цѣнность вывоза кожъ и юфтей въ Китай постоянно увеличивалась. Табл. III, в. и т., ясно намъ напомнитъ о зависимости вывоза ихъ въ Европу отъ русско-китайскаго торга.

Рога сайгачьи китайцы стали употреблять для фонарей не такъ давно; сбытъ ихъ за 1759—85 г. значительно увеличился, абсолютно и относительно, но съ 1792 онъ началъ уменьшаться, а были года, когда ихъ и совсѣмъ не продавали.

Китайцы употребляли русскія *сукна* съ самаго начала знакомства съ нами; съ Петра I начали ввозить къ нимъ иностранныя (толстыя и яркихъ цвѣтовъ); съ возникновеніемъ шерстянаго производства у насъ, они стали покупать въ большомъ количествѣ русское простое сукно, россійское и сибирское, но иностранное всегда брало верхъ, а съ конца 18 ст. это послѣднее совсѣмъ убило вывозъ русскихъ суконъ: уже караванъ 1727 г. вывезъ въ Пекинъ только иностранное сукно; въ 1759—61 гг. на 17,600 р. русскаго сукна китайцамъ продано иностраннаго на 162 т. р.; за 1775—81 гг. на 5,700 р. перваго продано иностраннаго на 210 т. р.; за 1802—4 гг. русскаго сукна продавали на 18 т., а иностраннаго—на 1,641 т. р. Вслѣдствіе этого, тогда какъ за 1792 г. иностранное сукно составляло только 5,5% цѣнности всего вывоза, а рухлядь 84%,—за 1802—4 гг. послѣдняя равнялась только 37,7% вывоза, а иностранное сукно—49,5%! Такимъ образомъ, бла-

годаря политикѣ конца 18 и начала 19 ст. русско-китайскій торгъ за это время можно считать иноземческимъ.

Шолковыми матеріями была сдѣлана только одна попытка, но безуспѣшная и безъ повторенія.

Льняными издѣліями торговля съ китайцами началась только съ 1770 г., и, имѣя мало успѣха до 1792 г., она стала мало по малу возвышаться: въ 1802—4 гг. ихъ продавали уже на 30 т. р.

Что касается продажи *скота*, то она была въ теченіи всего 18 ст. чистою случайностью; правительство то позволяло этотъ торгъ, то запрещало,—не столько вслѣдствіе недостатка скота въ Сибири, сколько изъ разсчетовъ: во время войнъ китайцевъ съ кѣмъ-нибудь изъ средне-азіятскихъ народцевъ, этотъ торгъ всегда разрѣшался. Болѣе постояннымъ былъ торгъ лошадьми и верблюдами, привозимыми къ намъ Джунгарцами, Бухарцами и Киргизами, частью Калмыками.

Зеркалъ, алмазовъ отдѣланныхъ, часовъ, коралловъ, и др. *мелкихъ вещицъ* съ самаго начала торговли отправляли въ Китай въ большомъ количествѣ, и китайцы давали за нихъ большія деньги; но уже въ концѣ царствованія Петра I ихъ почти перестали покупать въ Пекинѣ вслѣдствіе привоза въ Кантонъ «нюренбергскихъ» и др. вещей. Всѣ предметы этого рода, продававшіеся на Кяхтѣ, шли исключительно ближайшимъ китайскимъ подданнымъ. Что-же касается до цѣнности продававшихся зеркалъ, коралловъ и друг. вещей, выставляемыхъ въ официальныхъ вѣдомостяхъ, то имъ едва-ли должно вѣрить, такъ какъ обыкновенно эти вещицы продавались безъ вѣдома таможенъ.

Вообще, *мягкая рухлядь* въ общемъ составѣ предметовъ вывоза въ Китай составляла въ 17—18 ст. всегда главный предметъ торга русско-китайскаго. Въ 17 стол. она составляла полные 100% всего вывоза, не считая незначительнаго количества рыбьей кости, юфти, алмазовъ и коралловъ; въ началѣ 18 ст. стали вывозить незначительное количество юфти. Еще въ караванахъ 1727 и 1735

гг. мягкая рухлядь составляла почти 100% ихъ цѣнности; но съ учрежденіемъ Кяхты предметы вывоза умножились скотомъ, разными шерстяными матеріями и проч. Въ 50-хъ годахъ мягкая рухлядь, вслѣдствіе развитія торговли иностранными сукнами, составляла только 53%, за 1755—81 гг.—75, за 1768—85 гг. 78,8%, а за 1792 г.—84% всего вывоза, т. е., она вывозилась въ большемъ количествѣ, чѣмъ увеличивался вывозъ остальныхъ предметовъ. Впрочемъ, величина 1792 г. неестественна: ее надо объяснить предъидущимъ 6-ти лѣтнимъ перерывомъ торга; вообще-же за 1792—1800 г. мягкая рухлядь составляла не болѣе 70% вывоза. — Такимъ образомъ, съ конца 18 ст. торгъ мѣхами началъ падать вслѣдствіе привоза иностранцами въ Китай и Кяхту шерстяныхъ и бумажныхъ матерій (плисъ), на которыя мало по малу стали мѣнять китайцы мѣха.

Наконецъ, изъ исторіи предметовъ русско-китайскаго торга за вторую половину 18 ст. (таб. I и II) можно сдѣлать слѣдующія *заключенія:*

1) Шелковыя китайскія матеріи мы мѣняли на шерстяныя; цѣнность ихъ почти одинакова (за 1759—61 гг. она равна 173 т. р., за 1775—81 гг. 211 и 216 т. р., за 1792 г. 161 и 109 т. р.); %-ое отношеніе ихъ къ обороту тоже почти одинаково (за 1759—61 гг. оно равно 20,5 и 22,5%, за 1775—81 гг. 12,4 и 14%, за 1792 г.—6,6 и 5,8%); одинаково и замѣтное паденіе ихъ въ торговлѣ къ концу 18 ст.; одинакова, наконецъ, и причина этого паденія—давленіе иностранцевъ. Разница только въ томъ, что первыя были чисто китайскія, вторыя—почти всѣ нерусскія; слѣд., выгода въ этомъ отношеніи была на сторонѣ китайцевъ.

2) Бумажныя китайскія матеріи мы промѣнивали на мягкую рухлядь, количество которыхъ почти равны (1759—61 г. оно равно 509 и 423 т. р., за 1775—81 гг. 1,064 т. 1,175 т. р., за 1792 г. 1,601 т. и 1,601 т. р.); %-ое отношеніе и колебанія ихъ въ торгу почти одинаковы; судьба ихъ совершенно одинакова: до 1792

г. привоза иностранныхъ матерій и рухляди ни русскіе ни китайцы не боялись. До сихъ поръ, слѣд., на обѣихъ сторонахъ выгоды; затѣмъ замѣчается разница: привозъ китайскихъ бумажныхъ матерій съ 1802—4 гг. увеличился (1,690 т. р.), продажа-же главнаго предмета вывоза изъ Россіи, рухляди уменьшилась (1,240 т. р. или 37,7%), а вывозъ иностранныхъ суконъ въ Китай увеличился (1,641 т. р. или 49,5%); слѣд., и здѣсь китайцы выигрывали передъ русскими.

3) Чай сперва обмѣнивали на часть юфти, впослѣдствіи-же нехватило не только юфти и кожъ, но и мѣховъ,—и русскимъ приходилось выплачивать за него не товарами, а чистыми деньгами, —что едва-ли было въ пользу русскихъ.

4) Мелочи китайскія мѣнялись на мелочи русскія.

5) Покупка сахару и табаку происходила на чистыя деньги.

Поэтому мы можемъ повторить тоже, что сказали выше: русско-китайскій торгъ, по крайней мѣрѣ за вторую половину 18 ст. и особенно за конецъ его, несмотря на всю его выгоду для Россіи, былъ прибыльнѣе для китайцевъ, чѣмъ для русскихъ. Причины увидимъ ниже.

6) Увеличеніе привоза чая совершалось одновременно съ уменьшеніемъ другихъ предметовъ ввоза, (кромѣ бумажныхъ матерій); это увеличеніе совершалось скорѣе уменьшенія вывоза мѣховъ и медленнѣе увеличенія вывоза другихъ предметовъ.

7) Учрежденіе торга на Кяхтѣ имѣло, между прочимъ, то значеніе, что какъ съ китайской, такъ и съ русской стороны начался привозъ новыхъ предметовъ торговли, и русскіе могли получать китайскіе товары по болѣе дешевой цѣнѣ.

8) Важнѣйшимъ препятствіемъ для развитія русско-китайскаго торга послужило усовершенствованіе, дешевизна и привозъ въ Кяхту и Кантонъ иностранныхъ матерій,—и только матерій: въ остальномъ соперничество иностранцевъ или небыло вовсе, или тоно было ничтожно или, наконецъ, въ случаѣ съ рухлядью, оно было полезно.

9) Русско-китайскій торгъ второй половины 18 ст. предсказываетъ будущее, по крайней мѣрѣ начало 19-го ст.

а) По отношенію къ ввозу: увеличеніе привоза чая, табака и бумажныхъ матерій и уменьшеніе привоза остальныхъ товаровъ, но начавшійся въ концѣ 18 ст. ввозъ иностранныхъ товаровъ долженъ былъ ограничить ввозъ послѣднихъ двухъ предметовъ, оставивъ только увеличеніе чая и сахара.

б) По отношенію къ вывозу: увеличеніе вывоза юфти и кожъ, суконъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, зеркалъ, желѣзныхъ издѣлій и вьючнаго скота и уменьшеніе остальныхъ предметовъ торговли, причемъ увеличеніе вывоза разныхъ матерій происходитъ не русскаго производства, а чужестраннаго.

в) По отношенію въ частности мѣховъ: увеличеніе вывоза простыхъ лисицъ, песцовъ, бѣлокъ, зайцевъ, бобровъ, выдръ, котиковъ морскихъ, корсаковъ, кошекъ домашнихъ, лапъ лисьихъ и песцовыхъ, наконецъ, особенно мерлушекъ; уменьшеніе или устойчивость остальныхъ.

г) По отношенію къ вывозу и ввозу: общіе обороты должны увеличиваться, чай—поглощать остальное, частью рухлядь.

Въ дополненіе скажемъ еще о двухъ предметахъ торга, неизвѣстныхъ тарифамъ и таможеннымъ книгамъ,—оживыхъ собакахъ и людяхъ.

Китайцы были большіе любители *собакъ*; они употребляли ихъ на свои любимыя забавы, фокусы и охоту, на домашнія работы и при различныхъ наказаніяхъ. Еще Алтынъ-ханъ и калмыцкіе князьки при посольствахъ просили у русскихъ собакъ разныхъ породъ и очень сердились, что имъ ихъ не присылали; Идесъ между другими подарками первому китайскому министру представилъ и 4 собаки; этотъ министръ въ первый-же день пріѣзда Измайлова выпросилъ себѣ двухъ борзыхъ; во времена Палласа китайцы, по его словамъ, много покупали въ Сибири собакъ, «гончихъ и промышленныхъ за кабанами и шафирокъ»; Штраленбергъ говоритъ, что собаки въ Китаѣ рѣдки, почему купцы возили ихъ туда съ собой и

продавали хорошо, а Бель разсказываетъ, что одинъ служитель продалъ китайцамъ маленькую собачку за 100 унцій серебра.[31]).

Конечно, при существовавшихъ въ разсматриваемое нами время отношеніяхъ между господами и крѣпостными, продажа послѣднихъ составляла обыкновенное явленіе; но встрѣчаются и такіе примѣры, гдѣ сибирскіе казаки, напр., получивъ дозволеніе, вслѣдствіе недостатка женщинъ, забирать на обратномъ пути изъ Москвы желающихъ русскихъ женщинъ слѣдовать за ними въ Сибирь, дѣлали ихъ своими рабынями или плѣнницами и продавали не только русскимъ, но и бухарцамъ и др. народцамъ.—Существовавшіе до половины 18 ст. бунты въ Сибири и войны между средне-азіятскими народами служили причиною постоянныхъ продажъ рабовъ; особенно много было ихъ во время войны киргизовъ въ Джунгаріи или китайцевъ и мунгалъ. Рабовъ покупали не только инородцы, но и русскіе губернаторы, офицеры, чиновники, казаки; мало того: въ 1697 г. запрещено было «воеводамъ, головамъ, дьякамъ и ближнимъ покупать у калмыковъ ясарей полонныхъ, а полоненниковъ калмыцкихъ покупать на государевы деньги и отсылать въ Москву»; въ 1749 г. эта покупка разрѣшена.—Путешественникамъ очень часто на пути предлагали купить рабовъ: въ китайскихъ владѣніяхъ, на р. Аргуни, тунгузы предлагали Бранду купить 25 мальчиковъ и дѣвочекъ по 4—5 р.; на обратномъ пути изъ Пекина Идесъ купилъ 150 мунгальскихъ рабовъ по 20—30 р.—Въ 30-хъ гг. 18 ст. русскіе покупали у мунгальцевъ китайцевъ за 50 зенденей или 4—5 камки, иногда и дешевле лошади.—Въ 1757 г. киргизъ 20-ти лѣтъ стоилъ 10 руб. или даже 5 ар. краснаго сукна (5 р.), киргизка 40 лѣтъ—6 руб. и меринъ, дѣвица 25 лѣтъ—сермяжный зипунъ, и т. п. [32])

---

[31]) Stralenberg, S. 373.—Brand, S. 184.—Бель, стр. 94.—Пачасъ, 3 ч I кн., стр. 207.

[32]) Кит. дѣла.—Соб. Рос. З., №№ 1594; 9626.—Brand, S. 117; 273.—Потанинъ, Чт. И. О. Ист. и Др. 1868 г., II кн., стр. 56—61.—Пулковъ, VI, стр. 45.

ГЛАВА VIII.

Исторія цѣнъ.

Представить движеніе во времени цѣнъ предметовъ торговли составляетъ трудность даже для настоящаго времени; поэтому собранныя нами свѣдѣнія могутъ дать только приблизительную его картину за 75—85 лѣтъ (табл. V).

Предлагаемая табличка цѣнъ китайскихъ предметовъ требуетъ немного объясненій. Исторія движеній предметовъ должна была оказать вліяніе и на исторію ихъ цѣнъ.

Сравнивая цѣны пекинскія за 1717, 1722 и 1733 г., мы замѣчаемъ удешевленіе всѣхъ шолковыхъ матерій и шолку, что еще будетъ яснѣе, если мы прибавимъ цѣны предыдущихъ лѣтъ: съ самаго начала торга и еще въ 1701 г., напр., камки семиланныя и пятиланныя продавались по 7 и по 5 ланъ серебра, [1]) т. е., по 7 и по 5 р., а въ 1717 г.—по 5 и по 3 р., въ 1722 г.—по 3 и по 2 р., въ 1733 г.—по 3 и по 1 р. 80 к. Это явленіе надо объяснить необыкновенною чуткостью китайцевъ къ спросу ихъ товаровъ; едва они замѣчали увеличеніе спроса на какой-нибудь предметъ, они немедленно увеличивали производство его, что, конечно, понижало цѣну; преимущественный-же предметъ первоначальнаго вывоза изъ Китая составляли именно шолкъ и шолковыя матеріи. На томъ-же основаніи въ этихъ годахъ происходитъ возвышеніе цѣнъ на китайку (въ 1701 г. цѣна ей была 1—5 р., въ 1717 г.—2 р., въ 1722 г.—3 р.),—на жемчугъ (въ 1717 г.—7 р., въ 1722 г.—

[1]) Соб. Р. З., № 1822.

9 р.), на чай (въ 1717 г. фунтъ зеленаго стоилъ 30 к., въ 1722 г.—40 к., и т. п.), на инбирь и бадьянъ,—спросъ на всѣ эти предметы былъ въ то время незначителенъ. Изъ сравненія 1717—1722 г. мы можемъ также видѣть, какіе предметы и какіе ихъ виды входили въ нашъ китайскій торгъ (кромѣ инбиря, которымъ мы тогда едва-ли торговали).

Что касается до цѣнъ 1727 г., то возвышеніе ихъ во всѣхъ предметахъ торга надо объяснить убыточною въ это время казенной торговли въ Пекинѣ. Тогда какъ при Петрѣ I казенные караваны торговали съ прибылью, послѣ него они приносили одни только убытки; такъ и караванъ 1727 г. не только не продалъ $^1/_2$ своихъ товаровъ, но долженъ былъ, какъ мы видѣли выше, продать ихъ за полцѣны, а такъ какъ торгъ былъ мѣновой, то китайскіе товары и обошлись въ 2 раза дороже настоящей ихъ стоимости.

Вліяніе вышеуказаннаго спроса къ предложенію видно ясно и на цѣнахъ съ 1717 по 1735 гг. Шолкъ, шолковыя матеріи понизились въ цѣнѣ, несмотря на то, что торгъ перенесенъ былъ изъ Пекина на Кяхту; изъ этого можно заключить, что въ 1735 г. шолковыя матеріи были еще главнымъ предметомъ торга русско-китайскаго. Цѣны-же на чай, сахаръ и др. предметы, отчасти и на бумагу и бумажныя матеріи возвысились въ 2—5 разъ, что доказываетъ все еще незначительность спроса на эти товары. Табакъ понизился на 4—5 к. [2]), что нужно объяснить опять продолжающимся увеличеніемъ куренія шара. Вообще-же, принявъ во вниманіе, что цѣны за 1717 по 1733 г.—цѣны казенныхъ караванов въ Пекинѣ, цѣны-же 1735 г.—цѣны кяхтянскія, и замѣтивъ незначительность возвышенія послѣднихъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ и пониженіе относительно другихъ, мы должны заключить, во 1-хъ,

[2]) Въ 1698 г. фунтъ шара стоилъ 11 к., въ 1722 г.—6—12 к., въ 1727 г.—8 к.; бахча въ 1722 г. стоила 20 к., въ 1735 г.—15—16 к.

о выгодѣ для русскихъ въ учрежденіи Кяхты, и во 2-хъ, о невыгодѣ для нихъ торга въ Пекинѣ.

Сравнивая цѣны за 1735 и 1738 г. мы замѣчаемъ возвышеніе ихъ, вовсе несоотвѣтствующее 3-хъ лѣтнему промежутку,—возвышеніе, вслѣдствіе котораго большинство предметовъ торга поднялись въ цѣнѣ на 25, другіе на 200, а нѣкоторые на 600%; даже табакъ долженъ былъ возвыситься въ 3 раза. Это объясняется просто войною китайцевъ съ калмыками, въ теченіи которой, понятно, спросъ преувеличивалъ предложеніе.

Въ промежутокъ 1738—1801 гг. (кромѣ цѣнъ 1768 и 1788 гг.) произошли въ цѣнахъ значительныя перемѣны. Цѣны на шолковыя матеріи сильно возвысились (въ 2—10 кратъ),—на шолкъ остались почти безъ перемѣны,—на бумажныя матеріи возвысились умѣренно, относительно даже понизились (промежутокъ 64 лѣтъ), особенно дабъ,—на хлопчатую бумагу почти безъ перемѣны до 1770 г., послѣ-же—возвысились въ 4 раза,—на различную посуду и др. мелочи вообще понизились; цѣны на чай, сахаръ и табакъ значительно понизились,—всѣ эти измѣненія, очевидно, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ измѣненіями въ движеніи самихъ предметовъ торговли,—измѣненіями, о которыхъ мы говорили въ предыдущей главѣ (табл. I): спросъ на шолковыя матеріи началъ за это время сильно падать, на шолкъ—то уменьшался, то увеличивался, на бумажныя матеріи—увеличивался (особенно дабъ), на бумагу—сперва увеличивался, потомъ уменьшился,—на посуду, въ особенности на чай, сахаръ и табакъ постоянно увеличивался.

Цѣны 1768 и 1778 гг. неестественно возвысились сравнительно съ 1770—2 г. вслѣдствіе перерывовъ китайскаго торга, въ теченіи которыхъ въ Маймачинѣ торговали только мелочники,—и спросу не могли удовлетворить.

Такимъ образомъ:

1) Китайцы всегда сообразовали производство и привозъ своихъ

товаровъ со спросомъ на нихъ русскихъ, сообразно съ чѣмъ они назначили цѣны.

2) Цѣны на предметы или возвышаются или уменьшаются правильно.

3) Эти колебанія обратно-пропорціональны ходу движенія самого товара.

4) Степень возвышенія или пониженія цѣнъ прямо соотвѣтствуетъ степени увеличенія или уменьшенія спроса и предложенія на товаръ (ср. для примѣра голи семиланныя и пятиланныя, нѣкоторыя др. матеріи, чай, сахаръ).

5) Возвышеніе цѣнъ вообще происходило въ 2—5 разъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ происходило уменьшеніе цѣнъ во всякомъ товарѣ, находящемся въ большомъ спросѣ.

6) Кяхта, по отношенію къ предметамъ вывоза изъ Китая имѣла отчасти благотворное вліяніе, не слишкомъ или вовсе не возвысивъ ихъ цѣну.

Цѣны на ревень, золото и серебро, установлявшіяся казною, были слѣдующія:

Ревень. [3])

Покупная:		Продажная:	
Въ 1649 г.,	пудъ 20 ефимковъ	1653 г.,	пудъ 15 р.
— 1698 —	— 4—6 р. —	1733 —	— 75 »
— 1727 —	— 7 » 60 к.	1735 —	— 100—125 »
— 1733 —	— 15 » —	1761 —	— 100 »
— 1737 —	— 15 » —	1762 —	— 60 »
— 1764 —	— 16 » —	1763—4	— 50 »
— 1780 —	— 16 » —	1765 —	— 65 »
		1777 —	— 91 » 30 к.
		1778 —	— 96 »
		1801 —	— 80 »

[3]) Кит дѣла.—Кит. торгъ.—Миллеръ, № 133, портф. IV.—Басинъ, № 24, портф. I.—Соб. Р. З., №№ 1654; 11630.—Сохе, р. 319.—Чулковъ, VII ч., стр. 308, 328.—Поганинъ, В. И. Р. Г. О. 1859.

Изъ этого мы видимъ, что пока ревень мы получали отъ Бухарцевъ и торга съ китайцами еще не было (1649 г.),—цѣна его была очень высока; продажная-же цѣна ревеня показываетъ намъ, что при Аннѣ Іоанновнѣ торгъ казенный этимъ предметомъ былъ выгоденъ, впослѣдствіи-же, при Екатеринѣ II, эта торговля пала.

Золото.	Цѣна.	Серебро.	Цѣна.
	Р. К.		Р. К.
Въ 1697 г., золотн.	1 — —	Въ 1697 г., фунтъ	7-68
» 1723 » »	1 — 5-15	» 1706 » »	9-60 — 10-50
» 1729 » »	2 — 45	» 1713—5 »	6-72
» 1731 » »	2 — 52	» 1722—9 »	17-28
» 1738 » »	2 — 25	» 1732—4 »	8—9
» 1761 » »	2 — 75	» 1738 » »	9-50
» 1801 » »	4 — —	» 1740 » »	15-30
		» 1750 » »	9-60
		» 1761 » »	18-72
		» 1770 » »	16 —
		» 1792 » »	20—22
		» 1801 » »	24 —

На цѣнахъ [1]) золота, особенно очевидно—серебра, можно прослѣдить вліяніе разныхъ переворотовъ въ русско-китайскомъ торгѣ.

Единственно ненормальную цѣну золота за 1738 г. нужно объяснить особенно большимъ привозомъ его на Кяхту мунгалами и

[1]) Баснинъ, № 21 порт. П—П. С. Р. З., № 1606.—Сохе, стр. 295.—Словцовъ, стр. 185.—Gmelin, т. II, стр. 72, т. III, стр. 551.—Friebe, т. III, ч. I, стр. 213.—Чулковъ, ч. VI, стр. 325, 391,—ч. VII, стр. 33.—Потанинъ, Чт. И. О. И. и Др. 1868.

китайцами, воевавшими въ 30-хъ годахъ между собою и закупавшими скотъ, за неимѣніемъ товаровъ, на чистое золото и серебро. Низость цѣнъ серебра съ 1713 г. и дальше Гмелинъ прямо приписываетъ въ связь съ увеличившеюся торговлею съ Китаемъ; неестественная-же высота 1740 и 1761 г. объясняется несогласіями и прекращеніемъ торга съ китайцами.

Прилагаемая табличка цѣнъ предметовъ вывоза за 214 лѣтъ не требуетъ особенныхъ объясненій (см. табл. VI).

Разсматривая табличку продажныхъ цѣнъ русскихъ товаровъ въ Пекинѣ за 1706 г. и таковыя-же цѣны за 1719, 1723 и 1728 гг., мы замѣчаемъ, что чѣмъ далѣе отъ начала 18 ст., тѣмъ дешевле дѣлаются наши товары и тѣмъ невыгоднѣе дѣлался торгъ, что еще яснѣе представится намъ, если мы сравнимъ продажную цѣну въ Пекинѣ за 1706, 1719 и 1728 гг. съ покупною цѣною этихъ-же самыхъ товаровъ въ Сибири за 1706, 1717 и 1727 гг.: тогда какъ 1706 г. давалъ въ Пекинѣ хорошій барышъ нашей торговлѣ,—за 1719 г. барыши были малы, а за 1728 г. мы получили положительный убытокъ.

Немногія данныя сибирскихъ цѣнъ мягкой рухляди за 16 и 17 вв. показываютъ намъ все-таки нѣкоторое вліяніе русско-китайскаго торга; напр., цѣна бѣлки, въ то время не вывозимой въ Китай, почти не измѣнилась за 100 лѣтъ, между тѣмъ какъ цѣны на соболя, бобровую струю, горностаевъ, бобровъ и кожъ, т. е., предметовъ торговли съ Китаемъ того времени,—значительно возвысились.

Относительно цѣнъ 18 ст. отмѣтимъ сперва года 1735, 1743 и 1788. Цѣны 1735 г. значительно ниже предыдущихъ, а цѣны 1743 г. до того низки, что можно было-бы ихъ счесть ложными, если-бы онѣ не находились въ указѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ къ директору каравана Фирсову. Низкія цѣны этихъ годовъ нужно объяснить первоначальнымъ неустройствомъ торга на Кяхтѣ: мы видѣли выше, что еще въ 40-хъ годахъ разсматриваемаго нами

столѣтія официальныя и частныя лица жаловались, что русскихъ товаровъ на Кяхтѣ много, а китайцевъ и китайскихъ товаровъ очень мало или совсѣмъ нѣтъ; это обстоятельство, конечно, и заставляло нашихъ купцовъ продавать свой товаръ по дешевымъ цѣнамъ. На цѣны 1735 г. кромѣ того имѣла вліяніе война китайцевъ съ калмыками.

Что-же касается до 1788 г., то этотъ годъ одинъ изъ исключительныхъ,—годъ прекращенія торга (съ 1785 по 1792). Если мы сравнимъ цѣны этого года съ 1770—2 гг., то замѣтимъ, что цѣны на соболей, крестовки, бобровую струю, медвѣдей, горностаевъ (не ласокъ) и волковъ, т. е., на товары, которые преимущественно или одинаково съ Китаемъ шли въ Россію,—продолжали возвышаться или остались безъ перемѣны; цѣны-же на песцовъ, бѣлокъ, зайцевъ, выдръ (должно быть, и бобровъ), ласокъ, рысей, т. е., на такихъ пушныхъ звѣрей, которые преимущественно въ то время шли въ Китай,—понизились.

Раздѣливъ теперь 18 вѣкъ на два періода: съ 1706 по 1727 г. и съ 1750 по 1771 г., мы легко можемъ замѣтить очень умѣренное возвышеніе цѣнъ за первый періодъ и громадное возвышеніе ихъ за второй. Зависило-ли это послѣднее возвышеніе цѣнъ отъ большаго спроса на товаръ?—нѣсколько, и вотъ почему: изъ предыдущей главы и табл. II мы знаемъ, что въ послѣдней половинѣ 18 ст. вывозилось меньше соболей, черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ лисицъ, горностаевъ, корсаковъ, и напротивъ больше вывозилось: песцовъ, бѣлокъ, бобровъ, выдръ, зайцевъ и рысей; между тѣмъ, цѣны на всѣ эти предметы возвысились одинаково,—даже на соболей и темныхъ лисицъ больше остальныхъ. Съ другой стороны,—извѣстно, что спросъ на красныхъ лисицъ и огневокъ за это время уменьшился, а на сиводушекъ и бѣлодушекъ увеличился; между тѣмъ цѣны ихъ одинаково остались почти безъ перемѣны; наконецъ, спросъ на кошекъ во второй половинѣ 18 ст. былъ громадный, а цѣны на нихъ даже въ сравненіи съ 1727 г. увеличились

очень незначительно. Очевидно, что сильное возвышеніе цѣнъ на русскій товаръ за второй періодъ зависитъ не отъ спроса [5]), а отъ естественнаго приплода и улова пушнаго звѣря, т. е., отъ предложенія, такъ какъ вообще цѣны возвышаются отъ спроса только тогда, когда онъ превышаетъ предложеніе, увеличить которое въ данномъ случаѣ нельзя.

Такимъ образомъ, относительно цѣнъ на предметы вывоза (собственно рухляди) можно сдѣлать выводы, противуположные тѣмъ, какіе мы сдѣлали относительно предметовъ ввоза.

1). Русскіе не сообразовали привоза своихъ товаровъ со спросомъ на нихъ китайцевъ: тогда какъ послѣдніе могли произвольно увеличить предложеніе главнаго предмета своей торговли, матерій,— русскіе зависили вполнѣ отъ естественнаго роста главнаго предмета ихъ торга,—пушнаго звѣря.

2) Пониженія цѣнъ предметовъ вывоза мы поэтому и не видимъ.

3) Возвышеніе цѣнъ совершается прямо-пропорціонально не съ ходомъ движенія самого товара во времени, а съ ходомъ того-же естественнаго приплода.

4) Поэтому и степень возвышенія цѣнъ никогда не соотвѣтствуетъ степени увеличенія спроса на товаръ; если и было какое-либо соотвѣтствіе, то только съ предложеніемъ или уловомъ звѣря.

5) Возвышеніе цѣнъ—1—20 разъ; пониженія-же нѣтъ.

6) Ergo,—китайцы были поставлены въ болѣе выгодныя для нихъ условія, чѣмъ русскіе.

7) Кяхта имѣла отчасти благотворное вліяніе по отношенію къ вывозной торговлѣ, давъ возможность открыто сбывать въ Сибири ея богатства вмѣсто положительно-убыточнаго вывоза ихъ въ Пекинъ,—отчасти неблагопріятное благодаря природѣ мѣста.

---

[5]) Сомнительно, чтобы различныя колебанія курса на наши деньги имѣли большое вліяніе на цѣны въ русско-китайской торговлѣ.

ГЛАВА IX.

Выгоды русско-китайскаго торга.

1) Уступчивое, мягкое обращеніе русскаго правительства съ китайцами свидѣтельствуетъ о выгодности для насъ китайскаго торга. Первая изъ этихъ выгодъ состояла въ сбытѣ очень цѣннаго и при томъ обильнаго товара,—мѣховъ. Цѣль самого торга состояла въ сбытѣ мягкой рухляди, которою сперва слишкомъ была богата Сибирь, чтобы сбывать ее всю въ переднюю Азію или Европу: сбытъ въ эти мѣста былъ и неудобенъ вслѣдствіе отдаленности ихъ благодаря которой мѣха могли подмочиться и залежаться. Поэтому самымъ удачнымъ рынкомъ могъ быть именно Китай, гдѣ былъ на рухлядь громадный спросъ и куда доставка ея была быстрѣе и не такъ убыточна,—и мѣховъ стали сбывать до 1.600 т. р.; ихъ продавали не только изъ сибирскаго улова, но привозили и изъ Россіи и изъ заграницы.

2) Взамѣнъ нашихъ товаровъ мы получали отъ китайцевъ многіе нужные для Россіи и особенно для Сибири предметы. На первомъ мѣстѣ стояли матеріи, которыя въ теченіи всего разсматриваемаго нами времени составляли важнѣйшій предметъ ввоза (болѣе 60%). Еще въ 3-ей четверти 17 ст. башкирцы, тунгузы, буряты, нѣкоторые остяцкіе народы, татары, телеуты и вообще ближайшіе жители къ китайской границѣ, какъ женщины, такъ и мужчины, носили головные уборы, рубашки, платья изъ шолку и бумаги, китайки. Съ теченіемъ времени эти матеріи стали общими по всей почти Сибири, и сибиряки на столько привыкли къ нимъ, что, по словамъ Радищева, сожалѣли въ 1785—92 гг. не прекращенія тор-

га, а только того, что не было камокъ, фанзъ, китаекъ и дабъ; дешевыя китайскія матеріи въ это время они должны были промѣнять на дорогія иностранныя сукна, коломянку, миткаль, выбойку, крашенину и ярославскія ткани.

Важнымъ предметомъ былъ также чай. Между калмыками, тунгузами, бурятами и др. пограничными народами употребленіе чая было распространено съ самаго начала русско-китайскаго торга; чайныя листья служили даже на Ургѣ вмѣсто денегъ; въ Сибири нельзя было найти рабочаго безъ условія давать чай. Поэтому прекращеніе торговли съ китайцами было очень ощутительно для сибиряковъ: имъ приходилось покупать привозимый изъ за границы иностранный чай, стоившій имъ на столько дороже китайскаго, что, по словамъ Радищева, забайкальскіе жители, покупая этотъ чай, обнищали; богатые замѣняли чай—кофе (напр., въ Семипалатинскѣ въ одной лавченкѣ въ 50 г. 18 ст. было найдено рядомъ съ 4 п. лугану 20 ф. «кофи»),—большею-же часть жителей въ это время замѣняла чай другими растеніями, напр., листьями багульника, Иванъ-чая, кипрея (Камчатка), «чигирскимъ или татарскимъ чаемъ», «курильскимъ или полевымъ чаемъ» (Томскъ).

Фарфоръ былъ общераспространенъ въ Сибири; его не только употребляли въ видѣ посуды, а многіе народцы (напр., татары у Верхотурья, у Удинска и пр.) носили его въ видѣ раковинъ на платьѣ, повязкахъ, на поясахъ, даже на косахъ. Еще болѣе распространены были кораллы и жемчугъ, начиная съ самаго начала торга.—Шаръ для сибиряка былъ не менѣе важенъ чая.—У идолопоклонниковъ—сибиряковъ божки были китайскіе.—Идесъ говоритъ, что тунгузы-кони носили въ его время башмаки и косы, какіе носили и китайцы, и проч. и проч. [1])

1) Радищевъ, сочиненія, 6 т., стр. 116; 141.—Павловъ, чай и чайная торговля, стр. 119.—Les moeurs et usages des Ostiakes: Rec. d. voyages au Nord, v. VIII, p. 409.—Ides, стр. 47; 67.—Палласъ, 2 ч. 2 к., стр. 219; 424.—Gmelin, т. I, стр. 280; 397.—Том. Губ. Вѣд. 1869 г., № 21.

3) Торгъ китайскій долженъ былъ оказать вліяніе на развитіе многихъ отраслей русскаго производства, и прежде всего мануфактурной. Большое потребленіе шолковыхъ матерій вызвало раню попытку имѣть свои шелковыя фабрики; коммерцъ-коллегія временъ Петра I (1717 г.) говоритъ, что теперь еще слѣдуетъ для виду покупать у китайцевъ камки и др. матеріи, но «когда Его Императорскаго Величества мануфактура въ состояніе придетъ Всероссійское Государство такихъ видовъ камокъ удовольствовать», тогда, для непрекращенія торга съ китайцами, нужно покупаемыя у нихъ шелковыя матеріи прямо вывозить за границу, въ Европу.

Обширному плану Петра не пришлось, конечно, осуществиться, но шолковая мануфактура продолжала развиваться и при его преемникахъ. Въ 1749 г. Императрица сдѣлала запросъ коммерцъ-коллегіи, могутъ-ли русскіе купцы производить сами, безъ заграничнаго привоза, достаточное количество шолковыхъ матерій; оказалось, что русскія фабрики производятъ: бархату 6,270 арш., штофовъ—26,080 ар., грезетовъ 49,477, свистуновъ 10,500, тафты 41,267, гродетуровъ 400, подкладокъ 500, лентъ 196.846, платковъ 49,244; между тѣмъ въ 1746 г. отовсюду привезено иностранцами: бархату 15,722 ар., штофовъ 28,887 ар., грезетовъ 31,492, свистуновъ 4,480, тафтъ 47,965, гродетуру 17,028, лентъ 3 п. 1½ ф., платковъ 14,976 дюжинъ и 4 шт. да флеровыхъ 79, чулокъ 690½ дюж., а въ слѣдующемъ году привозу заграничнаго было еще меньше: бархату 5,655 ар., штофовъ 13,846, грезетовъ 15,902, свистуновъ 40 ар., тафтъ 13,889, гродетуру 9,106 арш., чулокъ 63 дюж., платковъ не было въ привозѣ. Такимъ образомъ, Россія тогда могла обходиться безъ заграничныхъ шолковыхъ матерій. Въ 1761 г. было уже 40 фабрикъ, а въ 1804 г.—328, на которыхъ вырабатывалось: парчи и бархату 104,189 ар., лентъ 807,263 ар., кружевъ 10,078 кус., чулокъ и перчатокъ 25,828 пуд., разныхъ матерій 1,403,214 ар. Мы видѣли, что дѣлались даже попытки вывоза русскихъ шолковыхъ матерій заграницу. Въ самой Сибири развилось кустарничество,

шолковыми матеріями: въ Томскѣ, Тюмени и др. городахъ женщины выдѣлывали кушаки изъ китайскаго шолка, ковры, ленты и проч.[2])

Благодаря китайскому торгу развилась и суконная, шерстяная мануфактура. Въ Сибири для этой цѣли устроено было нѣсколько фабрикъ, на которыхъ выдѣлывались простыя грубыя сукна, такъ какъ китайцы требовали только ихъ.

Покупка китайцами скота и кожъ способствовала развитію скотоводства, принявшаго благотворные размѣры въ Сибири въ особенности въ послѣднюю половину 18 ст.; развитіе-же скотоводства способствовало сильному поднятію земледѣлія, еще болѣе поощряемаго спросомъ китайцевъ на съѣстные припасы.

Наконецъ, благодаря китайскому торгу развились въ Сибири и промыслы судостроенія и перевоза, доставлявшіе хорошій заработокъ бѣднымъ жителямъ Сибири (перевозка въ Барабинской степи). — Перевозчики товаровъ въ оба конца получали въ концѣ 18 ст. не менѣе 3.750 т. р. — Неговорю, конечно, о звѣриномъ промыслѣ.[3])

4) Китайскій торгъ способствовалъ болѣе быстрому обороту капиталовъ. Когда торгъ происходилъ въ Китаѣ, капиталъ купцовъ оборачивался въ нѣсколько лѣтъ; совсѣмъ другое—послѣ учрежденія Кяхты. Купецъ изъ Москвы выѣзжалъ весною, чтобы быть на макарьевской ярмаркѣ, откуда, запасшись товарами, выѣзжалъ къ началу года въ Ирбитъ, гдѣ мѣнялъ ихъ на пушной и другой товаръ для китайцевъ; остатки московскихъ или макарьевскихъ товаровъ онъ распродавалъ въ Тобольскѣ. Покупая всюду, особенно въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, мягкой рухляди и суконъ и продавая на пути все, что подходитъ мѣстнымъ жителямъ,—одни изъ куп-

---

[2]) Радищевъ говоритъ, что сибиряки не знали, что такое прялка или веретено.

[3]) Соловьевъ т. XXIII, стр. 29.—Семеновъ, прилож. IV; V.—Чулковъ, VII ч. стр. 106.

цовъ останавливались въ Енисейскѣ или Иркутскѣ, гдѣ мѣстные богатые торговцы покупали у нихъ ихъ товаръ, и въ такомъ случаѣ эти купцы съ деньгами ѣздили въ Березовъ, Сургутъ, Мангазею, Якутскъ, Нерчинскъ и дальній Востокъ, гдѣ они покупали лучшую рухлядь. Другіе же проѣзжали Енисейскъ и Иркутскъ, спѣшили осени на Кяхту, гдѣ тотчасъ накупали нѣкоторыхъ китайскихъ товаровъ и ѣхали съ ними или въ Иркутскъ, гдѣ продавали ихъ, или Якутскъ, промѣнявши здѣсь знаменитыхъ мѣховъ, они спѣшили прямо въ Кяхту, гдѣ вторично продавали свой товаръ и вторично накупали китайскій. Съ Кяхты они ѣхали въ Москву черезъ Иркутскъ, Енисейскъ, Томскъ, Тобольскъ, Ирбитъ и Макарьевъ—и всюду продавали и покупали. Отсюда понятно, почему капиталъ купца, оборотившись много разъ, давалъ до 300%. Также намъ станетъ понятнымъ и то странное на первый взглядъ обстоятельство, что китайскіе товары иногда дешевле были въ Иркутскѣ, чѣмъ на Кяхтѣ: купцу, промѣнявшему весною свой товаръ на китайскіе въ Кяхтѣ, конечно, разсчетъ промѣнять послѣдніе въ Иркутскѣ никогда не ѣздившимъ на Кяхту торговцамъ на нѣсколько % дешевле—для того, чтобы, выѣнивши у нихъ рухлядь, успѣть во второй разъ купить на нее китайскихъ товаровъ. Многіе купцы только тѣмъ и жили, что разъѣзжали между Кяхтою и Иркутскомъ; другіе—только тѣмъ, что, живя постоянно въ Иркутскѣ, мѣняли у первыхъ китайскіе товары на свои мѣха.

5) Китайскій торгъ способствовалъ развитію торговли съ иностранцами. Мы уже видѣли, что спросъ китайцевъ на мѣха вызвалъ ввозъ рухляди изъ Европы; вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе потребности въ нѣкоторыхъ предметахъ китайской торговли потребовало привоза оттуда и этихъ предметовъ, какъ-то: чая, сахара, шелковыхъ и др. матерій и проч. Мы видѣли также, что и средне-азіятскіе народы, при недостаткѣ у насъ мѣховъ, овчинъ, мерлушекъ, кожъ, скота, привозили ихъ къ намъ для перепродажи китайцамъ;

Бухарцы привозили къ намъ иногда и китайскія матеріи, золото, серебро и проч.

Съ другой стороны, развился и нашъ вывозъ, такъ какъ появились новые предметы торговли. Вывезено было въ Европу 1).

ГОДА.	Китайки арш.	Ревень, пуд.		Анису, пуд.		Чаю, пудовъ.	
	изъ Петерб.	изъ Петерб	Арханг.	Петерб.	Арханг.	Петерб.	Арханг.
1761	—	—	—	—	—	—	24 3/4
1764	—	—	—	197	—	81	—
1779	300	—	—	—	—	—	—
1780	—	156	—	—	—	—	—
1781	—	217	—	—	—	—	—
1782	640	641	—	—	—	—	—
1783	8,203	200 1/2	3	665	81	—	—
1785	4,836	37	—	—	—	—	—
1786	—	99	—	239	—	—	—
1787	2,586	249 1/2	—	241	—	—	—
1788	—	57	—	—	—	—	—

Вывезено было въ Бухарію:

	въ 1750 г.	1752 г.
Сахару	35 пуд.	60 голов.
Чаю кирпичнаго .	391 кирпич.	11,326 кирпич.
Краски	5 пуд. 20 ф.	—
Румянъ, листовъ .	70	3,300
Иголъ	—	7,000

1) Потанинъ, Чт. И. О. И. и Др. 1868 г., стр. 65; 109.—Hermann, табл. II; IV.

Киргизами вывезено изъ крѣпости Св. Петра

ПРЕДМЕТЫ.	1758 г.	1760 г.	1761 г.
Голей простыхъ	25 пост. и 6 к.	1 постав.	5 пост. 2 кон. 112 ар.
—двоеличн.		5 ар.	18 конц. и 23 ар.
Атласу чернаго		—	9 ар.
Канфы чёрн.	1 кусокъ	3½ кус.	2 кон. 45 ар.
Уссъ	1 шт.	—	—
Бархату	5 кус. 45 ар.	3 кус.	29 кус., 197 ар.
Шолку	1 гина (16 лан.)	3 мот. ½ ф.	2 гины 5 ф.
Китайки	99 концовъ.	48 тюн. и 205 к.	143 тюн. 984 кон.
Грезету бумаж.	—	—	75 ар.
Соломенки	1 к.	—	—
Дабъ	4	3 кон.	105 кон.
Бязей	3921	—	100
Чалдаровъ	34	—	50
Хамовъ	21	—	100
Иголокъ	2400	—	—
Чаю	5 кирп.	—	15 бахчъ байхов.
Румянъ	34 круга.	—	—
Чашекъ кит. и др.	—	17	—

6) Китайскій торгъ занималъ видное мѣсто въ торговлѣ Россіи: обороты русско-китайскаго торга простирались до 7—9 м. р.; казна получала до 700 т. руб. и болѣе. Чтобы получить понятіе о долѣ участія русско-китайскаго торга въ общей русской торговлѣ, а также и въ азіятской, представимъ табличку:

ГОДА.	Общій торговый оборотъ Россіи	% Китайскаго къ общему.	Оборотъ Китайскаго торга	% Кит. къ Азіятск.	Оборотъ Азіятскаго торга
	РУБЛИ.		РУБЛИ.		РУБЛИ.
1758—60	19,058,789	8,7	ок. 1,642 т.	67,6	2,435,587
1760	18,600 т. (ок.)	7,3	1,358,271	—	—
1775	32,196 т. (ок.)	8,3	2,644,409	—	—
1792	58,711,322	7,4	4,316,183	61,3	7,054,289

Изъ этого мы видимъ, что обороты русско-китайскаго торга составляли во 2 половинѣ 18 ст. 7—9% всего торговаго оборота Россіи, въ азіятскомъ-же торгу онъ занималъ первое мѣсто, именно, 67,6%. Отсюда видимъ мы также, что китайскій торгъ развивался на столько-же, на сколько развивалась и общая торговля Россіи. Относительно таможенныхъ пошлинъ русско-китайскій торгъ занималъ болѣе выгодное мѣсто въ общей торговлѣ: въ 1760 г. собрано пошлинъ отъ торга въ Россіи 1,154 т. р., въ 1775 г.—1,170 т. р., въ томъ числѣ китайскій торгъ далъ за тѣ же года 238,155 и 453,278 р., т. е., пошлина русской торговли съ Китаемъ составляла цѣлыхъ 20,4 и 38,5% всего таможеннаго дохода.

Обратимся къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ примѣрамъ. Олеарій, писатель 40-хъ годовъ 17 ст. (когда, слѣд., съ китайцами мы еще не торговали) говоритъ, что въ его время Россія продавала иностранцамъ мѣховъ на 1 м. р.; въ концѣ 18 ст., по словамъ Германа, вывозили ихъ изъ Сибири въ Россію тоже на 1 м. р., между тѣмъ одинъ Китай вывозилъ рухляди въ тоже время болѣе, чѣмъ на 1½ м. р.—Ревень весь привозился изъ Китая.—Рильденштетъ говоритъ въ своей рѣчи въ Академіи наукъ за 1780 г., что большая часть привозныхъ товаровъ бумажныхъ состоитъ изъ выбойки, китайки и кумача.—Чтобы узнать отношеніе ввоза китайскихъ бу-

мажныхъ и шелковыхъ матерій къ ввозу другихъ, иностранныхъ, представимъ слѣдующую табличку. Ввезено было: [5])

ГОДА.	Шолковыхъ матерій.		Бумажныхъ матерій.	
	Отовсюду кромѣ Китая.	Изъ Китая.	Отовсюду кромѣ Китая.	Изъ Китая.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
1758—60	823,101	172,933	512,283	509,259
1778—80	ок. 704,000	211,174	ок. 935,900	1.063,942
1790—92	1.566,713	101,617	3.007,635	1.601,263

Отсюда видно, что Китай давалъ шелковыхъ матерій только въ три—девять разъ менѣе, чѣмъ всѣ остальныя государства вмѣстѣ, а бумажныхъ—или въ два раза менѣе или 1½ раза болѣе; неблагопріятныя условія для этого торга начались только въ концѣ 18 ст. Относительно чая, конечно, нечего говорить.

7) Нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ китайскаго торга должно было-бы развиться и общее благосостояніе русскаго народа, въ особенности въ Сибири, какъ это можно видѣть изъ всѣхъ предыдущихъ пунктовъ. Интересно, что многіе Енисейскіе, Иркутскіе и даже Тобольскіе купцы и служивые жили совершенно на китайскую, хотя и очень дорогую ногу: мебель въ комнатахъ, обои, картины, куклы, вазы, фонари, фокусы, фарфоръ, эмальированная и лакированная посуда, шкафы, утварь, фрукты, орѣхи, варенье, экипажи, одежда,—все было китайское, не исключая даже обычаевъ;

[5]) Академ. Извѣстія 1780, т. IV, стр. 359; т. V, стр. 20.—Hermann, стр. 452.—Olearius, стр. 121.—Семеновъ, приложенія.—Семевскій, 169 стр.

такъ, напр., по обычаю китайцевъ не только пили чай, но и подавали десертъ на множествѣ китайскихъ тарелокъ изъ китайскихъ фруктовъ и конфектъ [6]).

Чтобы на нѣкоторыхъ цифрахъ показать отношеніе русско-китайскаго торга къ благосостоянію сибиряковъ (такъ и въ виду общаго статистическаго ихъ интереса), представимъ слѣдующую табличку цѣнъ на съѣстные припасы: [7])

Пшеница, четв., стоила: въ 1652—3 г. 2 р. 70 к. (Тобольскъ), 3 р. (Томскъ); въ 1771 г.—60 к. (Тобольскъ), 96 к.—2 р. (Тара); въ 1795 г.—2 р. 30—50 к. (Тобольскъ).

Пшеничн. мука, пудъ: въ 1728 г.—8 алт. 2 деньги (Иркутскъ); въ 1733 г.—30 к. (Тобольскъ), 20—40 к. (Иркутскъ); въ 1755 г.—7 к. (Тобольскъ, Туринскъ и Тюмень); въ 1770—2 г.—12 к. (Тюмень), 22½ к. (Тобольскъ), 12—25 к. (Томскъ), 3—4½ коп. (Красноярскъ), 12—18 к. (Кузнецкъ), 17—30 к. (Иркутскъ); въ 1795 г.—40 к. (Тобольскъ).

Рожь, четв.: въ 1652—3 г. 1 р. (Тобольскъ), 1 р. 20 к. (Томскъ); въ 1771 г.—90 к. (Тобольскъ), 56 к. (Тара), 40—50 к. (Кузнецкъ); въ 1795 г. 1 р. 40 к. (Тобольскъ).

Ржаной муки, пудъ: въ 1662 г.—1 р. (Тобольскъ); въ Нерчинскѣ: въ 1717—23 г.—60 к., въ 1723—30 г.—25 к., въ 1731 г.—1 р., въ 1732 г.—40 к.; въ 1735 г.—15 к., въ 1755 г.—4 к., въ 1768 г.—6—8 к.; въ 1770—2 г. 6—7 к. (Тюмень), 11½ к. (Тобольскъ), 9—10 к. (Томскъ); 2 к. (Красноярскъ), 6½—10 к. (Кузнецкъ), 9—20 к. (Иркутскъ); въ 1784 г.—9 к. (Иркутскъ); въ 1795 г.—20 к. (Тобольскъ).

[6]) Georgi, ч. I, стр. 26.

[7]) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 514.—Иркут. Губ. Вѣд. 1858, № 20.—Томск. Г. З. 1869, № 21.—Словцовъ, стр. 184.—Friebe, III т. стр. 205; 332.—Falk.—Депехинъ, 3 т., стр. 14.—Georgi, стр. 26.—Палласъ,—3 ч. 1 кн., стр. 4—5.—Gmelin, т. I, стр. 320; 411; 446; т. II стр. 37; т. III, стр. 298.—Потанинъ, В. И. Р. Г. О. 1859 г.—Чулковъ, ч. VI, стр. 34; 104,—ч. VII, стр. 57.

Ячмень, чет.: въ 1652 г. 2 р. (Тобольскъ), 2 р. 20 к. (Томскъ); въ 1770—2 г. 80 к. (Тобольскъ), 40—76 к. (Тара), 35—50 к. (Кузнецкъ), 11—20 к. (Иркутскъ); въ 1795 г. 1—20 к. (Тобольскъ).

Ячмен. мука, пудъ: въ 1734 г. 35 к. (Тобольскъ), 15—20 к. (Томскъ); въ 1771 г.—18 к. (Тобольскъ), 12—20 к. (Кузнецкъ); въ 1795 г.—24 к. (Тобольскъ).

Овесъ, четв.: въ 1755 г.—20 к. (Тобольскъ, Туринскъ и Тюмень); въ 1770—20 г. 28—30 к. (Тюмень), 76 к. (Тобольскъ), 40—86 к. (Тара), 30—50 к. (Кузнецкъ), 11—20 к. (Иркутскъ); въ 1795 г. 1 р.—20 (Тобольскъ).

Крупа, пудъ: въ 1728 г.—2 гривны (Иркутскъ); въ 1771 г.—20 к. (Тобольскъ), 45 к., (Тара), 8—15 к. (Томскъ); въ 1795 г.—25 к. (Тобольскъ).

Горохъ, четв.: въ 1771 г.—80 к. (Тобольскъ); въ 1795 г.—40 к. (Тобольскъ).

Рисъ, фунтъ: въ 1771 г.—15 к. (Тобольскъ); въ 1795 г. 20 к. (Тобольскъ).

Просо, фун.: въ 1771 г. 30 к. (Тобольскъ).

Хмѣль, пудъ: въ 1652—3 г. 1 р. (Томскъ); въ 1771 г. 20—30 к. (Кузнецкъ).

Говядина, пудъ: въ 1735 г.—1 р. 20 к. (Иркутскъ); въ 1739 г. 30 к. (Кузнецкъ); въ 1770—2 г. 45—50 к. (Тобольскъ), 25—30 к. (Томскъ), 20—25 к. (Красноярскъ), 25—30 (Кузнецкъ), 1 р. 30 (Кяхта); въ 1795 г. 60—70 к. (Тобольскъ).

Свинина, пудъ: въ 1771 г. 60—65 к. (Тобольскъ); въ 1795 г.—1 р. (Тобольскъ).

Ветчина, пудъ: въ 1771 г.—1 р.; въ 1795 г.—1 р.—1½ р. (Тобольскъ).

Сало, пудъ: въ 1770—2 г. 1 р.—1½ р. (Тобольскъ), 1 р. (Иркутскъ), 2 р. (Кяхта); въ 1795 г. 1 р.—1 р. 60 к. (Тобольскъ).

Масло коровье, пудъ: въ 1652—3 п.—1 р. 10 к. (Тобольскъ);

въ 1728 г.—2 р. (Иркутскъ); въ 1733 г.—2 р. (Тобольскъ); въ 1771—2 г. 1¾ р. (Тобольскъ), 1 р. (Иркутскъ); въ 1795 г.—2 р. 30 к. (Тобольскъ).

Льняное, пудъ: въ 1771 г.—2¼ р. (Тобольскъ), 4½—4—80 к. (Томскъ); въ 1795 г.—3 р. (Тобольскъ).

Глухарь: въ 1771 г.—8—10 к., въ 1795 г.—15 к. (Тобольскъ).

Куропатка: въ 1771 г. 2—3 к., въ 1795 г. 5 к. (Тобольскъ).

Куръ, пара: въ 1733 г.—50 к. (Кяхта), 50 к. (Иркутскъ), 11 к. (Тобольскъ); въ 1771 г.—16 к. (Тобольскъ), 10 к. (Томскъ); въ 1795 г.—20 к. (Тобольскъ).

Гусь: въ 1728 г.—1 р. (Иркутскъ); въ 1771 г. 25 к., въ 1795 г. 36—40 к. (Тобольскъ).

Яица, сотня: въ 1733 г.—30 к. (Тобольскъ); въ 1771 г. 20 к., въ 1795 г. 40 к. (Тобольскъ).

Соль, пудъ: въ 1652—3 г. 10 к. (Тобольскъ), 15 к. (Томскъ); въ 1733 г.—16 к. (Тобольскъ); въ 1771 г. вездѣ 40 к.

Кофе: въ 1771 г. 47 к. (Тобольскъ), 50 к. (Томскъ); въ 1795 г. 80 к. (Тобольскъ).

Въ 1792 г. иркутскія цѣны на съѣстные припасы въ сравненіи съ 1771 г. возвысились на 5—10 к.

Изъ этого можно видѣть, что первые жизненные потребности въ 17 ст. и въ первой половинѣ 18 удовлетворялись гораздо дороже, чѣмъ даже въ концѣ 18 ст., что объясняютъ развитіемъ земледѣлія совмѣстно съ развитіемъ скотоводства, благодаря требованію въ Китай съѣстныхъ припасовъ и скота послѣ перенесенія торга въ Кяхту изъ Пекина. Затѣмъ замѣтна болѣе высокая цѣна въ городахъ, черезъ которые происходитъ китайскій торгъ; напр. въ Кяхтѣ, Иркутскѣ, Кузнецкѣ, даже Томскѣ, чѣмъ въ остальныхъ; это тѣмъ болѣе характерно, что тогда какъ Тобольскъ (такъ сказать, столица Сибири), Тюмень, Тара и нѣкоторые др. города отличаются неудобствомъ къ сельскому хозяйству,—Иркутскъ, Кузнецкъ и др., напротивъ, извѣстны своимъ плодородіемъ. На цѣ-

нахъ ржаной муки въ Нерчинскѣ мы можемъ видѣть, что когда (до 1736 г.) караваны проходили еще черезъ него въ Китай и обратно, цѣны на хлѣбъ были высоки, послѣ-же этого онѣ значительно понизились; впрочемъ, можетъ быть, тутъ дѣйствуетъ и другая причина: низкія цѣны совпадаютъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ предметахъ и городахъ, съ прекращеніемъ китайскаго торга или какимъ-нибудь замѣшательствомъ (войны съ калмыками и пр.). Благодаря этой-же причинѣ, можетъ быть, цѣны на съѣстные припасы въ Иркутскѣ въ 1792 г. (съ 1785 по 1792 г. не было торга) возвысились только на 5—10 коп. въ сравненіи съ 1771 г.

Не говоря объ общепринятомъ мнѣніи, что китайскій торгъ способствовалъ развитію скотоводства въ Сибири, поищемъ этого вліянія и на цѣнахъ скота. [8])

Лошадь стоила: въ 1652—3 г.—7 р. (Томскъ); въ 1735 г.—12 р. (Кяхта, Удинскъ); въ 1737 г.—5 р. (Иркутскъ); въ 1748 г. 3—4 р. (на Иртышѣ); въ 1759 г.—6 р. (Кяхта); въ 1763 г.—15 р. (Кяхта); въ 1770—2 г. 1 р. 10 к. (Томскъ), 4—15 р. (Кузнецкъ), 2—20 р. (Красноярскъ), 5—7 р. (Иркутскъ) 20 р. (Кяхта).

Быкъ: въ 1733 г.—8 р. (Тобольскъ), 9 р. (Иркутскъ); въ 1748 г.—5 р. (на Иртышѣ); въ 1759 г.—5—7 р. (Кяхта); въ 1763 г.—8 р. (Кяхта); въ 1770—2 г. 2—4 р. (Семипалатинскъ), 1½ р. (Красноярскъ), 6 р. (Иркутскъ), 17 р. (Кяхта).

Корова: въ 1759 г.—4 р. (Кяхта); въ 1770—1 г.—3 р. (Томскъ), 2—4 р. (Кузнецкъ).

Овца: въ 1692 г.—4—5 р. (Томскъ); въ 1759 г. 50 к. (Кяхта); въ 1770—2 г. 3 р. (Томскъ), 30—40 к. (Семипалатинскъ), 30—

[8]) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 514.—Jdes, стр. 24; 74.—Gmelin, т. I, стр. 222; 446.—Чулковъ, VI ч., стр. 111; ч. VII стр. 57.—Потанинъ, ibidem.—Паллассъ, 2 и 2 кн., стр. 16; 3 ч. 2 кн., стр. 1.—Falk.—Friebe, ibidem.—Georgi, стр. 24; 26.

50 к. (Красноярскъ), 30—40 к. (Кузнецкъ), 60—80 к. (Иркутскъ), 1—2 р. (Кяхта).

Баранъ: въ 1692 г.—1 р. (Тобольскъ); въ 1733 г. 35 к. (Семипалатинскъ), 90 к. (Тобольскъ), 1 р. (Иркутскъ), 1 р. 20 к. (Кяхта); въ 1759 г.—75 к. (Кяхта); въ 1763 г.—1 р. (Кяхта); въ 1771 г.—1 р. (Томскъ).

Свинья: въ 1692 г.—60—63 крейцеровъ, въ 1733 г.—2 р. (Тобольскъ); въ 1770—1 г. 1 р. 20 к. (Томскъ), 35—55 к. (Красноярскъ).

Верблюдъ: въ 1692 г. 10—15 р. (ок. Тобольска); въ 1735 г.—48 р. (Красноярскъ), 55 р. (Иркутскъ), 65 р. 60 к. (Кяхта и Удинскъ); въ 1759 г.—20 р. (Кяхта); въ 1763 г.—40 р. (Кяхта).

Относительно скота мы еще яснѣе видимъ тоже, что и относительно съѣстныхъ припасовъ: дороговизну 17 и первой половины 18 ст. и дороговизну въ мѣстахъ китайскаго торга.

Наконецъ, разсмотримъ вліяніе китайской торговли на числѣ жителей Сибири, числѣ купцовъ, домовъ и лавокъ.

Изъ сравненія числа жителей въ Сибири (табл. VII) по ревизіямъ 1745 и 1763 г. мы можемъ замѣтить, что въ Сибирской провинціи между этими годами произошло (не считая малыхъ городовъ, Нарыма и Ялуторовска) увеличеніе народонаселенія на 8—33%, но вмѣстѣ съ тѣмъ и громадное уменьшеніе его въ Кузнецкѣ (на 3.297%), Томскѣ (330%) и Екатеринбургѣ (на 17%); въ Иркутской-же и Енисейской провинціяхъ замѣчается паденіе только Нерчинска (на $10^1/_2$%), въ остальныхъ городахъ—возвышеніе на 6—38%. Эти перемѣны можно объяснить только вліяніемъ русско-китайскаго торга.

Дѣйствительно; Нерчинскъ палъ потому, что, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, караванный путь въ Китай съ конца 30-хъ годовъ 18 ст. шолъ не черезъ этотъ городъ, какъ было прежде, а черезъ Селингенскъ и Иркутскъ, которые вслѣдствіе этого и увеличиваютъ свое народонаселеніе на 37, 6 и 31, 2%.—Затѣмъ мы

уже говорили, что прежній путь изъ Енисейска въ Тобольскъ, черезъ Кузнецкъ и Томскъ былъ перемѣненъ на Красноярскъ, Барабинскую степь и Тару, — и вотъ, Кузнецкъ и Томскъ уменьшаютъ свое народонаселеніе на 3,297 и 330%, а Красноярскъ и Тара увеличиваютъ его на 30 и 3 1/2%.—Паденіе Екатеринбурга и возвышеніе Верхотурья нужно объяснить запрещеніемъ торговцамъ ѣздить черезъ первый городъ, а только черезъ второй.

Общее число жителей Сибири было:

	Въ 1745 г.	въ 1763 г.	1795 г. Городскихъ жител.
Въ Енисейск. и Иркут. пров.	53.389 ч.	65,318 ч.	17,608
—Сибирской и Иссецк. пров.	216,699 »	148,866 »	26,521

Такимъ образомъ, число жителей первыхъ двухъ провинцій относилось въ 1745 г. къ числу жителей послѣднихъ двухъ, какъ 24,7: 100, въ 1763 г.—какъ 43,9: 100, а въ 1795 г.—уже какъ 6,66: 100. Такое уменьшеніе населенности провинцій, ближайшихъ къ Россіи, и увеличеніе ея въ провинціяхъ, лежащихъ далѣе на востокъ, но заключающихъ въ себѣ центры русско-китайскаго торга, мы объясняемъ, въ связи съ вышесказаннымъ, только вліяніемъ послѣдняго.

Обратимся къ числу торговыхъ людей за 1745 и 1763 г.—Прежде всего обращаетъ на себя наше вниманіе общее уменьшеніе числа торговцевъ за это время во всѣхъ городахъ Сибирской и Иссецкой провинціи (кромѣ Верхотурья по вышеуказанной причинѣ) и, напротивъ,—общее увеличеніе ихъ въ городахъ Енисейской и Иркутской провинціи.—Правда, въ Иркутскѣ число купцовъ какъ-будто уменьшилось съ 4,051 на 2,864 чел., но это происходитъ отъ того, что Иркутскіе купцы, торговавшіе съ китайцами, хотя и жили въ Иркутскѣ, но записаны были въ Селингенскѣ; вотъ почему число ихъ въ послѣднемъ увеличилось съ 968 на 2,597 чел., общее-же число торговцевъ въ этихъ двухъ городахъ вмѣстѣ не уменьшилось, а увеличилось съ 5019 на 5461 чел.

Затѣмъ, по ревизскимъ сказкамъ 1745 г. всѣхъ купцовъ въ Сибирской и Иссецкой провинціи было 25,941 ч. на 216,699 жителей, т. е., 6,7%, въ Енисейской-же и Иркутской—10,854 на 53,389 жителей, т. е., 20,3%.—За періодъ 1745—1763 гг. число купцовъ въ послѣднихъ провинціяхъ увеличилось на 6,1%, въ первыхъ-же двухъ—уменьшилось на цѣлые—60%.—Относительно данныхъ за 1795 г. замѣтимъ, что они заключаютъ въ себѣ число только гильдейскихъ купцовъ, между тѣмъ какъ (увидимъ ниже), напр., въ Иркутскѣ большая часть торговцевъ, не желая платить гильдейскія и объявлять свой капиталъ, записывалась на имя немногихъ купцовъ гильдейскихъ, тѣмъ не менѣе, изъ таблички можно видѣть, что отношеніе числа купцовъ къ числу (городскихъ) жителей за 1795 г. было: для Сибирской губ. — 4,9%, а для Иркутской—5,2, и что Иркутскъ былъ болѣе всѣхъ сибирскихъ городовъ населенъ торговцами (352 ч., а въ Екатеринбургѣ, черезъ который съ Екатерины II шолъ путь изъ Россіи взамѣнъ запрещенной Верхотурской дороги,—347 чел.).

И такъ, относительно числа жителей и торговцевъ, очевидно, перевѣсъ находился на сторонѣ Енисейской и Иркутской провинцій, находившихся въ области наибольшаго сближенія съ китайскимъ торгомъ.

Наконецъ, относительно числа домовъ за 60 лѣтъ можно замѣтить, что тогда какъ оно уменьшается въ главныхъ городахъ Сибирской губерн., какъ Екатеринбургъ, Тобольскъ, Томскъ и Кузнецкъ,—въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ каждый, даже незначительный городъ увеличиваетъ количество своихъ жилищъ.—Плотность населенія и собственно торговыхъ людей въ этихъ послѣднихъ провинціяхъ (на 1 домъ) также значительно больше плотности жилищъ Сибирской губ.; среднимъ числомъ на одинъ домъ послѣдней приходится по 2,1 жителю и по 0,149 торговцевъ, тогда какъ въ первыхъ провинціяхъ приходится по 6,6 жителей и по 0,301 купцовъ.

Изъ всего предыдущаго мы можемъ заключить, что какъ число жителей и торговцевъ, такъ и количество домовъ и плотность населенія ихъ жителями и купцами,—во всѣхъ отношеніяхъ преимущества на той сторонѣ, которая, будучи восточнѣе Россіи на тысячи верстъ, ближе однако къ Китаю.

Таково вліяніе русско-китайскаго торга на развитіе Сибири.

8) Наконецъ, надо замѣтить, что выгода отъ нашего торга съ Китайцами касались главнымъ образомъ Сибири, а не Россіи. Вся почти рухлядь, большая часть кожъ, скотъ,—все шло въ Китай изъ Сибири; изъ Россіи-же шли только сукна и зеркала, да и тѣ были иностранныя.—По отношенію къ предметамъ ввоза: безъ китайки, дабы, шолковыхъ и др. матерій, значительная часть которыхъ шла въ Сибирь, не могли обойтись Сибиряки, Россія-же имѣла или свои или привозныя матеріи. — Чай одинаково нуженъ былъ для Сибири и Россіи, но вторая получала его и изъ Европы; сахаръ, табакъ, посуда и всякая мелочь оставалась въ Сибири.

Лѣтописецъ временъ Алексѣя Михайловича говоритъ, что Сибирь не можетъ жить безъ бухарскаго торга [9]); конечно, если-бы онъ жилъ во времена развитаго торга съ Китаемъ, онъ болѣе былъ-бы въ правѣ сказать: Сибирь не можетъ жить безъ китайскаго торга.

[9]) Русское государство въ полонинѣ XVII ст., стр. 112.

ГЛАВА X.

Препятствія къ развитію русско-китайскаго торга.

Не смотря на выгоды, представлявшіяся русскимъ отъ китайскаго торга, существовало въ 17—18 ст. много обстоятельствъ, препятствовавшихъ его развитію; эти препятствія основывались: 1) на качествахъ самихъ контрагентовъ, 2) на устройствѣ торга и 3) на дѣйствіяхъ правительства.

1) Строй народныхъ нравовъ былъ въ то время самой низкой пробы. Мы уже говорили, какъ обращались служивые люди всякаго разряда съ ясачными; не менѣе грубости находимъ мы и въ отношеніяхъ ихъ къ другимъ. Характеристика русскихъ 17 ст. очень вѣрно изображена однимъ Даурскимъ князькомъ, Лавкаемъ: «вы хотите насъ убить, украсть наше имущество и сдѣлать рабами нашихъ женъ и дѣтей»; и дѣйствительно, все международное сношеніе этого вѣка состояло только въ томъ, чтобы награбить побольше женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей; казаки даже не пренебрегали обращать въ рабство русскихъ женщинъ, вывезенныхъ ими изъ Россіи.

Вообще, сибирскихъ жителей этого времени можно раздѣлить на 2 части: одни думали только о спасеніи своей жизни, другіе—больше о наживѣ, грабежахъ, насиліяхъ всякаго рода, чѣмъ о своей жизни.—Вымогательство составляло обыкновенное занятіе всѣхъ власть имѣющихъ, какъ бы эта власть ни была ничтожна. Власти были богаты, такъ какъ могли грабить у ясачныхъ все, что имъ угодно; они высасывали кровь, гдѣ только могли, и тѣмъ снабжали

себя всякимъ добромъ на многіе годы.—Каждый приходящій къ воеводѣ или вообще важному въ то время лицу, обязанъ былъ непремѣнно положить на столъ для него, его жены и дѣтей свертки бумаги, въ которыхъ должно быть по 10 к.,—и бѣдные сибиряки не осмѣливались приходить къ путешественникамъ, такъ какъ у нихъ не было гривенниковъ.—Часто воеводы отправлялись въ уѣзды за сборомъ такихъ пятачковъ и возвращались съ цѣлыми стадами скота; такъ, въ 1734 г. нерчинскій воевода привелъ послѣ такой ревизіи 80 верблюдовъ, 100 лошадей и 1,000 овецъ.—Воеводамъ мѣстные жители обязаны были поставлять пищу и лошадей.—Въ 17 ст. мы видимъ часто даже военныя операціи между двумя воеводствами изъ-за ясачной сферы.—Понятно, что они, какъ говоритъ указъ Петра, «отъ взятокъ и посулъ въ малые годы великія богатства наживали» или, какъ саркастически замѣчаетъ Гмелинъ, «конечно, воеводамъ не легко было умереть съ голоду».

Понятно, воеводы должны были дѣлать поблажки и другимъ, доходящія, напр., до того, что одинъ служивый, укравшій у купца верблюда съ товаромъ, прямо сказалъ воеводѣ: я дарю тебѣ этого верблюда, а ты сдѣлай меня таможеннымъ смотрителемъ,—что и было исполнено, а купецъ со штрафомъ вытолкнутъ.—Казаки разными принужденіями заставляли дикихъ не менѣе ихъ самихъ сибирскихъ народцевъ выдавать имъ какія-нибудь «письменныя» обязательства только для того, чтобы, при невозможности исполнить ихъ, брать у нихъ женъ и дочерей.—Самоуправство экспедиціи временъ Екатерины II на новооткрытые острова, для которой заранѣе были отлиты медали, обратило даже вниманіе правительства, выраженное въ особомъ указѣ, гдѣ говорится о разныхъ «грабительствахъ, суровостяхъ и безчеловѣчныхъ поступкахъ».—Служивые на Камчаткѣ обыкновенно только ожидали случая, чтобы у кого-нибудь накопилось поболѣе денегъ,—и тогда отнимали; а Петриловскій, въ случаѣ сопротивленія,—на колъ са-

жалъ.—Неудивительно поэтому, что народцы сибирскіе покидали свои земли и перекочевывали разъ 20 въ году, чтобы только не встрѣчаться съ ихъ притѣснителями,—что они, заслыша о приближеніи русскихъ, убѣгали съ семьей и скотомъ въ лѣса, оставляя въ деревнѣ только стариковъ, глухихъ, нѣмыхъ и хромыхъ,—что они поджигали траву,—что, наконецъ, въ теченіи всего 17 и половины 18 ст. Сибирь представляетъ изъ себя театръ постоянныхъ кровавыхъ стычекъ.

Воровство было обыкновеннымъ занятіемъ сибиряковъ; не проходило дня, по словамъ Гмелина, во время его пребыванія въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, когда-бы не было кражи; квартиру самого Гмелина, во время его отсутствія, поджогъ часовой только для того, чтобы украсть нѣсколько рублей.—Татары, Тунгузы все, что не ихъ народа, считали враждебнымъ, грабить которое—выгодное и хорошее дѣло.

Чтобы докончить картину нравовъ русскихъ 17 и 18 ст. въ Сибири, представимъ еще три—четыре примѣра. Иркутскій лѣтописецъ говоритъ, что иркутскій вицегубернаторъ Жолобовъ въ первый же день вошолъ въ канцелярію «звѣрскимъ образомъ»; подъячаго Татаринова держалъ на правежѣ 3 дня, а когда дворянинъ Литвинцевъ назвалъ его воромъ,—Жолобовъ, «снявъ епанчу съ себя закричалъ яко левъ», билъ его тростью и въ застѣнкахъ пыталъ немилостиво, а когда на жалобы окружающихъ явился казачій полковникъ,—онъ и его велѣлъ заковать въ желѣзо.—Одинъ указъ 1697 г.—говоритъ: митрополичьи десятильники бивъ заставляютъ дѣвокъ и вдовъ говорить неправду на лучшихъ людей и берутъ съ нихъ взятки великія, а иныхъ дѣвокъ разоблачаютъ нагихъ и груди давятъ до-крови, а кто изъ нихъ не винится, тѣхъ продаютъ, а деньги берутъ себѣ».—Гмелинъ въ Тюмени видѣлъ одного унтеръ-офицера, который среди дня раздѣлъ до-нага женщину и билъ ее кошками до смерти.—При захватѣ Амура одинъ атаманъ казаковъ грабилъ у своихъ-же служилыхъ хлѣбъ и дру-

тое имущество и заставлялъ ихъ есть трупы убитыхъ иноземцевъ,— и съѣли они 50 труповъ.

Какъ обращались воеводы съ промышленными людьми, можно видѣть изъ примѣра Мангазейскаго воеводы Кокорева: кто изъ торговцевъ или промышленныхъ людей не принесетъ ему, женѣ и сыну «приносу», того сажалъ въ тюрьму вмѣстѣ съ собаками и выкупъ бралъ и съ тѣхъ и другихъ.—Воеводины люди ходили по гостинымъ дворамъ и брали товары безплатно. Воевода вдругъ велитъ 20—30 нарочитымъ людямъ идти на службу въ тундры,— чу, и откупались.—Въ 1758 г. жаловались торговцы на таможеннаго директора въ Кяхтѣ, Владыкина, что онъ имъ «чинитъ въ торгу помѣшательства и обиды явными приметками, выговорами и угрозами»; что онъ позвалъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ и безъ причины билъ, держалъ людей въ кандалахъ, а офицеровъ выгонялъ; билъ на дворѣ перваго купца Ивасникова въ присутствіе китайцевъ, такъ что Ивасниковъ «выбѣжалъ изъ двора почти нагой, въ изорванной рубахѣ.—Въ 1762 г. иркутскіе купцы отказались идти въ караванѣ Кропотова въ Пекинъ, такъ какъ они раззорены бывшимъ слѣдователемъ Крыловымъ.—Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ, при такихъ отношеніяхъ къ частнымъ людямъ и торговцамъ, трудно имъ было рѣшиться на торгъ и торговать.[1])

2) Русская широкая натура, въ особенности того времени, много вредила торговлѣ. Пьянство и дебоши были одной изъ причинъ изгнанія русскихъ изъ Китая и Урги.—Ни одинъ купецъ, прожившій въ Камчаткѣ или на Ургѣ болѣе года, не возвращался оттуда съ барышемъ, такъ какъ весь барышъ прогуливалъ.—Въ Ургѣ иногда товары залеживались по 7—8 лѣтъ, такъ какъ купцовъ

[1]) Кит. дѣла.—П. С. Р. З., №№ 16530; 16563; 1601.—Иркут. Г. В. 1858 г., № 20.—Соловьевъ, т. IX, XII.—Fischer, стр. 800.—Gmelin, т. I, стр. 132; 385; т. II, стр. 36; 300; т. IV, стр. 2; 209.

удерживала тамъ вольность нравовъ: жениться можно было на опредѣленный срокъ, иногда только на время пребыванія каравана, затворничества женщинъ не было, женщины славились красотой.— На требованіе русскаго начальства не задерживать купцовъ, калмыки отвѣчали: «кто хочетъ обратно ѣхать, тѣмъ задержанія не чинится, а есть изъ тѣхъ русскихъ и такіе, что товары свои пропили и проиграли, и пьянствуютъ тамъ и другія непотребныя дѣла чинятъ, и за тѣмъ иные ѣхать оттоль обратно вскорѣ сами не желаютъ, а другимъ безъ товаровъ всякихъ, яко не съ чѣмъ, и ѣхать стыдно».—Селингенскъ, не смотря на всѣ свои удобства, никогда не могъ развить свою торговлю; Палласъ говоритъ, что тамъ нѣтъ богатыхъ купцовъ, причину чему онъ находитъ въ «собственномъ нерачѣніи и склонности къ потаскотству».—Русскіе любили здѣсь на время жениться на бухаркахъ и калмычкахъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, «кровь татарская горяче».—Единственное занятіа служивыхъ и купцовъ въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, по словамъ Гмелина состояло въ пьянствѣ.

Этому пьянству отчасти виноваты были и воеводы и служивые, съ которыми купцы должны были пить.—Сынъ мангазейскаго воеводы ежедневно пилъ съ купцами: кто принесетъ гривну, тому—1 чарку, кто 2 гривны—2 чарки и т. д.; кто ничего,—въ тюрьму.— Про Томскихъ жителей Гмелинъ говоритъ: «Ein Kerl, имѣющій только 4 к., тратитъ изъ нихъ 2 к. на дѣвокъ, $1^1/_2$ на водку, а остальныя на ѣду»... «Въ каждомъ домѣ есть сифилитикъ».—Про тоболъскихъ купцовъ онъ-же говоритъ, что въ 2 мѣсяца каждый изъ нихъ выпьетъ столько, сколько не выпить 100 чел. въ 2 года.—Купцы въ Кяхтѣ, по словамъ Палласа, «пируютъ», какъ нигдѣ, даже въ Иркутскѣ.—Русскіе и китайскіе купцы (большіе любители до шахматъ и картъ) проигрывали иногда все свое состояніе.

Впрочемъ, не одни свѣтскіе люди предавались пьянству. Въ 1731 г. архимандритъ Антоній доноситъ изъ Пекина про священ-

ника Ивана Филиппова, что «оной попъ, безчинно пьяный за школьниками по двору бѣгавшій и сперва въ глаза ему архимандриту плюнувшій, а потомъ и ножомъ проколовшій ему руку,» по богдойскому приказу держался въ кандалахъ, а потомъ выгнанъ изъ Пекина.—Немного позднѣе одинъ изъ учениковъ духовной миссіи въ Китаѣ, Россохинъ, доноситъ, что архимандритъ Иларіонъ, «впавъ въ пьянство кощунствуетъ, надѣваетъ женское китайское платье, ходитъ въ немъ въ церковь, не служитъ даже въ высокоторжественные дни, и т. п.—Неудивительно вслѣдствіе всего этого, что въ Китаѣ объявлено было, что «россійскіе люди дикіе и вздоры и пьяницы, отъ которыхъ весьма надлежитъ имѣть всякое опасеніе и отъ нихъ отдаляться».

Сами-же китайцы играли и пили только въ первый мѣсяцъ новаго года (февраль); однако, чтобы не было ссоръ и дракъ, держали пьяныхъ въ оковахъ, женщинъ-же не только не допускали и не имѣли, какъ русскихъ, такъ и китайскихъ, въ Кяхтѣ, но и не допускали русскихъ женщинъ въ Китай; такъ, безъ разрѣшенія губернатора не хотѣли пропускать русскихъ женщинъ, находившихся въ караванѣ съ Измайловымъ, вслѣдствіе чего нашъ посолъ и долженъ былъ оставить ихъ у границы. [2])

3) Тормозила торговлю обычная русскимъ безпечность и лѣнь. «Въ Селингенскѣ, говоритъ Гмелинъ, лавки есть, но товару нѣтъ, благодаря лѣни и праздности жителей: 51 недѣлю они спятъ на печкѣ, на 52-ю ѣдутъ въ Кяхту и на эту торговлю живутъ весь годъ. — Вообще, если сибирякъ можетъ достать что-нибудь плутнею (Schelmerei) или обманомъ, онъ предпочитаетъ этотъ путь труду».—Землю въ Сибири не обрабатывали, не уважали, такъ какъ «Богъ ее создалъ».—Обитатели Успенскаго монастыря (близъ

---

[2]) Кит. дѣла.—Беллъ II т., стр. 35. — Палласъ, 3 ч. 1 кн., стр. 152; 178; 382.—Потанинъ, Чт. И. О. И. и Др. 1869 г., стр. 67. — Крашенинниковъ, т. II, стр. 261.—Соловьевъ, т. IX.—Gmelin, т. I, стр. 162; 313; т. II, стр. 369.

Нерчинска), на вопросъ, чѣмъ они живутъ, такъ какъ земли не пашутъ, отвѣчали: «у насъ есть Богородицкая корова, Богородицкое молоко, Богородицино масло» и проч. — Сгоритъ у кого домъ или обветшаетъ, — онъ ни за что не поправитъ его или выстроитъ новый. — Гмелинъ про жителей Томска говоритъ, что хотя людей въ немъ много, но рабочихъ нѣтъ; народъ думаетъ только о сегодняшнемъ днѣ; не хочетъ на домъ кому-нибудь принести товаровъ для продажи, и лучше ничего не продастъ, чѣмъ сдѣлаетъ 10 шаговъ. — Онъ называетъ эту лѣнь «неописанною и нечеловѣческою» и ставитъ ее въ связи съ достаточностью отъ китайскаго торга и съ пьянствомъ.

Совсѣмъ другое мы можемъ сказать относительно китайцевъ: не было поля непосѣяннаго, холма необработаннаго, болота неупотребленнаго въ дѣло, горы необсаженной, пяди земли непроизводительной, вещи неприбыльной. — Китаецъ начиналъ торгъ съ какихъ нибудь 5 р.; покупая и продавая съѣстные припасы онъ увеличивалъ свою торговлю и черезъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ уже не одну лавку. — Русскій цѣловальникъ Гусятниковъ, и тотъ замѣтилъ, что китайцы «ничего себѣ въ трудъ не ставятъ, буде въ чемъ какую пользу усмотрятъ» [3]).

4) Одна черта, много вредившая торговлѣ, была обща обоимъ народамъ, — это обманъ. Китайцы впрочемъ всегда превосходили въ этомъ отношеніи русскихъ. Особенно искусны были они въ черненіи мѣховъ и кожъ; и глянецъ былъ удивительный, и платокъ бѣлый не марался отъ тренія; оттого черненные мѣха покупали не только китайцы-же, но и русскіе. — Вмѣсто серебряныхъ вещей продавали они часто латунныя. — Вмѣсто китайки, которую развертывать при продажѣ нельзя было, — полѣно, обернутое въ матерію. — Каборжью струю всегда рисковали купить за мускусъ, такъ какъ

[3]) Winterbotan, т. II, стр. 207. — Gmelin, т. I, стр. 313; 164; т. II, стр. 19; 35. — Чулковъ, VII ч., стр. 85 и слѣд.

они мѣшали оба эти вещества.—Золота мало покупали у китайцевъ, именно боясь обмана; они примѣшивали къ золоту разной дряни, такъ что золото падало въ цѣнѣ на 25—30%, и купцы не иначе покупали его, какъ разрѣзавъ всю коробку золота ножницами; чѣмъ срѣжется ровнѣе, тѣмъ лучше.—У каждаго китайца были свои вѣсы трехъ родовъ: одни, на которыхъ онъ вѣшалъ покупаемое, другіе—продаваемое, третьи, вѣрные, для тѣхъ, которые не даются въ обманъ.—Также и аршинамъ китайскимъ нельзя было вѣрить,—нужно было всегда имѣть при себѣ свой, вѣрный.—Съѣстные припасы китайцы продавали въ корзинкахъ, которыхъ не давали вѣшать, а на днѣ ихъ камни. Съ перенесеніемъ торговли изъ Китая въ Сибирь всѣ замѣтили, что товары китайцы начинаютъ возить все хуже и хуже: атласы и голи такъ были доски и тонки, что не стоило ихъ покупать; голи иногда были фальшивыя, съ крапивными нитями; появились матеріи на клею. Подѣлывали они и хину и чай; одинъ кирпичъ, на которомъ была надпись: «съ фабрики Юнь-денъ-Зендзя въ провинціи Нанджинъ, во второмъ вешнемъ мѣсяцѣ, во время какъ оттепель становилась, собиранъ свѣжій, хорошаго сорта и вкуса, аппробованный чай, который самые лучшіе сорты превосходитъ», — оказался фальшивымъ. [1])—Одинъ англичанинъ купилъ деревянную ветчину, обтянутую свиной кожей; другой—курицу, внутри которой кромѣ кожи ничего не было; третій поручилъ кантонскому купцу купить нѣсколько кусковъ шолковой матеріи; при осмотрѣ оказалось, что одинъ кусокъ хорошъ, остальные никуда негодны; китаецъ хладнокровно сказалъ: господинъ, вините въ этомъ вашего лгуна—толмача, который сказалъ мнѣ, что вы не будете смотрѣть куски.—До чего доходило лукавство и обманъ китайцевъ можно видѣть изъ

[1]) Интересна также слѣд. фактурка на чаю: „нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть полезнымъ, хотя и въ маломъ видѣ и видѣть плоды долговременнаго опыта, приносящіе пользу какой-бы то ни было нація," и пр.—Павловъ, стр. 125.

того, что во время пребыванія Измайлова въ Пекинѣ стали они выводить на показъ слоновъ изъ ханскихъ конюшень; ихъ проводили мимо него нескончаемое количество, но оказалось, что выводятъ все однихъ и тѣхъ-же 60 штукъ. — Рагузинскій поручилъ купить въ Пекинѣ сѣмянъ табачныхъ и ревенныхъ, а привезли ему горчицы и гречухи.

Китайцы вообще считали въ торговлѣ только себя однихъ съ глазами, остальныхъ — слѣпыми, развѣ только у Голландцевъ былъ одинъ глазъ. Въ свое оправданіе они говорили: незнающему не слѣдуетъ покулать; если же они думаютъ, что могутъ покупать, пусть имѣютъ такіе-же глаза.

Чулковъ говоритъ, что нѣтъ народа, который былъ-бы такъ безсовѣстенъ, какъ китаецъ. «Паче они то себѣ за честь поставляютъ и тѣмъ превозносятъ свое благоразуміе, а напротивъ того глупости тѣхъ, которые ими обмануты будутъ, надсмѣхаются». — Ланъ говоритъ, что обманъ въ Китаѣ считается «галантереею». — Рагузинскій считаетъ китайцевъ «лихоимцами, процентщиками, растовщиками, льстецами подпадателями безъ вѣры и вѣрности, а все сіе производятъ подъ видомъ доброты для изобрѣтенія способа къ обману и прибыли». — Спафарій вынесъ убѣжденіе, что «такихъ лукавыхъ людей въ торгу на всемъ свѣтѣ нѣтъ, и воры: если непобережешься, и пуговицы отъ платья отрѣжутъ,» а Даббель добавляетъ, что китайскіе воры-чиновники кладутъ себѣ въ карманъ всѣ попадающіяся имъ на глаза драгоцѣнныя вещи, часы и проч.

Въ долгахъ-же китайцы были особенно строги: должника или отдавали на расправу кредитору или сами наказывали самымъ варварскимъ способомъ: прижимали ноги между двумя досками или клали пальцы между 5 пальцами и жали до тѣхъ поръ, пока кости не ломались и ногти не выходили. — Впрочемъ, по отношенію къ русскимъ кредиторамъ, даже къ казнѣ, на всякія требованія, напр., Ланга объ уплатѣ долга, правительственный совѣтъ обык-

новенно отвѣчалъ съ улыбкою: мы такими мелочами не занимаемся [5]).

Русскіе купцы были не воры, они просты были, но въ обманѣ не менѣе искусны.

Еще Посошковъ совѣтуетъ противъ обмана купцовъ учредить сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ съ дощечками.—Зашить свинцу въ лапы пушнаго звѣря; подмѣнить бѣлыхъ песцовъ мангазейскими зайцами; вшить въ бобровую струйку рубленаго мяса или жиру; продать зайцевъ съ песцовыми хвостами за песцовъ,—это было ихъ дѣло. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы и казна была особенно цѣломудренна: въ указѣ 1736 г. сказано: «цѣновыя росписи держать въ секретѣ и купцамъ объявлять цѣны съ накладкою, продавать тому, кто больше дастъ, и китайскіе товары съ пробоинами и промоклые раскладывать по нѣскольку съ добрыми и обще продавать, чтобы оттого казнѣ убытку не было» [6]).

Прибавимъ, что русскіе купцы очень часто или даже обыкновенно обманывали своихъ должниковъ, особенно крестьянъ, напр., не давали имъ росписокъ въ уплатѣ долга, такъ что бѣдняку приходилось платить нѣсколько разъ; одинъ такой должникъ, платившій уже 2 раза одинъ и тотъ-же долгъ, убилъ кредитора, пришедшаго требовать долгъ въ 3-й разъ, такъ какъ иначе ему пришлось бы платить его до своей естественной смерти.

5) Нравственное состояніе русскихъ 17 и 18 ст. имѣло прямымъ своимъ послѣдствіемъ постоянное неудовольствіе китайцевъ; отсюда происходятъ и перерывы въ торговлѣ, и изгнаніе изъ Китая и др. недоразумѣнія. Оно вело прежде всего къ тому, что увеличи-

---

[5]) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 133; 391.—Чулковъ, VI ч., стр. 134; 162; 171; ч. VII, стр. 37; 41.—Lange, стр. 363.—Белль, т. II, стр. 105.—Доббель, ч. I, стр. 8; 13.—Палласъ, 3 ч. 1 кн., стр. 195; 205.—Winterbotan, т. II, стр. 208.—Gmelin, т. III, стр. 344.

[6]) Посошковъ, т. I, стр. 117.—Scherer, стр. 14, т. II.—Повловъ, стр. 86.—Крашенинниковъ, т. I, стр. 217.—Gmelin, т. I, стр. 371; 464.

вало и безъ того глубокое чувство недовѣрія китайцевъ къ иностранцамъ, что составляетъ одну изъ своеобразныхъ ихъ чертъ. Опасаясь, согласно пророчеству, какого-то европейца, который когда-нибудь отниметъ ихъ царство, Куазы, какъ называли китайцевъ европейцы [7]), всегда смотрѣли на «чужихъ чертей» (вѣжливое названіе иностранцевъ) и на иностранный торгъ съ неудовольствіемъ, а съ высоты своего величія—съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ. Они прямо говорили Лангу, что на торговлю смотрятъ, какъ на бездѣлицу. Они такъ понимали торговлю, что она тогда хороша, когда продается излишнее у нихъ и покупается у иностранцевъ то, чего у нихъ нѣтъ; поэтому кантонскую торговлю считали китайцы всегда вредною, потому что, говорятъ они, европейцы берутъ наши шелка, чай и фарфоръ, и цѣны на эти предметы вслѣдствіе этого вездѣ въ провинціяхъ возвысились, а деньги и бездѣлушки, привозимыя ими къ намъ, вовсе намъ не необходимы. Напротивъ, они любили торговлю морскую на «іонкахъ» съ Японіею, Кохинхиною, Сіамомъ, Тонкиномъ, Явою, Суматрою и со всѣми индокитайскими островами; внутренняя-же торговля считалась важнѣе всѣхъ иностранныхъ. Доббель говоритъ, что болѣе 40,000 тонъ различныхъ судовъ заняты этою торговлею; каждая іонка перевозитъ на 3—5 т. піастровъ [8]).

Впрочемъ, на русскую торговлю китайцы смотрѣли благосклоннѣе, чѣмъ на другіе иностранные торги, такъ какъ Россія давала имъ то, чего у нихъ не было и что необходимо было въ особенности для сѣверныхъ провинцій Китая,—мѣха. Но грубое обращеніе русскихъ купцовъ съ китайцами, особенно съ должниками, пьянство и дебоши ихъ, обманы, презрѣніе ко всѣмъ китайскимъ обычаямъ; съ другой стороны,—жадность китайцевъ къ подаркамъ,

---

[7]) Ихъ собственныя имена часто заключали въ себѣ слоги ква или куа.

[8]) Доббель, т. I, стр. 35.—Winterbotan, т. II, стр. 53.—Lange, стр. 300.—Белль, т. II, стр. 143.

ихъ самомнѣніе и мелочность; наконецъ, споры о границахъ и перебѣжчикахъ,—все это способствовало къ тому, что китайцы всякими мѣрами старались затруднять русскимъ доступъ въ небесное царство. Такое отношеніе къ иностранцамъ сильно вредило ихъ торговлѣ; китайцы обращались съ ними безъ всякой церемоніи. Вотъ что произошло, напр., съ караваномъ 1722 г.

Лангъ жилъ въ такъ наз. «Urussu soanne» или русскій магазинъ; это былъ старинный домъ, гдѣ когда-то жили приходившіе въ Пекинъ Корейцы; онъ настолько былъ уже старъ, что весь текъ; Лангъ просилъ его поправить хоть на свой счетъ,—ему отказали,—такъ-что, когда пришелъ русскій караванъ, товары принуждены были поставить во дворѣ, и они промокли отъ дождя.—Никого изъ русскихъ не велѣно выпускать, даже Ланга; для этого поставлены были по дверямъ солдаты (которые впрочемъ за деньги выпускали всѣхъ).—Запрещенъ былъ входъ и желавшимъ войти въ посольскій домъ китайцамъ, корейцамъ или иностранцамъ, развѣ только представятъ презентъ мандаринамъ.—Каравану запрещено было торговать до представленія подарковъ ко двору, для чего мандарины требовали списокъ товаровъ и ихъ цѣну для выбора; такъ какъ на это предложеніе отвѣчено отказомъ, то президентъ трибунала не позволялъ торговать и впускать людей.—Публикуется во всеобщее свѣдѣніе, что изъ ханскаго двора продается 20,000 соболей, лучшіе по $2^1/_2$ ланы (лана въ то время была ок. 1 р.), средніе по $1^1/_2$ и 1 ланѣ, худшіе по 90 фуновъ (80 к.).—Когда, наконецъ, позволено было торговать,—впускали къ русскимъ не иначе какъ по билетамъ, за которые мандарины брали деньги (были и годовые билеты), причемъ велѣно наблюдать, чтобы не торговали въ кредитъ, обозначать имена покупщиковъ, родъ товара, количество купленнаго, его цѣну и пр.—Когда Лангъ приходилъ къ китайскимъ купцамъ, его сторопились, старались показать видъ, что его не замѣчаютъ, что заняты чѣмъ-то другимъ, такъ какъ боялись обвиненія въ запрещенной торговлѣ, и вслѣдствіе этого полнаго

разоренія.—Купцы китайскіе жаловались, что они не могутъ пользоваться товарами, такъ какъ мандарины лучшіе выбрали для хана, а приставъ требуетъ по 10 ланъ.—Едва расторговались, какъ стали поговаривать о срокѣ пребыванія каравана и Ланга въ Пекинѣ, хотя ханъ и обѣщалъ Измайлову, что пребываніе послѣдняго безсрочно.—Наконецъ, явилось и посланіе хана: «ханъ не хочетъ слышать о торговлѣ русскихъ и считаетъ наиболѣе удобнымъ, чтобы и г. Лангъ приготовлялся къ отправкѣ вмѣстѣ съ караваномъ».—На замѣчаніе Ланга, что такое обращеніе съ нимъ было-бы непріятно Царю, ему отвѣтили улыбкой. [9])

Таковы препятствія къ развитію китайскаго торга, основанныя на нравственной сторонѣ контрагентовъ; но были болѣе важныя, заключавшіяся въ самомъ устройствѣ торга.

6) Несоотвѣтствіе русскихъ и китайскихъ товаровъ.

а) Съ китайской стороны намъ доставляли первоначально золото, серебро, шолкъ, шолковыя ткани, ревень, фарфоровую и лакированную посуду, драгоцѣнные камни и чай, т. е., предметы, которые шли не въ Сибирь и даже не на всю Россію, а въ Европу и на богатыхъ жителей Россіи; правда, впослѣдствіи, въ особенности съ присоединеніемъ бухарскихъ тканей, сахару и табаку, нѣкоторые изъ нихъ вошли въ употребленіе и Сибири, но все это легко могло быть замѣнено другимъ,—все это были предметы роскоши, за которые уходило много денегъ изъ Россіи. Россія-же отпускала только предметы, дѣйствительно необходимые для жизни: Сибирь отпускала, напр., скотъ, въ которомъ она сама сильно всегда нуждалась (Россія въ 1775 г. продала быковъ на 31 т. р., а сама должна была ихъ купить на 10 т. р., овецъ купили на 125 т. р.) [10]); шерстяныя матеріи, мѣха и кожи составляли для китайцевъ предметъ первой необходимости.

[9]) Lange, стр. 235 и др.

[10]) Академическія извѣстія 1780 г., т. IV, стр. 365; 459.

б) Китайцы доставляли намъ товары, за которые они получали плату, какъ представители не только добывающей промышленности, не только рабочихъ, но и фабрикантовъ, но и перевозчиковъ, т. е., они получали полную плату за товаръ; русскіе-же мѣняли мѣха, скотъ и невыдѣланныя кожи, т. е., предметы сырые, необработанные, вслѣдствіе чего и получали незначительную плату перевозчиковъ и представителей добывающей, а не обработывающей промышленности. На сколько они теряли при этомъ, видно изъ такого примѣра: въ 1740 г. казна отобрала изъ своихъ мѣховъ на 38,670 р. 64 к. и отдала для передѣлки на шубы и другіе предметы греческимъ мастерамъ на «турецкій манеръ»; послѣ этой передѣлки товаръ былъ оцѣненъ уже въ 91,158 р. 33 к. [11])

в) Китайскіе товары всегда могли ждать благопріятнаго времени; между тѣмъ, главный русскій товаръ, мѣха, отъ времени могъ залежаться, съѣсться молью. Китайцы этимъ пользовались, и всегда русскіе купцы принуждены были уступать рухлядь китайцамъ по ихъ цѣнѣ.

г) Китайцы мѣняли товаръ своей страны; русскіе-же, особенно во 2-ую половину 18 ст., — много иностранныхъ, Европейцы привозили къ намъ мѣховъ на сотни тысячъ руб., особенно бобровъ, выдръ, рысей, кроликовъ и др.; мало того, они привозили ихъ и въ Кантонъ: Фрибе говоритъ, что выгоды нѣтъ никакой отъ продажи бобровъ и выдръ на Кяхтѣ вслѣдствіе привоза иностраныхъ въ Китай, — что цѣны на камчатскіе бобры оттого въ 1790-хъ годахъ упали на полъ цѣны сравнительно съ 1772 г. [12]). Еще большее значеніе имѣетъ привозъ иностранныхъ матерій, убившихъ привозъ не только русскихъ, но и китайскихъ. Вслѣдствіе этого, русскій торгъ съ Китаемъ сдѣлался съ конца 18 ст. транзитнымъ; ки-

---

[11]) П. С. Р. З., сентябрь 11.

[12]) Friebe, т. III, стр. 209—10.

тайцы-же продолжали привозить произведенія своей страны: чай, табакъ, сахаръ и пр[illegible]

Отсюда мы видимъ, что однимъ изъ препятствій къ развитію собственно русскаго торга съ Китаемъ была недостаточность въ предметахъ обработанныхъ, что находится въ связи съ неразвитымъ состояніемъ обрабатывающей производительности Россіи.

7) Русская торговля была въ высшей степени безпорядочна: не было кого слушаться. Каждое должностное лицо считало себя выше другого; Ланге, караванный директоръ, жаловался на Бухгольца, начальника пограничныхъ войскъ; Бухгольцъ — на Ланга, Якобія и таможеннаго директора, а эти послѣдніе на Бухгольца; дѣло доходило до того, что въ 1736 г. Бухгольцъ, бывшій въ Пекинѣ вмѣстѣ съ Лангомъ, обращается къ правительству за высылкой ему особаго проѣзжаго листа изъ Пекина, такъ какъ онъ боится ѣхать вмѣстѣ съ Лангомъ. Вслѣдствіе этого и купцы дѣлали, что хотѣли; одни продавали себѣ въ убытокъ, думая выиграть на продажѣ китайскихъ товаровъ; другіе продавали свой товаръ дешевле, такъ какъ имъ удалось провезти его тайною дорогою мимо таможни; третьи, — чтобы перебить цѣну у противниковъ, большинство, — чтобы поскорѣй распродать свой товаръ; всѣ, наконецъ, никогда не сообразовали свое предложеніе со спросомъ. Неудивительно поэтому, что въ донесеніяхъ должностныхъ лицъ часто говорится, что «китайцы свои товары высоко, а русскіе низко держатъ». Китайцы, зная поспѣшность русскихъ въ продажѣ своихъ товаровъ, нарочно не покупали ихъ, выжидая времени, когда наконецъ русскіе сбудутъ свои товары. На сколько иногда дешево продавали купцы, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: въ Архангельскѣ одинъ нѣмецъ купилъ всѣ тамъ находившіеся соболи; такъ какъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ ихъ не раскупили, то онъ не побоялся на слѣдующій годъ назадъ ихъ привезти въ Архангельскъ, гдѣ и продалъ съ барышомъ. Наконецъ, русскіе купцы, въ противуположность другимъ иностранцамъ, не хотѣли въ надеждѣ барышей

установить по соглашенію съ китайцами таксу цѣнъ на товары; другіе иностранцы, торговавшіе въ Кяхтѣ, съ перваго-же торга назначали цѣны на свои и китайскіе товары [13]).

Правда, въ 1768 г. нашимъ торговцамъ «предложены» были «правила, какимъ образомъ производить торгъ россійскимъ купцамъ на границѣ» слѣдующаго содержанія: 1) участіе имѣть всѣмъ купцамъ; 2) не ѣздить всѣмъ прямо въ Кяхту, а собираться въ Селингенскъ; 3) выбрать-бы всѣмъ купцамъ 3—4 директора или маклера для собиранія объявленій о количествѣ и цѣнѣ товаровъ; 4) въ договоръ съ китайскими купцами вступать-бы только этимъ маклерамъ, а русскимъ купцамъ размѣнивать-бы товары по учрежденной цѣнѣ съ общаго согласія подъ страхомъ штрафа, равнаго половинѣ стоимости товара, и исключенія изъ торга; 5) богатымъ купцамъ множествомъ навезенныхъ товаровъ не препятствовать-бы остальнымъ торговать, а товары не всѣ возить на Кяхту сразу, а половину оставлять въ Селингенскѣ,—но эти правила были отвергнуты,—и до 1792 г. русскіе купцы не знали никакихъ правилъ торговли, а каждый сообразовался по прежнему только со своими единичными интересами.

Правда и то, что въ томъ-же 1768 учреждена была такса на китайскіе товары, но, какъ мы видѣли, напр., на цѣнахъ ихъ за 1770 — 2 гг. (табл. V), эта такса всегда оставалась мертвою буквою.

Совсѣмъ другіе порядки мы видимъ у Китайцевъ. Они строго подчинены были своему старшинѣ, джундзѣ, и китайскому чиновнику, Заргучею; никто не смѣлъ, напр., покупать прежде поставщика ко двору; китайцы напередъ знали цѣны русскихъ товаровъ и сообразно съ ними разсчитывали, во что имъ нужно продать свои; за продажу болѣе дорогою цѣною или передачу лишняго при покупкѣ

[13]) Кит. дѣла.—Басинъ, портф. V, № 128.—Sammlung russischer Geschichte, т. VII, стр. 20.—Graaf, стр. 150.

они строго наказывались; чтобъ не скапливалось много товару, надо часть ихъ оставалась въ Ургѣ, откуда она мало по малу, въ январѣ, маѣ и осенью, отправлялась на границу.[14]) Вотъ очень характеристичная секретная инструкція китайскимъ купцамъ. 1) Основаніе торговли—связь, согласіе и откровенность между собой; поэтому и всѣ торговыя письма должны быть читаны въ общемъ собраніи купцовъ. 2) Слѣдуетъ тщательно любопытствовать отъ русскихъ, какіе товары имъ нужны? какъ продаются ихъ товары внутри страны? когда и какой будетъ привозъ ихъ товаровъ и отъ какой цѣны? Всѣ собираемыя свѣдѣнія должны «трактоваться» каждый день въ общемъ собраніи. 3) Общей пропорціи своихъ товаровъ не только не превышать, но стараться еще время отъ времени уменьшать оную съ пониженіемъ цѣны на русскіе товары. 4) Вдругъ товаровъ не возить, а наблюдать, чтобы пропорція была всегда меньше русской. 6) Жадность къ покупкѣ русскихъ товаровъ не только не чинить, но и виду къ тому непоказывать, хотя бы кому и крайняя настояла въ оныхъ нужда, ибелику частная польза не должна смѣниться съ общей, которая награждаетъ всѣхъ и каждаго, а первая разрушаетъ весь порядокъ въ коммерціи. 7) Примѣтивъ недостатокъ нужныхъ намъ товаровъ, не только позволяется разсказывать русскимъ, что вамъ оные нужны, но и оказать жаръ къ покупкѣ. 8) Когда-же русскіе навезутъ много этого товара, тогда, всѣмъ вдругъ оставя вымѣнъ, сказывать имъ, что нѣкоторые изъ нихъ намъ не нужны, а прочихъ другіе иностранцы навезли въ Китай. 9) Если кто изъ русскихъ купцовъ возвыситъ цѣну,—оказать ему сперва презрѣніе на мѣсяцъ; если-же за него вступится правительство,—торговаться съ нимъ, какъ и съ прочими (китайцы часто употребляли эту уловку: такъ въ 1754 г. всѣ маймачинскіе купцы обязали другъ друга подпиской не покупать русскихъ товаровъ; въ 1761 г. они согласились ничего не

[14]) Паллассъ, 3 ч. 1 кн., стр. 169; 179.

покупать у купца Холщевникова, а если кто купитъ что у него,— съ того штрафъ въ 10 тюней китайки; въ 1792—3 г. такое презрѣніе оказали они къ камчатскимъ товарамъ купцовъ Протопопова и Годикова, съ которыми они не торговали цѣлый годъ, а потомъ купили ихъ товары «весьма низкою цѣною»). 10) Торговыхъ секретовъ отнюдь не открывать русскимъ; а чтобы пользоваться отъ нихъ истиной, разсказывать имъ, будто по дружбѣ предостерегая ихъ, о неурожаѣ шолка, чая, иногда хлопчатой бумаги, либо о привозѣ къ намъ въ Кантонъ пушныхъ товаровъ другими Европейцами или что-либо подобное. 11) Каждый купецъ обязанъ знать сколько можно русскій языкъ, а русскихъ къ китайскому отнюдь не поощрять (Въ концѣ 18 ст. китайцы знали по русски, а изъ русскихъ не было ни одного, знающаго китайскій языкъ, поэтому китайцы и говорили про насъ, что мы «люди нерадивые и коммерціи мало знающіе»). 12) Русскихъ звать на пиръ и къ нимъ ходить, а между тѣмъ узнавать отъ нихъ и о дѣлахъ ихъ государственныхъ. 14) Въ долгъ русскимъ не давать. 15) «Дорогихъ и въ самомъ дѣлѣ пустыхъ и всѣхъ относительно роскоши товаровъ и всякихъ винъ не брать».—Затѣмъ назначаются различныя наказанія за открытіе тайнъ торговыхъ и этого наказа, за дешевую продажу товара, за жадность; запрещеніе торга на короткое время, изгнаніе изъ Кяхты, удары пандзой (палкой), конга (ошейникъ съ надписью на бумагѣ), каторга, смерть.[15])

Съ такими-то хитростями приходилось бороться простому здравому смыслу русскаго купца.

8) Безпорядки въ русской торговлѣ еще болѣе увеличивались отъ отсутствія всякаго единства въ предпріятіяхъ. У насъ долго не было компаній. Еще въ концѣ 17 ст. Петръ I приказалъ купцамъ образовать «кумпанства» на подобіе иностранныхъ, что очень встревожило иностранцевъ, торговавшихъ съ Россіею, напр. галланд-

[15]) Кит. дѣла.

ского президента Фанъ-деръ Гульста; но русскій человѣкъ хотѣлъ лучше итти по старинѣ: уже въ маѣ 1700 г. тотъ-же Гульстъ писалъ: «что касается торговли компаніями, то это дѣло пало само собою; Русскіе не знаютъ, какъ приняться и начать такое сложное и трудное дѣло».—Неоднократно Петръ имѣлъ намѣреніе образовать компаніи, напр., въ 1711 г. и, не смотря на всѣ неудачи, еще въ 1721 г. спрашивалъ у сибирскаго инспектора Хрущова, не лучше-ли отдать китайскій торгъ въ «порядочную компанію».—Въ реляціи Крисница 1722 г. сказано: «вельми худо, что подданные Его Императорскаго Величества торгуютъ сами для себя съ хинцами, а хинцы съ ними договоры чинятъ за самыя малыя деньги. Того ради для установленія купечества надлежитъ учинить компанію, дабы оное купечество содержать въ добромъ имени между хинцами, сочиня добрые уставы».—Въ 1727 г. одинъ рижскій еврей, Соломонъ Сампсонъ, преподнесъ Петру II проэктъ такой компаніи, напоминающій компаніи Голландскія и Англійскія; проектъ этотъ слѣдующаго содержанія:

1) Надлежитъ учредить управленіе компаніи изъ «знатныхъ и умныхъ людей».

2) Компанія выпускаетъ на 4—5 мил. руб. акцій, «компанейскихъ листовъ», по 4—5 сотъ руб. каждая.

3) Запрещается ввозить моремъ въ Россію тѣ товары китайскіе, которые вывозитъ изъ Китая компанія.

4) Пошлины на компанейскіе товары должны быть сбавлены.

Должно быть, вслѣдствіе этого предложенія Коммерцъ-Коллегія въ 1730 г. собираетъ всѣ матеріалы для образованія компаніи по примѣру Остиндской. Но русскій народъ нисколько еще не былъ подготовленъ къ такого рода торговлѣ,—онъ понималъ торгъ по своему. Въ 1737 г. было предложено русскому купечеству Коммерцъ-Коллегіею сочинить уставъ компаніи по примѣру Голландской, а въ 1739 году Лангъ предложилъ свой проэктъ компанейскаго торга, очень близкій къ иностраннымъ.

1) Учреждается банкъ съ капиталомъ въ 2 мил. руб. на акціяхъ въ 300 р. каждая.

2) Акціонерами могутъ быть «и знатные и подлые», и русскіе и иностранцы.

3) Компанія управляется безъ всякаго вмѣшательства правительственныхъ лицъ.

9) Императрица можетъ взять себѣ нѣсколько акцій, за что «уступаетъ той компаніи имѣвшее до установленія означенной компаніи монополіумъ какъ въ Пекинѣ, такъ и съ прочими пограничными около Сибири націями», а компанія въ свою очередь обязуется покупать рухлядь по достойной цѣнѣ и «за всѣ черезъ китайскія границы отпускаемые и оттуда приходящіе товары по 20 р. со ста пошлины платить».

12) Воспрещается торговать тѣми товарами, которыми торгуетъ компанія, «развѣ изъ той компаніи куплены». Поэтому компаніи дается право конфисковать такіе «заповѣдные» товары.

Проэктъ этотъ былъ принятъ сенатомъ и императрицею и въ томъ-же 1739 г. велѣно «китайскому караванному торгу казеннымъ впредь не быть, а собрать для того компанію изъ знатныхъ купцовъ, и прочихъ персонъ». Компанія несостоялась; несоставлялась она и по многимъ указамъ 1740, 41, 42 и др. годовъ до временъ Екатерины II [16]).

Впрочемъ, съ давнихъ поръ и у насъ существовали компаніи, игравшія большую роль въ китайской торговлѣ; это камчатскія компаніи, доставлявшія и въ Пекинъ и на Кяхту много пушнаго товара. Составлялись частныя общества на паяхъ, акціи которыхъ доходили до 300—500 р.; въ 1760 г. на каждую изъ 40 акцій пришлось по 108 бобровъ, что дастъ всей прибыли по камчатской цѣнѣ на 50 т. р.; въ 1772 г. каждый изъ 55 акціонеровъ полу-

[16]) Миллеръ, № 1337—Соловьевъ, т. XV, стр. 90—П. С. З. Р. И., №№ 7906; 8237; 8436.—Чулковъ, ч. VI, стр. 261; 287; ч. VII, стр. 181; 242; 254; 256.

чилъ прибыли 8—10 т. р., весь оборотъ, слѣд., будетъ до 500 т. р.; въ 1745 г. отправилось судно одной компаніи подъ главенствомъ купца Трапезникова въ Камчатку и на острова на 30 лѣтъ, т. е, до 1775 г.; оно возвратилось въ этомъ году, привезя: бобровъ 54,929 ш., морскихъ котиковъ 29,108, лавтаковъ 450, нерпъ 10, выдръ 88, усовъ китовыхъ 60, кости моржевой 105 п. 18 ф., лисицъ черныхъ 6,429, сиводушекъ 7,055, красныхъ 3670, песцовъ 31,658, волковъ 5, горностаевъ 150 и пр., всего по камчатской цѣнѣ на 3.204,134 р,. а по кяхтинской—болѣе, чѣмъ вдвое; изъ этого количества почти $^1/_7$ продана китайцамъ. Не смотря на выгоду этихъ компаній ихъ собиралось очень мало, благодаря отчасти распространенію бывалыхъ компанейщиковъ ложныхъ слуховъ, главнымъ образомъ,—благодаря отсутствію въ русскихъ купцахъ единства, предпріимчивости и умѣлости. Тотъ-же Трапезниковъ умеръ въ бѣдности; въ 1763 г. доходъ казнѣ отъ промышленныхъ «вышедшихъ изъ морскаго вояжа» былъ въ 5,302 р., въ 1765 г.—800 р., а въ 1766 г. только 700 р.

Развитію этихъ компаній препятствовало и правительство; такъ, въ 1741 г. найдены были пустовые острова противъ Олюторскаго устья, съ бобрами, лисицами, песцами и др. пушнымъ звѣремъ; образовалась компанія, получившая въ первый разъ по 30 бобровъ на человѣка, во 2-й по 90 шт., а затѣмъ эти острова отданы были правительствомъ откупщику, купцу Югову.

Что касается до компаній въ собственномъ смыслѣ, то по китайскому торгу ихъ никогда не было; было, правда, что-то похожее на компаніи, происхожденіе которыхъ неправильно относятъ къ 1792 г. Такъ, еще въ 1726 г. упоминается о 58 «казанскихъ» купцахъ, намѣревавшихся пройти тайно въ Ургу; вышеупомянутый Холщевниковъ былъ также «компанейщикъ». Подъ «компаніей» разумѣлось тогда соединеніе торговцевъ однимъ и тѣмъ-же товаромъ или изъ однихъ и тѣхъ-же мѣстъ и городовъ, отъ которыхъ и сами компанейцы получали свое названіе: казанскихъ, москов-

скихъ и др.; однако они не имѣли общаго капитала или товара, а только отправлялись вмѣстѣ въ Кяхту, напр., но товаръ шолъ и продавался отдѣльно отъ другихъ. Первое намъ извѣстное признаніе правительствомъ этихъ компаній было въ 1768 г., когда не только сдѣлана была расцѣнка китайскимъ товарамъ, но «учреждены компаніоны для расцѣнки, чтобы русскіе купцы не показывали тороплівости и жадности». Въ это время существовало 6 компаній: 1) московская вывозила въ Кяхту преимущественно иностранный товаръ: бобровъ, выдръ, сукна, плисъ, моржанъ и др.; 2) тульская—мерлушки, кошки и стальныя вещи; 3) Архангельская и Вологодская—русскіе мѣха (лисьи лапы, лисицъ, песцовъ, выдръ) и московскіе товары; 4) Казанская—юфть, кожи; 5 и 6) Тобольская и Иркутская—сибирскіе мѣха и юфть.

Однако эти компаніи не приносили съ собой никакого порядка,—безпорядочность русско-китайскаго торга, изложенная въ 7 пунктѣ, существовала всегда, главнымъ образомъ потому опять-таки, что не было кого слушаться, а богатые купцы, такъ сказать, поглощали мелкихъ; поэтому въ 1792 г. правительство опять принуждено было упорядочить компаніи. Упорядоченье это состояло впрочемъ въ томъ только, что образованы новыя компаніи: 1) московская; 2) тульская, со включеніемъ курскихъ и воронежскихъ купцовъ; 3) Вологодская; 4 и 5) Тобольская и Иркутская; 6) Верхнеудинская. Такое распредѣленіе, конечно, дѣлу не помогло: мѣсяцъ спустя послѣ открытія торга именитый московскій купецъ Рѣшетниковъ, имѣя много товаровъ, оцѣнилъ при расцѣнкѣ русскіе товары низко, а китайскіе выше положенія 1768 г., вслѣдствіе чего русскіе купцы оказались въ большомъ убыткѣ.

Такой произволъ именитыхъ купцовъ проявлялся всегда. Поэтому правительство сочло нужнымъ опять вмѣшаться—въ началѣ 1800 г. и установить, между прочимъ, слѣдующія правила для китайскаго торга: 2) Отъ каждой изъ 6 компаній выбирается по одному компаніону для присмотра, чтобы возвысить цѣну русскихъ и понизить

ее въ китайскихъ товарахъ; 3, 4, 5) Чтобы никто изъ русскихъ не продавалъ свой товаръ по низкой цѣнѣ и не покупалъ китайскихъ по дорогой, передъ началомъ торга компаніоны должны разсортировать товары и оцѣнить ихъ. 6) Если китайцы на эти оцѣнки не согласятся,—удержаться отъ торга; если они будутъ еще упираться,—сдѣлать вторичную оцѣнку. 7) Если кто изъ русскихъ торговыхъ людей купитъ или продастъ не по положенной таксѣ,—въ 1 разъ штрафовать 50 р., во 2-ой 100 р., въ 3-й выслать изъ Кяхты. Эти правила, начавшія дѣйствовать только въ 19 ст., не могли однако помочь безпорядочности торга.[17])

Китайцы издавна торговали компаніями (фузами): первоначально на Кяхтѣ онѣ состояли изъ двухъ представителей, изъ которыхъ одинъ торговалъ въ Маймачинѣ, а другой пріѣзжалъ со свѣжими товарами, когда первый уже успѣлъ продать свои; впослѣдствіи, при развитіи кяхтинскаго торга, здѣсь распространены были правила, общія для фузъ всей китайской имперіи.[18])

Такова вторая группа препятствій къ развитію русско-китайской торговли,—группа, основанная на устройствѣ самого торга.

Третья группа основывается на дѣйствіяхъ правительства.

9) Мы видѣли уже, что на состояніе дорогъ не обращалось никакого вниманія; онѣ были въ такомъ положеніи, что скорѣй ихъ вовсе не было. Мы видѣли, какое вліяніе имѣло состояніе путей сообщенія на цѣны русскихъ товаровъ; тоже вліяніе усмотримъ мы и по отношенію къ китайскимъ.

Въ Камчаткѣ за 1737 г. стояли цѣны:

---

[17]) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 150, портф. V.—Басинъ, № 128, портф. V.—Иркут. Г. В. 1858 г., № 20.—П. С. Р. З., № 1932.—Гагемейстеръ, стр. 595.—Соловьевъ, т. XXII, стр. 187.—Georgi, стр. 23.—Coxe, стр. 8.—Крашенинниковъ, т. II, стр. 260.—Lesseps, стр. 217.

[18]) См. приложеніе VIII.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Покупная.		Продажная.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.
Китайки конецъ.	—	40—50	1½	—2
Голи косякъ.	10	—	25	—
Полуголи.	5	—	12	—
Камка семилапная.	3	—	6	—
Шолку гинъ.	3	—	12	—
Стамеду китайск. кон.	—	50	2	—
Фанзы конецъ.	3	—	8	—
Выбойка бухарская.	3	—	8	—
— калмыцкая.	—	40	1½	—
Корольковъ сотня.	—	25	1	—

Указъ 1797 г., повелѣвающій провести новую дорогу вокругъ Байкала, прямо говоритъ, что китайцы пользуются состояніемъ дорогъ для пониженія русскихъ цѣнъ,—что и понятно, такъ какъ купцу, разъ привезшему свой товаръ на Кяхту, нѣтъ никакого разсчета везти его обратно, если даже китайцы предложатъ ему и низкую цѣну.[19])

10) Значительнымъ ограниченіемъ для китайскаго торга былъ мѣновой его характеръ, существовавшій съ основанія его. Тогда, какъ въ это время и даже до Екатерины II онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ состоянію торговыхъ и экономическихъ понятій русскаго и китайскаго народа, при Екатеринѣ слышались уже жалобы на промѣнъ товаровъ и тайнымъ образомъ покупали часть ихъ на чистыя деньги. Такое положеніе оправдывается и недостаткомъ де-

[19]) П. С. Р. З., № 18259.—Крашенинниковъ, т. II, стр. 265.

негъ въ Сибири и господствовавшею въ то время политикой обилія денегъ внутри государства; но несомнѣнно то, что китайцы всегда продавали свои товары въ три раза дешевле, если ихъ купить на деньги. Слѣд., правительство, ограничивъ частную торговлю мѣною, тѣмъ самымъ заставляло купцовъ терять $^2/_3$ своихъ товаровъ. Еще первый пунктъ указа 15 марта 1800 г. говоритъ: «торгъ китайскій производить мѣною, а на деньги не только ничего не покупать, но и непродавать подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа». [20])

11) Еще большее ограниченіе для русской торговли съ Китаемъ мы видимъ относительно мѣста. Вопреки мнѣнію Крыжанича, говорившаго, что государство тогда богато, когда у него много торжищъ, [21]) русское правительство со своекорыстною цѣлью старалось возможно ограничить область частной предпріимчивости. Припомнимъ, что весь Китай сталъ недоступнымъ для купцовъ; торговали только въ Цурухайту и Кяхтѣ, по ошибкѣ выбранныхъ на такихъ мѣстахъ, что только Кяхта могла удержаться. Многіе писатели удивлялись тому, что мы не ѣздили въ Китай моремъ, вмѣсто дорогой и неудобной сухопутной перевозки товаровъ; но для этого нуженъ былъ Амуръ, а мы давно уже потеряли его, хотя нѣтъ сомнѣнія, что матеріаловъ, моряковъ и купцовъ для этого нашлось-бы.

12) Важнѣйшее ограниченіе касалось предметовъ торговли. Существовала особая группа казенныхъ «заповѣдныхъ» товаровъ; главнѣйшій предметъ вывоза въ Китай, мѣха, находился также въ запрещеніи. Не было ни одного предмета, отъ ножа и до соболей черныхъ, отъ китайскаго инбиря до шолковыхъ матерій, который-бы не чувствовалъ на себѣ правительственной всезапрещающей силы (указы такого рода составляютъ видную часть собранія зако-

---

[20]) П. С. Р. З., № 18338.
[21]) Ук. соч., стр. 14.

новъ)! Къ тому, что намъ уже извѣстно, прибавимъ еще нѣсколько.

Съ давнихъ временъ даже внутри Сибири запрещена была продажа всякихъ желѣзныхъ предметовъ, напр., ножей, топоровъ, такъ какъ они могли служить оружіемъ; также запрещена была торговля порохомъ, свинцомъ, ядрами, фитилемъ (разрѣшено было только въ 1782 г).—Оленьи и лосиныя шкуры находились почти всегда въ запрещеніи, даже при Екатеринѣ и Павлѣ: ихъ могли покупать и продавать только откупщики и поставщики на армію, вслѣдствіе чего ясачные и промышленные должны были сдавать ихъ за безцѣнокъ.—Холстъ запрещали дѣлать узкій и вывозить его въ Китай.—Въ 1735 г. вышла резолюція сената: нужно запретить торговать частнымъ людямъ камчатскими бобрами, рысями, бѣлками (?!), лисицами бурыми, сѣдыми, крестоватиками и огневками, соболями камчатскими и якутскими (другими словами, всѣми мѣхами, даже бѣлками),—и далѣе: «понеже въ казенномъ караванѣ между прочими товарами немалое число вывозится камокъ и китайки (т. е., всѣ матеріи или почти всѣ предметы торговли), а не безъизвѣстно есть, что такіе-же товары россійскіе купецкіе люди, покупая на границѣ, привозятъ въ Москву, отчего въ продажѣ казенныхъ товаровъ немалое помѣшательство чинится», то — «въ сибирскомъ приказѣ немедленно разсмотрѣть, какими товарами россійскимъ купецкимъ людямъ торговать на границѣ и китайскіе покупать и изъ тѣхъ китайскихъ товаровъ какіе имъ въ Москву привозить и какіе не привозить». Чѣмъ рѣшилъ приказъ,—намъ неизвѣстно; извѣстно только, что на Кяхтѣ долгое время запрещено было торговать тѣмъ, чѣмъ торговали въ Пекинѣ казенные караваны,—до того безцеремонно обращалась казна съ народнымъ богатствомъ. Китайскій заргучей въ сентябрѣ 1740 г. обращался къ правительству съ просьбой снять такое запрещеніе, крайне вредное для торга, на что въ томъ-же году послѣдовало нѣсколько указовъ, дозволяющихъ партикулярнымъ людямъ торговать такими товарами,

которые въ караванѣ не употребляются.—Наконецъ, монополіи и откупа еще болѣе стѣсняли торговлю.[22])

12) Не менѣе тяжки были ограниченія правъ и объема торговли. Еще указомъ 1699 г. подтверждено, чтобы никто кромѣ купцовъ и промышленныхъ людей, ни служивые, ни духовныя лица, ни воеводы, не смѣлъ торговать съ китайцами; хотя указъ этотъ и ограничивалъ сильно право торговли, все таки до Екатерины второй торговалъ и въ Сибири и на Кяхтѣ всякій, не исключая и крестьянина и ясачнаго, могущихъ сбывать плоды своего промысла. При Екатеринѣ II торговать могли только купцы гильдейскіе, что легло тяжкимъ бременемъ на всякаго промысловаго человѣка и тѣмъ больше на ясачнаго, податнаго. Съ этихъ поръ только на ярмаркахъ можно было торговать всѣмъ, а въ остальное время года вся торговля въ городахъ находилась въ рукахъ 4—5 человѣкъ (Якутскъ). Мало того; съ китайцами позволено было торговать только купцамъ 1-й гильдіи, т. е., напр., въ Иркутскѣ изъ 5500 торговыхъ людей и 352 гильдейскихъ, прежде обыкновенно торговавшихъ съ Китаемъ, имѣли право торга только 13 чел. (1795 г.). Понятно, что это вело только къ тайной торговлѣ или къ тому, что на имя одного купца записывалось 20 другихъ.

Стѣснены были купцы и въ уплатѣ пошлины. До 1754 г. нужно было купцу непремѣнно платить въ Кяхтѣ пошлину чистыми деньгами, ефимками; слѣд., купецъ не только долженъ былъ имѣть деньги, но и везти ихъ изъ Россіи, напр., въ Кяхту, а за провозъ денегъ взимали свою пошлину,—очевидно, торговымъ людямъ того времени, при недостаткѣ денегъ вообще и въ Сибири въ особенности, такое условіе было крайне неудобно; небыло это удобно и казнѣ, которая должна была возить уплаченныя такимъ образомъ деньги изъ Кяхты въ Сибирскій приказъ. Поэтому Елизавета

---

[22]) Кит. дѣла.—П. С. Р. З., №№ 1474, 8231, 12303, 15441; уставъ для Сибири 1699.—Чулковъ, VI ч., стр. 288.

примѣнила къ уплатѣ пошлинъ за китайскіе и русскіе товары статью вексельнаго устава 1729 г., въ силу которой деньги казенныя можно было отдавать надежнымъ купцамъ на векселя. Въ 1754 г. дозволено было великороссійскимъ купцамъ платить пошлину векселями, тройными, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, съ платежемъ 8% да за переводъ 2%. Главный недостатокъ этого указа тотъ, что онъ распространялся только на великороссійскихъ купцовъ. Указами 1769, —75, 81 и 94 гг. были исправлены этотъ и другіе недостатки; въ 1781 году былъ установленъ 12 мѣсячный срокъ уплаты векселя на Москву и Петербургъ съ платежемъ 6%,—и 9-ти мѣсячный на Тобольскъ и Иркутскъ съ платежомъ 4%. Наконецъ, въ 1794 г. установлены одинаково 9 мѣсячный срокъ и 5%. Эти указы Екатерины имѣли большое значеніе для сибиряка того времени,—онъ успѣвалъ въ 9 мѣсяцевъ оборотиться 2—3 раза.

Совсѣмъ другое можно сказать про объемъ торговли временъ Екатерины. Ею установлено было правило, въ силу котораго иногородные купцы не смѣли продавать товаръ въ розницу, а только оптомъ. Это правило влекло за собой не только задержку запаса товара для кяхтинскаго торга, не только замедляло и уменьшало торговлю и кругъ торговцевъ, но, главное, возвышало (едва-ли уменьшало) внезапно цѣны на всѣ товары въ розницѣ. Сибирскіе купцы жаловались въ 1766 г. Иркутскому губернатору Брилю на уменьшеніе торговли благодаря возвышенію цѣнъ; посельщики, служивые, простолюдины жаловались на то, что имъ нѣтъ возможности покупать себѣ одежду за ея дороговизною; работники иногородныхъ купцовъ и извощики жаловались на замедленіе уплаты заработанныхъ денегъ, а иногородные купцы жаловались, что они, вслѣдствіе запрещенія розничной продажи, не могутъ имѣть скоро денегъ; наконецъ, Бриль доноситъ Императрицѣ, что вслѣдствіе этого онъ принужденъ былъ учредить нѣсколько сибирскихъ ярмарокъ, гдѣ дозволено было всѣмъ продавать въ розницу свой товаръ.—Въ 1792 г., наоборотъ, сибирскимъ купцамъ 3 гильдіи

запрещено было торговать шолковымъ товаромъ штуками, а только аршинами [23]).

14) Важное препятствіе къ развитію торговли заключалось въ непостоянствѣ ея. Политика правительства или интересы казны и характеръ китайцевъ были причиною постоянныхъ перерывовъ русско-китайскаго торга. Не было торговли: съ 1684 или 1675 по 1689 г.; въ 1717—18 и 22 гг. караваны не могли распродать въ Пекинѣ своихъ товаровъ; съ 1722 по 1728 г. торговля запрещена была; слѣдующій караванъ могъ отправиться только въ 1731 г.; торгъ пріостанавливался въ 1732—3 гг., въ 1737 г., въ 1739 г.; съ 1744 по 1792 гг. торговля прекращалась 10 разъ: въ 1744 на 17 дней, въ 1747 г. на 3 дня, въ 1751 г. на 2 дня, въ 1753 г. на 5 мѣсяцевъ и 2 дня, въ 1756 г. на 1 мѣсяцъ и 4 дня, въ 1759 г. на 11 дней, съ 1761 по 1768 г.—на 6 лѣтъ, въ 1775 г.—на 3 дня, съ 1778 г. по 29 апрѣль 1780 г.—на 2 года и 13 дней, съ 1785 г. по 24 апрѣль 1792 г. на 6 лѣтъ 11 мѣс. и 23 дня, всего на 15 лѣтъ 7 мѣс. и 21 день изъ 48 лѣтъ; слѣд., почти 1/3 всего промежутка 1744—92 гг. прошла въ перерывахъ. Все это дѣлали китайцы, должно быть, съ единственною цѣлью возвысить цѣны на свои товары и понизить ихъ на русскіе: послѣднее достигалось вслѣдствіе невозможности держать мѣха долго, такъ какъ они могутъ залежаться, первое — необходимостью въ китайскихъ товарахъ (Радищевъ говоритъ, что въ 1792 г. лежало мертваго капитала въ товарахъ въ Иркутскѣ на 4—5 мил. руб. [24]).

Другого рода непостоянство торговли обязано своимъ существованіемъ системѣ правительственныхъ запрещеній. Ни одинъ купецъ не рѣшался на какое-нибудь крупное предпріятіе, такъ какъ ни-

---

[23]) П. С. З. S., № 17072.—Корсакъ, стр. 96.—Dobbel's travels in Kamtchatka etc., стр. 105.—Sauer, стр. 33.—Чулковъ, ч. VI, стр. 347.—Радищевъ, 6 ч., стр. 20.—Friebe, т. III, стр. 124.

[24]) Кн. дѣла.—Радищевъ, 6 ч., стр. 116.—Семевскій, стр. 173.

кто не могъ поручиться, что завтра не будетъ запрещено ему торговать тѣмъ предметомъ, который сегодня въ вольной продажѣ; торгуютъ, напр., купцы мѣхами, приводятъ въ дѣйствіе всѣ коммерческія пружины, затрачиваютъ трудъ и капиталъ, свой и кредитный, дѣлаютъ множество затратъ, запасовъ,—вдругъ запрещается «торговать партикулярнымъ людямъ мягкою рухлядью подъ опасеніемъ быть биту батоги нещадно». Съ другой стороны, вслѣдствіе запрещенія, напр., торга ревенемъ подъ страхомъ смертной казни, частныя лица, не торгуя имъ, не пріобрѣтаютъ никакихъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для этой торговли, ни привычки, ни знакомства, ни запасовъ, ни знаній,—вдругъ торгъ этотъ разрѣшается,—и торговля принимаетъ самый безпорядочный видъ; или, наконецъ, казна беретъ у частныхъ лицъ только-что запрещенный товаръ по ею назначенной цѣнѣ, даже съ вычетомъ пошлинъ.

Очевидно, что оба вида перерывовъ должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ ненормальность, нетвердость, крайнюю безпорядочность, слѣдовательно, неразвитость всего русско-китайскаго торга за все время его существованія.

15) Развитію торговли препятствовали и наши таможенные уставы.

Одною изъ своеобразныхъ чертъ финансоваго управленія до 1754 г. была двойственность таможенныхъ сборовъ: существовали внутреннія и внѣшнія таможенныя пошлины и таможни; во всѣхъ городахъ, во всѣхъ торговыхъ пунктахъ, на всѣхъ узлахъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній—купцовъ и ихъ товары ждали таможни и заставы, главныя и второстепенныя.

Первая главная таможня Сибири находилась въ ключѣ ея, Верхотурьи, черезъ который тогда проходили всѣ товары изъ Сибири или Китая въ Россію и обратно; кромѣ таможни были кругомъ 4 заставы.

Пока дозволенъ былъ проѣздъ черезъ Екатеринбургъ, въ этомъ послѣднемъ была главная таможня съ нѣсколькими заставами.

Сперва таможня была и въ Туринскѣ и въ Тюмени, но съ тѣхъ поръ какъ торговля тамъ цала и была перенесена, частью на рр. Нейву и Ниццу, частью въ Ирбитъ,—таможня перенесена въ дерев. Чубарово, на Ниццу.

Что касается до Ирбита, то онъ своей таможни не имѣлъ, а сюда пріѣзжалъ во время ярмарки, въ январѣ мѣсяцѣ, воевода и таможенные чины изъ Верхотурья.

При Тобольскѣ была таможня и четыре заставы.

Березовъ когда-то имѣлъ свою таможню съ двумя заставами. Березовская таможня была тогда, наравнѣ съ Верхотурскою и Тобольскою, главною благодаря торгу пушнымъ звѣремъ, а также торговли съ Бухарцами и Калмыками; поэтому встарину во всей Сибири было только три таможенныя печати: Верхотурская, Тобольская и Березовская; но вслѣдствіе паденія его торга, при развитіи китайскаго, таможня эта была уничтожена ранѣе другихъ, въ началѣ 18 ст.

Вверхъ по Иртышу было еще нѣсколько заставъ при таможняхъ: Тарской, Ямышевской и Семипалатинской; послѣднія двѣ таможни, какъ пограничныя, остались и послѣ 1754 г.

По всей соединительной системѣ рр. Оби и Енисея, на Тымѣ, Вахѣ, Симѣ, Кети, Томи, было множество заставъ и таможни: Сургутская, Томская и (сперва пограничная) Кузнецкая; кромѣ того, въ Маковскій острогъ, гдѣ происходила перегрузка товаровъ, пріѣзжали къ этому времени воевода и таможенные чиновники изъ Енисейска для осмотра товаровъ и взиманія пошлинъ.

По системѣ р. Енисея было нѣсколько таможенъ: въ Мангазеѣ, Енисейскѣ, Красноярскѣ, Илимскѣ, Иркутскѣ; изъ нихъ Енисейская и Иркутская, наряду съ Верхотурскою (Екатеринбургскою), Тобольскою (и Березовскою), считались когда-то главными.—Въ Иркутской взимались пошлины съ китайскихъ товаровъ; при началѣ кяхтинскаго торга она была перенесена въ Селингенскъ, а вскорѣ въ Кяхту.

На Селенгѣ таможни были въ Удинскѣ, Селингенскѣ и Кяхтѣ. До послѣдней было много заставъ: Никольская, Посольскій монастырь, Удинскъ, Селингенскъ, Ососковъ, Троицкая крѣпость и др.,—кромѣ цѣлой линіи карауловъ по обѣ ея стороны, именно: на западъ 14 карауловъ, разстояніемъ другъ отъ друга на 12—160 в., на востокъ—Акшинская линія—6 съ разстояніемъ отъ 15 до 160 в. до Нерчинска. Изъ Кяхты въ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія таможня переносима была или въ Селингенскъ или въ Петропавловскую крѣпость (Стрѣлка).

Слѣдующею главною таможнею была Нерчинская, черезъ которую нѣкогда проходили всѣ караваны въ Китай; при учрежденіи торга съ китайцами въ Цурухайту изъ Нерчинска таможня была перенесена сюда, а въ 1754 г. обратно, причемъ Нерчинская таможня находилась подъ вѣденіемъ Иркутскихъ чиновниковъ.—Наконецъ, на дальнемъ востокѣ пошлины взимали въ Якутскѣ, Охотскѣ, въ Колымскомъ, Киренгскомъ, Анадырскомъ, Камчатскихъ и др. острогахъ.[25])

Отличіе между главными и второстепенными таможнями заключалось въ томъ, что во 1-хъ, главныя были въ мѣстахъ, гдѣ жили воеводы; во 2-хъ, въ главныхъ взимали не только за привозъ и продажу товаровъ, но и за провозъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ первоначально не было различія между таможнями, такъ какъ во всѣхъ городахъ взимали пошлину за провозъ товара, но уже при Петрѣ китайскій товаръ, отправляемый прямо въ Россію, или русскій товаръ, отправляемый прямо въ Китай, долженъ былъ платить пошлину только однажды въ Верхотурьи или Нерчинскѣ, какъ за вывозъ, такъ и за ввозъ по 10%. Совсѣмъ другое—продажа товара внутри государства: кромѣ платы за провозъ въ Сибири перепродажа въ каждомъ городѣ влекла первоначально, до Петра I,

[25]) Сибирскіе торги, Ежемѣсяч. сочиненія 1755—6 г.—Палласъ, 3 ч. 1 кн., стр. 153; 277; 365; 581.

пошлину, какъ съ покупателя, такъ и съ продавца, съ Петра — только съ продавца, по 10%.

Отсюда понятно, что при такой двойственной системѣ китайскій товаръ, напр., долженъ былъ возвыситься во время своего оборота на нѣсколько десятковъ процентовъ; тоже, конечно, было и съ русскими или сибирскими товарами. Такая двойственная система обанкротила многихъ торговыхъ людей и крайне задерживала развитіе торговли и благосостоянія народа, не оказавъ никакой пользы казнѣ въ виду крайнихъ злоупотребленій офиціальныхъ лицъ и торговцевъ.

Второю отличительною чертою таможенной политики этого періода была многочисленность и тяжесть мелкихъ сборовъ. Трудно, почти невозможно перечислить тѣ пошлины, которыя приходилось купцу платить за свой товаръ всюду, на каждомъ шагу: онъ платилъ тамги, вѣсчее, контарное, подъемное, припускъ, драгильное, поводное, амбарное (оброкъ), порядное, головщину, отвозъ, отводное, грузовое, посаженное, поплашное, привязную, пудовое, роговое, явку, подъѣзжее, костки, побережное, шестовину, отвозное, подужное, мостовину, мыты, сотое, тридцатое, десятое, перекупъ, свадьное, складки, повороты, статейное, гостинное (постоялое) и др. — Въ 1667 г. по новоторговому уставу хотя и отмѣнены были послѣдніе 12 сборовъ, но установлена вмѣсто нихъ новая, «рублевая» пошлина. — Въ 1693 г. увеличенъ еще мелочной сборъ: съ сибирскихъ товаровъ, отправляющихся въ Китай, велѣно взимать «записныхъ» по 6 денегъ съ рубля. — Въ 1697 г. новая тяжесть: вмѣсто пошлины товаромъ начали взимать ее золотомъ и серебромъ (отмѣнено въ 1699 г.). — Въ 1699 г. великорусскіе купцы отказали Петру иттить торгомъ въ Сибирь вслѣдствіе тяжести сборовъ, и Петръ, «милосердуя о Божьихъ и своихъ Великаго Государя людяхъ», издалъ «новый пошлинный сборъ въ Сибири», который хотя и отмѣнилъ много мелкихъ сборовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ввелъ и новые: на Обской заставѣ по рублю съ судна; при Верхотурской тамож-

нѣ—2 деньги съ воза; анбарщины 5—10 к. съ человѣка въ недѣлю (купцы могли складывать свои товары только въ казенныхъ гостинныхъ дворахъ); поголовный оброкъ въ полтину и поголовный печатный рубль (отмѣнены при Петрѣ II); какому-нибудь подъячему «за работу, за воскъ и за бумагу» приходилось платить со всякой выписи о большихъ товарныхъ статьяхъ по гривнѣ съ рубля, о мелкихъ по 10 денегъ,—не платить нельзя было, такъ какъ безъ выписи о товарахъ нельзя было и продать ихъ.

Кромѣ этихъ мелкихъ сборовъ существовали собственно таможенныя пошлины, внутреннія и внѣшнія. Въ 1663 г. взималось съ привозныхъ товаровъ 8% ихъ стоимости, съ русскихъ — 2%, но въ 1667 г. стали взимать съ первыхъ 15%, со вторыхъ—10%. Наконецъ, каждая перепродажа вела за собой уплату 5% съ каждой изъ торгующихся сторонъ. Съ Петра I и до 1754 г. эти вывозныя и ввозныя пошлины всегда взимались въ размѣрѣ 10%, за перепродажу-же то 5, то 10% [26]).

Нѣтъ сомнѣнія, что при неразвитой торговлѣ того времени всѣ эти сборы должны были ложиться тяжкимъ бременемъ на людей торговаго и земледѣльческаго сословія, особенно мелкихъ. Извѣстенъ примѣръ Шувалова о продажѣ дровъ въ Москвѣ крестьяниномъ Сергіевскаго посада; приведемъ другой: одинъ крестьянинъ принесъ въ Верхотурье пару поросятъ, за которыхъ долженъ былъ уплатить пошлины 6 к., а продалъ онъ ихъ за 4 коп.

Третья своеобразная черта таможенныхъ сборовъ того времени—ихъ первобытность, натуральность: за товаръ взимали товаромъ-же, «съ добрыхъ добрыми, а съ среднихъ или худыхъ такими-жъ»; деньгами платили только за деньги, за неполные десятки и за неудободѣлимые предметы, напр., съѣстные припасы. Платежъ деньгами былъ невыгоденъ для купцовъ, особенно мелкихъ, такъ какъ

---

[26]) П. С. Р. З., №№ 408; 1474; 1606; 1618; новый уставъ въ Сибири 1699 г.

тогда денегъ было очень мало въ Сибири, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и незнали ихъ; эти неполные десятки и недѣлимые предметы обыкновенно продавали мелкіе торговцы и крестьяне. Натуральная пошлина поэтому являлась въ то время вполнѣ естественною и соотвѣтственною экономическому состоянію народа.

Совсѣмъ другое приходится сказать про 4-ю характеристическую черту таможенной политики до 1754 г.,—про отсутствіе квалификаціи: со всякаго товара взималось одинаково 10%. Отношеніе его къ труду, прибыли и обороту, къ потребностямъ жизни и торговли, къ богатству и бѣдности ихъ въ странѣ покупки и продажи и пр. условія не были принимаемы въ разсчетъ [27].

Шуваловъ при Елизаветѣ совершенно измѣнилъ таможенную политику: онъ ограничилъ натуральность пошлиннаго сбора, уничтожилъ внутреннія таможни и ввелъ въ тарифъ квалификацію, но тяжесть сборовъ не уменьшилъ.

Ежегодный доходъ (по пяти-лѣтней сложности) отъ внутреннихъ таможенъ, говорилъ Шуваловъ въ сенатѣ, равняется 903,537 р., отъ пограничныхъ—8,911,981 р. Если первую сумму разложить на вторую, то на 1 р. придется наложить по 10½ коп.; поэтому, если, уничтоживъ внутреннія таможни, къ пограничнымъ или порубежнымъ прибавить по 13 к. съ рубля, то сверхъ желаемаго получится еще 255,020 р. [28]. На такую комбинацію согласились императрица и сенатъ. 20 Декабря 1753 г. уничтожены были внутреннія таможни, а 23 Января 1754 г. изданы новыя правила.

Сущность ихъ заключается въ томъ, во 1-хъ, что на пограничныя пошлины набавлено вообще 13 к. на рубль, а внутреннія таможни уничтожены, кромѣ Верхотурской, оставшейся только для сибирскаго пушнаго товара, вывозимаго въ Россію, съ котораго взималось 10%; съ товаровъ-же, идущихъ изъ Россіи въ Сибирь, пош-

---

[27]) Пошлинный уставъ 1699 г.

[28]) Соловьевъ, т. XXIII, стр. 220.

лина не взималась въ Верхотурьи. (Это послѣднее осталось только потому, что въ то время смотрѣли на Сибирь, какъ на нѣчто совершенно отдѣльное отъ Россіи, на Уралъ,—какъ границу ихъ, а на Верхотурье,—какъ пограничный городъ). Впрочемъ, въ 1761 г. Верхотурская таможня за ничтожество доходовъ была уничтожена.

2) Натуральная пошлина осталась только для рухляди; остальные предметы платили деньгами, что вовсе не соотвѣтствовало ни тогдашнему быту и Сибири, и Китая и русскихъ купцовъ, ни укоренному и освоившемуся въ то время мѣновому характеру торга, и русскаго, и китайскаго. Въ этомъ можно упрекнуть новый уставъ и извинить господствующей въ то время денежною политикою: «денегъ, какъ можно больше денегъ, ибо деньги суть артеріи войны» или: «главное дѣло собирать денегъ» [29])—говорили не одни русскіе политики и государи.

3) Внутренняя пошлина не уничтожена, но перенесена на пограничную. «Черезъ сей способъ, объяснялъ въ сенатѣ Шуваловъ, неописанное зло и бѣдство, которое происходитъ крестьянству и купечеству, такъ и многимъ, концецъ свой возьметъ, ибо ежели только представить себѣ приметки и грабежъ, которые отъ сборщиковъ бываютъ въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, то довольно увѣрятъ тѣхъ бѣдствъ и зла пересѣченіе,»—послѣднее было главною цѣлью Шувалова, и она вполнѣ была достигнута: не приходилось за каждую продажу, сколько-бы мала она ни была, вѣдаться со служителями внутреннихъ таможенъ. Торговля-же нисколько не облегчена; облегчена только внутренняя торговля Россіи, но не Сибири; вывозная въ Россію должна была ухудшиться отъ увеличенія торговыхъ пошлинъ, вывозная за Сибирскую границу въ Китай и друг. страны, а равно и ввозная—отягчились на нѣлыхъ 13 коп. съ рубля, что могло способствовать только къ

[29]) Idem, т. XXII, стр. 177.

вздорожанію предметовъ вывоза и ввоза или къ уменьшенію количества ихъ, а потому эту перетасовку таможенъ должна была почувствовать на себѣ и вся внутренняя торговля заграничными товарами. Фактъ тотъ, что торговля втораго пункта русско-китайскаго торга, Цурухайту, окончательно пала изъ-за этого тарифа.

4) Не уменьшилась, а увеличилась сумма мелочныхъ сборовъ. Сибирскій приказъ докладывалъ въ 1754 г. Коммерцъ—Коллегіи, что такъ наз. аксиденцій не слѣдуетъ взимать, такъ какъ онѣ оставлены еще въ 1699 г., на что Коммерцъ-Коллегія приказала взимать и ихъ; взимали—въ Сибири, на Кяхтѣ—и пошлину на содержаніе ладожскаго канала, заставъ, огневыя, ластовыя и друг. Вообще бросается въ глаза, что на 23% пограничной, собственно таможенной пошлины, мелочныхъ сборовъ приходится 24%[30]).

Отсюда видно, что тягость пошлинъ была сильно увеличена актомъ 1754 г. Недаромъ китайцы до 1768 г. не хотѣли торговать и даже готовились къ войнѣ изъ-за новаго устава.

5) Наконецъ, въ 1761 г. былъ изданъ квалификаціонный тарифъ Сибирскій, существовавшій до 1801 г. Этотъ тарифъ имѣлъ большіе недостатки: между тѣмъ какъ предметы, по преимуществу или единственно идущіе во дворцы или богатымъ людямъ, были или облегчены въ ввозѣ или совершенно освобождены отъ пошлинъ,—для частныхъ торговцевъ не было никакихъ снисхожденій. Не дѣлалось никакого различія въ разныхъ сортахъ одного и того-же предмета: напр., всѣ дабы, многіе сорта китайки, всѣ бобры, всѣ бязи и хамы, всѣ зеркала, всѣ зендени, всѣ сукна, всѣ шолковыя матеріи и бархатъ, многіе сорта чая—облагались одинаково, будь они высшаго или низшаго сорта, качества, той или другой цѣны. «Камки, полуголи, семи-пяти и шестиланныя, уссы, байберекн, флеры, атласы, свиступы и тому подобныя»—были обложены

[30]) Чулковъ, ч. VI, стр. 319.

одинаково 1 р. 41¾ к. съ куска, между тѣмъ какъ уссы стоили 5 р., а камки и флеры доходили до 30 р., атласы до 40 р. Чай джуланъ, монихо, ланховый, байховый были обложены одной пошлиной, между тѣмъ какъ одинъ стоилъ 100 р. пудъ, другой 16.—Несправедливо и то, что тарифъ требовалъ, напр., съ пуда лонховаго чая, стоившаго въ 1771 г. 16 р., пошлины—7 р. 8 к., что одной только таможенной пошлины составляло около 50%. [31]) Такая система таможенная служила именно къ паденію Цурухайту, гдѣ торговали только предметами низшаго сорта и недорогими, а взимали пошлину одинаковую съ кяхтинскими, дорогими и высшаго сорта товарами.

16) Всѣ ограниченія, которыя дѣлало правительство русскому купцу и о которыхъ мы говорили выше, перерывы торговли и эта высота таможенныхъ сборовъ, понятно, вызывали постоянную реакцію въ формѣ прибыточной контрабанды.

Указъ 1697 г. говоритъ, что многіе товары приходятъ въ Тобольскъ и Москву не за таможеннымъ пятномъ, съ подскребенными, поддѣльными и подчищенными выписями.—Рагузинскій жалуется, что по крайней мѣрѣ 1/10 часть купцовъ провозитъ не одною, но разными воровскими дорогами въ Ургу мѣховъ вдвое, втрое болѣе, чѣмъ вывозится казною, которая вслѣдствіе этого теряетъ таможеннаго сбора на 20 т. р. ежегодно.—Вслѣдствіе запрещенія торговать съ Китаемъ рухлядью русскіе купцы привозили ее въ Иркутскъ въ громадномъ количествѣ—будто для продажи ее тамъ врозвнь мѣстнымъ жителямъ, хотя эти мѣстные жители извѣстны были во всей Сибири своими богатыми звѣриными промыслами.—Не разъ (напр., въ 1720, 1757, 1760 гг.) посылались въ Иркутскъ слѣдователи (Пушкинъ, Вульфъ, Крыловъ) для конфискованія имущества тѣхъ купцовъ, которые тайно привозили и рухлядь

[31]) Тарифъ 1754 г. (книга тарифовъ).—Ср. табл. цѣнъ V.

и китайскіе товары.—Еще Кяхта только строилась въ 1727 г., а контрабанда уже завелась: у одного купца конфисковано было 15 тюковъ контрабандной рухляди, а въ Ургу пропущена была «пустая» телѣга, въ которой на границѣ оказалось 50 юфтей.—Въ 1727 г. правительство запретило продавать рухлядь мунгаламъ, такъ какъ «являются нѣкоторые малодушные и подлые люди», которые провозятъ ее тайно,—и вотъ, въ томъ-же году издается новый указъ, изъ котораго видно, что нѣкоторые, имѣя товару на 100 руб., беруть паспорты на 12 чел., тоже купцовъ, съ товарами проѣзжающихъ подъ видомъ работниковъ. — Кяхтинскіе палисады извѣстны были, какъ за мѣсто ежедневной тайной торговли съ китайцами; не даромъ смѣялись китайцы, что откупщики осматривали здѣсь мужчинъ до-нага, и въ платьѣ, и въ обуви, а женщинъ—подъ подолами и въ пазухѣ.—Вообще, не только мѣха, не было предмета торговли (въ особенности запрещеннаго, казеннаго), который-бы не ввозился или вывозился тайно больше, чѣмъ явно; даже запрещенный къ вывозу галунъ и тотъ тайно продавался китайцамъ на вѣсъ серебра [32]).—Особенно славными въ отношеніи контрабанды были бухарцы, эти евреи сѣверо-восточной Азіи, которые имѣли къ тому удобный случай, останавливаясь съ товарами у сибирскихъ бухарцевъ до осмотра ихъ таможенными служителями.—Калмыки, пользуясь позволеніемъ покупать для ихъ хана русскихъ товаровъ безпошлинно на 10 т. р., увозили ихъ на 40—50 т. [33])

Конечно, все это производилось не безъ вѣдома воеводъ и таможенныхъ чиновъ. Алексѣй Михайловичъ называетъ таможенныхъ

---

[32]) Въ 1735 г. отмѣнена была безпошлинный ввозъ въ Сибирь и въ Китай книгъ и вообще научныхъ предметовъ, такъ какъ подъ видомъ научныхъ предметовъ провозили предметы запрещенные.

[33]) Кит дѣла.—Кит. торгъ.—Миллеръ, № 514.—П. С. Р. З., № 1594; уставъ 1699.—Иркут. Г. В. 1858 г., № 20.—Сохе, стр. 303.—Чулковъ, ч. VI, стр. 7.—Потанинъ, Чт. И., О., И., и Др., стр. 93.

головъ врагами Бога и человѣковъ. Указъ 1697 г. говоритъ: «вѣдомо учинилось, что служивые сибирскіе люди, особенно въ Якутскомъ, дѣлаютъ себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ портища золотныя и серебряныя, бархатныя и объяринныя, и байберековыя, и изъ арбафныя съ широкими золотными и серебряными кружевы, а иные на соболяхъ и дорогихъ лисьихъ черныхъ мѣхахъ; и знатно, дѣлаютъ кражею нашей казны»; но въ томъ же году вышелъ указъ, дозволяющій воеводамъ провозить черезъ Верхотурье товаровъ до 500 р., а товарищамъ ихъ и дьякамъ на 300 р...—Указъ 1699 г. жалуется на незначительность таможенныхъ доходовъ,—«знатно, что тѣми пошлинами корыстовались и крали низовыхъ городовъ воеводы, и головы таможенные съ ними дѣлились».—Указъ 1713 г. называетъ ихъ «повредителями государственныхъ интересовъ», «грабителями народовъ» и обѣщаетъ доносчику не только богатство ихъ движимое и недвижимое, но «буде достоинъ будетъ, дастся ему и чинъ ихъ».

Въ 17 ст., когда по словамъ Костомарова, въ Сибири «купцы находились въ безусловномъ распоряженіи воеводъ, дьяковъ и подъячихъ, которыхъ поступки нигдѣ не были столь произвольны, какъ въ Сибири», торговцы должны были платить имъ по 30—40 р. съ 1000 соболей и по 4 р. съ сотни другихъ мѣховъ; въ началѣ 18 ст. воеводы и пограничные управители брали столько, сколько захотятъ.—Ургинскіе начальники брали по 1 р. съ пуда, а къ 1730 г. они сбавили по гривнѣ.—Въ 1762 г. китайскаго заргучея и нѣсколькихъ купцовъ арестовали на Маймачинѣ за тайный провозъ товаровъ, а амбаня (губернатора провинціи) отвезли въ Пекинъ съ петлею на шеѣ; ихъ караульщики извѣстны были за первыхъ тайноторговцевъ.—Ратузинскій говоритъ, что «пограничные правители отправляли въ Китай своихъ людей для торгу, а въ грамотахъ писали ихъ посланниками или посланцами».—Часто воеводы заставляли караваны заплатить пошлину (въ свою, конечно, пользу) во второй разъ; всюду задерживали купцовъ и «осматривали» ихъ

товары нарочно по долгу, ятобы получить большій подарокъ.— Посланецъ Венюковъ въ 1686 г. жалуется, что стольникъ князь Засѣкинъ держалъ его въ Тобольскѣ на пути въ Китай цѣлую недѣлю и не хотѣлъ отпустить его безъ взятки.—Воеводы ломали мосты, портили дороги, лишь-бы торговцы не проходили мимо ихъ жилища.

Всѣ мѣста въ таможняхъ покупались за большія деньги; иркутскій, напр., воевода въ 30-хъ годахъ 18 ст. продавалъ мѣсто цолнера не меньше какъ за 300 р.; однажды къ нему явилось трое соискателей на это тепленькое мѣстечко, и воевода, недолго думая, взялъ съ каждаго по 300 р. и назначилъ всѣхъ трехъ.

Въ 1736 г. казненъ былъ иркутскій вице-губернаторъ Жолобовъ за взятки, за недоборъ казнѣ 8,230 соболей, за тайный провозъ товаровъ въ Китай, не высылку за взятки китайскихъ перебѣжчиковъ, за то, что собиралъ подати на себя, нажилъ 34,821 р., пыталъ, жогъ огнемъ.

Много шуму надѣлало въ свое время дѣло сибирскаго губернатора кн. Гагарина. Еще въ 1711 г. вслѣдствіе злоупотребленій велѣно было ему выслать своихъ родственниковъ изъ Сибири. Въ 1714 г. извѣстный оберъ-фискалъ Нестеровъ писалъ: «провѣдалъ я въ подлинникъ, что кн. Гагаринъ свои и другихъ частныхъ людей товары пропускаетъ въ Китай подъ видомъ государственныхъ, другихъ-же никого недопускаетъ до китайскаго торга». Обвинявшіеся въ тоже время Евреиновы, торговавшіе въ Сибири табакомъ, показали о «дурностяхъ, о великомъ похищеніи казны и взяткахъ золотомъ и вещами кн. Гагарина и его родственниковъ, и купчинъ карауановъ, и таможенныхъ комендантовъ»; они же показали, что шедшій въ то время караванъ въ Китай везетъ заповѣдныхъ товаровъ болѣе, чѣмъ на 80 т. р. тайно; посланный маіоръ Алхазовъ прислалъ списокъ взятокъ Гагарина и сборовъ, нигдѣ незаписанныхъ, и доказалъ, что Гагаринъ расходовалъ казенныя деньги и товары (между прочимъ, царскіе алмазы), что книгъ никакихъ онъ не велъ, что угрозами заставилъ караваннаго коммисара Гусятникова уплатить по-

дарки изъ каравана и пр. и пр. Петръ назначилъ кн. Гагарину— вмѣсто монастыря—висѣлицу (1721 г.). Крали сами фискалы (Косой).[34])

При такомъ порядкѣ вещей, конечно, не было не только неконтрабаднаго предмета, но едва-ли и человѣка, который не занимался-бы тайнымъ провозомъ товаровъ,—искоренители этого зла по обязанности были первыми его участниками. Правительство-же было въ безсиліи его остановить: тщетно Петръ I предупреждаетъ тайнопровозцевъ, чтобы они «не пеняли: безъ всякой пощады все утаенное будетъ взято на Великаго Государя, а имъ учинится наказаніе»; тщетно грозитъ онъ имъ, что они будутъ биты батожьемъ и выбиты вонъ изъ Сибири, а головамъ и воеводамъ,—что они будутъ сѣчены кнутьемъ и сосланы «къ работѣ каменнаго строенія»; тщетно обращалось правительство къ Коммерцъ-Коллегіи съ запросомъ, что дѣлать въ виду громадной контрабанды? напрасно Екатерина II, сознавая это безсиліе, назначала особыхъ надзирателей и объѣзчиковъ таможенныхъ; напрасно обращалась она и къ смертной казни, и къ пени въ размѣрѣ 400% съ преданіемъ суду (1783 г.); напрасно указъ за указомъ напоминалъ о тайномъ провозѣ товаровъ, клеймилъ его и назначалъ то награды, то наказанія,—ничего не могло помочь, пока вся Сибирь, вся Россія кишѣла Гагаринымъ, Колобовымъ и Косымъ, Дмитріевымъ, Кашваревымъ и Свиньинымъ.

Въ 1773 г. сенатъ полагалъ причину контрабанды: 1) въ большомъ количествѣ таможенъ, 2) въ сомнительной нравственности чиновниковъ и 3) въ невозможности чиновниковъ служить изъ одного честолюбія и усердія къ отечеству. Все это, можетъ быть, и правда, особенно послѣднее: дворяне въ Сибири въ 30-хъ годахъ 18 ст. получали по 14 р. 9 к., дѣти боярскіе—по 7 р. 4 к. въ годъ;[35])

[34]) Кит. дѣла.—П. С. Р. З., №№ 1595; 1598.—Соловьевъ, т. XVI, стр. 232; 243; т. XX; т. XIX, стр. 238.—Gmelin, т. I, стр. 328; 416; т. II, стр. 36; т. IV, стр. 358 —Костомаровъ, стр. 120.

[35]) Falk's Reise, стр. 355.—Соловьевъ, т. XXIX, стр. 128.—Уставъ 1699 г.

но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что по отношенію къ частнымъ людямъ (оттого и официальнымъ лицамъ) главная причина систематической контрабанды (и лихоимства чиновниковъ) заключалась во множествѣ запрещеній и огромной пошлинѣ.

Наконецъ, 17). Важнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію русско-китайскаго торга были казенные интересы. Они-то установили казенные караваны; они ограничили область частной торговли, сдѣлавъ только своимъ товаромъ дорогіе мѣха, ревень, золото, серебро, табакъ, шолкъ, камни драгоцѣнные, затѣмъ—смолу, смольчугъ, поташъ, соль, рыбій жиръ, икру, парусину, вино, даже баню и проч.; они сдѣлали изъ китайскаго торга самоторжество двора,—не думая о богатствѣ народномъ; они заключили торгъ въ тѣсныя, неудобныя рамки Кяхты и Цурухайту; они убивали трудъ, умъ и капиталы народа, ограничивая его дѣятельность, инициативу и оборотъ. Насколько заботились о частныхъ и на сколько о казенныхъ интересахъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблички указовъ, относящихся до предметовъ чисто русско-китайскаго торга:

Имена.	Царствованія.	Ревень.	Рухлядь.	Зол. и сер.	Табакъ.	Компаніи.	Караваны.	Общіе.	ИТОГО.
Петръ I. . . .	33	5	30	29	23	2	2	22	114
Екатерина I. . .	2	1	1	2	2	0	2	3	11
Петръ II.	2½	1	2	1	1	0	2	3	10
Анна Іоанновна. .	10	31	11	9	2	6	3	2	64
Анна Леопольд. .	1	2	0	1	0	1	1	0	5
Елизавета. . . .	20	19	3	8	5	2	1	24	62
Петръ III. . . .	½	1	0	0	0	0	0	1	2
ИТОГО. . .	—	60	47	50	33	12	11	55	268

Табличка эта представляетъ изъ себя на столько ясную, простую, дѣйствительную и вѣрную (если только мы не ошибаемся) картину дѣятельности казны или правительства и отношенія его къ различнымъ предметамъ русско-китайской торговли, къ своимъ и частнымъ интересамъ, что объяснять ее считаемъ излишнимъ; если-же при этомъ мы прибавимъ, что громадньйшее большинство этихъ указовъ было запретительнаго свойства, то намъ будетъ понятно, почему мы не видимъ ни одного средства, предпринимаемаго правительствомъ съ цѣлью дѣйствительнаго развитія торговли и богатства своихъ подданныхъ,—почему китайцы всегда и во всемъ брали верхъ надъ русскими въ русско-китайскомъ торгѣ и почему этотъ торгъ за 150 лѣтъ не развился на столько, на сколько онъ могъ-бы развиться при другихъ условіяхъ его жизни.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обобщая все сказанное въ предыдущихъ главахъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы относительно русско-китайскаго торга до 19 ст.

1) Торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ начались съ конца 50-хъ или начала 60-хъ годовъ 17-го столѣтія (гл. I и II).

2) Казенная торговля, замѣнившая частную почти въ колыбели ея, и основанная на предметахъ роскоши, была вредна, какъ для казны, такъ особенно для народа и его богатства (гл. IV, V, VI, X).

3) Вообще торговля съ китайцами въ ихъ отечествѣ, особенно въ столицѣ, не могла быть выгодна, ни для казны, ни для частныхъ торговцевъ (гл. III, IV, V, VI, VIII, X).

4) Характеры двухъ торгующихъ народовъ и образъ ихъ поведенія были причиною нетвердости торговыхъ между ними сношеній (гл. II, VI, X).

5) Ввозъ иностранныхъ товаровъ способствовалъ упадку чисто русско-китайской торговли (гл. VII, IX, X).

6) Этотъ торгъ основывался главнымъ образомъ на вывозѣ предметовъ необходимости и на ввозѣ предметовъ роскоши (гл. IV, VII, IX, X).

7) Русско-китайскій торгъ, занимавшій видное мѣсто въ русской торговлѣ вообще, способствовалъ сбыту русскихъ товаровъ, ввозу нужныхъ предметовъ, развитію многихъ отраслей народной производительности, обороту капиталовъ, развитію торговли съ иностранцами, увеличенію благосостоянія Россіи, особенно Сибири (гл. VI, VII, IX).

8) Китайцы имѣли преимущества передъ русскими въ устройствѣ русско-китайскаго торга (гл. VIII, IX, X).

9) Для китайцевъ торгъ былъ болѣе выгоденъ, чѣмъ для русскихъ (гл. V, VI, VII, VIII, IX).

10) Развитію русско-китайскаго торга препятствовали: а) характеръ контрагентовъ, б) внутреннее устройство торга и в) главнымъ образомъ—дѣйствія и отношеніе къ нему правительства (гл. I—X).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VIII. (къ стр. 246.)

Своеобразное устройство китайскихъ компаній достойно вниманія. Еще съ 14-го или 15-го в. всѣ китайскіе купцы (ремесленники и художники) были раздѣлены на три главныя степени: 1-ую степень составляли купцы областнаго города, числомъ не менѣе 24 и съ капиталомъ не менѣе 6 т. р. каждый; 2-ую ст.—купцы областнаго или губернскаго города, числомъ не менѣе 18 и съ капиталомъ не менѣе 3 т. р. каждый; 3-ю ст.—купцы губернскаго или уѣзднаго города, числомъ не менѣе 12 и съ капиталомъ не менѣе 500 р. Каждая изъ этихъ степеней въ свою очередь дѣлилась на 4 компаніи: купцы первостепенные въ 6—12—18—24 т. р., второстепенные—въ 3—6—9—12 т. р., третьестепенные—въ 500—2000—4000—6000 р.

Различіе степеней заключалось не только въ различіи капиталовъ, но и въ правахъ и преимуществахъ. Компаньоны 1-й ст. были фабриканты, заводчики и владѣльцы морскихъ торговыхъ судовъ; они производили торговлю только оптомъ, не менѣе какъ на 1 т. р. и не имѣли лавокъ, а только конторы и коммиссіонеровъ.—Компаньоны 2-й ст.—владѣльцы лавокъ, рѣчныхъ судовъ не менѣе 1000 пуд. и содержатели постоялыхъ дворовъ, трактировъ и бань 1-го класса (для дворянъ, купцовъ и художниковъ); они покупали оптомъ, а продавали въ розницу.—Компаніи 3-й ст. составляли владѣльцы съѣстныхъ лавокъ, угольныхъ и дровяныхъ дворовъ, судовъ не болѣе 1 т. п., лодокъ и садковъ и содержатели постоялыхъ дворовъ, трактировъ и бань 2-го класса (для простаго народа).—Ни одинъ изъ членовъ компаніи всѣхъ степеней не можетъ продавать (но не покупать) въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ гдѣ со-

стоитъ его компанія (на Кяхтѣ, напр., торговали жители ближайшихъ провинцій, Санджи, Пежинъ и др.); исключеніе составляли только продавцы въ розницу съѣстныхъ припасовъ (2-я и 3-я степень).

Компаніи каждой степени должны были каждые 3 года назначать цѣны на фабричныя работы и на свои товары; при этомъ, чистая прибыль отъ своихъ произведеній не должна была превышать 12%, а отъ иностранныхъ и перекупныхъ—4%; если-же въ какой-нибудь провинціи оказывался неурожай, напр., чая, шолку и пр., то мѣстныя компаніи могли увеличить % на столько, чтобы общая прибыль не превышала 4%.—Всѣмъ компаніямъ отводились даромъ казенныя земли, руды и т. п., приписывались къ заводамъ или переселялись туда крестьяне, отводились лѣса и пр. Преимущества 1-й степени: если компанія усовершенствуетъ какое-нибудь производство, — привиллегія на 9-ть лѣтъ и прибыль 24%; если она откроетъ новый продуктъ и промыселъ новымъ звѣремъ,—привиллегія на 6 лѣтъ и прибыль въ 16% (замѣтьте: усовершенствованіе награждалось лучше открытія новаго!..); если она откроетъ торговлю съ новымъ народомъ,—привиллегія на 3 года и прибыль въ 8%; наконецъ, члены компаній 1-й степени освобождались отъ рекрутчины, вѣсовыхъ съ писемъ и судебныхъ пошлинъ, а вносили ежегодно 1% съ капитала.—Преимущества 2-й степени: за улучшеніе перевозки товаровъ—привиллегія на 6 лѣтъ и 100% прибыли; за улучшеніе кушанья—привиллегія на 4 года и 100% прибыли; за усовершенствованіе мыльнаго производства—привиллегія на 2 года и прибыль въ 100%.—Для компаній 3-ей ст. кромѣ предыдущихъ преимуществъ, обѣщались и другія; напр., за разведеніе рыбы въ озерѣ или производство новыхъ фруктовъ, овощей—привиллегія на 3 года.

Компаніи первыхъ двухъ степеней имѣли право кредита у казны съ уплатою ей только 1% въ годъ и выпуска своихъ кредитокъ—для 1-ой степени въ 300—1000 р., для второй—въ 100—500 р.—

Кромѣ этого кредита, компаніи всѣхъ степеней вмѣстѣ имѣли общій заемный банкъ, составлявшій капиталъ изъ членскихъ обязательныхъ взносовъ въ 1/10—1/100 часть капитала компаньона и изъ взносовъ частныхъ лицъ (изъ 4%); банкъ выпускалъ свои свидѣтельства въ 200—500 р. для компаній 1-ой ст., въ 100—200 р.—2-ой ст. и въ 25—100 р.—3-ей ст., срокомъ отъ 4 до 24 мѣс.; кромѣ того, онъ принималъ въ залогъ подъ ссуды движимыя и недвижимыя имущества изъ 6%.

Затѣмъ, каждая степень отдѣльно имѣла свой «опекунскій» банкъ, не только опекавшій своихъ компаньоновъ, но и призрѣвавшій лишенныхъ зрѣнія, члена, здоровья, родства и нищихъ, бродягъ свыше 60-ти лѣтняго возраста; для этой цѣли банкъ имѣлъ дома призрѣнія, воспитательные и др. Вообще, обязанности этого учрежденія на столько разнообразны, что его скорѣе можно назвать городскою управою изъ купцовъ и ремесленниковъ (въ члены управленія выбиралось 3 купца и 3 ремесленника), чѣмъ банкомъ. «Банкъ наблюдаетъ между купцами, художниками и служащими обществу гражданами обоего пола въ городѣ миръ, тишину и общее спокойствіе, а роскошь, праздность, буйство и всѣ пороки пресѣкаетъ... Онъ бдитъ за правами торговли и художествъ; два члена поперемѣнно, купецъ и художникъ, отъ восхода до захода наблюдаютъ въ конторахъ, лавкахъ, торжищахъ, трактирахъ, чтобы отпускали свѣжіе товары, не обмѣривали и пр... Банкъ составляетъ вѣдомости о производствѣ фабрикъ, заводовъ и др. заведеній, объ урожаяхъ шолка, чая и пр., о цѣнахъ на товары, на съѣстные и др. припасы.... Банкъ печется о мостахъ, каналахъ, публичныхъ заведеніяхъ, заводитъ училища и торжища».—Капиталъ банка составляется изъ 1—5% съ капиталовъ купцовъ, 5% съ капитала ремесленниковъ, 2—10%—служащихъ, 100-рублеваго сбора съ лавокъ и 1000-рублеваго съ конторъ ежегодно.

Наконецъ, каждая компанія каждой степени отдѣльно имѣла свой банкъ, опекунскій, отличавшійся отъ общаго только мѣстомъ дѣйствія.

Также пространствомъ дѣйствія отличались начальники компаній, степеней и всего купечества; каждая компанія и каждая степень имѣла своихъ выборныхъ начальниковъ, eo ipso становящихся должностными лицами; всѣ степени и компаніи города выбирали изъ купцовъ одного начальника, старшину, который и сносился съ правительственными учрежденіями; ему подчинены были всѣ компаніи, опекунскіе банки и начальники ремесленниковъ (художниковъ); онъ надзиралъ за фабриками, заводами; охранялъ права торговли; наблюдалъ за поведеніемъ банковъ, училищъ, начальниковъ торговыхъ и ремесленныхъ и за торговлею всякаго рода, особенно иностранной; заботился о строеніи мостовъ, каналовъ, публичныхъ зданій, укрѣпленій, о недостаткѣ хлѣбныхъ и др. запасовъ.

Прибавимъ еще, что всѣ объявленные купеческіе (гильдейскіе) капиталы оставались неприкосновенными въ каждой степени: купецъ 1-ой ст. могъ взять ихъ только черезъ 100 лѣтъ, 2-ой ст.—черезъ 50 л., 3-ей ст.—черезъ 25 л.; онъ могъ пользоваться только 20% прибыли.

Таковъ кредитъ, такова логика торговли въ Китаѣ! (Китайскія дѣла.)

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ:

			напечатано:	нужно:
6	страница 23 строч.	сверху	снять	силы
7	» 10	»	сыномъ;	сыномъ,
9	» 13	»	листье	питье
11	» 13	»	16 в.	17 в.,
12	» 12	»	приходили	проходили
13	» 17	»	Предметами	Предметы
39	» 3	снизу	gesellschaft	Gesellschaft
50	» 32	»	разрѣшила	разрѣшило
56	» 7	»	1657 г.	1567 г.
57	» 4	сверху	нельзя»;	нельзя»,
—	» 15	»	продовать	продавать
59	» 8	»	enttems	ent tems
63	» 5	»	форштатъ	форштатъ,
—	» 6	»	Троицкую,	Троицкую
68	» 9	»	по этому	поэтому
71	» 32	»	другіе	другія
84	» 8	»	эта	ясака
89	» 8	»	могло	могли
98	» 16	»	множествъ	множествѣ
99	» 16	»	металлы	металлы,
109	» 16	»	присутствіи	присутствіе
—	» 26	»	—	этого
111	» 32	»	будетъ	будетъ,
113	» 10	»	согласятся	не согласятся
118	» 6	»	1834	1734
137	» 6	»	должна была	должно было
140	» 22	»	соотвѣтствующія	соотвѣтствующіе
146	» 22	»	которые	которыя
147	» 19	»	разширить	расширить
151	» 24	»	Понятно	Понятно,
154	» 5	»	незначительны	незначительны:
155	» 4	»	неудачна	неудачно
158	» 16	»	толченый	толченный
161	» 12	»	1739 г.	1736 г.
167	» 32	»	данные	данныя
171	» 20	»	воспрещающихъ	воспрещающіе

	напечатано:	нужно:
173 страница 15 строч. сверху	вслѣдствія	вслѣдствіе
175 » 15 » »	1692	1792
183 » 1 » »	—	много
188 » 16 » »	(III, а и б.),	(III, а и б)
195 » 5 » »	за 1755-81 гг.—75,	за 1775-81 гг.—76,
— » 19 » »	173 т. р.	173 и 179 т. р.
196 » 5 » »	рухляди	рухляди,
197 » 3 » »	чая, табака	чая, сахара, табака
199 » 8 » »	движеній	движенія
200 » 17 » »	цѣнахъ	кяхтинскихъ цѣнахъ
202 » 2 » »	назначили	назначали
204 » 5 » »	высота	высота 1722-9,
207 » 9 » »	ихъ	ихъ,
221 » 16 » »	6,66	66,6
222 » 11 » »	гильдейскихъ,	гильдейскихъ;
228 » 17 » »	Гмелина,	Гмелина,
232 » 17 » »	растовщиками	ростовщиками
— » 29 » »	5 пальцами	2 пальцами
234 » 18 » »	тонъ	тонинъ
239 » 2 » »	Кяхтѣ	Китаѣ
— » 20 » »	1768	1768 г.
240 » 1 » »	надо	—

2007041284

14

2007041284

I. ВВОЗЪ КИТАЙСКИХЪ

ПРЕДМЕТЫ:	Казенными караванами.									
	1657 г.	Красиковъ. 1670 г.	1727 годъ.			1730 г.	1751 г.		1759-61 г.	
	Количество.		Колич.	Руб.	% оборота.	Количество.	Рубли.	% оборота.	Рубли.	% оборота
Голей, концовъ. . . .	20½	270	3.559			4587	103,050 р.			
Др. шолк. мат. . . .	—	45	6.501	61.717	49,0	1298		23,8	172.933	20,5
Бархату, арш.	7	—	76			315				
Шолку сырцу, пуд. .	—	—	—		—	—	10,810 р.			
„ сученаго, п.	—	3 ф.	—		—	6½ п.		2,5	5.064	0,6
„ мотковъ. . . .	—	—	—		—	—				
Китайки, куск. . . .	—	—	64651			1707				
Дабы, концовъ. . . .	—	—	—	49.192	39,0	190	257,940 р.		509.259	60,4
Бумажн. одѣялъ и пр.	—	—	80			—		59,5		
Стамеди.	—	—	—		—	122				
Хлопч. бумаги, п. .	—	—	—		—	—		—	14	—
Чаю джулану, п. . .	—	—	45			—				
„ зеленаго, п. . .	—	—	350			12				
„ байховаго, п. .	—	—	—	11.674	9,2	—	46,375 р.	10,7	28,864	3.4
„ пр. сортовъ п. .	—	—	п. ф. 36 28			50 п.				
„ кирпичнаго п. .	—	—	—		—	151 бах				
Сахару, пуд.	—	—	—		—	—		—	2.029	0,24
Табаку, пуд.	—	—	751 бах.	67	—	—		—	—	—
Драгоц. камень. . .	351 ях.	—	—	591	—	—	14,958 р.	3,5	59.957	7,1
Румянъ, крас. и т. п.	—	—	—	441	—	58¼		—	56	—
Посуды и мелочи. . .	—	—	—	2.037	—	—		—	588	—

[1]) Кит. дѣла. — Басинъ, портф. IX. — Самойловъ, изслѣдованія о кяхтинской тор-
III, стр. 199.

ТОВАРОВЪ. [1]) (къ стр. 169—181).

Я Х Т А.

1755-62 гг.	1775-6-7-80-81 гг.			1762-85 гг.	1792 г.			1802-4 гг.	
Количество.	Колич.—Рубли.		% оборота.	Количество.	Колич.—Рубли.		% оборота.	Рубли.	% оборота.
—				10—20 т.					
—		211.174	12,4	1.300—4.700		161.617	6,6	84.463	2,2
15 т.				10 т.					
100—250.	402½	61.714		200—400	252	33.390	2,4		
250	2.783	32.703	5,5	200—400	192	24.364		14.536	0,4
500	407			800—3.000	—	—	—		
150—188 т.				бол. 300 т.					
60—70 т.				200—380 т.					
—		1.063.842	62,4	400—1.200		1.601.263	66,4	1.689.622	50,4
—				100—250					
—	—	1,135	—	100	—	676	—	428	—
				8 т.					
				4 т.					
10 6 т. и.	23.169	266.735	15,6	400	24.568	540236	22,4	1.488.373	44,0
				100					
5—7 т. и.				17 т. и.					
500	—	8.913	0,5	1.500—2.500	3.952	26 095	1,0	42.876	1,28
—	—	6.182	0,36	1—2 т.	1.113	7.835	0,2	12.735	0,38
—	—	32.223	2,0	—	—	14.938	0,4	3.250	0,09
30 т. лист.	—	359	—	—	—	—	—	237	—
—	—	3.434	—	—	—	—	—	3.340	—

[1]) Соболь; Сборникъ стат. свѣд. о Россіи, 1854 г., 2 т., стр. 7 и слѣд.—Семеновъ, прилож.

II. ВЫВЕЗЕНО

Предметы вывоза.	Красиковъ. 1670 г.	Казенные караваны (Пекинъ).							Не
		1727 г.			% оборот.	1735 г.		% оборот.	1759—61 гг.
	Колич.	Колич.	Руб.	Коп.		Колич.	Руб. Коп.		Колич. Рубли.
Соболей шт . . .	280	51.920	на 78.417-29		28,8	19.571	на 25.603-95	25,6	
Лис. черн., чернобур. и бур. .	—	1.078	8.559-20		3,1	96	341-40	0,3	
Лис. сиводушчат.	—	5.948	9.694-33		3,2	925	1.523-49	1,5	
„ бѣлодушчат.	—	—	—		—	—	—	—	
„ крас. огнев	—	60.144	61.116-98		22,4	33.882	38.043-44	38,0	
Песцовъ	—	47.578	14.633-66		5,4	10.479	3.580-56	3,5	
Бѣлокъ	—	1.418.900	30.063-16		11,0	413.339	8.193-82	8,1	
Зайцевъ	—	—	—		—	—	—	—	
Бобровъ	—	572	2.945	—	1,1	256	2.372	— 2,3	
Выдръ	180	1.819	2.066-78		0,8	3.299	4.080-44	4,0	
Корсаковъ. . . .	—	32.749	10.056-37		3,2	6.922	2.084-48	2,0	423.035 р.
Куницъ	—	9	3-20		—	125	39-95	—	
Горнос. и ласок.	—	556.379	36.494-92		13,3	173.422	12.593-82	12,5	
Рысей	—	3.416	6.687-85		2,4	613	928-85	0,9	
Волковъ	—	—	—		—	48	28-30	—	
Россомахъ. . . .	2	2.992	755-56		—	—	—	—	
Хорьковъ	—	2	4		—	—	—	—	
Выхухолей. . . .	—	—	—		—	—	—	—	
Кроликовъ. . . .	—	—	—		—	—	—	—	
Кощеп. обыкнов.	—	7	2- 5		—	—	—	—	
Мѣховъ разных.	—	683 (соб., песц., лис., бѣл.) 1.553			0,4	—	—	—	
Лапъ соб. (и пупк.	1.720	13.912	4.131-54		1,6	271	472-30	0,4	

[1]) Кит. дѣла.—Басинъ, портф. IX.—Том. Г. Вѣд. 1869 г., № 22.—Семеновъ, прилож

В Ъ К И Т А Й. [2]) (къ стр. 181—195)

Я Х Т А.

% обо-рот.	1775-6-7-80-81 гг. Колич.	Рубли.	% обо-рот.	1768-85 гг. Колич.	Рубли.	% обо-рот.	1792 г. Колич.	Руб.	% обо-рот.	1803-4 г. Рубли.	% обо-рот.
				6-16 т.	приблиз. 89 т	4,3					
				420-160	25 т.	1,2					
				2.200-4.400	18 т.	0,9					
				6.800-21.400	29,800	1,3					
				300-700	800	0,04					
				10-15 т.	12 т.	0,6					
				2-4 млн.	150 т.	7,3					
				—	—	—					
				32-54 т.	338 т.	16,7					
				5.300-10.800	64½ т.	3,2					
53,4	1.175.364 р.		76,0	10.200-27 т.	37.200	1,6	1.601.263 р.		84,0	1.247.974 р.	37,7
				300	400	—					
				140-400 т.	108 т.	5,3					
				2- 4 т.	30 т.	1,4					
				—	—	—					
				—	—	—					
				20- 50 т.	5 т.	0,2					
				83 т.-208.600	49 т.	2,6					
				14- 53 т.	3.390	0,1					
				40-300 т.	59 т.	2,9					
				—	—	—					
				50-100 т.	30 т.	1,5					

III; стр. 470—1.—Семевскій, приложенія на 169—70 стр.

Предметы вывоза.	Красноковъ. 1670 г.	Казенные караваны (Пекинъ).						К	
		1727 г.			% оборот.	1735 г.			% оборот.	1759—61 г.	
	Колич.	Колич.	Руб.	Коп.		Колич.	Руб.	Коп.		Колич.	Рубли.
Лапъ лис. бѣлод.	—	2	на	- 4	—	527	на	35-92	—		
„ лис. сивод.	—	—			—	—			—		
„ „ бурых	—	—			—	—			—		
„ песцовыхъ	—	10		- 5	—	—			—		
„ куныхъ	—	—			—	—			—	423.035 р.	
„ рысьихъ	—	—			—	—			—		
„ каборжьих	—	—			—	—			—		
Хвос. и хреб. раз.	15	15		-85	—	—			—		
Мерлуш. и овчин.	—	—			—	—			—		
Юфти	100	240		339-10	—	51		56-30	0,05	69.901 на	127.366 р.
Кожъ различн.	10	—			—	—			—	—	1.727
Роговъ сайгачьи.	—	—			—	—			—	—	573
Сук. рус. сермяж.	1 пол.	—			—	—			—	7 полов.	13.916
„ ординарнаг.	—	—			—	—			—	91300 ар.	
Друг. шерс. мат.	—	—			—	—			—	—	3.731
Сук. иностран.	—	552½		1.436-50	1,6	—			—	4.114 пол., 5.211 ар.	162.398.
Бумаж. издѣлій.	—	—			—	—			—	—	—
Шолков. „	—	—			—	—			—	—	—
Льняных. „	—	—			—	—			—	—	—
Рогатаго скота.	—	—			—	—			—	—	15.195
Лошад. и верблюд.	—	—			—	—			—	—	44.522
Зеркалъ	—	100		600 —	—	—			—	—	3.045
Желѣза листов.	—	—			—	—			—	—	—
Металлич. издѣл.	50	—		620	—	—			—	—	—
Костя и хребтовъ рыбьихъ, мамон.	15	214 п. 19 ф.		2.350-49	0,1	—			—	—	—

Я Х Т А.

% оборот.	1775-6-7-80-1 гг. Колич.	Рубли.	% оборот.	1788-85 гг. Колич.	Рубли.	% оборот.	1792 г. Колич.	Рубли.	% оборот.	1802-4 г. Рубли.	% оборот.
				120-250 т.	9 т.	0,4					
				50-150 т.	30 т.	1,5					
				2- 4 т.	3 т.	0,2					
				16- 40 т.	20 т.	0,9					
53,4	1.175.364 р.		76.0	10- 20 т.	4 т.	0,2	1.601.263 р.		84,0	1.247.974 р.	37,7
				1- 2 т.	45 р.	—					
				7- 15 т.	500	0,02					
				2- 4 т.	1.200	0,06					
				600 т.-1 мил.	480 т.	23,5					
16,2	70.122	87.921	6,4	50- 80 т.	130 т.	6,4	58.317 на	150.999	8,8	169.686 р.	5,1
	—	9.918		50 т.	3.800	0,2	—	16.134		86.799 —	2,6
—	—	7.810	0,5	200-370 т.	75 т.	3,6	—	—	—	— —	—
2,2	14 пол. 62.247 ар.	4.239	0,4	50-100 т. ар.	—	—	17.989 ар.	5.478	0,3	18.340	0,6
				8 т. ар.	—	—					
	—	1,461		100-400 ар.	—	—					
20,3	4.676 пол., 30.156 ар.	210.134. р.	13,6	—	—	—	2.349 пол., 22.961 ар.	104.869.	5,5	1.641.271	49,5
—	—	481	—	—	—	—	—	—	—	иност. 34.937	1,0
—	—	708	—	—	—	—	—	—	—	— —	—
—	—	1.443	—	3- 15 т. ар.	—	—	—	706	—	— 29.785	0,9
7,5	—	6.165	0.8	—	—	—	—	—	—	— —	—
	—	6.360		—	—	—	—	12.406	0,6	— 25.481	0,8
—	—	4.325	—	—	—	—	—	4.986	—	— —	—
—	—	—	—	1000-1.500 лист.		—	—	284	—	— —	—
—	—	1.800	—	2-3 т. шт.	—	—	—	3.420	—	— 12.249	0,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	— —	—

III. ВЫВЕЗЕ

ПРЕДМЕТЫ:	Собрано въ г. Томскѣ.	Въ Россію изъ г. Томска.		Изъ Архангельска.				
	1640 г.	1652 г.	1653 г.	1653 г.	1717 г. Казна.	1761 г.	1779 г.	1783-4
Соболей шт.	8.335	14,008	10.460	23.160	2.223	—	—	—
Лисицъ черныхъ.	—	9	—	—	193	—	—	—
„ сиводушекъ.	—	270	—	—		—	4.578	—
„ красныхъ.	161	1.747	1.446	—		—	—	—
Песцовъ	—	—	—	—	—	190	—	5.124
Бѣлокъ.	—	—	—	355.950	10.506	193.000	266.185	22.805
Зайцевъ.	—	—	—	—	—	44.200	9.090	31.743
Бобровъ.	253	1.232	897	—	—	—	—	—
Выдръ.	25	—	—	—	—	—	—	—
Россомахъ.	—	48	65	—	83	6	—	—
Куницъ.	139	625	362	1.440	6	—	—	—
Горностаевъ.	—	—	—	11.520	—	—	120	82.320
Рысей.	—	—	—	—	48	—	—	—
Волковъ.	—	—	—	—	161	—	—	—
Кошекъ.	—	—	—	28.795	—	2.764	6.910	7.275
Лосины	—	1.161	132	21.895	3	—	—	—
Моржовой кожи.	—	—	—	—	—	—	250	—
Мѣховъ различныхъ	—	—	—	—	—	35	46	—
Хвостовъ собольихъ	9.356	13.574	15.070	19.346	—	—	—	—
„ лисьихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
„ россомах.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ куньихъ	88	—	133	—	—	—	—	—
„ бѣльихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Собольихъ пупковъ.	3.287	2.093	1.671	15.500	688	—	—	—
Мѣшковъ бѣлокъ.	—	—	2 пзпо	дипки.	—	—	—	—
„ лисицъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ зайцевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
Овчинъ.	—	—	—	21.773	23	—	—	45
Юфти.	—	—	—	450.000	—	8.920	11.538	10.200
Тюленевой кожи.	—	—	—	4.060	—	2.600	—	—
Лапъ лисьихъ (красныхъ).	37	970	730	—	—	—	—	—

[3]) Миллеръ, № 496.—Родесъ, стр. 240—1.—Потанинъ, В. И. Р. Г. О. 1859 г.—Hermann, прилож., табл. II, IV.

Н О. [3]) (къ стр. 181—195)

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

1764 г.	1779 г.	1780 г.	1781 г.	1782 г.	1783 г.	1784 г.	1785 г.	1786 г.	1787 г.	1788 г.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1.533	(+)	(+)	2.647	5.589	4.543	2.527	5.868	4.895	6.409
100.586	7.858	(+)	(+)	56.820	16.105	39.190	15.000	116.776	249.671	150.790
290.515	499.486	599.304	423.615	266.537	305.956	387.213	233.382	279.822	604.600	628.045
—	—	—	—	—	—	—	2.186	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	926 п.	144 п.	12 мѣш.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	4.680	(+)	(+)	9.720	16.327	5.130	5.805	1.480	5.060	5.030
—	—	—	—	240	—	—	309	540	54	4
1.659	360	(+)	(+)	35	1.022	—	—	—	422	—
—	1.150	(+)	(+)	1.400	770	—	—	2.000	880	1.500
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
790	—	—	—	—	3.403	—	8.269	1.281	—	2.735
—	—	—	—	112	5.230	—	400	—	—	100
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.980
—	—	—	—	—	—	—	1.364	—	680	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	5.008мѣ	шк.—	—	2.000	1.937	307.850	10.650
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	914	—	—	—	—	1.359	745	—	1.456	2.271
—	—	—	—	—	—	—	—	98	3.328	34
—	2.473	—	—	1.144	—	1.855	1.941	1.757	1.469	—
—	60	(+)	(+)	1.172	—	—	1.577	887	—	3.165
171.870	128.139	162.710	159.909	120.292	114.362	95.064	110.941	123.976	129.244	141.132
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

+ Лисицъ, бѣлокъ, кошекъ, горностаевъ, овчинъ, волковъ и медвѣдей вмѣстѣ вывезено за 1780 г. 123.672 шт., а за 1781 г.—43.546.

IV. ВВЕЗЕ

ПРЕДМЕТЫ:	Въ Архангельскъ:		Калмыками и Бу		
	1671—2 гг.	1673 г.	1741 г.	1748—9 г.	1750 и 1752 гг.
Соболей	—	40	—	110	21
Лисицъ	2	550	2.679жол.	608	459
Волковъ	—	—	—	320	569
Корсаковъ	—	—	978	6	—
Лисицъ, волковъ и корс.	—	—	—	112	285
Бобровъ	13.858 и 3 лщ.	18.257; 5 тонны 11 т. лоск.	—	—	—
Выдръ	9	85	228	—	—
Горностаевъ	—	—	737	—	—
Рысей	—	—	—	—	6
Выхухолей	—	—	—	—	—
Кроликовъ	—	—	—	—	—
Крол. (немн. соб. и коз).	—	—	—	—	—
Лосины	42	—	—	—	—
Бѣлокъ	—	—	20 т.	—	—
Разныхъ мѣховъ	—	—	—	662 и на 7 лошад.	759
Юфти	—	—	6.040	—	—
Кожъ разныхъ	—	—	5.000	—	—

[4]) Кит. дѣла.—Kilburger, S. 279—97.—Самойловъ. стр. 10 и др.—Coxe., p. 297.—таб. III.

Н. О.[1]) (къ стр. 181—195)

харцами.	Въ Кяхту.	Въ Петербургъ.			
1758—61 гг. вмѣстѣ.	1768—85 гг.	1775—7 гг.	1783—5 гг.	1786—8 гг.	1793—5 гг.
—	—	—	—	—	—
861	1.132—2650	—	—	—	—
132	—	—	—	—	—
565	200—2000	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	30—50т. (1782г.—64т.)	33.850	31.903	12.329	32.085
—	5—10 т. (1776 и 80 г. по 15 т.)	9.627	8.627	1.565	11.169
—	—	—	—	—	—
—	2—4 т.	—	—	—	—
—	1775 г.—8600; 1784 г.—3 т.	—	—	—	—
—	съ 1782—5гг. 6—13т.	—	—	—	—
—	—	въ 1786г. 28797;	въ 1787 г.—3041;	въ 1788 г.—2.035	—
—	—	—	—	—	—
—	800—1.400	—	—	—	—
377	—	—	на 32.085 р.	на 59.958 р.	—
—	—	—	—	—	—
344	—	—	—	—	—

[1]) Friebe, B. III, S. 209—10.—Потанинъ, Чт. И. О. И. и Др. 1868 г..—Hermann, прил.,

V. ЦѢНЫ НА ПРЕДМЕТЫ

ПРЕДМЕТЫ.	ПЕКИНЪ.				
	1717 г.	1722 г.	1727 г.	1733 г.	1735 г.
Ровный бархатъ (9 ар.).	5—5½ ланъ	3 ланы 80 фун.	3½— 4 л.	ланы фуны.	3 руб.-коп.
Рытый „ (9 ар.).	5—5½ —	—	6¼ —	—	6 —
Атласъ канфа (19-20 ар.).	6½—7—	10 —	6 л. 70 ф.	7 л. —	12 —
„ сред. руки (16 ар).		5 —	5 л. 30 ф.	3 л. 80 ф.	10 —
„ худшій (19 ар.).		4½ —	2 л. 40 ф.	3 л. 35 ф.	—
Гродетуръ (18-24 ар.).	—	—	6½ л. —	—	12-15 —
Свистуны.	—	3½—4—	4¼ —	—	—
Камки-голи (12-18½ ар.).	7 —	6—9 —	12 —	6 л. 60 ф.	7 —
„ полуголи (16-17 ар.).	6 —	3 л. 80 ф.	4 —	—	4½ —
„ новоманер. подстав.	—	—	—	—	8 —
„ семилан. (17-18 ар.).	5 —	3 л. 20 ф.	6½ —	3 л. 10 ф.	3 —
„ пятилан. (10 ар.).	3 —	2 л. 20 ф.	2 л. 40 ф.	1 л. 80 ф.	1½ —
Байберекъ (18½ ар.).	—	4—5½ —	5 —	3 л. 30 ф.	3 —
Уссы (16-18).	—	—	3 л. 60 ф.	—	2½ —
Фанзы лучшія (20-22).	—	—	4 —	—	2½ —
„ среднія (16).	—	—	3 л. 20 ф.	—	1—1¼ —
„ худшія (11-12).	—	—	2 л. 30 ф.	—	— 70—60
Флеръ (15-16-18).	—	—	1 л. 20 ф.	—	3-6-8 —
Крепъ (12-14).	—	—	—	—	1¾-2¼ —
Соломенка (15-16).	—	—	5 л. 10 ф.	4 л. 10 ф.	8-15 —
Ланза шолковая.	—	—	2 —	—	—
Шолкъ сырецъ, пудъ.	—	36 лан.—фун.	—	—	—
„ лучшій, фунтъ.	1½ 1¾ л.	1 л. 80 ф.	—	1 л. 44 ф.	—
„ сученый, фунтъ.	—	1 л. 36 ф.	—	1 л. 30 ф.	—

[5]) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 133; 391.—Баснинъ, портф. I № 24; № 128 портф. V.—Sauer, торгахъ, разн. стр.—Чулковъ, VII ч., стр. 41; 81.

ВЫВОЗ А.[5]) (къ стр. 199—201)

КАЖТА.					
1738 г.	1750-ые гг.	1768 г.	1770—2 г.	1788 г.	1801 г.
руб. — коп.	3 р. 60 к.	12 р. — к.	9— 12 р. — к.		11 р. — к.
$6^3/_4$ —	9—18 —	30 —	8— 25 —		36 —
15—16 —	20—22 —	35— 45 —	25— 40 —		60 —
12—14 —	16 —	} 15 —	15— 25 —	Ш	50 —
9 —	— —		10— 20 —		25 —
9—18 —	22 —	30 —	10— 30 —		50 —
6 —	— —	12 —	— —	О	25 —
11—12 —	— —	— —	12— 20 —		25 —
6— 7 —	— —	10 —	12— 16 —		15 —
11—12 —	14—16 —	— —	25— 30 —		40— 50 —
4 —	— —	7 —	11— 15 —	О	16 —
$1^3/_4$ —	— —	5 —	10— 12 —		11 —
5— 6 —	— —	10 —	10— —		70 —
$3^1/_2$ —	4 —	10 —	5— 10 —	Ш	15 —
$3^1/_2$—4 —	— —	12 —	10— 12 —		15 —
2 —	$2^1/_2$ —	6 —	6— 8 —		8 —
$1^3/_4$—2 —	— —	— —	3— 4 —	Ш	6 —
5—7—12 —	— —	12 —	25— 30 —		15— 40 —
4— 5 —	— —	15 —	12— 14 —		20— 30 —
4—10 —	— —	6— 10 —	— —		20— 30 —
$1^3/_4$— 2 —	— —	$1^1/_2$—$3^1/_2$—	1— $2^1/_2$ —	Ш	4— 10 —
— —	— —	75—100 —	75—150 —		120—180 —
$2^1/_2$— 3 —	— —	—$2^1/_2$ —	$3^1/_2$ —		— —
2— —	— —	—4 —	$2^3/_4$— 4 —		4— 16 —

S. 16.—Палласъ, 3 ч. 2 кн., стр. 196.—Ежемѣсяч. сочин. 1755—56 гг.: о сибирскихъ

ПРЕДМЕТЫ.	ПЕКИНЪ.									
	1717 г.		1722 г.		1727 г.		1733 г.		1735 г.	
									Руб.	Коп.
Шолковые занавѣсы . . .	—	—	—	—	25 л.	—	—	—	12 р. и болѣе	
„ одѣяла	—	—	—	—	7 л.	—	—	—	—	—
Бухарск. шолк. кутня. (7-9)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Китайка-больш. рукатюнъ.	2—3	—	2½—3	—	4 л. 40 ф.		—	—	—	—
„ средняя	—	—	—	—	3¼	—	—	—	—	—
„ малой руки . . .	—	—	—	—	2½	—	—	—	3	—
„ нехощенная. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	4 р.	70к.
„ самцовая	—	—	—	—	—	—	—	—	4½	—
„ складная	—	—	—	—	—	—	—	—	2½	—
„ однопортпчная. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ пальковая, торг.	—	—	—	—	2 л. 90 ф.		—	—	2½	—
Даба больш. руки (17-20)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
„ средней (14-17)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55
„ малой (14-15)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
Бухарск. (шанск.) хамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ чалдаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16—32
Китайск. полот. (урубокъ.)	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—
Хлопчатая бумага, пудъ.	—	—	2½	—	—	—	—	—	4½	—
Фарфоров. чаш., дюж . .	—	—	—	—	—	—	—	—	7р.20к.	7р.80к.
„ похуже, пара .	—	—	—	2—6 ф.	—	—	—	—	—	25—30
„ чайный приборъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ чайникъ	—	—	—	5—30ф.	—	—	—	—	—	—
„ тарелка и миска.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Камен. чайн., тарел. и пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Финифт. блюдо и 12 стак.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ чайникъ.	—	—	—	—	3 л.	—	—	—	—	—

КЯХТА.

1738 г.	1750-ые гг.	1768 г.	1770—2 г.	1788 г.	1801 г.
Руб. Коп.	Ру. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.		Руб. Коп.
20 и бол. —	— —	— —	10—20 —		150—700 —
— —	— —	— —	5—10 —	ВЕ	
—	2—3 —	— —	3 —		5 —
5 —	— —	15 —	7—10 —		15 —
4 р. 80 —	— —	10 —	6— 8 —	ГЕ	12 —
4½ —	5 —	10 —	5½—7 —		10 —
5 —	7 —	10—15 —	12—15 —		10—15 —
6 —	— —	7 —	7—10 —	НГ	10 —
3 —	5 —	6 —	5 —		5 —
1 р. 10 к.-1 р. 20	— —	— —	1½ —		1½ —
— —	5 —	5 —	3—5 —	ГЕ	5 —
— 80	— —	1½ —	1½ —		
— 70	— —	1 —	1 —	ИЕ	1—2 —
— 60	— —		50 к.-1 р. —		
90 к.-1 р. 40 к.	— —	2½-5 —	2—4 —		2—3 —
— 15—50	— 60—80	1½ —	1½ —		5—10 —
16—20 —	18—20 —	30 —	— —	ГЕ	35—55 —
5 —	— —	10 —	5—12 —		20 —
7 р. 40 к.-12 р. —	— —	— —	4 —		— —
— 30—80	— —	— —	— 30—50	АЗ	— —
— —	— —	— —	5—12 —		— —
— 60	— —	— —	10 к.-1 р.		— —
— —	— —	— —	5 к.-1 р.		— —
— —	— —	— —	— 10—25	АА	— —
— —	— —	— —	25 к.-1½ р.		— —
— —	— —	— —	15 к.-1 р. 60 к.		— —

ПРЕДМЕТЫ.	ПЕКИНЪ.				
	1717 г.	1722 г.	1727 г.	1733 г.	1735 г.
Финифт. сахарница . . .	— —	— —	— —	— —	— —
Глинян. чашки, горшки .	— —	— 1—3ф.	— —	— —	— —
Фарфоровыя куклы	— —	— —	— —	— —	— 4— 5
Лаковые подносы и т. п.	— —	— —	— —	— —	— —
„ чашка	— —	— —	— —	— —	— —
„ шкафъ.	— —	— —	— —	— —	— —
„ ящикъ	— —	— —	5 л. —	— —	— —
Ящики изъ слонов. кости.	— —	— —	— —	— —	— —
„ съ перлам. и череп.	— —	— —	— —	— —	— —
Фонари роговые	— —	— —	— —	— —	— —
„ бумажн. карман.	— —	— —	— —	— —	— —
Портреты на шел. и бум.	— —	— —	— —	— —	— —
Китайская библія. . . .	— —	— —	— —	— —	3—10 —
Бумаж. румяна, 100 лист.	— —	— —	— —	— —	— —
Тушь простой 100 куск. .	— —	— —	— —	— —	— —
„ лучшей кусокъ . .	— —	— —	— —	— —	— —
„ „ фунтъ. . .	— —	— —	— —	— —	— —
Дензуй, баночка	— —	— —	— —	— —	— —
Ганза (кит. мѣдн. трубка)	— —	— —	— —	— —	— —
Табачный мѣшокъ	— —	— —	— —	— —	— —
Колольки стекл., 1000 шт.	— —	— —	— —	— —	— —
Иглы, 1000 шт.	— —	— —	— —	— —	— 60—80
Жемч. нитка	7—10 л. —	9—10 л. —	17 л. —	— —	20 р. тысяча
„ 1000 дутый круглый .	— —	— —	— —	— —	— —
„ „ 1000 половинч.	— —	— —	— 30 ф.	— —	— —
Цвѣты, 12 шт.	— —	— 7—12ф.	— —	— —	— 8

К Я Х Т А.										
1738 г.		1750-ые гг.		1768 г.		1770—2 г.		1788 г.	1801 г.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
—	—	—	—	—	—	$2^1/_2$— 4	—		—	—
—	10—15	—	—	—	—	—	4—30 к.		—	—
—	15—30	—	—	—	—	—	—		—	—
—	50—70	—	—	—	—	—	25	В	—	—
—	25—50	—	—	—	—	—	5—40		—	—
—	—	—	—	—	—	90 к.-$1^1/_2$ р.			—	—
—	—	—	—	—	—	$1^1/_2$—10	—		—	—
—	—	—	—	—	—	5	—		—	—
—	—	—	—	—	—	—	25—66		—	—
—	—	—	—	—	—	2—3	—	Ы	—	—
—	—	—	—	—	—	—	3—5		—	—
—	—	—	—	—	—	25 к.-3 р.			—	—
3—15	—	—	—	—	—	5—30	—		—	—
—	—	—	—	$1^1/_2$	—	50 к.-2 р.	—		$1^1/_2$	—
—	—	—	—	—	—	50 к.-11 р.	—		—	—
—	—	—	—	—	—	—	30—50	Ш	—	—
—	—	—	—	—	—	40 к.-1 р.			—	—
стебель 4—5 к.		2 р. фунтъ.		—	—	50 к.-$1^1/_2$ р.			3	—
—	6—20	—	10—30	—	—	—	4—50		—	—
—	—	—	—	—	—	—	15		—	15—20
—	—	—	—	—	70	25 к.-1 р.			1	—
80 к.-1 р.	—	—	—	60 к.-1 р.	—	20 к.-1 р.			—	50
25—30 р. тысяча		—	—	—	—	—	—	Е	—	—
—	40	—	—	—	—	1 р.	—		6 р. фун.	—
5 шт.	1 к.	—	—	—	40				1—10	—
—	—	—	—	—	—	—	6—24		—	—

ПРЕДМЕТЫ:	ПЕКИНЪ.						К	
	1717 г.		1722 г.		1727 г.		1735 г.	
	Ланы	фун.	Ланы	фун.	Ланы	фун.	Руб.	Коп.
Тигровая шкура.	—	—	—	—	—	—	—	—
Обезъяна живая.	—	—	—	—	—	—	—	—
Повозка малая	—	—	—	—	—	—	—	30—35
» большая	—	—	—	—	—	—	—	70
Чай джуланъ, фунтъ.	—	—	—	40	—	87	—	80
» „ бахча.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „ свинц. короб. .	—	—	—	—	—	—	—	—
» лучшій тебой. ящикъ. . .	—	—	—	20—45	—	—	—	90
„ „ „ фун. . . .	—	30	—	35—40	—	58	—	—
„ байховый цли тебой, фун. .	—	20	—	25—50	—	—	—	—
„ — мал. бахча. . . .	—	—	—	30—50	—	—	—	10
„ — коробъ, цпб . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
„ — свинц. кор. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
„ монихо бахча	—	—	—	—	—	—		мал. $1^1/_2$
„ — ящикъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ шаарца, фун.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ — мал. бах. . . .	—	—	—	—	—	—	—	20—30
„ — цибикъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ ланховый, пудъ.	—	—	—	—	20—23	—	—	—
„ — ящикъ	—	—	—	—	—	—	—	20
„ уйте, бахча	—	—	—	—	—	55	—	15—25
„ — цибикъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ луганъ, мал. бах. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—

ЯХТА.

1738 г.		1750-ые гг.		1768 г.		1770—2 гг.		1788 г.	1801 г.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
—	—	4—5	—	7	—	7	—		—	—
—	—	—	—	—	—	15—21	—		15	—
—	40—45	—	—	—	—	—	—	П	—	—
80 к. - 1 р.		—	—	—	—	—	—		—	—
—	—	—	—	—	—	1	—		—	—
—	—	—	—	1	—	—	50	Ъ	1 р.	30 к.
70—80	—	100	—	80	—	59—80	—		80	—
—	—	—	—	—	—	1	—		—	—
—	—	—	—	2	—	2	—	Ш	2	—
—	—	—	—	—	—	—	50—80		—	—
—	—	—	—	—	80	—	30—80		—	—
—	—	—	—	80	—	30—80	—	Ъ	120	—
—	—	—	—	—	—	40 к. - 2½ р.			—	—
12—13 р. цаб.		—	—	—	—	—	40—90		—	—
70—80	—	90—100	—	40	—	50	—		40	—
—	—	—	—	—	—	—	40—50		—	—
—	—	—	—	—	40	37½ к. - 1 р.		Э	—	40
—	—	—	—	—	—	21—25	—		—	—
—	—	—	—	25	—	16	—		25	—
—	30—40	—	—	—	—	—	50—70	А	—	—
—	—	—	32 - 40	—	40	—	12—40		—	80
—	—	20—30	—	—	—	20	—		60	—
—	10	—	—	1½	—	—	12—40		—	50

ПРЕДМЕТЫ:	ПЕКИНЪ.						К	
	1717 г.		1722 г.		1727 г.		1735 г.	
	Ланы	фун.	Ланы	фун.	Ланы	фун.	Руб.	Коп.
Чай кирпичный, кирпичъ	—	—	—	—	—	—	Фунтъ	10 к.
„ — ящикъ	—	—	—	—	—	—	13	—
„ каменный, гнѣ	—	—	—	—	—	—	2	—
Сахаръ сѣрый фунтъ	—	—	—	6— 8	—	—	—	28
„ бѣлый фунтъ	—	—	—	4— 6	—	—	—	15—18
„ — мѣсто	—	—	—	—	—	—	2 р. 80 к.	—
Сорочин. пшено, пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Пшеничная мук. пудъ	—	—	—	—	—	—	2 „ 70	„ —
Табакъ шаръ фун	—	—	—	6—12	—	8	—	—
„ — бахча	—	—	—	—20	—	—	—	15—16
„ — коробка	—	—	—	—	—	—	10—11	—
Арбузъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Яблоки сотня	—	—	—	—	—	—	—	—
Померанецъ	—	—	—	—	—	—	—	—
„ въ сахарѣ, пудъ	—	—	—	—	—	—	5 р. 40 к.	—
Груша	—	—	—	—	—	—	—	—
Каштаны	—	—	—	—	—	—	—	—
Шептала	—	—	—	—	—	—	—	—
Орѣхи	—	—	—	—	—	—	—	—
Инбирь сухой фун	—	—	—	—	—	—	—	—
„ въ сахарѣ фун	2 л. 20 ф.		2 л. 70 ф.		—	—	5 р. 40 к.	—
Конфекты фун	—	—	—	—	—	—	—	—
Бадьянъ (анисъ) пудъ	$2^3/_4$—$3^3/_4$ л.		4	—	7 л. 40 ф.		$5^1/_2$—$6^3/_4$	—

ЯХТА.

1738 г.	1750-ые гг.	1768 г.	1770—2 гг.	1788 г.	1801 г.
— —	кирп. 80 к.	— 2	фун. 10—20 к.		— 50
15 —	— —	15—18 —	20 —		18 —
— —	— —	2 —	— —		2 —
— 20—25	— —	— 15	— 10—15		— 25
— 25	— —	— —	— —		— —
— —	— —	20 —	17—25 —		15 —
— —	— —	— —	1—4 —		6 —
3 —	— —	— —	50 к. - 2 р. 40 к.		4 —
— —	— —	— —	— 15		— —
— 30	— —	— —	— 10—20		— 15
26—30 —	— —	30 —	20—30 р. —		30 —
— —	— —	— —	— 15		— —
— —	— —	— —	20 к. - 3 р.		2 —
— 3	— —	— —	— 3		— 10
— —	— —	— —	4—6 —		6 —
— —	— —	— —	— 1½		— 5
— —	— —	— —	— 5—15		— —
— —	— —	— —	— ф. 3—15		4 пуд. —
— —	— —	— —	— 10—30		— —
— 40	— —	— —	— —		— —
6 р. 80 к.	— —	8 —	2 р. 80 к.-8 р.		6 —
— 10—15	— —	— —	— 5—30		— 10
8 —	10½ —	12 —	6½—12		12 —

VI. ЦѢНЫ НА ПРЕДМЕ

Предметы вывоза.	Архангельскъ.		Пекинъ.				Си	
	1653 г.	1710 г.	1706 г.	1719 г.	1723 г.	1728 г.	1595 г.	1653 г.
	Р. К.	Р. К.	Лан. ф.	Лан. ф.	Л. ф.	Л. ф.	Р. К.	Р. К.
Соболей сорокъ	100 —	—	40—60-120 л.	40—60 л.	60 —	46 —	12 —	13½—
Собольихъ пупковъ (100 шт.)	25 —	—	—	2—7 —	5½—	3 80	—	6 —
„ хвостовъ (100 шт.)		—	—	2—4 —	—	6 —	—	
Лис. черная и чернобур.	—	—	—	—	—	6 60	3 —	—
„ сиво- и черноушч.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ бурая и буренькая.	—	—	20—50 л.	15—20—	—	12 —	—	— 50
„ бѣлоушчатая . . .	—	—	—	2½—	1 —	— 95	—	—
„ огневка	—	—	—	2½—4—	—	3 —	—	—
„ крестовка	—	—	—	—	9 —	7 —	—	—
„ красная	— 75	—	2—3½ —	1½—2—	—	—	—	—
„ лапъ, 100 шт. . .	—	—	—	—	—	5 60	—	—
Песцовъ 100 шт	—	—	—	40—50—	30—43	36 —	—	—
„ лапъ 100 шт.	—	—	—	—	—	—	—	—
„ мѣхъ цѣлый . .	—	—	—	—	8—9—	4 —	—	—
Бѣлокъ 1000 шт	16 —	21 —	60—90 —	32—40—	43½—	20—29	10 —	—
„ мѣхъ цѣлый . .	—	—	—	2 —	4 —	2 —	—	—
Зайцевъ 1000 шт. . . .	—	30-40	—	—	—	—	—	—
„ мѣхъ.	—	—	—	2 —	2 —	1½—	—	—

*) Кит. дѣла.—Миллеръ, № 496.—Баснинъ, № 83, порт. III.—Olearius, S. 183 u. a.—Kilburger, S. 23—81.—Родесъ, стр. 241.—О Сибирскихъ торгахъ, разн.—Sauer, S. 98.—

ТЫ ВЫВОЗА: [6]) (къ стр. 204—206)

ВИРЬ И КЯХТА.											
1673 приблиз.	1692 г.		1706 г.		1717	1727 г.	1735 г.		1743 г.	1750-е гг.	1770—2 г.		1788 г.	1809 г.
Р.К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.К.	Р. К.	Р.	К.	Р. К.	Р. К.	Р.	К.	Р. К.	Р. К.
23—	19—	28—	22	—	40—	60-68—	54	—	36 —	80-120—	255—	400—	400 —	600-700—
—	—		—		2—	11 —	—		—	20—25—	29	—	—	—
—	—		—		—	10 —	6—14—		—	20—30—	25—50—		—	—
—	(20-50 к.)		—		—	7—9 —	12	—	—	15 —	50	—	—	—
—	—		—		—	1 60	2—4	—	— 43	5—10—	5—10—		—	15—20 —
—	—		5-12—		—	7—9 —	5½	—	— 84	—	—		—	—
—	—		—		—	1 —	1—1½—		—	1¾ —	1½—2—		—	—
—	—		—		—	1½ —	1¼	—	1 —	2—3 —	1—2	—	—	—
—	—		60к-1р		1¾	—	1¾	—	— 84	3 —	3½	—	5—10 —	—
—	—		—		—50	1½ и 70	— 90		—	1¼—5—	1—2	—	—	7—10 —
—	—		—		—	4 —	—		—	20 —	27	—	—	—
—	—		—		—	40 —	34	—	— 67	45-100—	50—250—		50-100—	—
—	—		—		—	— 50	—		—	2—3 —	10	—	—	—
—	—		—		—	2—3 —	3	—	—	6—7 —	8—20	—	—	—
12—	10—	14—	12	—	20—	40 —	19	—	— 57	30—65—	45—100—		30—50—	35 —
—	—		—		—	1½-3—	2	—	—	5—6 —	2—10	—	—	—
—	—		—		—	—	14	—	—	25—30—	110—120—		50 —	—
—	—		—		—	1 —	3½	—	— 59	—	7	—	—	—

Паллассъ, 3 ч. 1 кн., стр. 185.—Словцовъ, стр. 306.—Шотанинъ, Вѣст. И. Р. Г. О.—Ides, S. 34; 245.—Brand, S, 101; 111; 261.—И др.

Предметы вывоза.	Архангельскъ.		Пекинъ.				Си	
	1653 г.	1710 г.	1706 г.	1719 г.	1723 г.	1728 г.	1595 г.	1653 г.
	Р. К.	Р. К.	лан. ф.	лан. ф.	л. ф.	л. ф.	Р. К.	Р. К.
Ласки 100 шт	— —	— —	—	2 —	—	1 70	—	—
Горностаевъ сорокъ	120 —	100 —	18 —	6—7 —	9 20	11-68ф	—	—
Бобръ	—	—	—	12—15—	—	11¼—	— 50	1 —
„ струя фунтъ	2½—	3—6—	—	—	—	—	40—50	1 —
Выдра	—	— 60	—	—	—	— 85	—	—
Россомаха	—	—	—	—	—	— 16	—	—
Корсакъ	—	—	—	—15—25	— 33	— 31	—	—
Куницъ сорокъ	18 —	24 —	—	—	—	—	6 —	16 —
Рысь	—	—	—	2—5 —	3 —	2 20	—	—
Волкъ	—	—	—	—	—	—	— 60	—
Хорекъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Выхухоль	—	—	—	—	—	—	—	—
Кроликъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Сурокъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Котикъ морской	—	—	—	—	—	—	—	—
Медвѣдь	—	—	—	—	—	—	—	—
Кабарга	—	—	—	—	—	—	—	—
Норокъ сорокъ	—	—	—	—	—	—	16 —	—

ВИРЬ ИКЯХТА.

1673 прибавк.	1692 г.		1706 г.		1717		1727 г.		1735 г.		1743 г.		1750-е гг.		1770—2 г.		1788 г.		1809 г.	
Р	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
—		—		—		—		—	90	—	50	—		3—5	—	10	—	—		—	
3	20	4	—	2	40	—		3	20	2¾	—	—	50	3—5	—	6—18	—	20	—	12—17	—
—		—		—		—		5	—	9—12	—	—		10—70	—	70—150	—	—		—	
4¼		—		—		—		—		2	—	—		3½	—	7—8	—	ок. 25	—	—	
—		—		—		—		1¼	—	90к-1¼р		—	97	1½	—	2—11	—	8—10		—	
—		—		—		1	—	—	25	—	70	—		1—1½	—	3—4	—	—		—	
—		—		—		—		—25	—30	—	30	—	83	—		1½—2	—	—		—	
—		—		—		26	—	14½	—	12¾	—	—		20—40		36—120	—	—		—	
—		—		—		1¾		2	—	1—1½	—	—	81	2—3	—	4—16	—	3—10	—	—	
—		—		—		—73		—		—	60	—		1—1¼	—	2—6	—	2—8	—	—	
—		—		—		—		—	2	—		—		—		—	15—25	—		—30—50	
—		—		—		—		—		—		—		—		—	28—34	—		—	
—		—		—		—		—		—		—		—		—	2	—		—	
—		—		—		—		—		—		—		—		—	15—25	—		—	
—		—		—		—		—	12	—		—		—		1½—6	—	—		—	
—		—		—		1	—	—		—		—		2—4	—	2—6	—	2—10	—	—	
—		—		—		—		—		—15—20		—		—		1¼-1 р.80		—		—	
—		—		—		—		—		—		—		20—25	—	60—80	—	—		—	

Предметы вывоза.	АРХАНГЕЛЬСКЪ.		Пекинъ.			
	1653 г.	1710 г.	1719 г.	1723 г.	1728 г.	1595 г.
	Р. К.	Р. К.	лан. фун.	лан. фун.	лан. фун.	Р. К.
Пыжъ	—	—	—	—	—	—
Кошка обыкнов., степ 40 ш.	5 —	—	—	—	—	—
Собачья шкура	—	—	—	—	—	—
Лосина	4 —		—	—	—	— 50
Оленья шкура	—	—	—	—	—	—
Ровдуга оленья	—	—	—	—	—	—
Тюленья шкура	— 15	—	— 50	—	—	—
Мерлушка	—	—	—	—	—	—
Овчина	—	—	—	—	—	—
Юфть, пара	3½ —	3—4 —	—	3 —	4½ —	—
Выдѣл. опойки пара	—	—	—	—	—	—
Сафьянъ	— 80	—	—	—	—	—
Козья кожа	— 3	—	—	—	—	—
Слюды пудъ	12 —	—	8 л. 40 ф.	—	—	—
Рыбьей кости пудъ	—	—	12 —	—	12 —	—
Сайгачьихъ роговъ пара	—	—	—	—	—	—
Зеркала всякія	—	—	—	—	— 70	—
Холстъ, 100 ар	4 —	2—2 р. 80	—	—	—	—
Тику ар.	—	—	—	—	—	—
Солдатскаго сукна ар.	—	—	—	—	—	—
Сермяги ар.	—	—	—	—	—	—
Мужицкаго сукна ар.	—	—	—	—	—	—

Сибирь и Якутка.

1653 г.		1673 г.		1692 г.		1717 г.		1727 г.		1735 г.		1750-е г.		1770-2 г.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
—		—		—		—		—		—	8 15	—		4—5	—
—		—		—		—		11 р. 60 к.		—		—		14	—
—		—		—		1	—	—		—		—		50 к.-1 р.	—
—	90	—		2	—	1	—	—		—	50	1	—	1 р. 25 к. и 80 к.	
—		—		—		—		—		—	30	—		1—1½	—
—		—		—		—		—		—		—	30-40	90 к.-1 р. 20 к.	
—		—		—		—		—		—		—	15-20	1 р. 40-к. 2 р.	—
—		—		—		—		—		—	8 10	—	10-15	—	20—60
—		—		—		—		—		—		—		—	25—80
—		—		—		—		1 р. 41 к.		1 р. 10 к.-2 р.	—	—		2½—4	—
—	90	—		—		—		—		—		—		1 р. 75 к.-1 р. 80 к.	
—		—		—		—		—		—		—		90 к.-2 р.	—
—		—		—		—		—		—		—		—	12—40
—		8-10	—	—		—		—		—		8-7	—	27	—
—		—		—		16	—	10	—	—		5-10	—	—	
—		—		—		—		—		—		—		—	60—80
—		—		—		—		—		4	—	—		4	—
—		—		—		—		—		6 р. 40 к.	—	—		6—7	—
—		—		—		—		—		—		—		—	30—50
—		—		—		—		—		—		—		1	—
—		—		—		—		—		—		—		—	40
—		—		—		—		—		—		—		—	12—35

Предметы вывоза.	АРХАНГЕЛЬСКЪ.		Пекинъ.			
	1653 г.	1710 г.	1719 г.	1723 г.	1728 г.	1565 г.
	Р. К.	Р. К.	лан. фун.	лан. фун.	лан. фун.	Р. К.
Стамеди ар.	—	—	—	—	—	—
Москов. коломянки ар. . .	—	—	—	—	—	—
Выбойки ар.	—	—	—	—	—	—
Пестряди ар.	—	—	—	—	—	—
Иностран. сукна ар. . . .	—	—		—	2 р. 63 к.	—
Камлота ар.	—	—	—	—	—	—
Коломенки кус.	—	—	—	—	—	—
Байки ар.	—	—	—	—	—	—
Мишуры кусочекъ	—	—	—	—	—	—
Топоръ	—	—	—	—	—	—
Косы и серпы	—	—	—	—	—	—
Склад. ножей дюж	—	—	—	—	—	—
Простой ножъ	—	—	—	—	—	—
Ножницы.	—	—	—	—	—	—
Замокъ павловскій	—	—	—	—	—	—
Желѣза листъ	—	—	—	—	—	—

Сибирь и Якута.

1653 г.	1673 г.	1692 г.	1717 г.	1727 г.	1735 г.	1750-е гг.	1770—2 г.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
—	—	—	—	—	—	—	— 50
—	—	—	—	—	—	—	— 25—50
— 41	—	—	—	—	— 14—31	— 30—60	50 к.-3 р.—
— 41	—	—	—	—	—	—	— 55
—	—	—	—	2р. 60 к.—	—	—	2—4 —
—	—	—	—	—	—	—	70 к.-1 р.—
—	—	—	—	—	—	—	30 —
—	—	—	—	—	—	—	66 к.-1 р.—
—	—	—	—	—	—	—	— 25—40
—	—	—	—	—	—	—	50к.-1р.15к—
—	—	—	—	—	—	—	— 33—80
—	—	—	—	—	—	—	2р.40к.-3р.—
—	—	—	—	—	—	—	— 25
—	—	—	—	—	— 7	—	— 15
—	—	—	—	—	— 12	—	— 5—26
—	—	—	—	—	—	—	— 15—31

VII.

ГОРОДА и ПРОВИНЦІИ.		Число жителей.				Число торгов-	
		1745 г. въ уѣздѣ.	1763 г. въ уѣздѣ.	% увеличенія 1745—63	1795 г. въ городѣ.	1745 г. въ уѣздѣ	1763 г. въ уѣздѣ.
Верхотурье	Сибирская и Иссецкая провинціи 1745 г. Сибирская провинція 1763 г.	6,210 ч.	8.055 ч.	23,0	1,126	665	716
Екатеринбургъ		47,570	40,428	-17,0	3,570	1,568	336
Туринскъ		4,456	5,012	11,1	932	722	?
Ирбитъ		—	—	—	783	—	—
Ялуторовскъ		14,571	20,698	29,6	451	—	—
Тюмень		8,958	9,758	8,2	3,523	2,632	1,713
Тобольскъ		15,739	17,209	8,5	4,764	4,698	ок.4,000
Тара		6,241	9,390	33,5	1,731	1,514	606
Омскъ		—	—	—	488	—	—
Томскъ		17,133	3,981	-330,0	4,788	4,119	3,051
Нарымъ		928	1,772	47,6	347	223	73
Березовъ		220	181	-21,0	249	220	—
Кузнецкъ		11,374	345?	-3296,8	770	1,726	189
Туруханс. (Мангазея)	Енисейская провинц.	621	648	4,2	932	199	?
Красноярскъ		8,157	11,681	30,2	3,500	2,134	1,015
Енисейскъ		12,341	14,288	13,6	3,903	2,169	3,316
Илимскъ	Иркутская провинц.	10,268	10,907	5,9	?	309	566
Иркутскъ		10,384	15,075	31,2	4,347	4,051	2,864
Селингенскъ		4.244	6,800	37,6	—	968	2,597
Удинскъ		—	—	—	3,196	—	—
Кяхта		—	—	—	—	—	—
Якутскъ		1,046	1,149	9,0	548	429	460
Нерчинскъ		5.271	4,770	-10,5	1,082	380	?
Охотскъ		—	—	—	71	—	—

[1]) Миллеръ, №№ 365: 385.—Статистическое обозрѣніе Сибири, разн. (206—243).—2 к. стр. 14: 3 ч. 1 кн., стр. 149 и др.—Лепехинъ, стр. 51; 78.—Georgi, S. 21, и а.

[7]) (къ стран. 220—222)

цевъ.	Число домовъ и лавокъ.					
					Въ 1795 г. на 1 домъ.	
% увелич. 1745—63 г.	1795 г. въ городѣ.	1735—7 гг.	1771 г.	1792 г.	1795 г.	Жителей 1795 г.	1795 г. Купцовъ.
	61	250 д. и 27 л.	—	—	451 д.	2,5	0,13
	347	—	1.401 д.	2 т. дом.	1.872	1,9	0,18
	28	350 дом.	450	—	564	1,6	0,05
	70	150 лав.	—	300 л.	372	2,1	0,19
	49	ок. 150 дом.	312	—	253	1,7	0,19
	226	240	971	—	1.242	2,8	0,18
— 60%	181	3.830 д. и 231 л.	2.274 д. и 255 л.	—	1.810	2,6	0,10
	85	—	616 д.	—	687	2,5	0,12
	10	—	—	—	388	1,2	0,03
	132	240 д. и 200 л.	2.274	1.500 д.	1.574	3,0	0,10
	59	72 дом.	—	—	139	2,5	0,40
	26	—	—	—	173	1,4	0,15
	45	ок. 480	583	—	366	2,1	0,12
	28	ок. 100	—	-	100	9,3	0,28
	94	350	—	—	431	8,1	0,22
	174	700	—	—	1.142	3,4	0,16
	—	77	—	—	—	—	—
+6,1%	352	938	1.153	1.500	1.865	2.4	0,19
	—	151	—	—	—	—	—
	151	120	—	—	310	10,3	0,50
	—	32—36 лав.	60 лавокъ.	150 л.	—	—	—
	44	500—600 дом.	—	—	„довольно“.	—	—
	78	150 домовъ.	—	—	170	6,4	0,46
	—	—	—	—	80	—	—

Falk разн.—Gmelin, разз.—Friebe, 3 B. S. 199; 209; 304 —Палласъ, 2 ч. 2 кн., стр. 191; 3 ч.